

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВ
ПРОВОДНИК

Николай Степанов

Проводник

Серия «Проводник», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175813

Степанов Н. В. Проводник: «Издательство АЛЬФА-КНИГА»; М.; 2007
ISBN 978-5-9922-0276-2

Аннотация

Принцу Адебгии предрекли неминуемую гибель в день встречи с простолюдином, которому в этот день исполнится семнадцать. К счастью, во дворце столкнуться с голодранцем проблематично, приглашений на чужие именины не поступало, так что причин для беспокойства нет.

Уличного сапожника по имени Руам об опасностях не предупреждали – ранг не тот. А сам он, убегая от стражников, не узнал в парке за кованой оградой королевский сад, напичканный смертоносными заклинаниями для непрошенных гостей. Так парнишка и оказался там, где простому человеку спасения нет.

Почему охранные чары не убили Руама? Какая сила при встрече принца и нищего беззвучно разверзла землю под ногами? И почему простого ремесленника, вместо того чтобы повесить за наглое вторжение, произвели в телохранители его высочества? Объяснений у семнадцатилетнего юноши нет. Пока нет.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	46
Глава 4	70
Глава 5	93
Глава 6	114
Глава 7	138
Глава 8	157
Глава 9	179
Глава 10	198
Глава 11	217
Глава 12	237
Глава 13	255
Глава 14	273
Глава 15	294
Глава 16	312
Глава 17	332
Глава 18	350
Глава 19	368
Глава 20	389
Глава 21	409
Глава 22	428
Глава 23	447

Николай Степанов

Проводник

Глава 1

НАСТАВНИК ЕГО ВЫСОЧЕСТВА

– Ширад, это правда, что тебя считают одним из лучших наставников в Адебгии?

– Не мне судить об этом, мой повелитель... – Невысокий мужчина в зеленом плаще с массивной золотой бляхой на груди опустил голову в знак покорности.

– Но если это действительно так, то объясни, почему мой названный сын до сих пор не постиг пассов низкой волны? Парню скоро двадцать, а он все еще валандается, пребывая в числе «рябых» волшебников! Ты понимаешь, что это унижительно не только для принца, но и для меня?!

Ширад был уже пятым по счету наставником наследника, но оказался единственным, у кого молодой человек сумел освоить хотя бы нижайший уровень чародейства. Его предшественники не могли похвастаться и этим, и каждому пришлось сменить комфорт столичной жизни на прозябание в приграничных форпостах королевства, заняв унижительную после дворца должность главного чародея местного гарнизо-

на.

– Ваше величество... – Преподаватель магических искусств прекрасно осознавал значение сегодняшней беседы и потому тщательно подбирал слова. – Я впервые сталкиваюсь со столь необычным случаем.

От волнения его и без того узкие глаза превратились в щелки, а дугообразные морщины на лбу образовали посредине излом.

– Хочешь сказать, мой сын бездарен?! – повысил голос Ярланд.

– Скорее наоборот: Тарин весьма способный юноша. Он прилежен в учении, легко запоминает самые сложные узоры и знает гораздо больше своих сверстников.

– И где эти его знания?! Почему я не вижу результатов?! Уж не хочешь ли ты сказать, что мальчик обделен силой?

Принц не мог иметь способностей ниже среднего уровня, поскольку его отец и мать являлись чародеями высокой волны. Об этом знал любой чародей королевства, хоть раз заглянувший в магогенетический справочник. Тучи над Ширадом начинали сгущаться. Наставник чувствовал, что разговор принимает нежелательный оборот, но не понимал, в чем причина недовольства короля. Монарх пребывал в дурном расположении духа и почему-то совершенно не хотел замечать того прорыва, который учителю и ученику удалось совершить за полгода изнурительной работы. Ярланд явно желал большего.

– Я считаю, что ваш сын является уникальным чароде-
ем, – поспешил успокоить короля Ширад. – Сила, заключен-
ная в юноше, превосходит мой нынешний уровень минимум
в полтора раза, однако на пути к ней стоит настолько слож-
ный барьер, что удалить его без вреда для принца невозмож-
но.

– Какой еще барьер? – Повелитель напрягся, как тигр пе-
ред прыжком.

По сравнению со своим собеседником, правитель Адеб-
гии выглядел гораздо внушительнее: широкие плечи, мощ-
ная шея, начинающая седеть окладистая борода и слегка
вьющиеся русые волосы придавали ему сходство с былинны-
ми богатырями, портреты которых висели почти в каждом
зале дворца. Пожалуй, только один штрих существенно роз-
нил Ярланда с героическими мужами: его взгляд. Не было в
нем их уверенного спокойствия и умиротворенности – ско-
рей, наоборот: глаза монарха излучали воинственную недоб-
рожелательность. Казалось, что этот наделенный огромной
властью человек видит личного врага в каждом.

– Я склоняюсь к тому, что преграда эта естественного про-
исхождения и дана Тарину при рождении. – Ширад поста-
рался придать своему вкрадчивому голосу максимум убеди-
тельности.

– Для чего? – Властитель непроизвольно коснулся укра-
шенной бриллиантами застёжки своего серого плаща.

– Сие скрыто под покровом тайны, мой господин.

– Но у тебя есть хотя бы какие-то догадки? – Речь Ярланда вдруг стала неестественно торопливой, словно он неожиданно вспомнил о важной встрече и теперь боялся на нее опоздать.

– Иногда природа пытается уберечь своих детей от разрушительного использования силы в неразумном возрасте, – начал объяснять обладатель зеленого плаща, нервно поправляя свои редкие длинные волосы.

– Тарин давно переступил этот порог, – не удержался от недовольного замечания король.

– Вы абсолютно правы, ваше величество! Но я был обязан рассмотреть все варианты. Бывает и по-другому. Препятствие на пути к собственной магии может возникнуть, чтобы скрытый волшебник оставался скрытым до поры до времени. Развивая свои не проявившиеся пока способности, он должен сам отыскать путь преодоления барьера, за что в качестве основного приза ему открывается полный доступ к силе. Я склоняюсь именно к этой версии, хотя не исключаю и другие.

Ярланд задумался, запустив пятерню в бороду. Его лицо по-прежнему выражало недовольство и почти осязаемую неприязнь к собеседнику. Складывалось впечатление, что наставник принца угостил своего повелителя прогорклым вином, за что сейчас последует неминуемое возмездие. В беседе, где происходил разговор, повисла напряженная тишина.

«Видимо, пришла моя очередь собирать вещи и готовиться в дальнюю дорогу, – решил Ширад. – Очень жаль. У меня только начали налаживаться полезные связи в столице».

Сменив очередного учителя принца, Ширад досконально исследовал барьер своего подопечного и отыскал едва уловимые прорехи в казалось бы незыблемой преграде. Именно благодаря им и напору Тарина, который действительно освоил теоретические основы техники пассов высокой волны, наследнику удавалось по мельчайшим крупичкам извлекать заключенный в нем могучий дар. Этих крох хватало только на формирование нижайшей волны или, как ее еще пренебрежительно называли, магической ряби. При этом ученик настолько выкладывался, что потом требовалось не менее двух часов для восстановления сил.

– Чего ты сможешь достичь в ближайшие полгода, если будешь следовать этой версии? – Вопрос монарха вывел волшебника из задумчивости.

– Через три месяца Тарин должен освоить пассы низкой волны, а с этого уровня, я полагаю, мы с ним приступим к поискам ключей от барьера, – уверенно выпалил наставник, хотя лучше других знал о нереальности этих планов. Магическая преграда принца не позволяла даже надеяться на дальнейший прогресс ученика, но сказать об этом – значило расписаться в своем полном бессилии и потерять все блага, к которым чародей успел привыкнуть за полгода пребывания при дворе его величества.

«Лучше прибегнуть к испытанному средству, чем вернуться к прежней жизни», – твердо решил чародей.

– Ты уверен, что мальчик достигнет уровня низкой волны? Мне не нужны пустые обещания!

– Динамика его успехов позволяет на это надеяться, мой господин. – Учитель понял, что нависшая над ним угроза пока миновала. – Я повторяю: ваш сын – уникальный волшебник, закрытый на хитроумный замок даже от самого себя. И все же ключи к этому замку подобрать можно. Полагаю, через год вы не узнаете его высочества.

Ширад считался хорошим наставником магической молодежи, хотя на поверку не мог похвастаться ни одним великим чародеем, прошедшим его школу. Зато этот волшебник большой волны имел в своем арсенале много хитроумных методов быстрого преодоления самого низкого уровня искусства. С его помощью ученики даже с весьма скромными способностями довольно скоро проходили стадию «ряби».

– Хвала утреннему бризу! Наконец нашелся хоть один специалист, сумевший понять моего сына. Все остальные просто опускали руки, признавая свое полное поражение. Ладно, Ширад, парень пока остается на твоём попечении. О его успехах будешь докладывать раз в десять дней.

– Слушаюсь, мой повелитель.

Ярланд небрежно махнул рукой, и подданный спешно покинул беседку, мысленно благодаря провидение за сегодняшний день. Общение с королем закончилось благополуч-

но – волшебнику удалось сохранить теплое местечко при дворе.

– Ну и что наплел тебе этот мошенник сегодня? – Супруга короля, стройная смуглая женщина лет тридцати, как обычно, появилась из легкого облачка.

– Ты не поверишь, дорогая, – задумчиво ответил повелитель, – но наш милый учитель довольно близко подобрался к разгадке.

– И после этого ты его так просто отпустил?

Еневра недаром носила титул первой леди королевства. Ее фигуре могли позавидовать самые стройные фрейлины при дворе Ярланда, а классический овал лица, шикарные черные волосы, большие темно-карие глаза, тонкие брови, прямой нос и алые губы производили неизгладимое впечатление на мужчин, которые впервые с ней сталкивались. Но... было в этой женщине что-то моментально отталкивающее: холодный пронзительный взгляд, надменная речь, постоянное брезгливое выражение на красивом лице. Даже походка королевы многим напоминала мягкую поступь горной рыси перед решительным броском.

Мужчина оценивающе посмотрел на жену и ответил:

– Он не понял главного.

– То есть?

– Ширад уверен, что Тарин отгорожен от своего могущества барьером естественного происхождения.

– Нам-то от этого какая польза?

– Большая. Не было бы ее, не стало бы и учителя. Сегодня же! – Король хлопнул ладонью по коленке и встал.

Парочка покинула беседку и не спеша направилась ко входу во дворец.

– И чем же нам полезен уважаемый Ширад? – поинтересовалась женщина.

Ее низкий голос сейчас звучал с зазывной хрипотцой. Этот прием брюнетка использовала, когда хотела выведать что-либо у мужа.

– Представляешь, он собирается искать ключи от барьера...

– Паршивая ищейка, – пренебрежительно обронила женщина.

Ее легкая белоснежная накидка мягкой волной колыхалась на теплом летнем ветру. Золотая застежка и белая накидка королевы являлись отличительными знаками волшебницы большой волны третьей, высшей ступеньки этого магического уровня. Вообще-то чародеи Адебгии давно не носили никаких знаков отличия, но здесь, при дворе его величества, это условие считалось обязательным.

– Правда, не сразу. Сначала он сделает из нашего мальчика волшебника низкой волны.

– Когда? – Королева неожиданно остановилась, будто налетела на невидимую стену.

Ярланд наслаждался теми редкими моментами, когда ему удавалось вывести супругу из равновесия. С ее лица на мгно-

вание исчезала маска надменности, и оно становилось живым. Однако Еневра не позволяла себе расслабляться надолго даже в присутствии мужа. Она слегка поправила роскошную прическу и повторила вопрос:

– Когда наш любимый принц собирается перешагнуть уровень ряби?

– Совсем скоро, дорогая. Через три месяца.

– Так это же превосходно! – с радостью воскликнула она.

– Не спорю, – улыбнулся Ярланд. – Я слышал, что умалишенные чародеи при должном уходе живут очень долго.

– И не жаль тебе мальчика, дорогой? – сладким голосом, который, однако, не мог никого обмануть, спросила волшебница. – Он же тебе почти родственник.

– Не всем уготовано место в хайране, – усмехнулся супруг. – Некоторым следует рассчитывать лишь на блага этого света.

– Кстати, насчет уютного местечка. Тебе не кажется, что начальник стражи относится к своим обязанностям спустя рукава? Он беззастенчиво пользуется твоей благосклонностью и вытворяет что вздумается!

– Чем на этот раз он тебе не угодил? – Король прекрасно знал, что жена почти ненавидит Хорха, но прогонять его не собирался.

Этого волшебника большой волны Ярланд, будучи еще никому не известным бароном, притащил с собой во дворец из собственного имения. Почему правитель поставил его во

главе собственной стражи, не знала даже супруга, и любая ее попытка ограничить полномочия этого человека оборачивалась недовольством мужа.

– Я сегодня столкнулась с ним в коридоре. Какое он имеет право мне так нагло улыбаться?

– Ты же у меня женщина яркая и не можешь не радовать своей красотой. А он – простой мужик, который не в силах сдерживать собственной радости при созерцании твоих прелестей.

– Зря насмехаешься, дорогой. Помнишь Олсуду?

– Надоедливую старуху, которая никому во дворце прохода не давала?

– Да, характер у нее действительно был паршивый, но я от нее узнавала много ценной информации. И о твоём Хорхе в том числе.

– Хвала утреннему бризу, что я давненько ее не видел.

– Потому что к ее смерти наверняка приложил руку начальник стражи.

– У тебя есть доказательства?

– Мне они ни к чему: достаточно подозрений.

– Вот видишь, из-за своей неприязни к человеку ты готова идти на нарушение закона. А справедливые правители так поступать не должны. Нет доказательств – значит, он порядочный подданный.

Когда монаршая чета подошла к белокаменному крыльцу северного крыла дворцового комплекса, скрипнула дверца,

и на ступеньках показалась девушка лет четырнадцати. Растрепанные светло-русые волосы, свежая царапина на щеке и разорванный рукав платья свидетельствовали о не в меру активном образе жизни этой особы. Заметив парочку, она резко остановилась.

– Здравствуйте, ваши величества! – Девушка попыталась присесть в реверансе, но споткнулась на ступеньках и полетела головой вперед.

Если бы не вмешательство короля, она бы точно протаранила его спутницу.

– Илинга, нельзя же быть такой неловкой! Ты ведь не крестьянка! – отчитал девушку Ярланд, однако взгляд повелителя сразу стал мягким, а в голосе появились теплые нотки.

– Мне можно! – убежденно ответила непоседа. – Я – королевская дочь. А крестьянку за подобное тут же выпороли бы.

Она спрыгнула со ступенек, показала язык спине Еневры и стремглав бросилась в сад.

– Совсем с девчонкой нет сладу! – раздраженно проворчала королева. – Не дождусь, когда ты ее замуж отдашь.

– Потерпи еще годика два, дорогая, – ответил правитель виновато.

Дочь Ярланда от первого брака была единственным ребенком в королевской семье, и перспектив обзавестись братиком или сестричкой у нее не было. Нынешняя супруга повелителя Адебгии в молодости слишком увлекалась мертвой магией, в результате потеряв способность к созданию живо-

го. За свои темно-карие, почти черные глаза и такие же волосы Еневра получила в народе прозвище «темная королева», хотя наряды ее величества всегда отличались исключительной белизной.

– Надеюсь, ты заметил, что она специально споткнулась, чтобы испортить мне одежду своей грязной физиономией?

– Но ведь все обошлось? Так что давай не будем возвращаться к этой теме.

– Нет, будем. Почему ты запрещаешь мне воспитывать девчонку? Сам на нее посмотри: она позорит королевский род! Ведет себя как оборванка из подворотни.

– Она моя дочь! – повысил голос Ярланд.

– А я – твоя жена! И прошу не забывать, кто и как помог тебе стать первым человеком в королевстве.

– Замолчи, дорогая! – Повелитель тоже умел находить нужные рычаги воздействия на супругу. Он произнес свою короткую фразу не повышая голоса, но в голове Еневры она разорвалась раскатом грома. – Пока еще ни я, ни тем более ты не имеем права считаться настоящими правителями Адебгии. И любое неосторожное слово, дошедшее до слуха магистров, может запросто сделать оборванцев из нас с тобой. Это ты понимаешь?

– Да, – сразу сбавила обороты женщина.

Встретаться с магистром по какому бы то ни было поводу она не желала, а в том, что при дворе наверняка имеются его люди, не сомневалась. Вот только вычислить их все никак не

удавалось.

– Тогда спрячь свой болтливый язык и впредь сначала думай, а потом сотрясай воздух.

– Язык спрятать недолго, – решила Еневра проигнорировать угрозу мужа. – Если бы ты умел пользоваться своим – давно выведал бы у Тарина, где его отец припрятал монарший жезл. Нам эта штукавина крайне необходима.

– Парень понятия не имеет о тайнике Глошара, иначе жезл давно был бы у меня.

Король смерил жену уничтожающим взглядом и быстро поднялся на крыльцо. Та еще с минуту постояла у ступенек. Внимательно осмотрев местность и убедившись, что никто не был свидетелем их небольшой размолвки, она последовала за супругом.

Илинга, несмотря на свою юность, хорошо знала о способностях мачехи прощупывать магией окружающее пространство. Поэтому девушка, будучи волшебницей средней волны, прикрылась всепроникающим пологом, спрятавшись за куст шиповника.

«О чем это они спорят? – задумалась принцесса. – И где бы мне найти такого магистра, который сумеет превратить королеву в нищенку? И почему отец ее не прогонит? Ему же с ней плохо».

Тревожные мысли ненадолго задержались в юной головке. Илинга вовсе не собиралась копаться в причинах неожиданной размолвки отца с мачехой – она залезла в укрытие по

другой причине: надо было кое-что проверить.

Девушка была копией своей матери: выразительные голубые глаза, маленький, чуть вздернутый носик, слегка припухлые губки. Даже манера речи была такой же. От Ярланда ей достался лишь цвет волос. У принцессы они были чуть светлее, но вились точь-в-точь как у короля.

Выстрел пушки, оповестивший о наступлении полудня, стал для юной особы долгожданным сигналом. «Сейчас он должен выйти». Несмазанные петли жалобно завизжали, и на крыльце появился молодой человек.

«Теперь спустится и посмотрит на небо...». Юноша так и сделал.

«А теперь...» Спрятав руки в карманы, молодой человек сделал пару шагов и вдруг попал ногой в небольшую рытвину. Чтобы не упасть, он поспешил переставить вторую ногу вперед, но та зацепилась за первую, и растяпа рухнул вперед лицом. Вытащить руки принц так и не успел.

– Разрази меня варзом! – вскричал Тарин.

«И проклятие то же самое!...» – ужаснулась девушка. Она покинула укрытие и подбежала к кузену.

– Не ушибся?

– Ты откуда здесь взялась? – Юноша вздрогнул от неожиданности.

– Тебя ждала.

– Зачем?

– Предупредить хочу. Ты не забыл, какой сегодня день?

– Ах да! – тяжело вздохнул парень, вспоминая печальную дату.

Ровно двенадцать лет назад во время магической чумы случилось трагическое событие, вызвавшее тяжелые последствия для Адебгии и объединившее этих двоих. В тот день королева с сыном отправилась из столицы в имение Ярланда навестить двоюродную сестру. Замок этого небогатого барона располагался неподалеку, королевские телохранители обеспечивали надежную охрану, поэтому причин для беспокойства не имелось. И вдруг неожиданный удар! Болезнь пришла в баронство вместе с отрядом телохранителей и за одну ночь выкосила всех волшебниц небольшого городка, включая королеву и баронессу, мать Илинги.

Отец Тарина, истинный правитель Адебгии, чародей высокой волны Глошар слишком поздно узнал о вспышке чумы, и направленный к Ярланду столичный магистр успел спасти лишь двух волшебниц. Выжила годовалая принцесса Илинга, дар которой находился в самой начальной стадии развития и не подвергся страшной болезни столь же стремительно, как у других, и четырехлетняя дочка лесничего, о которой говорили, что ее спас только рыжий цвет волос, хотя он и не уберег ребенка от последствий смертоносного недуга.

Почему смертельная хворь разразилась так внезапно и почему она поражала лишь женскую половину чародеев, выяснить не удалось. Магистр, занимавшийся расследованием,

пришел к выводу о воздействии древнего артефакта, который, по-видимому, случайно попал не в те руки и был уничтожен при неумелом использовании. В результате его разрушения Тарин и Илинга стали сиротами, а Ярланд перебрался в королевский дворец и занял сначала место второго человека в стране, а после исчезновения Глошара взял все бразды правления в свои руки. Согласно королевскому указу, отец Илинги становился регентом принца при отсутствии законного правителя.

– Мне сегодня приснился очень плохой сон! – со всей серьезностью, на которую она была способна, заявила принцесса. Сделав небольшую паузу, девушка добавила: – Про тебя.

– Надеюсь, это плохое уже произошло? – Парень указал на запыленную после падения одежду и слегка подпорченную обувь.

– Нет, но это тоже было частью моего видения.

– И ты меня не предупредила?!

– Я должна была удостовериться в том, что мой сон – правда. Теперь никаких сомнений нет. Ты даже выругался точно так, как было в видении.

Вещие сны являлись Илинге только раз в году – накануне самой трагической даты ее жизни. Чаще всего в них были опасности, подстерегающие юную принцессу. Кто-то невидимый старался уберечь ребенка от несчастий. И девушка никогда не сомневалась в том, что они сбудутся. Но сегодня

ночью видение почему-то касалось не ее лично, а Тарина. Поэтому дочь Ярланда и решила устроить небольшую проверку.

– Ну и что еще ты увидела?

– Тебе грозит беда!

– Сегодня? – удивился юноша.

– Сегодня все только начнется, а закончится в недалеком будущем.

– Чем?

– Я тебя потеряю, – грустно сказала кузина.

– А если не начнется?

– Именно этого я и хочу. Помнишь, я тебе рассказывала о том, как спаслась от укуса гадюки: не стала кататься на взбесившейся лошади...

– Помню.

К рассказам о дивных сновидениях сестренки Тарин все-таки не относился, но обычно демонстрировал полное понимание. Он старался не обижать Илингу, особенно по пустякам.

– Тогда слушай. Сегодня ты ни в коем случае не должен знакомиться с неграмотным оборванцем, которому исполняется семнадцать. Эта встреча грозит тебе смертельной опасностью.

– Ну и задачку ты мне задала, сестренка, – улыбнулся принц. – Допустим, найти в столице оборванца при большом желании можно. Догадаться, что он не умеет читать... в об-

щем-то небольшая проблема. Но попасть к нему на день рождения?.. Ты знаешь, я живу двадцатый год, но еще ни разу не получал приглашения на праздник к представителю низшего сословия. Надо будет восполнить этот пробел. Но клятвенно обещаю именно сегодня этой проблемой не заниматься.

– Может, ты проведешь весь день во дворце? – робко попросила она.

– Давай ограничимся территорией дворцового комплекса. На моей памяти здесь еще не видели ни одного нищего.

– Тарин, тебе пора заниматься! – Голос наставника прервал беседу.

– Уже иду, учитель! – крикнул юноша и опять обратился к кухне: – Спасибо за предупреждение. Извини, сегодня у меня напряженный день. Вечером ты мне обязательно расскажешь свой сон в подробностях.

Он отряхнул пыль с одежды и поспешил к Шираду.

Две последние недели принц жил в предвкушении собственных достижений. У него начали получаться пассы нижней волны. Пусть это был самый низкий уровень магии, и специалистов, умевших вызывать магическую рябь, униженно называли «рябыми» волшебниками, – парень радовался своим первым успехам. Он считал, что самое страшное позади. Сдвинувшись с мертвой точки, теперь не так сложно будет перешагивать ступени мастерства, поднимаясь выше и выше.

Следующей ступенькой являлись пассы низкой волны, ха-

рактизовавшие переход начинающего волшебника на второй уровень подготовки, а само ученичество заканчивалось присвоением звания чародея малой волны. Начиная с этого уровня специалист получал лицензию на право работать магом.

Далее в иерархии волшебников значились умельцы средней, большой и высокой волн. Если кто-то поднимался выше – становился магистром, что случалось довольно редко. В Адебгии таких самородков насчитывалось менее десятка. Их побаивались и уважали. Даже короли.

– Ваше высочество, с сегодняшнего дня мы начинаем осваивать новую методику обучения, – начал наставник разговор без вступления. – Цель – как можно быстрее поднять твой уровень.

– Учитель, я готов на любые жертвы – лишь бы скорее перешагнуть рябь. Вчера я освоил еще одно заклинание. Хотите, покажу?

– Пока не стоит. – Ширад покачал головой. – Дело в том, что твои пассы отбирают слишком много физических сил. Думаю, нам следует прибегнуть к методике накопления энергии.

– Что нужно сделать?

– Вспомни, какие заклинания получаются у тебя легче всего.

– Я могу создать небольшую рытвину, – засмутился Тарин. – Но от нее никакого проку.

– Еще?

– Сбить яблоко с дерева, зажечь свечку с трех шагов...

Ученик назвал еще несколько простейших пассов ряби.

– Хорошо, очень хорошо, – задумчиво произнес Ширад. –

В течение трех месяцев мы сосредоточимся именно на них.

– А зачем?

– Я хочу, чтобы ты научился копить энергию. Только учти: мало кто из волшебников знает об этой хитрости. Обещай никому не выдавать моего секрета.

– Даже сестре?

– Принцесса тоже пока ничего не должна знать.

– Хорошо, учитель.

Замысел наставника заключался в том, чтобы воплести в заклинания принца, пусть простейшие, собственную магию. На самом деле это совершенно не сказывалось на повышении уровня Тарина, однако при инспекции юноша сумел бы продемонстрировать мощь, достойную пассов низкой волны, сам не подозревая об обмане.

– Давай договоримся. С завтрашнего дня ты совершаешь магические пассы только в моем присутствии. Силу при этом будешь вкладывать максимальную, а я постараюсь, чтобы ее избытки шли на накопление. Ты хочешь узнать, чего мы этим добьемся? Думаю, многого. Когда энергии соберется достаточно, ты попытаешься воздействовать на собственный барьер. Нужно совершить прорыв. И мы его сделаем. Веришь мне? – Сейчас его узкие зеленые глаза были широко раскры-

ты и зрачки буквально сверлили подопечного.

– Конечно, учитель!

– И я в тебя верю, – убежденно произнес Ширад. – Сегодня можешь отдыхать.

Волшебник шел на большой риск, поскольку обман мог раскрыться во время демонстрации учеником своих способностей. Однако обнаружить подобный подлог было под силу лишь магистру, которого Ярланд вряд ли пригласит на экзамен принца. При дворе давно ходили слухи о конфликте между регентом и столичным магистром. На памяти наставника верховный чародей ни разу не участвовал в королевских пирах, хотя приглашения направлялись ему регулярно.

«У меня должно получиться. Король хочет увидеть низкую волну в исполнении принца, и он ее получит. Потом, правда, он будет немного разочарован неудачами наследника, но и это несложно будет объяснить. Магический барьер – штука серьезная. Ни в одном фолианте нет сведений о том, как его преодолеть. Поэтому регрессия способностей и возврат моего ученика к ряби – вполне естественная реакция преграды, залечившей образованные в ней прорехи. Значит, будут нужны дальнейшие старания Тарина – и, естественно, под моим чутким руководством».

Ширад являлся волшебником большой волны, о чем свидетельствовала золотая бляха на его плаще. Однако зеленый цвет накидки говорил о том, что чародей находился всего лишь на первой ступени своего уровня. Через три месяца он

надеялся получить серый плащ, а вместе с ним и доступ в закрытые фонды королевской библиотеки, где хотел ознакомиться с одной древней книгой.

«После того как я доберусь до нее, вполне возможно, уважаемый Ярланд при обращении ко мне будет с придыханием добавлять слово „почтенный“. Но только в тех случаях, когда я соизволю принять приглашение монарха Адебгии».

Глава 2

НАРУШИТЕЛЬ

– Руам, тебя вчера видели рядом с Селиной. Мне это не по нутру. – Молодой человек атлетического сложения перегородил дорогу черноволосому юноше. – Я терпеть ненавижу, когда какой-то хлыщ липнет к моей подруге.

– Липнет? А она у тебя что, медом намазана?

– Ну да, – ухмыльнулся здоровяк, – ты ж у нас голубых кровей будешь. Так уж и быть, перевожу с простонародного на барский. Липнет – значит, добивается благосклонности. Тьфу! Язык исковеркаешь, пока выговоришь.

В кузницу к отцу Пронха часто заходили клиенты из высшего сословия, и их речь была знакома ухажеру Селины.

– А, теперь понятно... Только мало ли с кем меня вчера видели? Неужели это что-нибудь значит?

– Для меня – да.

– Остолбенеть! – округлил глаза брюнет. – Слушай, Пронх, а ведь я тебя застал утром возле старой клячи нашего водовоза. Ты добивался ее благосклонности? Ой, как нехорошо получилось! Извини, я правда не хотел вам мешать.

Три паренька, сопровождавшие вожака местной ватаги, с трудом сдержали смех, опасаясь гнева сына кузнеца.

– Все шутки шутить пытаешься? А мне вот не смешно! –

Голос Пронха теперь больше напоминал звериный рык.

– Ну что ты? – Руам изобразил на лице максимальную серьезность. – Как можно смеяться над высокими чувствами? К кому бы их ни испытывали.

Узкий переулок, где происходила встреча, едва позволял проехать одной телеге, и троица, шагавшая за вожаком, полностью перекрывала мостовую между стенами домов.

– Парни, по-моему, этот чужак над нами издевается. Знаешь, что мы с такими делаем? – Атлет подобрался почти вплотную к сопернику, схватив его за грудки.

– Попробую догадаться. Только ты не стой ко мне слишком близко.

– Я так и знал, что он трус. Сразу в штаны наложил! – торжествующе оглянулся на свою банду мускулистый вожак, брезгливо оттолкнув противника.

– Да дело не в страхе. Просто я опасаюсь, что если кто-нибудь увидит меня рядом с тобой, то придется объяснять потом, что у меня и в мыслях ничего дурного не было.

Насмешливый тон окончательно взбесил ухажера Селины, и тот пустил в ход свой самый весомый довод – пудовые кулаки.

Черноволосый ожидал подобной развязки. Довольно ловко уклонившись от ударов, он сделал эффектную подсечку, и сын кузнеца грузно рухнул на землю.

– Ты ничего себе не зашиб, Пронх? Мне бы не хотелось держать ответ перед возмущенной клячей водовоза.

– Ах ты, рахнид поганый! Да я тебя сейчас!.. Мужики, не дайте ему уйти!

Пронх быстро вскочил на ноги и стал грозно надвигаться на чужака, расставив руки в стороны. Руам только теперь осознал свою ошибку. Он оказался зажатым с двух сторон, причем места для маневра практически не оставалось.

– Я бы не советовал со мной связываться, ребятки! – Добродушная улыбка мгновенно слетела с лица брюнета, а в его руке появился нож. – Или кто-то хочет попасть к лекарю?

– Твоим ножичком только картошку чистить. Нас этим не проймешь, – не отступал вожак, хотя у его подельников желания помогать заметно поубавилось.

– Как скажешь, – спокойно отреагировал черноволосый и нажал на потайную кнопку своего оружия. Лезвие удлинилось впятеро, превратившись в короткий узкий меч. – Такой размерчик тебя устроит?

Ответить побледневший Пронх не успел.

– Именем его величества всем оставаться на местах! – В переулок заглянули городские стражники.

С ними Руам хотел встречаться меньше всего. Понимая, что чужака обвинят в первую очередь, парень вернул нож в исходное состояние, засунул его за пазуху и рванул мимо троицы сверстников. Никто из них не попытался задержать беглеца.

– Стой, гаденыш! – Двое патрульных кинулись вдогонку. Остальные занялись Пронхом и его друзьями.

Черноволосый паренек появился в столице Адебгии недавно и плохо ориентировался в улицах Разахарда. Он бежал, не выбирая дороги, с одной лишь целью – оторваться от преследователей.

«Опять ногами злоупотреблять! – В голове сама собой возникла обычная отцовская поговорка. – Когда же это закончится?» Руаму с детства запомнились постоянные переезды с места на место, причем каждый раз срываться приходилось внезапно. Бросая дом, хозяйство, пожитки. Отец в такие дни становился замкнутым и неразговорчивым. И единственное слово, которое он произносил во время пути, – «быстрее». Оно звучало как охранное заклинание для вечных беглецов. «Быстрее» – и они пересекли с востока на запад царство Шунгус, «быстрее» – и позади осталось королевство Марлон, «быстрее» – и семья добралась до центра Адебгии, где произошел последний разговор отца с сыном.

– Ты вырос, Руам, сын Гамуда, и теперь сумеешь один позаботиться о матери. Не хочу, чтобы вы и дальше мотались с места на место. Здесь, во владениях Ярланда, спокойствие и порядок. Чему мог, я тебя научил. Это позволит прокормить семью.

– А ты? – спросил юноша.

– Настала пора рассчитаться по старым долгам. Нельзя всю жизнь прозябать в страхе. Приходит время, когда нужно повернуться к нему лицом. Мое время пришло.

Гамуд великолепно шил кожаную обувь и передал свое

мастерство сыну. На прощание он подарил Руаму тот самый нож, который мог удлиняться, превращаясь в грозное оружие.

«Смотри не раскрывай секрета клинка без особой необходимости, – предупредил он парня. – Это лишь рабочий инструмент. До тех пор, пока над тобой или мамой не нависнет серьезная угроза».

Сегодня молодой сапожник нарушил отцовский наказ. Ведь никакой реальной опасности для его жизни не было, а он не удержался, чтобы не похвастаться игрушкой.

«Быстрее», – подгонял себя Руам. И снова оплошность: юноша оказался в богатых кварталах города. Здесь он был слишком заметен.

«Чтоб тебе в сетях рахнида запутаться! – проклинал он Пронха. – Вынесла же нелегкая! И спрятаться негде!» Немногочисленные прохожие, находившиеся в это время на площади, куда выскочил беглец, бросали на бедняка недовольные взгляды, а скоро здесь должны были появиться стражники. Времени искать убежище оставалось все меньше и меньше. И тут на глаза попались деревья. Настоящий лес.

«Уж там я точно сумею скрыться».

Путь к спасению преграждала кованая ограда высотой в два человеческих роста, но сейчас это не имело особого значения. Руам пробежался вдоль заборчика до скрытого от взглядов прохожих места и перемахнул через барьер.

«Бр-рр! Что это было? – Приземлившись на землю за

оградой, он почувствовал страшную головную боль. Башка трещала, словно встретилась с мощным кулаком недавнего соперника. – Бежать, бежать, бежать!»

С раскалывающейся от боли головой парень слегка подрастерял свою прыть. Прорываясь сквозь кусты шиповника, он изодрал лицо и руки в кровь, а одежда моментально превратилась в лохмотья, однако Руам старался не сбавлять хода.

Он то и дело натыкался на охранные заклинания, призванные разорвать непрошенных гостей в клочья. Оживающие призраки пытались вцепиться в оглоушенного чужака, но натыкались на невидимую преграду вокруг него. Сам парень бесплотных охранников даже не замечал. Мысль найти подходящее укрытие прочно сидела в его воспаленном мозгу, несмотря на расплывчатые контуры окружающих предметов. Человеческая фигура тоже появилась в размытом изображении, и если бы не голос...

– Стой, оборванец! – Команда больно ударила по ушам брюнета, но выполнять ее нарушитель не собирался.

Соперник Пронха развернулся и побежал в другую сторону. На самом деле бегом это можно было назвать с большой натяжкой, поскольку переставлять ноги исцарапанному парню становилось все труднее и труднее. И вдруг прямо перед ним в землю ударила молния. Как ни странно, она не убила юношу. Наоборот – пелена слетела с его глаз, в голове прояснилось, и Руам с ужасом обнаружил, что стоит на самом краю

глубокой пропасти. Неизвестно откуда возникшая трещина шириной в пять шагов своими неровными краями уходила глубоко в землю. Дна ущелья застывший беглец не увидел.

«Куда это я попал?» Он обернулся и заметил шикарно одетого молодого человека. Широко открытые глаза и неестественная бледность лица могли говорить лишь об одном – здесь произошло что-то из ряда вон.

– Ты кто? – задал вопрос брюнет.

– Тарин. – Принц еще не пришел в себя, а потому машинально ответил на вопрос незнакомца.

– А меня зовут Руам. – Он приблизился к наследнику и протянул руку.

Тот, продолжая смотреть в сторону трещины, так же автоматически пожал руку, пробормотав не совсем внятно:

– Очень приятно.

– Слушай, Тарин, что это за яма посреди поляны? Я в нее едва не угодил.

– Не знаю, – растерянно ответил принц. – Минуту назад ее тут не было.

– Точно? – улыбнулся брюнет.

– Ты смеешь сомневаться в правдивости слов принца? – наконец начал приходить в себя ученик Ширада.

Черный, еще чернее, чем у Еневры, цвет волос незнакомца автоматически вызывал неприязнь наследника. Темную королеву он не любил.

– Скажешь, тоже, – махнул рукой сын Гамуда. – С какого

перепоя принца занесет в лес?

– Это не лес, а сад его величества! Разрази тебя варзом! И мне очень хочется выяснить, как такой оборванец здесь очутился? Ну-ка отвечай, кто и зачем тебя сюда впустил?

Тарин вытащил из ножен узкий меч и пристроил острие клинка к горлу своего нового знакомого.

– Да отстань ты! Откуда я знал, что это королевский сад? И никто меня не впускал. Подумаешь – ограду они поставили! Я и не через такие заборы перебирался.

– Врешь! Ограда имеет магическую защиту. Отключить ее не каждому волшебнику под силу... – В голосе принца появилась неуверенность. Он не мог представить, что стоявший перед ним парень мог оказаться чародеем, однако и трещина на поляне не могла возникнуть сама по себе.

– Что здесь происходит? – спросил подошедший Ширад.

Появление человека в зеленом плаще несколько отвлекло внимание наследника. Руам уже собирался рвануть дальше, но внезапно почувствовал, как что-то обвивает ноги. Взгляд вниз заставил забыть о побеге: юноша был туго связан тонкой бичевой.

– Зачем?.. – попытался он возмутиться, но был грубо остановлен чародеем.

– Закрой пасть, голодранец! Не к тебе обращаются. Ваше высочество, откуда здесь взялся этот наглец?

– Он бежал по саду, а затем... – принц кивнул в сторону расщелины, – вспыхнула молния без грома, и...

Наставник заметил трещину в земле и едва не присвистнул от изумления.

– Кто это сделал? Ты? – Волшебник смотрел прямо на брюнета.

– Вы сейчас ко мне обращаетесь? – предусмотрительно решил уточнить тот.

– Да. – Голос Ширада слегка дрогнул. До него вдруг дошло, что магу, способному оставить такой шрам на земле, не составит труда раздавить волшебника большой волны.

– Может, и я, – пожал плечами Руам. – Дело в том, что я был слегка не в себе после того, как забрался в ваш сад. Поэтому и не сознавал, что делал.

– Он утверждает, что перелез через ограду и после этого остался жив, – добавил принц.

– Если бы я не был жив, я бы не смог ничего утверждать. Не правда ли?

– Будешь умничать – проткну твою шею, – пригрозил Тарин.

– Убить связанного много храбрости не нужно, ваше высочество.

– Замолчи! – снова повысил голос Ширад. – Если ты сумел развернуть землю, должен суметь сдвинуть ее обратно.

Чародей провел беглое прощупывание незнакомца, но источника силы в нем не обнаружил.

– Не могу я сегодня этим заниматься, – притворно вздохнул черноволосый. – Я по праздникам не работаю.

– А как же тогда ты сделал эту расщелину?

– Я?

– Тарин, если он задаст еще хотя бы один вопрос, проткни его мечом, ладно?

– Я только сказал, что был не в себе, – поторопился с ответом оборванец.

– А какой сегодня праздник? – задумчиво спросил наследник. Он пытался вспомнить, но на этот день даже в соседних державах не приходилось знаменательных дат.

– День рождения у меня нынче, – на ходу придумал Руам.

– А ты, значит, по праздникам любишь ходить в гости без приглашения? – язвительно произнес учитель принца. – В Разахарде такое не поощряется.

– Да, я здесь человек новый и без проводника в ваших каменных джунглях немного заблудился. Вот и влип в историю. Проявите милосердие, отпустите меня ради праздничка! Семнадцать лет один раз в жизни исполняется... – Теперь брюнет решил давить на жалость: а вдруг получится?

– Без проводника, говоришь? – Ширад сначала задумался, а потом его словно осенило. – Тарин, ты обращался к пассам, пытаясь его остановить?

– Да, учитель, – неохотно сознался принц, поскольку обещал не прибегать к магии без присмотра наставника. – Я хотел сделать небольшую рытвину под ногами беглеца. Чтобы он споткнулся и упал.

– Так, так, так... – Волшебник хищно потер ладони. Его

узкие брови резко взметнулись, а глубокие морщины лба преломились у переносицы под прямым углом. – А теперь попробуй ее убрать.

– Как? – растерялся приемный сын Ярланда. – Ее же нет.

– А ты представь, что есть. Давай-давай. Это очень полезное упражнение.

Наследник пожал плечами и попробовал обратиться к силе. Ничего не произошло.

– Смотри прямо на парня, – посоветовал Ширад.

Земля под ногами задрожала. С гулким грохотом расщелина стала сужаться – и в итоге захлопнулась, извергнув из своих недр пылевое облако.

– Что это? – заволновался Тарин.

– Это наша самая большая удача, – едва слышно прошептал волшебник. – Но пока о ней никому ни слова. Понятно?

В ответ принц только молча кивнул. Он не мог разобраться в происходящем. Сначала на ровном месте появляется бездонная пропасть, потом она исчезает. Непонятное обращение к магии. Зачем надо было смотреть на чужака?

Вызванная наставником стража увела нарушителя спокойствия в подвальный каземат дворца. Ширад с нетерпением ждал того момента, когда они с учеником останутся наедине.

– Я склоняюсь к тому, ваше высочество, что нам несказанно повезло. Знаешь, что это за оборванец?

– Какой-то Руам. Имя явно не местное.

– Он – ПРОВОДНИК. – Глаза учителя снова превратились в едва заметные щелки.

То, с какой таинственностью прозвучало это простое слово, наверняка должно было что-то значить.

– Проводник бы в городе не заблудился.

– Я не о том говорю, ваше высочество. Парень, сам не являясь магом, помогает извлекать силу из источника того чародея, на которого настроен. При этом происходит некоторое усиление мощности. Я думаю, расщелина в земле соответствует пассам высокой волны, а то и больше. Жаль, глубину мы не догадались измерить. И ее сделал мой ученик, минуя свой неподдающийся барьер!

– Руам облегчает доступ к магии?

– Он обеспечивает самый короткий путь к источнику, а потому при составлении пассов нет потерь мощности. Что ты обычно чувствовал во время обращения к чарам?

– Страшную тяжесть во всем теле.

– А сегодня?

– Да вроде никаких ощущений, – задумчиво произнес принц.

– Это все благодаря проводнику.

– Надо обрадовать короля. – Тарин еще не полностью осознал неожиданный подарок судьбы, но уже хотел сообщить о нем Ярланду.

– Стоять! – властно гаркнул ему вдогонку Ширад.

– Учитель? – Принцу не понравился грубый окрик.

– Прошу прощения, ваше высочество. Пока никому нельзя сообщать о находке.

– Почему?

– В Адебгии о проводниках практически никто ничего не знает. И это хорошо. Я не хочу, чтобы тебя воспринимали как довесок к этому голодранцу. Будущего правителя должны уважать за его собственную силу. Пойми: могучим волшебником ты будешь считаться только в его присутствии, а стоит кому-нибудь устранить этого Руама – и ты снова «рябой» чародей.

– Тогда какой смысл в нашей удаче, если ею нельзя пользоваться? – расстроился парень.

– Пользоваться можно и нужно, но пока тайно. Например, для того чтобы уничтожить барьер.

– Вы думаете, это поможет? – с надеждой спросил наследник.

– Я склоняюсь к тому, что у нас теперь гораздо больше шансов. Ты ведь сможешь воздействовать на магическую преграду изнутри.

– Да, но проводник почти всегда должен находиться рядом. Не вызовет ли это подозрений?

– Не стоит беспокоиться, ваше высочество. Решение этой проблемы я беру на себя, – с ноткой превосходства в голосе заявил чародей. – Только давай договоримся: о том, кем является этот оборванец, будем знать только мы с тобой. Для других, даже для него самого, он – обычный паренек, каких

тысячи.

– Вы правы, учитель, – подумав, согласился принц. – Я никому не расскажу о сегодняшнем открытии. Клянусь! А скажите, другой волшебник может воспользоваться способностями проводника?

– Нет, – с едва уловимой грустью в голосе ответил наставник. – Этот сложный инструмент настраивается единожды и только на одного мага. Пойду взгляну, как его устроили в камере.

– Нельзя допустить, чтобы его повесили! – заволновался наследник.

– Поэтому я и тороплюсь.

Шираду не хотелось, чтобы принц сейчас видел его лицо, поскольку скрыть обуявшую волшебника зависть было непросто. Учитель почти бежал по направлению ко дворцу, ругаясь про себя на чем свет стоит.

«И почему одним – все и сразу, а другим лишь крохи? Разрази меня варзом! Проводник – человек столь же редкий, как рыжий жемчуг, – вдруг сваливается на голову наследнику трона. Да ему и так хорошо! Дождется двадцати одного года – займет трон. И чего еще желать? Так нет: к нему попадает проводник, оглушенный боевым заклинанием, измазанный собственной кровью! Будто специально подготовленный для инициации. И этот сопляк, вопреки данному мне обещанию... Рытвинку ему вздумалось сотворить! Да чтоб тебя закопали в той рытвинке! Естественно, этого хватило, чтобы

настроить проводника на себя и полностью закрыть доступ к нему других. В результате щенок получает в свое полное распоряжение уникальнейший инструмент. А я... Как тут не разозлиться? Буквально все норовят на моем горбу въехать в хайран».

Ширад был твердо уверен, что появление проводника в королевском саду предназначалось лично для него, а Тарин коварно воспользовался чужим подарком судьбы, хотя не имел на него никакого права. Ведь он нарушил обещание, данное учителю. Ну разве это не подло?

– Принц попросил меня переговорить с задержанным, – доложил маг дежурному офицеру.

– Без разрешения начальника дворцовой охраны я не могу вас пропустить, – усмехнулся офицер, поверх мундира которого был накинут такой же плащ, как и у Ширада. Золотая застежка в виде щита, пронзенного двумя молниями, обозначала военную специальность чародея.

Боевые маги всегда относились к гражданским с явным пренебрежением и старались демонстрировать это при любом удобном случае.

– Вы так считаете? – ядовито спросил учитель.

– Уверен.

– А я не уверен, что ваш начальник сильно обрадуется, когда узнает, что какой-то оборванец спокойно перебирается через ограду и разгуливает по дворцовому саду.

– Защиту ограды ставил лично я. Ее преодолеть невоз-

можно. Кто-то пропустил бродягу через ворота, и я скоро найду и накажу виновных!

– Насколько мне известно, ворота после полудня еще не открывали. Неужели чужак три часа разгуливал по саду, добрался до наследника, и ни одно из охранных заклинаний не обнаружило нарушителя? Ай, ай, ай, нехорошо получается. Если это дойдет до ушей короля...

– Для вас лично я могу сделать исключение, – сквозь зубы процедил военный чародей, испугавшись гнева его величества.

– Вы сегодня очень любезны, офицер. А посему у меня есть весьма интересное предложение.

– Какое?

– Сначала я поговорю с узником. Потом мы обсудим наши общие проблемы.

– Вижу, ты неплохо устроился, молодой человек? – обратился к пленнику Ширад, подойдя к решетке.

Юношу приковали к стене в ужасной позе. Подвешенный за руки на цепях, он был вынужден стоять на носках, чтобы не так сильно болели плечевые суставы. Нарушителям покоя королевской семьи, если они представляли низшее сословие, перед казнью давали понять, что жизнь – довольно суровая штука.

– Я не заслужил таких удобств, господин чародей, – скривившись от боли, ответил Руам.

Волшебник принялся с интересом разглядывать узника. Какой он, проводник? Руам не отличался атлетическим телосложением, был немногим выше среднего роста, имел характерный для шунгусцев приплюснутый треугольный нос, большие черные глаза и заостренный подбородок. Короткие густые волосы паренька невольно вызвали зависть Ширада. Чего только не предпринимал чародей относительно своей шевелюры, но поросль на его черепе становилась все жиже и жиже.

– Покушение на жизнь его высочества – серьезный проступок. Поэтому и обращение соответствующее.

– Покушение???

– Естественно. Посуди сам: ты сумел обмануть защитные заклинания, оказался в саду короля, куда даже дворянам нужен специальный пропуск, приблизился к принцу... И у тебя нашли нож.

– Я сапожник. Это мой инструмент.

– Кто ты, это никого не интересует. Завтра утром, согласно указу о нарушителях, тебя повесят.

– Нет! Этого нельзя делать! – в отчаянии крикнул парень, который сразу подумал о матери.

– Почему?

– Я ни в чем не виноват.

– Думаешь, королевскую стражу это интересует? – снисходительно усмехнулся чародей.

– А что ее интересует?! – Юноша постарался взять себя

в руки.

– Например, заявление о том, что ты явился в сад по приглашению его высочества.

– А зачем принцу это нужно? – вздохнул пленник.

– Твоя беда, Руам, в том, что ты задаешь слишком много вопросов. Причем не тех, которые полезны в данной ситуации.

– Что я должен буду сделать, чтобы принц Тарин?..

– Во-первых, выполнять все мои указания, – перебил узника чародей. – Во-вторых, еще раз выполнять все мои указания. И с максимальным усердием.

– Я готов.

– Хорошо. Тогда запомни: во дворец ты прибыл, чтобы снять размер с ноги его высочества. Надеюсь, ты действительно умеешь шить обувь?

– Да, но при дворе ведь наверняка есть свой обувщик? – засомневался сын Гамуда.

– Ты опять задаешь вопросы?

– Прошу прощения, – поспешил замолкнуть пленник.

– То-то! Теперь о состоянии одежды. Ты сообщишь, что испугался привидения и бросился сквозь кусты шиповника. Естественно, когда ты выскочил в таком виде на принца, он тебя не узнал и вызвал стражу.

Руаму очень хотелось узнать, о каком привидении идет речь, но он сдержался.

– Сторожевые заклинания, каких в саду очень много, вы-

глядят как привидения. Они обязаны нападать на посторонних, – пояснил волшебник. – Ты об этом хотел спросить?

Парень молча кивнул.

Ширад еще минут десять объяснял пленнику подробности его визита к Тарину, затем направился к офицеру охраны.

– Дорм, давайте на время забудем былые разногласия, – сразу начал наставник принца. – Ни вы, ни я не заинтересованы в том, чтобы до его величества дошли слухи о незваном госте.

– Предлагаю вывести голодранца за город и по-тихому удавить.

– Хорошая мысль, но наследнику чем-то приглянулся этот паршивец.

– И что делать?

– Насколько я помню, Тарин имеет право приглашать во дворец кого угодно...

Глава 3

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА

Сердце Илинги екнуло, когда она заметила возле брата незнакомца с поцарапанным лицом. И хотя юноша был прилично одет и держался довольно независимо, она сразу заподозрила в нем нищего. Наверное, из-за того, что брюнет как-то очень неуклюже придерживал висевший на поясе меч, словно это было не оружие, а хворостина.

– Здравствуйте. Тарин, представь меня своему приятелю.

– Привет, Илинга! Это мой телохранитель.

– В нашем саду стало небезопасно? – удивилась девушка.

На опытного воина черноволосый парень походил еще меньше, чем на дворянина.

– Меня зовут Руам, – поспешил сапожник сам представиться симпатичной девушке. Припомнив уроки отца по хорошим манерам, сын Гамуда отвесил учтивый поклон первого знакомства. – Смею вас уверить, что со вчерашнего вечера в вашем саду безопасно.

– А что здесь произошло вчера?

– Один молодой человек... – начал было телохранитель.

– Руам, заткнись! Когда я с кем-либо разговариваю, не смей вмешиваться! Извини, сестра, он еще не знаком с пра-

вилами этикета.

– И зачем тебе телохранитель из оборванцев? – Кузина решила проверить свою страшную догадку.

– Один кричит «заткнись», другая обзывает оборванцем, и при этом меня же попрекают дурными манерами. Господа, а вы сами о них помните?

– Ты опять открыл рот?! – нахмурил брови Тарин, заметив, как вспыхнули щеки Илинги. – Стой здесь и никуда не уходи!

Наследник взял девушку под руку, и они направились в беседку.

– Это тот парень, что забрался вчера в сад? – сразу пошла в наступление дочь Ярланда.

– Нет, – отвел глаза в сторону принц.

– Зачем ты пытаешься меня обмануть? – Девушка укоризненно взглянула на Тарина, и брат смутился.

– Да, это он. Оборванец, которому вчера исполнилось семнадцать лет.

– Ты же мне обещал!

– Не выходить за пределы сада. Я и не выходил. Кто же мог предположить, что он сам сюда заявится? Но в твоём сне привиделся безграмотный паренек, а у этого даже манеры проглядываются, правда, явно не нашего двора. – Принц так и не вспомнил, на приеме какой иностранной делегации он видел приблизительно такой же поклон.

– Тарин, сердце мне подсказывает, что он тебя погубит. –

Илинга принялась нервно тереть собственные волосы.

– Не надо так волноваться. Ширад позаботился, чтобы Руам и подумать не смел причинять вред своему господину.

– Мой сон ясно предупреждал, что опасность придет через оборванца. Это вовсе не означает, что он сам собирается тебя убить. Вдруг в нем заключена какая-то тайна, и она станет причиной беды? Я не хочу, чтобы это произошло! Понимаешь?

– Понимаю. В нем действительно есть тайна, Илинга, жаль, я не могу пока о ней рассказать. Но поверь, секрет брюнета для меня полезен. Иначе я бы не держал этого проходимца рядом.

– Ваше высочество, принц Тарин! Король приглашает вас в тронный зал, – доложил лакей и пояснил: – Встреча с иностранной делегацией.

– Сейчас буду. – Дождавшись, когда слуга скроется, наследник снова обратился к кухне: – Только прошу: о нашем разговоре никому ни слова. Договорились?

– Скажешь тоже! Кому я могу что-то рассказать? Отцу, вечно занятому делами? Мачехе, мечтающей спровадить меня из дворца? Учителю танцев, обеспокоенному лишь своим местом при дворе, или тупоголовым фрейлинам, соревнующимся между собой в количестве молодых щеголей, с которыми им удалось переспать?

– Илинга, как тебе не стыдно?!

– Стыдно за что? За поступки окружающих меня людей?

Так я все равно не в силах их изменить. Или ты предлагаешь действовать методами нашей дражайшей королевы, провалиться ей в инзгарду? Если бы отец не сдерживал ее порывов, половину двора уже давно бы повесили, а остальных сослали на каторгу.

– Сестра, а ты не сильно спешишь? – грустно улыбнулся парень.

– Куда? – не поняла вопроса принцесса.

– У тебя облик маленькой девочки, а мысли уставшей от жизни взрослой женщины. Не спеши убегать из детства. – Он встал, собираясь уходить.

– Хорошо. Постараюсь для других оставаться глупым и задиристым ребенком. Иногда это помогает узнать много интересного.

– Ты идешь во дворец?

Девушка покачала головой:

– К счастью, меня не звали. Я лучше здесь посижу.

Тарин отправил телохранителя в казарму, а сам поспешил к Ярланду. Нынешний повелитель Адебгии приучил всех обитателей дворца к незамедлительному исполнению своих приказов. В этом правиле исключение делалось лишь для его родной дочери.

Принцесса вышла из беседки и, что-то вспомнив, бросилась вдогонку за брюнетом.

– Руам, подожди!

А парень и не торопился уходить. Он стоял, осматривая

поляну, на которой вчера была глубокая расщелина. Сейчас о бездонной трещине ничто не напоминало.

– Жду, ваше высочество.

– Зачем тебе мой брат? – постаравшись напустить на себя грозный вид, спросила она.

– А как бы иначе я смог познакомиться со столь очаровательной девушкой? – Ответ был явно рассчитан на то, чтобы обескуражить решительно настроенную амазонку.

– Да я... ты... у нас... Как ты смеешь мне грубить! – наконец выпалила она.

– Прошу прощения, ваше высочество, я в Адебгии недавно и не знал, что назвать красивую девушку очаровательной – грубость. Может, вы научите меня уму-разуму? Чтобы при следующей нашей встрече я не сморозил очередной глупости.

Дочь Ярланда заметила небольшое сходство нового телохранителя с мачехой, но озорной блеск в глазах юноши и его добродушная улыбка делала их абсолютно разными. Злясь на себя, принцесса отметила, что голодранец кажется ей симпатичным. С этим нужно было срочно что-то делать.

Ее щеки снова окрасил румянец, но грозные нотки из голоса не исчезли:

– Не пытайся меня перехитрить. Я знаю, что ты обманом влез в нашу семью, но не надейся, что сможешь погубить брата. Я опытная волшебница и буду наблюдать за каждым твоим шагом! Так что ты и не заметишь. Понял?

– Конечно, – кивнул он. – Я весьма польщен вниманием столь обаятельной особы. А можно один уточняющий вопросик?

– Какой?

– Ночью вы тоже будете за мной приглядывать?

– Всегда! – запальчиво ответила Илинга.

– А вас не будет смущать тот факт, что я сплю абсолютно голым?

– Негодяй! – Лицо принцессы стало пурпурным, и она убежала.

«Хорошая девчушка, – подумал сын Гамуда, проводив взглядом ее стройный стан. – И почему она считает, что я собираюсь навредить принцу? Чепуха! Да вы мне только скажите „свободен“ – и на следующий же день ноги моей не будет в этом городе. А то поставят тебя перед выбором: петля или служба наследнику. И будь любезен...»

Цепи с Руама сняли вечером того же злополучного дня. Затем сапожнику доходчиво втолковали, что без служения его высочеству в качестве личного телохранителя он просто не мыслит своей дальнейшей жизни, и для пущей убедительности прямо ночью перевезли во дворец мать брюнета. Ее приняли помощницей младшей кухарки, после чего мысли о побеге не посещали голову молодого человека, прикованного к Тарину невидимой цепью. Покинуть охраняемую воинами и магами территорию дворцового комплекса без соответствующего разрешения было довольно сложно даже мо-

гучим чародеям, так что Ширад имел полную гарантию покорности нового телохранителя. В ходе разговора с чужаком выяснилось – мать тот в беде не оставит.

Принцессе, естественно, о подобных обстоятельствах никто не сообщал. Брюнет понимал это и не обижался на девушку.

«Она просто любит своего брата, беспокоится за его жизнь, а кто-то уже, наверное, наплел ей всяких глупостей. Неужели у меня появились завистники? Как же я об этом сразу не подумал... А ведь действительно! Я меньше месяца в Разахарде – и на тебе: личный телохранитель его высочества. По-моему, эту должность дают лишь дворянам, и то не всяким... – Паренок даже присвистнул от пришедшего на ум объяснения. – И тут появляюсь я. Едва не проваливаюсь в яму, потом чудом избегаю петли – да вдруг оказываюсь первым кандидатом в телохранители. Остолбенеть!»

В детстве, когда маленький Руам рассказывал о мечтах быть принцем и жить в огромном дворце, отец всегда недовольно ворчал:

– Лучше сидеть в клетке со зверями, чем в королевских палатах.

– Почему?

– Со зверьем можно договориться, а с теми, кто вертится около трона, лучше не встречаться. За один день тебя трижды обманут, дважды продадут и один раз попытаются убить. Причем без особой на то надобности.

Сейчас слова Гамуда обрели для юноши конкретный смысл.

«А почему отец никогда не говорил, откуда он знает?.. Неужели когда-то служил при дворе? Мать тоже ни о чем таком не упоминала...» – Задумавшись, парень вошел в казарму.

Трехэтажная постройка в северной части дворцового комплекса ничем не была похожа на строения, предназначенные для размещения армейских подразделений. Ни внешним видом, ни внутренним убранством. Здесь проводили время отдыха офицеры личной охраны его величества, телохранители первых лиц при дворе Ярланда и волшебники, нанятые на временную службу. Естественно, почти у каждого из них был свой дом в городе, но в случае чрезвычайных ситуаций обитатели казарм оставались ночевать по месту военной приписки.

Руаму выделили апартаменты на нижнем, по большей части пустовавшем этаже здания. Высшее дворянское сословие, представленное здесь отпрысками ландграфов и виконтов, занимало третий, бароны и баронеты расположились на втором. И только Ширад и два волшебника из караульной службы, которые не имели другого жилища в городе, являлись соседями нового телохранителя.

Парню выделили три комнаты, не считая небольшой прихожей. Он представления не имел, как здесь жить, да еще одному. Самая большая хибара, которую семье удалось ку-

пить еще в Шунгусе, была меньше каждой из его нынешних комнат.

«Жизнь налаживается!» – сказал бы любой другой на его месте, но Руам постоянно испытывал здесь страх – и за себя, и за мать. Почему – он пока и сам не знал.

– Ну и где этот выкормыш черепахи и удава?! – раздался громкий бас Длойна. – Я что, должен сам вытаскивать его из теплой постельки?

– Ой! – вскрикнул новый постоялец королевских казарм. – Мне же на тренировку пора!

Длойн являлся учителем фехтования бойцов королевской охраны. Вольная жизнь Руама закончилась, и к этому следовало привыкать.

– Да что за невезение, разрази меня варзом! – Тарин выругался, зацепившись сандалией за торчащий поперек тропинки корень.

Принцу еще после вчерашнего падения следовало сменить слегка растянувшуюся обувь, но уж больно удобно она сидела на ноге. И вот результат!

«Ну и дела! Телохранителем у меня числится настоящий сапожник, а я без обуви. В самый „подходящий“ момент». Кожаная сандалия разорвалась окончательно, а идти на прием в одной – позорить двор. Пришлось сделать незапланированный крюк по коридорам дворца.

Принц добрался до своих комнат и переобулся. Самый

короткий путь к тронному залу теперь проходил через покои королевы. Обычно наследник всячески старался избежать встреч с Еневрой, но сейчас он сильно опаздывал.

«Мачеха Илинги наверняка рядом с Ярландом, так что вряд ли я с ней столкнусь. А свидимся – тоже ничего страшного. Она всего лишь регентша, а я – наследный принц. Пусть она меня боится». – От собственной смелости парень вздрогнул и побежал на дипломатический прием.

Личные покои темной королевы отличались от любых других комнат дворца обилием бордовых гобеленов. Здесь ими были обиты и стены, и полы, и даже потолки коридоров и залов. Ступив во владения Еневры, Тарин не слышал звуков собственных шагов, зато низкий голос надменной брюнетки прозвучал для него подобно выстрелу из пушки.

– Как ты посмел сюда явиться?!

Парень от неожиданности уже собрался начать оправдываться, хотя так и не увидел возмущенной женщины, которая, видимо, находилась за поворотом коридора. Однако вместо принца заговорил другой человек.

– Раньше ты была более приветливой, Еневра. – Сочный баритон словно насмеялся над грозным окриком.

– Груаб, не забывайся, где ты и с кем разговариваешь!

– Обычно у меня с памятью проблем не возникает, драгоценная леди. При желании и тебе кое-что могу напомнить.

– Собираешься меня шантажировать? Это очень опасно.

– А ты пытаешься меня запугать? Довольно забавно... –

В шутиливом тоне явно ощущалась скрытая угроза.

– Я не уточняла, для кого именно опасно, – смягчила тон королева, из чего принц пришел к заключению, что она боялась своего собеседника.

– Нет, драгоценная, шантажом я не промышляю. Хлопотное это занятие и довольно нудное. Совсем другое дело – отыскать кого-то или надежно спрятать, чтобы никто и никогда найти не сумел.

– Уж не за мной ли ты явился?

– К сожалению, нет, – разочарованно вздохнул мужчина. – Заказов на венценосных персон и их родственников не поступало давно. Никто не желает платить настоящей цены, а за гроши я не работаю.

– Хочешь сказать, короли теперь умирают своей смертью?

– Нет, родственнички монархов, стремясь занять трон, освобождают его без посторонней помощи. Чего проще подсыпать яду, вогнать нож в спину, столкнуть в пропасть или нанять разбойников. Сейчас многие действуют именно так.

– Потому что жадности много, а ума недостает, – брезгливо заметила Еневра. – Если у действующего правителя заключен контракт с магистром, подобное убийство раскрывается в течение недели. И, насколько я знаю, ни один здравомыслящий властитель не экономит на собственной безопасности.

– Сразу видно думающего человека! – польстил даме Груаб. – За что и уважаю.

– Взаимно, взаимно, – заторопилась темная королева. – На этом предлагаю с комплиментами закончить, я опаздываю. По какому делу зашел?

– Проблемка у меня в Адебгии небольшая.

– От меня что нужно?

– Содействие.

– В чем?

– Во владения Ярланда забрался один человек. Наш с тобой соплеменник. Я подрядился его изловить, но иностранцу без поддержки со стороны действовать непросто, сама понимаешь.

– Что за дичь ты выслеживаешь?

– Мужчина лет сорока, из бывших дворян, не волшебник. Это все, что я могу сказать.

– Давно в бегах?

– Мне говорили, что более десятка лет, но я им занимаюсь недавно. Тем не менее хочу справиться поскорее – репутация обязывает.

– Тебе нужен именной королевский указ?

– Да, хотелось бы действовать от имени его величества.

Тогда мне все двери будут открыты.

– Такой указ потребует от меня определенных усилий, – задумчиво произнесла женщина.

– В пределах разумного я готов на любые расходы, драгоценная леди.

– Деньги и драгоценности меня мало интересуют, Груаб.

– В мире существуют и другие средства оплаты. Выбирай.

– Хорошо! Моя услуга взамен твоей.

– Я не берусь за следующее дело, пока не закончу предыдущего, ты же знаешь.

– Твоя помощь понадобится мне не раньше, чем через полгода. Уж за этот срок ты в Адебгии даже мышь отыщешь.

– Несомненно. А твое поручение?.. Будем кого-то искать или прятать?

– Скорее, второе. Но об этом позже.

Последние слова принц расслышал с трудом. Он уже покидал обитый гобеленами коридор, возвращаясь, обратно. Беседа какого-то Груаба с королевой сильно взволновала юношу. Почему иностранец так запросто входит в покои супруги Ярланда, обращается к ней на «ты», ведет более чем странные беседы?..

«Хорошо, что меня не заметили. Всегда считал Еневру опасной колдуньей. Магия смерти не могла оставить на ней другого отпечатка. Ой! А ведь я уже минут десять как должен быть в тронном зале!»

Опасаясь гнева правителя, наследник не успел придумать ничего лучшего, как, вытащив кинжал, нанести острием на ногу кровавую царапину. перевязка заняла еще полминуты, и, прихрамывая, Тарин побрел на дипломатический прием обходным путем.

Согласно этикету, наследного принца поприветствовали

полупоклоном. Его ждали, чтобы начать представление нового поверенного посольского прихода державы Шунгус, делегация которой ожидала в северной части зала. Церемония началась по знаку главного королевского секретаря.

Представление нового посланника открылось вручением подарков повелителю Адебгии, которые вносили в зал на красных подушечках. Каждый из них что-либо символизировал, о чем довольно нудно и пространно вещал даритель. В подобных случаях обычно преподносили драгоценные камни, изделия из золота и серебра, реже – заговоренное оружие или предметы, изготовленные из небесных камней, а самыми ценными считались магические артефакты. Новый поверенный ничем особенным двор Ярланда не удивил. Он закончил речь, когда у ног королевы положили последнюю подушечку с изумрудным колье.

Названный отец Тарина также ограничился стандартной благодарностью и обещаниями личного покровительства дипломатической миссии Шунгуса в деяниях, призванных сблизить две могучие державы. Затем посла познакомили со знатными персонами королевского двора и первыми советниками его величества.

Принц внимательно наблюдал за делегацией иностранцев, но, как он ни всматривался, угадать, кто из них Груаб, не смог. Он ведь только слышал голос собеседника королевы, а, кроме посла, на приеме никто из чужаков речей не произносил.

Церемония близилась к концу. В тронном зале появились лакеи с горячительными напитками. Прозвучали дружественные тосты. Приглашенные на мероприятие гости начали расходиться. В этот момент к трону приблизился новый поверенный.

– Ваше величество, разрешите обратиться к вам с неофициальной просьбой. – Он отвесил почти такой же поклон, как Руам.

– Слушаю тебя, Дуарз.

– Не так давно границу Адебгии пересек один из подданных нашего повелителя.

– Преступник?

– В некотором роде, – уклончиво ответил посол. – Мне приказано найти и доставить его царю, но здесь, в Адебгии, я не могу обойтись без вашей помощи.

– Искать бродягу среди лесов моей державы – гиблое дело. Мы своих не всегда находим, – усмехнулся Ярланд.

– Я ни в коей мере не хотел бы обременять ваше величество посторонними проблемами. Поисками, если будет позволено, займется мой человек.

Регент сразу понял, куда клонит Дуарз.

«Видать, человек непростой, если для поисков привлекают посла. Интересно, не для этой ли цели его и назначили на должность поверенного?»

– Ваше величество, – вмешалась Еневра, которая опасалась, что если супруг сейчас откажет просителю, то потом

убедить его поменять решение будет весьма сложно. – Полагаю, это дело серьезное, а потому следует действовать согласно установленному в подобных ситуациях порядку. Пусть напишут официальное прошение, которое обязательно будет рассмотрено, и по результатам рассмотрения выдан официальный ответ. Насколько я понимаю, вам требуется высочайшее разрешение действовать от имени короля?

– Да, ваше величество, – поклонился иностранец. – Такая бумага существенно ускорила бы наши поиски.

– И позволила бы чужестранцу совать свой нос, куда не следует, – едва слышно произнес за спиной правителя начальник дворцовой стражи.

– Хорх, с каких это пор ты стал вмешиваться в межгосударственные дела? Лучше бы смотрел за порядком во дворце. Где это видано...

– Составляйте прошение, – резко перебил супругу Ярланд: он не хотел, чтобы эти двое устроили скандал на дипломатическом приеме.

Дуарз откланялся и направился к выходу, что стало знаком окончания приема. Секретарь свое дело знал хорошо, и через пять минут в тронном зале остались лишь четверо.

– Лутс, зайди к главному казначею. Пусть сейчас же примет под отчет дары уважаемого посла. Нет, погоди. – Король остановил секретаря в дверях. – Сначала найди Илингу и пригласи взглянуть на эти побрякушки. Вдруг ей что-нибудь приглянется?

– Слушаюсь, ваше величество.

Лутс служил секретарем еще при Глошаре и после исчезновения короля был оставлен в своей должности. Причиной послужило неугасаемое стремление угодить правителю и умение предугадывать желания господина.

– Ты почему задержался?! – Повелитель строго посмотрел на наследника.

– Спешил, споткнулся в саду. Разодрал ногу. Пришлось перевязывать.

– В следующий раз будь внимательнее.

– Я постараюсь, отец. – Тарин называл регента отцом в тех редких случаях, когда считал себя перед ним виноватым. – Я могу идти?

– Да. Насколько я помню, у тебя сейчас урок с Ширадом?

Принц кивнул и, прихрамывая, двинулся к двери. Там он едва не столкнулся нос к носу с главным секретарем. Тот стоял в ожидании новых приказов, чтобы в любую минуту быть под рукой господина.

Ярланд повернулся к супруге:

– Тебе просьба Дуарза не показалась странной? – спросил он.

Еневра сделала вид, что задумалась, на самом деле дожидаясь, пока не смолкнут шаги Тарина.

– Человек, которого он ищет, наверняка не из простых смертных.

– Думаешь, к нам в гости забрался серьезный чародей?

Какой-нибудь маг-самородок? – Регент запустил пятерню в бороду.

– Вряд ли. Могучий волшебник не стал бы прятаться. Скорее всего, речь идет о проходимце, который залез в чужую тайну.

– Предлагаешь отклонить прошение и самим заняться беглецом? – спросил король.

– Не вижу смысла. – Супруга поправила прическу, одарила мужа загадочным взглядом и спросила: – Как думаешь, если люди посла найдут пропажу, куда ее доставят?

– В посольский приход.

– То есть во дворец.

– Умница, Еневра! – воскликнул правитель. – Вот тогда мы на него и поглядим. Очень пристально.

– Я слышала, ты отложил поход на лергадцев? – Волшебница решила перевести разговор на другую тему.

– Поход может подождать до тех пор, пока власть окончательно не перейдет в наши руки. Я полагаю, что внезапное сумасшествие принца взволнует многих обывателей Адебгии, и небольшая победоносная война окажется как нельзя кстати, чтобы успокоить массы.

– Опять же во время войны гибнут люди, – многозначительно добавила Еневра. – Почему бы не сделать так, чтобы ими оказались...

– Не надо лишних слов, дорогая. Мы прекрасно понимаем друг друга.

– Ее высочество принцесса Илинга! – доложил секретарь о вбежавшей в зал девушке.

– Отец, ты меня звал?

– Да, моя девочка. Посмотри на эти украшения. Тебе что-нибудь нравится?

Обычно дочка отказывалась сразу, даже не осмотрев подношения, но сегодня... Она дважды прошла мимо красных подушек и остановилась возле массивных золотых браслетов.

– Можно взять?

– Как подарок от нас с мамой.

Илинга бросила недобрый взгляд на мачеху.

– Спасибо, ваши величества. – Она схватила оба браслета и выбежала из комнаты.

– Ну и вкус у вашей дочери, – не удержалась от замечания темная королева.

– Не начинай опять, – предупредил Ярланд. Его взгляд стал жестче.

– А вот мне ты ничего не предложил выбрать, дорогой, – с наигранной обидой попрекнула Еневра.

– У тебя этих побрякушек – что песка в пустыне, – махнул рукой повелитель. – Что-то понравилось?

– Помнишь, ты подарил мне серьги с большими изумрудами?

– Смутно припоминаю.

– Это кольцо будет неплохо сочетаться с ними. – Женщина

указала на подушку возле своих ног.

– Насколько я помню, кроме своего черного камушка, ты на шею ничего не носишь.

Правитель указал глазами на полукруглый кулон. Он точно помнил, что вначале, когда еще была жива первая жена, медальон имел форму диска и состоял из двух частей. Пару раз он пытался выяснить назначение этого украшения, чувствуя исходившую от него силу, но волшебница мягко отшучивалась, уводя разговор в сторону.

– А вдруг мне захочется?

– Дарю. – Ярланд не поленился встать с трона и, подняв ожерелье, застегнуть его на тонкой шее супруги.

– Благодарю, ваше величество. – Женщина сразу же сняла кольцо и спрятала его в складках одежды.

– Лутс, где ты там? Можешь звать казначея.

Улица закончилась небольшой площадью, упиравшейся в ограду дворцового комплекса.

«Где-то здесь, – решил про себя худошавый мужчина преклонных лет. – Точнее даже магистру не определить». Легкая походка одетого в богатый халат старика абсолютно не вязалась с его возрастом. Он быстро пересек площадь и остановился возле границы сада.

Густые седые волосы мужчины практически касались его бровей, полностью скрывая изборожденный морщинами лоб. Серые глаза цепко выхватывали каждую мелочь – про-

хожий явно что-то высматривал.

«Так, у кого бы разузнать, что тут вчера произошло?» – Он внимательно осмотрел городские окрестности.

Три улицы прямыми лучами сходились к площади, образованной полукругом пятиэтажных строений и забором из кованых прутьев. Пешеходов в этот час было немного. Дед заметил трех женщин, остановившихся перед витриной кондитерского магазина, шикарно одетого молодого человека с букетом цветов, явно поджидавшего даму, и ватагу ребятишек, увлеченных игрой в «чушки».

«С мальцов я, пожалуй, и начну», – решил он.

– Здравствуйте, хлопчики! В компанию примете?

Расчертив утопанную землю на квадраты, отпрыски знатных купцов состязались в ловкости и меткости.

– А настоящая бита у тебя есть?

В отличие от бедняков, которые играли плоскими камнями, мальчишки из богатых кварталов имели медные диски и очень этим гордились.

– Такая подойдет? – старик вытащил большую серебряную монету.

– Ух ты! – воскликнул самый старший из детей, паренек лет двенадцати. – А проиграть не боишься?

– Я тертый калач, гляди! – Незнакомец бросил монету, которая приземлилась в углу самого дальнего квадрата.

Выбить ее из зоны, да еще сохранить свою биту в рамках этой же клетки, было очень непросто, но ведь на кону стояло

серебро. Малец принял вызов и швырнул свой диск в сверкавшую на солнце цель. Затаив дыхание, вся ватага провожала глазами полет красного диска. Никто и не заметил, как седой мужчина сделал несколько манипуляций пальцами. В результате бросок юного игрока удался – монета выскочила за пределы квадрата, а его бита затормозила, едва коснувшись черты.

– Я выиграл, выиграл! – закричал от радости победитель.

– Теперь моя очередь. – Незнакомец достал золотую монету и повторил бросок.

– Ох! – Такого здесь еще не видели.

Золотой диск ударился о землю, подскочил и приземлился прямо на поверхность биты. Из-за своей невероятности такой бросок назывался магистерским, а к его исполнителю переходили все биты, остававшиеся в квадратах. Игра заканчивалась.

– Везет же некоторым! – с завистью произнес белобрысый мальчик, которого сегодня первый раз взяли в игру. До этого девятилетний Крамс лишь смотрел за другими. И вот теперь его единственная бита «сгорела». Ее унесет незнакомый старик, а следующую раздобыть не так просто.

Дети уже собрались расходиться по домам, но чудаковатый старик не хотел их отпускать.

– Предлагаю тем, кто хочет вернуть свое имущество, поиграть в новую игру.

– Какую? – Многие заинтересовались.

– Кто расскажет мне интересную правдивую историю о вчерашнем дне, получит приз. Есть желающие?

Охотников вернуть биты оказалось пятеро. Естественно, самому младшему досталась последняя очередь рассказывать.

– Я вчера видел, как один дядя... У него черные волосы... Он бежал по площади... потом... – Крамс очень волновался, потому и говорил весьма сбивчиво. – Потом забежал задом. Там он, это... перелез через забор.

– Откуда ты знаешь? Ты не мог видеть за углом. – Другие начали перебивать самого младшего.

– Я видел его в саду по другую сторону ограды, – чуть не плача принялся оправдываться мальчик.

– Да врет он все! Мне папа говорил, что живым перебраться через ограду дворца невозможно. – Владелец выигранной серебряной монеты не мог не высказать своего компетентного мнения.

– Не мешайте, пусть рассказывает, – осадил ребят незнакомец. – Вас никто не перебивал. Что было потом?

– Он пропал за деревьями, а я увидел молнию.

– Я же говорю, что он врет. Молнии без грома не бывает! А мы ничего не слышали. Верно я говорю?

– Точно, – поддержали остальные.

– Я правда видел! Вы за игрой смотрели, а я... – Он чуть не плакал. – Да вон посмотрите. Раньше стражники возле забора не ходили. А теперь...

– Я тебе верю, сынок. – Незнакомец отдал маленькому рассказчику все биты. Затем обратился к старшему: – Тебя как зовут?

– Рунг.

– Замечательно, Рунг. Вот еще одна серебряная монетка. Идите в кондитерский магазин и постарайтесь ее там истратить. Только, чур, никого не обижать. Справишься?

– Конечно. Спасибо вам.

Детей как ветром сдуло, а старик посмотрел на королевский сад, стражников, квадраты на земле и пошел прочь с площади.

«Молния среди ясного дня – это очень серьезно! Надо будет наведаться в гости к правителю Адебгии».

Глава 4

СТОЛКНОВЕНИЕ

Подъем на рассвете и получасовая пробежка, занятия с утяжелителями, завтрак, посещение магических уроков вместе с его высочеством, упражнения с мечом, опять пробежка, обед, небольшой отдых, снова уроки принца и роль истукана под пристальным надзором Ширада, затем работа со спарринг-партнером в тяжелом защитном костюме и выслушивание едких замечаний Длойна наконец ужин и отдых до следующего дня. Первая неделя показалась Руаму инзгардой, вторая – ее кошмарным продолжением, а потом... парень привык. Мышцы перестали дергаться по ночам, синяки исчезли, заметно прибавился аппетит, и сын Гамуда вновь почувствовал себя человеком. Теперь почти каждый вечер он навещал мать, рассказывал ей о своих успехах, расспрашивал о работе на кухне, отмечая про себя перемены в ее облике.

Жизнь при дворе благотворно сказалась на этой еще далеко не старой женщине. Что такое тридцать восемь лет для крестьянки, занимающейся лечением травами? Если бы не постоянные переезды с места на место, не тревога за сына и мужа...

После переселения в комнатку для слуг на территории дворца Шуниза успокоилась. Исчезли синяки под глазами,

разгладились мелкие ранние морщинки, взгляд стал умиротворенным, и даже улыбка начала изредка появляться на лице уроженки Шунгуса. Она практически перестала вздрагивать от скрипа входной двери.

– Мама, – в один из вечеров сын наконец решил задать мучивший его последние дни вопрос, – кем был папа до моего рождения?

– Сапожником из соседней деревни.

– Но он не похож на деревенского жителя. И походка другая, и осанка, и манера речи. Да ни один мужик не знает столько, сколько я услышал в детстве от отца... – Попав в другое общество, парень получил возможность сравнивать и оценивать прошлое с новых позиций.

– Шунгусская женщина не должна спрашивать мужа о его делах. Если он считает нужным, то расскажет о них сам. Твой отец никогда не говорил о днях своей молодости.

– При случае я его обязательно спрошу. – Сын ненароком заметил, в каком состоянии обувь матери: ее старые чевяки выглядели ужасно. – Ты отцовский инструмент не прихватила с собой?

– Конечно, взяла. Вон его сундучок в углу стоит.

– Попробую завтра отпроситься в город. Надо будет купить хорошей кожи да сшить тебе новые туфли.

– Не стоит беспокоиться, сынок. Тебе и так несладко приходится. Обойдусь я.

– Нет, не обойдешься. Ты посмотри на себя в зеркало. Мо-

лодая красивая женщина, а ходишь в разбитой обуви.

– Скажешь тоже, молодая, – смутилась Шуниза. – Несколько капель рустаны с молоком – вот тебе и вся моя молодость.

– Надеюсь, при дворе никто не знает, что ты травница? – насторожился телохранитель.

– Конечно нет. Во дворце и без меня лекарей хватает. Тут даже слуг два раза в году осматривают. Боятся, чтобы они господ чем-нибудь не заразили.

Разговор происходил вечером, а наутро парень вместе с Ширадом отправился в торговые ряды. За время службы телохранителем это был первый выход Руама в город.

– Новой работой доволен? – спросил волшебник, когда они вышли за ворота.

– Жаловаться не приходится.

– Еще бы ты имел наглость жаловаться! Живешь, как вельможа, общаешься с умными людьми, да еще воинское искусство в тебя вдалбливают задаром. Прямо сказка! Но учти: сказкой твоя жизнь будет оставаться только до тех пор, пока мне этого хочется. Я не позволю какому-то голодранцу въехать в хайран на моем горбу. А потому...

– Я должен строго следовать всем вашим указаниям и не задавать ненужных вопросов.

– Вот именно. Хоть что-то ты усвоил за это время, – усмехнулся чародей. Его жидкие волосы закрутило порывами ветра, и тонкие спутанные космы развевались во все сто-

роны, как у огородного пугала.

«Лучше бы он налысо постригся, чем носить такое». – Ру-ам не успел отвести критического взгляда, когда попутчик снова посмотрел в его сторону.

– Ты хотел что-то сказать?! – сдвинув брови, угрожающе спросил Ширад.

– А можно задать один нужный вопрос? – нашелся юноша.

– Попробуй.

– Другим телохранителям, которые изредка ночуют в казарме, часто после тренировок приносят конверты в виде сердца. А мне еще ни разу не приносили. Почему?

– И это ты считаешь важным?

Сын Гамуда пожал плечами. Он видел, с какими плотоядными ухмылками дворяне вскрывали конверты, а потом торопились покинуть дворец.

– Ладно, просвещу тебя, так уж и быть. Настроение у меня хорошее, – смилостивился волшебник. – Когда какому-нибудь барону или виконту приносят бумажку, значит, одной из фрейлин, которые любят глазеть на вас во время тренировок, захотелось провести с ним ночь. Вот она и шлет приглашение на свидание. А тебе ждать писем не стоит по двум причинам. Во-первых, ты не дворянин и никогда им не будешь, а во-вторых, ты еще слишком мал для плотских утех.

Ширад позволил новому телохранителю выйти за пределы дворца только потому, что сам собирался отправиться на рынок за компонентами для магического амулета. Поручить

это дело кому-то другому он не мог, да и отказывать Руаму в прогулке посчитал неверным. Тот довольно четко исполнял все указания и проявлял недюжинные старания в освоении нового ремесла. Учитель наследника уже наметил четкий план по использованию способностей брюнета, и сегодняшний поход в торговые ряды являлся первым шагом на этом пути.

Приобретение кожи и застежек для обуви заняло немного времени, а вот с подбором компонентов пришлось повозиться. Наставник принца весьма придирчиво относился к качеству корешков, сушеных ягод и прочих знахарских снадобий, представленных в чародейских торговых лавках. Он так увлекся, что оставил брюнета без присмотра.

Согласно приказу Руам был обязан держаться рядом с волшебником, и он старался не выпускать из виду увлекшегося покупками мага. Может, именно поэтому сапожник не заметил явно спешившего тощего старика, который на полном ходу столкнулся с телохранителем принца. Мощный удар отбросил сына Гамуда в сторону, и он больно ударился головой о прилавок.

– Ой, прости, милоч, я тебя не приметил. – Дед тут же оказался рядом. Он вытащил платок и принялся вытирать кровь с рассеченного лба пострадавшего.

– Что случилось? – Ширад оторвался от причудливых корешков и подбежал к проводнику.

– Да зашиб я его ненароком, – пояснил седой старик.

Сопоставив габариты обоих участников происшествия, наставник принца насторожился. Руам выглядел крупнее, но пострадал именно он. Ширад осторожно попытался прощупать магический уровень невнимательного незнакомца, однако сразу получил «по рукам». Дед моментально выстроил вокруг себя обжигающую оболочку, опалив магические щупальца волшебника большой волной.

– Все в порядке. – Руам поднялся. Его рана затягивалась прямо на глазах, и вскоре, кроме небольшой шишки, на лбу ничего не осталось.

– Хорошо, что хорошо кончается. – Старик гневно сверкнул глазами в сторону Ширада и тихо добавил: – Могло стать и хуже для некоторых, кто в душу без спросу лезть пытаются.

Сказал – и той же быстрой походкой зашагал прочь.

– Я не видел, как он появился, – начал оправдываться юноша.

– Закрой пасть! – Волшебник поднял руку. Что-то важное на миг промелькнуло в его голове и пропало. Владелец зеленого плаща напрягся, пытаясь вспомнить. – Откуда он пришел?

Брюнет указал то направление, куда сейчас ушел странный незнакомец.

– Не врешь?

Опыт общения с напыщенными дворянами научил Руама сдержанности, и он ответил совсем не так, как бы хотелось.

– Я не вру, – выдавил из себя телохранитель. – Можете спросить кого угодно! Нас тут видели многие.

– Ладно, забудь.

Учитель Тарина продолжил прерванное занятие, но теперь приподнятое настроение будто ветром сдуло.

«Чародей высокой волны, не меньше, толкает обычного с виду парнишку и уходит туда, откуда пришел. Какова цель этого столкновения? Что хотел он выяснить? Или уже выяснил?»

Прил вызывал у Илинги стойкое отвращение с самого детства. Девочка часто убегала от няnek и проводила время с детьми слуг, но стоило в их компании появиться сыну главного секретаря, как девочка спешила вернуться в барские покои.

Повзрослев, ровесник принца стал ничуть не лучше. Скорее, наоборот. Если в поселке прислуги происходили какие-нибудь пакости, все знали, кто является их причиной. Только вот сделать с отпрыском Лутса ничего не могли. Секретарь пользовался огромными привилегиями – ведь он всегда находился рядом с его величеством.

И тем не менее сегодня принцесса послала лакея за избалованным прохвостом. Девушка задумала одно нехорошее дело, от низости которого сама внутренне содрогалась. Только решимость спасти брата и боязнь опоздать толкали ее на столь отчаянный поступок.

– Звали, ваше высочество? – Белобрысый паренек довольно небрежно поклонился.

Илинга назначила встречу в глубине сада, выбрав такое время, когда никто не будет ее искать. Отец после обеда занимался делами у себя в кабинете, кузен брал уроки у Шида, фрейлины развлекались в танцевальном зале. Ее не должны были хватиться, и все же для страховки девушка заблокировала свой магический фон, создав вокруг себя ауру молоденького плодового дерева. Теперь даже мачеха не смогла бы определить, где искать падчерицу.

– До меня дошли слухи, что у тебя в городе имеются связи с лиходеями. Это правда?

– Никому не верьте, ваше высочество! Все это клевета и наговоры! – Прил подумал, что кто-то из фрейлин проболтался о его услугах, и начал беспокойно озираться по сторонам.

– Очень жаль... – Пройдя пальцами, как расческой, по слегка спутанным волосам, она притворно вздохнула: – Я считала тебя человеком широких возможностей.

– Нет, я, конечно, могу... Если какой-то особе нужно договориться по вопросам деликатного характера за пределами дворца, то лучше Прила человека не найти, – расцвел прохвост в тошнотворной улыбке. – Только знаете, ваше высочество, особые услуги и денег стоят особых. Вы, наверное, желаете устроить свидание, и чтобы об этом никто не узнал?

«Созрела девочка, – отметил про себя пройдоха. – Вот ин-

тересно, на кого она запала?» Сын Лутса часто выполнял подобные поручения скучающих дворянок и фрейлин. Сейчас он решил, что дочь короля также возжелала развлечений.

– Ты немного ошибся, Прил. Я хочу наказать одного щеголя из мелких дворян за наглость.

– Чего проще, – удивился парень. – Скажите королю – и он повесит любого.

– Повесить – это слишком просто. Нет, мне бы хотелось, чтобы его побили палками, связали и бросили где-нибудь в захолустье. Но только не убили.

– Зачем такие сложности, госпожа?

– Ты считаешь себя вправе задавать мне подобные вопросы? – Принцесса повысила голос. – Капризы принцессы должны выполняться беспрекословно. Так я могу надеяться получить желаемое за хорошие деньги?

– Поколотить, связать и бросить в лесу подальше от Разхарда. Я правильно вас понял?

– Нет, в лесу не стоит, – уточнила Илинга. – Где-нибудь у дороги, чтобы его обязательно нашли и освободили. Смерть наглеца от когтей хищника меня не устроит. Уяснил?

– Да, ваше высочество.

– Тогда держи аванс. – Она бросила на траву браслет шунгусской работы.

– Вы несказанно щедры, – спрятав золотую вещицу в карман, поклонился Прил. – Когда приступать к работе?

– Я думаю, денька через два. Время и место уточню позже.

– Как вам будет угодно.

За выполнение подобных поручений отпрыск главного секретаря еще не брался, но и золота ему за услуги ни разу не предлагали, а тут... Целое состояние. Да за такие деньги при необходимости он наймет не один десяток головорезов, и те выполнят любую его прихоть. Прохвост перебрал в голове всех знакомых и остановился на Жбанге из кабака «Сломанное ребро».

Когда специалист «по вопросам деликатного характера» скрылся за деревьями, внутреннее напряжение принцессы несколько ослабло. После беседы с ним девушке захотелось вымыться.

«Ничего, скоро все закончится, и мы снова заживем прежней жизнью. А то приходят тут всякие, заявляют, что спят нагишом, упрекают в отсутствии манер. Нет, такой человек определенно заслуживает серьезного наказания. Посмотрим, каким он вернется во дворец после взбучки. А еще лучше, если догадается пуститься в бега. Судя по речам, парень не дурак и должен понять, что ему здесь не место».

Илинга шла не разбирая дороги и не заметила, как оказалась в самом отдаленном уголке сада. Она глубоко задумалась о странном чужаке, тщетно пытаясь найти оправдание своему поступку. Однако с какой стороны ни взгляни, получалось, что принцесса спасала брата от неясной угрозы, жертвуя Руамом, хотя он, по сути, был ни в чем не виноват.

– Тарин, не надо гнать высокую волну там, где достаточ-

но большой или даже средней. Пойми, силы чародея не безграничны. Быстро опустошив свой резервуар, ты сразу становишься беззащитным.

Голос волшебника заставил девушку остановиться на краю поляны, где проходил урок. Охранные пассы Ширада не среагировали на появление нового человека, поскольку девушку прикрывала аура растения.

– Хорошо, учитель.

Принц совершил легкое движение рукой – и дерево, возле которого истуканом стоял телохранитель, уменьшилось втрое. Илинга едва не вскрикнула от удивления. Ведь до недавнего времени у брата с большим трудом получались пассы ряби. А тут...

«Неужели у них получилось?! Вот радость!»

– Уже лучше, ваше высочество! – похвалил учитель. – На этом, пожалуй, и закончим.

– Наставник, а как же барьер? Мы собирались заняться им в ближайшее время.

– Обязательно займемся. Но сначала ты должен пройти экзамен на умение дозировать свои силы. Руам, ты свободен, ступай в казарму.

«Странно, куда смотрит брат? Почему он разрешает волшебнику отдавать приказы телохранителю? Кого на самом деле охраняет чужак – принца или Ширада?» – Девушка запуталась, пытаясь отыскать ответы.

– Я готов пройти проверку хоть сейчас.

– Нет, экзамен будет проходить в необычных для тебя условиях. За пределами дворца.

– Когда?

– Послезавтра.

– Замечательно! – обрадовался Тарин.

– Об этом, как и о наших уроках, тоже никому ни слова.

– Я буду нем как рыба. Главное, чтобы сапожник не болтался.

– Этот сапожник мало что понимает в магии. Нет, насчет него я спокоен, лишнего не скажет. Да и кому?

Наставник принца в первое время постоянно присматривал за новеньким. Однако его беспокойство оказалось напрасным. Другие телохранители считали ниже своего достоинства общаться с выскочкой из простолюдинов, Длойн гонял парня так, что тому было не до разговоров, а дворцовая прислуга сочла за лучшее избегать встреч с чужаком, взлетевшим столь высоко.

Учитель и ученик покинули поляну, так и не заметив Илинги. А девушка не могла сдвинуться с места, пребывая в глубокой задумчивости.

«Почему брат ничего не рассказывает о своих достижениях? Раньше мы всегда делились радостями друг с другом. Что изменилось? Почему у них с Ширадом появились тайны? И в них не посвящен личный телохранитель Тарина... Почему Руам присутствует на уроках, если эти двое опасаются его болтливости? Ничего понять не могу! Надо будет

поторопить Прила. Разобраться с чужаком следует до экзамена».

Наконец принцесса вышла из оцепенения.

«С появлением Руама брат все отдаляется и отдаляется от меня. Так не должно быть. И не будет!»

У баронета Илваса выдался на редкость неудачный день. Утром он споткнулся и упал, раскроив бровь, как только встал с кровати. Потом его подвела лопнувшая подпруга, когда всадник пытался оседлать лошадь. В результате нелепое падение и обидное опоздание на свидание с молоденькой леди Иридис, благосклонности которой он добивался почти месяц. Барышня не дождалась кавалера в условленном месте и передала письмо о полном разрыве отношений.

На вечернюю тренировку вельможа явился в ужасном расположении духа. Ведь за Иридис давали богатое приданое... Однако неприятности еще не закончились. Масла в огонь подлил Длойн, назначивший дворянину в спарринг-партнеры выскочку-чужака.

«Котлету из него сделаю!» – решил баронет, облачаясь в защитный костюм. Злость, накопившаяся в его душе, требовала немедленного выхода, и «мальчик для битья» в данной ситуации подходил как нельзя кстати.

Казалось, ярость, с которой Илвас набросился на соперника, способна свернуть гору, и у чужака просто нет шансов противостоять натиску исконного дворянина. Однако от-

ступал Руам лишь в первые секунды боя. Затем положение выровнялось. Бесконечные тренировки и едкие замечания Длойна дали свои всходы на благодатной почве. Оборона брюнета ничем не уступала атакующим выпадам вельможи, а когда паренек начал использовать наступательные приемы, пятиться пришлось более опытному спарринг-партнеру.

Частый звон клинков, доносившийся из угла, где тренировалась эта парочка, привлек внимание остальных телохранителей. Они сразу прекратили занятия, чтобы поглазеть на интригующую баталию. Во время тренировок мало кто из присутствующих затевал настоящую схватку. Обычно пары отработывали два-три выпада, шлифуя собственные навыки как в нападении, так и в обороне. А тут ни с того ни с сего разгорелся настоящий поединок. Причем новичок абсолютно не уступал опытному бойцу ни в скорости, ни в красоте движений: бой происходил на равных.

Через десять минут Илвас заметил, что они стали объектом пристального внимания остальных телохранителей.

«Так ты еще хочешь выставить меня на посмешище! Не выйдет! Сейчас ты у меня получишь, гаденыш!»

Соперник Руама относился к довольно распространенной среди вельмож категории людей, считавших, что для достижения цели хороши все средства. И он решился на коварный прием, навеки превращающий противника в хромого калекку.

«Подумаешь, выслушаю несколько нудных нравоучений

Длойна, зато безродный наглец надолго запомнит, как унижать представителей знати». Баронет начал раскручивать хитроумную комбинацию, не известную новичку.

«Сейчас, сейчас!» – предвкушал скорую расправу Илвас. Однако тренер быстро разгадал замысел коварного ученика.

– Илвас, Руам! Бой окончен! – рявкнул Длойн. Оказавшись между драчунами, он разом отбил клинки обоих. – Мечи в ножны!

«Да что же за день сегодня! – мысленно взвыл вельможа. – Опять не повезло!»

– Вы неплохо поработали. Молодцы! Теперь остыньте, для вас тренировка окончена. А остальным хватит глазеть. За работу, господа!

Сняв защитные костюмы, недавние соперники уселись на траве недалеко друг от друга. Баронет немного успокоился:

«Этот мужлан недостойн моего гнева. Он еще совсем сосунок. Наверное, в жизни ни одной девки не щупал».

Горничная, наводившая порядок в помещениях казармы, как раз принесла Илвасу пахнувший духами конвертик.

«Надеюсь, не от Жозитты...» – Дворянин аккуратно развернул лист бумаги. Да, сегодня действительно был не его день: в нижней части приглашения стояла подпись: «Твоя Жозитта».

От злости он заскрипел зубами, но в довершение всех неприятностей горничная остановилась возле чужака и протянула тому такой же конвертик.

«Да чтоб мне проснуться в желудке у дракона! Неужели нашлась краля и для него? Не может быть! Только не сегодня!» Илвас готов был разорвать Руама, посчитав личным оскорблением приглашение безродному мужлану. Но что это? Новенький развернул бумагу и явно не знал, что с ней делать.

«Так он еще и неграмотный! Точно, сосунок!»

Вельможа поднялся и неторопливо подошел к сопернику:

– Проблемы, молодой человек?

– Да почерк неразборчивый. Никак не могу понять, что тут написано. – Руам держал письмо вверх тормашками.

– Я большой специалист по трудным почеркам. Могу помочь.

– Буду весьма признателен, – ничего не подозревая, отдал юноша письмо.

– Тебя приглашает на ужин некая Жозитта.

– Но я ее в глаза не видел, – пожал плечами брюнет. – Надеюсь, не обидится, если я не приду?

– Так нельзя, молодой человек. Если не примешь ее приглашения, нанесешь даме жестокое оскорбление. Хоть ты и не принадлежишь к дворянскому роду, но нарушать славные традиции королевских телохранителей не имеешь права.

– Но я даже не знаю, где она живет.

– Ничего страшного, адрес указан на конверте, – передал баронет парню свое приглашение. – Это совсем неподалеку от северных ворот.

– За оградой? – неуверенно уточнил паренёк.

– Конечно. Тебя это смущает?

– У меня нет пропуска, – стушевался Руам.

– Пропуск я достану. И шляпу дам, чтобы на выходе не узнали, – пообещал «добросердечный» спарринг-партнер. – Могу даже дом показать, где тебя сегодня ждут. Только поспеши, мне скоро уходить.

Баронет тоже хотел успеть на свидание с некоей Лузитой, назначившей встречу недостойному мужлану. Имя ему было неизвестно, а потому интрига предстоящей встречи особенно горячила молодую кровь.

«Вот будет потеха!»

Пока брюнет бежал переодеваться, Илвас поведал одному из приятелей, виконту Бруншу, о своем коварном замысле. Затея понравилась, и Брунш сразу согласился дать свой пропуск и остаться на одну ночь в казарме. Меньше чем через полчаса соперники уже шли по улице Разахарда.

– Пойдешь прямо до третьего поворота. Там свернешь и увидишь синий дом с белыми окнами. Зайдешь с парадного входа и передашь дворецкому приглашение. Тебя проведут.

– Благодарю. Вы меня сильно выручили. – Так с конвертом в руке он и отправился вдоль улицы.

– Ты меня тоже, – провожая взглядом новичка, тихо произнес Илвас и немного погода добавил: – Надеюсь.

Вельможа с удовольствием посмотрел бы на встречу Руама с сорокалетней графиней. Скорее всего, парнишку просто

вышвырнут, и это станет неплохим отмщением за все сегодняшние обиды. Однако королевский телохранитель не хотел опоздать на второе свидание. За один день это чересчур. В бумаге красивым почерком было начертано: «Буду с нетерпением ждать тебя под раскидистой ивой возле городского пруда».

Дорога к западной окраине города была неблизкой, поэтому баронету следовало поторопиться. Он не рискнул больше садиться на лошадь и поймал экипаж.

«Надеюсь, дамочка, возжелавшая нашего новичка, окажется достойной моего внимания. По крайней мере, почерк у нее красивый».

Илвас отпустил кучера, надеясь, что ночь он проведет в одном из прилегавших к парку домов, и направился к водоему. На берегу действительно росла раскидистая ива, но где же красавица со своим нетерпением?

– Вы по приглашению госпожи Лузиты? – Из-за дерева появилась фигура в темном плаще.

– Да. – От неожиданности телохранитель произвольно извлек меч из ножен.

– Следуйте за мной, – произнес незнакомец и быстро зашагал в глубь парка.

«Как, а разве нам не в другую сторону?» – засомневался баронет, спрятав оружие. Однако дожидаться, пока проводник скроется из виду, он не стал. Вдруг эта Лузита обычно встречает кавалеров в одной из беседок парка?

Чувство подстерегающей опасности появилось, когда Илвас оказался в непроглядной чаще. Лучи предзакатного солнца здесь практически не проходили сквозь густые кроны высоких деревьев.

– Любезный, я не сделаю дальше ни шага, покаты не скажешь, куда мы идем! – Вельможа снова вытащил меч. – А в том, что ты мне сейчас все расскажешь, я не сомневаюсь.

– Как вам будет угодно, – спокойно ответил провожатый. Он откинул плащ и достал спрятанную под ним дубинку.

– Ах ты, наглец! – Дворянин кинулся на врага, не заметив, что поперек тропинки возле его ног натянута веревка.

Подняться он не успел. Дубинка посланника Лузиты опустилась на голову упавшего. Еще несколько теней с палками присоединились к «воспитательному процессу».

У баронета Илваса сегодня выдался очень неудачный день.

Вечер его соперника также не сопровождался музыкой и цветами. Правда, до синего дома Руам так и не дошел.

– Приветствую тебя, милоч! Как самочувствие? – Худошавый старик вынырнул из проулка, заставив паренька вздрогнуть. – Голова не болит?

– Да нет вроде, – неуверенно ответил брюнэт, мгновенно забыв о приглашении, которое держал в руке. Седого мужчину, с которым он столкнулся на рынке, личный телохранитель принца запомнил хорошо.

– Дай погляжу... – Чародей коснулся лба юноши, и тот сразу почувствовал необычайную легкость, словно воспарил над землей. – Вроде все ладненько. Предлагаю по этому поводу посидеть в уютном местечке. Не возражаешь?

– С удовольствием! – Руам не знал почему, но отказать незнакомцу он был не в силах.

Сомнения по поводу принятого решения недолго терзали душу телохранителя: «А ведь я куда-то шел... Зачем? Что-то важное?.. Вряд ли. Меня пригласили? Ну да, в ресторан. Только что». Затуманенное сознание все-таки отыскало ответ, и паренек успокоился.

Чародей привел его в небольшой ресторанчик через две улицы от дворцовой ограды и заказал ужин на двоих. После того как на столе появились напитки, начался неспешный разговор.

– Я гляжу, ты человек при дворе новый. Небось тяжело приходится? – издалека начал волшебник...

Беседа затянулась. Старик задавал много вопросов, Руам охотно на них отвечал, рассказав, как он появился в королевском саду, почему был вынужден остаться, чем приходится заниматься и прочее, прочее, прочее...

– Значит, Ширад тебя притесняет, милоч?

– Учитель принца, по-моему, сам не знает, чего ему надо. Королевских телохранителей там пруд пруди, а он принимает на службу сапожника. Умный человек так бы не поступил.

Худошавый чародей не заказывал ничего спиртного, но

состояние парня сейчас напоминало ту стадию опьянения, при которой выпившему все люди кажутся братьями и сестрами. Незнакомец старался разузнать как можно больше о наставнике принца. Он спрашивал и спрашивал, а брюнет почему-то испытывал истинное удовольствие, сообщая старику все известные ему подробности дворцовой жизни.

– Хорошо поговорили, – усмехнулся волшебник. Похоже, он устал. – А теперь выпей это и забудь о нашем свидании.

Несмотря на благодушие, царившее в душе паренька, какая-то тревожная мысль все же продолжала терзать его сознание, но лишь после того как собеседник упомянул о свидании, Руам очнулся. Он внимательно присмотрелся к конверту, лежавшему рядом с тарелкой, вспомнил цель само-волки и все ухищрения, позволившие выбраться на волю. И самое главное, что он не должен нарушать традиций королевских телохранителей. Долг призывал явиться на ужин к Жозитте.

«Что я здесь делаю с этим чародеем?»

– Прошу прощения, уважаемый, мне не стоило сюда приходить. – Сын Гамуда резко вскочил со стула, заставив столик подпрыгнуть.

Стакан со снадобьем опрокинулся, и его содержимое темным пятном растеклось на скатерти.

– Ты что наделал, щенок! – Добродушие моментально слетело с лица незнакомца, а его острый подбородок, казалось, еще сильнее выдвинулся вперед.

Больше всего на свете Руам не выносил именно этого оскорбления. Навеянный хмель моментально покинул голову, уступая место нахлынувшему гневу.

– У щенка давно прорезались зубки, уважаемый. А потому не заставляйте меня их показывать.

– Ты еще смеешь угрожать, паршивец!

Возле их столика сразу оказались официант и два охранника.

– Господа, что случилось?

– В вашем заведении пытались околдовать королевского телохранителя! Возможно, готовится покушение на его величество. – Брюнет знал, чем можно напугать любого нездешнего чародея, а иностранца в собеседнике он распознал еще во время первого столкновения.

– Ах ты!.. – Чародей не договорил. Он в мгновение ока окутался белесым облаком и исчез.

– Где он? – выхватил парень меч.

– Исчез, – пожал плечами официант.

– Я должен его задержать! – Телохранитель не собирался оплачивать ужин и решительно направился к выходу.

Никто из присутствующих не предпринял попыток его задержать. Парень оказался на улице.

«Чтоб тебе запутаться в сетях черного рахнида!» – мысленно воскликнул он. Звездное небо свидетельствовало о глубокой ночи. Естественно, ни о каком походе к Жозитте не могло быть и речи. Зачем будить незнакомую женщину?

Тем более что конверт он забыл в ресторане и возвращаться за ним не собирался.

Руам осмотрелся, вспоминая дорогу, и четким шагом направился во дворец.

Глава 5

ПОДЛОГ

Возможно, про нападение колдуна на королевского телохранителя никто бы так и не узнал, если бы на следующий после происшествия день не обнаружили пропажу Илваса. У дворян, принятых на почетную службу личными охранниками его величества, пропустить вечернюю тренировку считалось признаком дурного тона. А баронет не только не явился на занятия, так еще и не уведомил Длойна о причине своего отсутствия. К прогульщику тут же отправили гонца. Слуги доложили, что хозяин дома не появлялся со вчерашнего утра, и к делу сразу подключили придворных дознавателей. Однако ни официант, ни охранники ресторана так и не смогли припомнить внешности волшебника и его собеседника. Описали только шляпу телохранителя да передали забытое на столе письмо, подписанное графиней Жозиттой.

Графиня овдовела год назад и, будучи женщиной свободной, не стала скрывать, кому было адресовано приглашение. Следствие пришло к однозначному выводу: баронет схлестнулся с чародеем, а потом пропал.

– Не вздумай проболтаться, что брал у меня пропуск, – строго предупредил новичка виконт Брунш. – Пикнешь – и я заявлю, что пропуск был украден, а потом подброшен.

Руам и сам не хотел, чтобы Ширад узнал о самоволке, так что сознаваться ни в чем не собирался. Благодаря шляпе баронета и пропуску виконта сын Гамуда покинул дворец и вернулся обратно незамеченным. Об отлучке новичка знал только приятель исчезнувшего, но он тоже не был расположен болтать о заговоре против простолюдина, поскольку подобная шутка считалась недостойной дворянской чести.

«Будь что будет! – решил парень. – Рассказывать о беседе со старым чародеем не стану. Ширад и в прошлый раз смотрел на меня зверем, словно это я отыскал незнакомца на рынке и заставил врезаться в себя. Если он узнает о вылазке в город, меня вообще могут на цепь посадить. Узнать бы еще, что именно понадобилось этому настырному деду? Шагу ведь ступить не дает! Замучил вчера вопросами! А наговорил я ему, пожалуй, слишком много. Прямо образчик неиссякаемой откровенности! А он, подлец, еще хотел заставить выпить какую-то гадость. Рахнид поганый! Нет, в следующий раз от волшебников надо держаться подальше».

– Руам? Ты как здесь оказался? – удивленно спросила принцесса, натолкнувшись на брюнета в саду.

– Вам ли не знать, ваше высочество, – ответил парень.

– Что ты имеешь в виду?! – заволновалась Илинга, испугавшись, что он разгадал ее тайну.

– Ну как же! Вы обещали наблюдать за мной днем и ночью. Значит, о моих передвижениях знаете гораздо лучше меня. Не правда ли?

– Конечно, знаю!

– И от вас, естественно, не скрылся тот факт, что спать сегодня я лег очень рано.

– Да. Я даже знаю, что ты не пошел на свидание с Лузитой, записку от которой тебе принесли вчера вечером. Бедная девушка! Так и не дождалась своего кавалера.

– А вот тут вы ошибаетесь, ваше высочество. Послание было от Жозитты. Но мне все равно, поскольку ни ту, ни другую я в глаза не видел, а с незнакомыми дамами я не встречаюсь.

– Надо же! Хоть один из королевских телохранителей не похож на похотливого жеребца, – с удивлением заметила Илинга.

«Странно, Прил сказал, что задание выполнено. Кого же они избili в лесу? – Об исчезновении Илваса она пока не знала. – Опять нужно что-то придумывать. Только теперь придется действовать самой. Ох уж этот чужак на мою голову! Как же его убрать из дворца? Хоть самой назначай свидание».

– Я же из оборванцев, – усмехнулся сын Гамуда. – Нам не положено ублажать светских дам. Как бы им этого ни хотелось.

– По-моему, ты слишком много о себе возомнил, – возмутилась принцесса. Девушке на миг показалось, что собеседник подслушал ее мысли. – Хочешь, чтобы тебя наказали за дерзость?

– Сочту за честь принять наказание от вашего высочества. Что там за дерзость положено: повесить или отрубить голову?

Озорной блеск его черных глаз смутил юную леди, заставляя сдерживать себя, чтобы не улыбнуться. Она не очень грациозно топнула ногой и сердито произнесла:

– Надо будет – и отрубят, даже не сомневайся! А пока держись подальше от моего брата, если не хочешь больших неприятностей.

– Интересная вы девушка, ваше высочество. Если моя работа – охранять принца, то как я могу держаться от него подальше? Я же не волшебник и не умею наблюдать за людьми, находясь на расстоянии.

– Это твоя личная проблема.

– Моя личная проблема совсем другая... – Руам тяжело вздохнул и опустил голову.

– Эта или другая – меня она не касается! – пытаюсь скрыть собственное любопытство, высокомерно произнесла принцесса.

– Разумеется, хотя исходит именно от вас. Не могу придумать средства, чтобы при встрече со мной вы не делали столь грозного выражения лица. – Телохранитель стиснул зубы, сдвинул брови и сморщил лоб, изображая дочь Ярланда. – Поверьте, улыбка делает вас в тысячу раз привлекательней.

– С тобой невозможно разговаривать! – Илинга разверну-

лась и с гордо поднятой головой отправилась прочь.

«Опять она о своем брате! Что плохого я могу ему сделать? Сшить тесные ботинки, которые в кровь сотрут наследнику ноги? Так вроде заказов не поступало. Или проткнуть его мечом во время тренировок? Опять не получится. Тарин на них не присутствует. Но должна же быть какая-то причина?!»

Руам проводил глазами стройную фигурку девушки и направился домой.

«Интересно, о записке она знает, а о том, что я был в городе, – нет... И при чем здесь какая-то Лузита?» – задумался брюнет.

– Руам, я предупредил Длойна, что для тебя сегодня вечерней тренировки не будет. – Наставник принца поджидал юношу возле входа в казарму. – Переоденься в дорожный костюм, пойдешь со мной в город.

– С собой что-нибудь брать?

– Меч возьми, ты все-таки королевский телохранитель, – усмехнулся волшебник. – И еще. Вот это нацепи на шею и без моего разрешения не снимай.

Ширад передал пареньку резной деревянный медальон на кожаном шнурке. Молодой человек надел кулон и отправился в свою комнату.

«Куда он собрался? И зачем я понадобился?» Опасаясь встретиться с назойливым стариком, Руам не испытывал радости от неожиданной прогулки по Разахарду, однако выби-

рать не приходилось.

– Слушай меня внимательно. Экзамен будет заключаться в следующем. – Учитель подробно объяснил Тарину, как будет проходить магическое испытание за пределами дворцового комплекса. – Ты с точностью повторишь мои пассы, но так, чтобы этого не заметил ни один из волшебников большого собрания.

– Мы идем на собрание чародеев? – удивился принц.

– Да, я хочу бросить вызов чародею высокой волны и с твоей помощью выстоять против него более пяти минут.

– Но это же обман...

– Скорее небольшая хитрость. Только с ее помощью я смогу получить серый плащ и доступ в закрытые архивы королевской библиотеки. Пойми, без этого я не смогу успешно заняться твоим барьером.

– Можно попросить короля...

– Тарин, мы должны добиться успеха самостоятельно. Ты же не хочешь раньше времени раскрывать свои секреты?

– Прости, учитель, я не подумал.

– А я подумал. К тому же ты получишь прекрасный опыт в трудных условиях.

– А вдруг кто-нибудь разгадает нашу тайну? – заволновался принц.

– Не беспокойся, ваше высочество. Надо верить в себя. И помни: твои пассы не должны превышать большую волну.

Иначе у нас могут возникнуть проблемы.

– Я не подведу, учитель.

– Нисколько не сомневаюсь.

Парочка увлеклась беседой и не сразу заметила, что за ними на расстоянии пяти шагов неотступно следует молодая женщина. Пару раз Ширад обернулся. Заметив дважды одно и то же лицо, он решил остановиться. Горожанка ничуть не смутилась. Она одарила мужчин зазывной улыбкой и, приблизившись вплотную, заговорила:

– Господа не желают приятно провести вечер? – Красотка стянула шелковую косынку, демонстрируя шикарные рыжие волосы.

– Господа немного заняты, дорогуша, – ответил чародей. – Так что поищи кого-нибудь другого.

– А не пожалеете? – Дамочка как бы невзначай расстегнула пуговицу на груди.

– Нет, но если будешь назойливой, пожалеть придется тебе. – Волшебник пошевелил пальцами, и блузка уличной красавицы сама застегнулась до ворота, сдавив женщине горло.

– Ухожу-ухожу. Подумаешь, недотроги! – Она развернулась и спешно отправилась прочь.

– Зачем вы так? – спросил наследник. Полногрудая женщина ему приглянулась.

– Меры предосторожности, – объяснил учитель, провожая дамочку настороженным взглядом.

Дождавшись, когда подозрительная особа скроется за поворотом, они догнали шагавшего впереди телохранителя.

Высматривая человека, похожего на седого чародея, Руам так увлекся, что не замечал происходившего сзади. Ему ведь четко обозначили задачу: держаться на приличном расстоянии и не оглядываться, пока не позовут.

– Во время поединка ты должен не упускать из виду ни меня, ни Руама. – Последние наставления Ширад давал уже на городской площади чародеев.

Квалификационный поединок колдунов заключался в магическом противостоянии претендента на повышение ранга с соперником, превосходящим соискателя на уровень. Находясь на первой ступени большой волны, Ширад должен был сразиться с обладателем серого плаща, считавшегося волшебником высокой волны, и продержаться на ринге не менее пяти минут.

Собрание чародеев Разахарда проводилось пять раз в году. На них волшебникам Адебгии сообщали о появлении подлежащих уничтожению монстров и об их приблизительном местонахождении на территории державы, объявляли расценки за поимку опасных лиходеев, новые вакансии королевства для магов и тому подобное. Заканчивались собрания демонстрацией необычных заклинаний и поединками.

Бой наставника значился третьим по списку, поэтому у Тарина была возможность понаблюдать за участниками схваток. Оказалось, что не все решалось мощью чародея.

Первый претендент явно обладал огромным запасом энергии, но расходовал ее удивительно бездарно. Быстро разобравшись, экзаменатор сумел направить чары соперника против него самого, что в результате выбросило неудачника за пределы ринга. Второй соискатель, наоборот, довольно виртуозно сдерживал натиск противника умелыми пассажами небольшой мощности. Однако умение, не подкрепленное достаточной энергией, не смогло сдержать более сильного оппонента. Через три минуты и этот претендент покинул поле боя несолоно хлебавши.

Настал черед Ширада.

Магия вытеснения, которой пользовались во время поединков, не отличалась большим разнообразием атакующих пассов, и победа более маститых волшебников зачастую происходила за счет скорости смены заклинаний и мощности их воздействия. Чтобы выстоять положенный срок, более слабый противник должен был успеть распознать тип воздействия и выстроить свою защиту. Существовал и другой стиль поведения на ринге – агрессивный, когда претендент нападал первым, пытаясь создать активные помехи пассам могучего противника. Однако и в первом, и во втором случае только мастерства или только силы было недостаточно. Лишь оптимальное сочетание того и другого позволяло выстоять и перейти на следующую ступень мастерства.

И если опыта у Ширада имелось предостаточно, то энергии явно не хватало. Правда, сегодня маг рассчитывал не

только на собственные силы: ведь у него на шее висел точно такой же амулет, как у Руама. Деревянный медальон был пропитан снадобьем на основе тех компонентов, за которыми наставник принца ходил на рынок вместе с черноволосым телохранителем.

Учитель выбрал агрессивную тактику и начал со «стелящегося ветра», мощным потоком бросив его под ноги толстому чародею, стоявшему на другом конце ринга. Тот без усилий рассек выпад, заставив воздушную волну обогнуть препятствие, и тут же ударил «невидимой стеной». Если бы Ширад поставил барьер на пути этого выпада, его сил больше ни на чтобы не хватило, и последующее успешное сопротивление претендента могло вызвать подозрение наблюдателей. Волшебник большой волны не стал рисковать. Он аккумулировал небольшой пучок силы и «прорезал» в «невидимой стене» дверь под свою фигуру, благодаря чему и выстоял. Снисходительное выражение слетело с лица толстяка, и тот принялся за более сложные заклинания.

Тарин едва поспевал за учителем. Все взгляды присутствующих были устремлены к рингу, и на наследного принца, прибывшего на площадь инкогнито, никто не обращал внимания, иначе несложно было бы заметить, как опущенные на уровне пояса кисти рук молодого человека повторяли движения участника состязаний. При этом наследник не упускал из виду и своего телохранителя.

А тому тоже пришлось попотеть в самом прямом смысле.

Деревянный амулет на шее Руама нагревался все сильнее и сильнее. Парень с трудом сдерживался, чтобы не сорвать с груди медальон и не выбросить его.

«Остолбенеть! И ЭТО я должен носить?! Они бы еще раскаленных углей за пазуху насыпали!»

Брюнет не понимал азартного интереса, с которым толпа уставилась на ринг. Подумаешь, два мужика стоят напротив друг друга, шевелят пальцами, и ничего не происходит. Чтобы хоть как-то отвлечься от неприятного жжения, парень принялся рассматривать зрителей. Большинство составляли зрелые мужчины, которым перевалило за сорок. Было тут и немало стариков. А вот его сверстников и женщин можно было пересчитать по пальцам, чем он и занялся, когда вдруг почувствовал неладное. Ему показалось, что кто-то пристально изучает его спину. Руам резко оглянулся. Лишь на миг он заметил злобный взгляд, но сразу все понял.

«Тот же старик! Опять он меня домогается? Нет, больше я с ним разговаривать не буду. Пусть только подойдет: меч у меня под рукой!»

Брюнет хотел обратиться к Тарину, чтобы спросить, когда они отправятся обратно, но передумал, заметив на лбу принца выступивший пот. Наследник держался напряженно и отрешенно шевелил руками на уровне пояса, явно не желая, чтобы это кто-то заметил.

«Э, ребятки, да у вас тут нечисто... Очевидно, Ширад втянул своего ученика в аферу, а за компанию – и меня. Спра-

шивается, за какую провинность? Неужели из-за цвета волос?»

В Адебгии ярко выраженные брюнеты действительно попадались чрезвычайно редко. В общем-то, и на родине Руама их было немного, хотя среди жителей Шунгуса цвет волос близкий к черному являлся самым распространенным. Однако у телохранителя, как и у отца, шевелюра отличалась особым синеватым отливом.

Поединок на ринге подходил к своей кульминации, и королевский отпрыск активнее заработал ладонями. Медальон так припек, что Руам едва не вскрикнул от боли.

«Чтоб вам запутаться в сетях рахнида! Какого лешего?! Я же живой человек!»

Схватка закончилась. Наконец троица смогла отправиться обратно во дворец.

– Ты немного перестарался, Тарин. – Наставник анализировал действия ученика по пути домой. Выглядел Ширад так, будто на нем пахали.

– Вам плохо, учитель?

– Так должны думать все, кто сегодня присутствовал на площади чародеев. По их мнению, на последний пасс я израсходовал сил больше, чем имел.

– Я очень старался ограничиться мощностью большой волны.

– Все было сделано правильно. Просто мы с тобой не учли, с какой стремительностью будет действовать мой противник.

Он буквально забросал меня мощными заклинаниями.

– И что теперь?

Ширад выстоял положенный срок, и ему вручили соответствующий документ и плащ серого цвета. При этом волшебники комиссии по присвоению званий долго шушукались, поглядывая в сторону удачливого претендента. Это не могло не насторожить чародея.

– Нам могут устроить проверку.

– Какую?

– Какую угодно. Одно знаю точно: сегодня обращаться к магии нам не стоит ни при каких обстоятельствах.

Опасения Ширада подтвердились почти сразу. Семь человек довольно угрожающей внешности перегородили им улицу.

– Судя по нарядам, господа, денежки у вас водиться должны. Предлагаю срочно поделиться. По-братски! – Крупный мужик выдвинулся чуть вперед – похоже, он был здесь за главного.

– Удав тебе брат, а черепаха – сестрица. Вот с ними и делись, любезный. – Руам, шагавший впереди волшебников, обнажил меч и приступил к выполнению своих прямых обязанностей. Пока на словах.

– Как невоспитанны бывают приличные с виду люди. Ты им о братской любви и дружбе, а они сразу норовят оскорбить. Придется отправить тебя к праотцам. Может, там научат хорошим манерам.

– Попробуй! Только, чур, потом не обижайся, если мой меч тебе костюмчик подпортит. – Телохранитель даже обрадовался намечавшейся потасовке. Тут, по крайней мере, никаких тайн: острый клинок и твое личное умение.

– А ты наглец! – Главарь шайки махнул рукой, отдавая приказ к нападению. – Чернявого не трогать. Он мой.

– Господа! Да у вас, я смотрю, заварушка намечается! – Слегка пошатываясь, из двери ближайшего дома вышел довольно крупный мужчина в светлом костюме. – Почему меня не пригласили?

Четко наметившийся животик незнакомца недвусмысленно намекал окружающим, что кружка хмельного пива гостит в руке толстяка чаще, чем меч. Главарь шайки, будучи на полголовы выше и чуть шире в плечах, решил не церемониться с толстячком:

– Здесь раздают билеты прямиком в инзгарду. А тебе лучше отправиться на помойку, чтобы не путаться под ногами господ из высшего общества, – рявкнул на него бандит.

– Да не свалиться мне с кобылки по имени Удача! Протыкать знатных персон – мое самое любимое занятие. Лучше этого может быть лишь бочонок доброго вина. – Незнакомец ловко выхватил меч и кинулся на головорезов, словно голодный пес на сахарную кость.

Три клинка против семи – соотношение, казалось бы, явно не в пользу возвращавшихся во дворец путников. Однако если учесть мастерство принца, занимавшегося фехтовани-

ем с шестилетнего возраста, плюс достигшего немалых успехов Руама и виртуозность случайного прохожего, то нападавшим буквально сразу пришлось пожалеть о содеянном.

– Господа, какой недотепа дал мечи этим уродам, рахнид им в глотку? – Говорливый незнакомец не мог держать язык за зубами, даже сражаясь сразу с четырьмя противниками. – Я бы таким безруким палки не доверил, того и гляди порежутся. О! Я же предупреждал.

Двое из его соперников получили ранения всего за несколько секунд схватки и теперь старались уйти в глухую оборону. Еще один держался за окровавленный бок, пропустив удар Тарина. На равных смотрелся лишь бой главаря с телохранителем.

– Помощь никому не требуется? Мне какие-то хлюпики достались, даже кости размять не удалось, – недовольно пробурчал любитель протыкать знатных персон, расправившись со своей порцией разбойников.

Тарин закончил с оставшимся противником и спрятал меч в ножны. Теперь продолжали сражаться только двое.

– Не, здоровяк долго не продержится, руку даю на отсечение. – Ловкий фехтовальщик принялся комментировать бой. – Вон уже и дыхание себе сбил, да и техника у него слабее. Ваш друг, конечно, тоже не ахти какой боец, но почерк у него просматривается. Никто не желает со мной поспорить? Ради интереса, всего на пару монет!

Ни принц, ни волшебник, который не принимал участия

в потасовке, спорить не стали. Тем более что вскоре превосходство телохранителя стало очевидным. Руам, как и обещал, подпортил костюм главаря, затем срезал верхушку шляпы, а когда противник яростно бросился в атаку, подловил его на контрвыпаде и продырявил бедро.

Только сейчас на улице появились патрульные из городской стражи. Им оставалось лишь унести убитых и забрать раненых. Выяснить личности победителей они не успели, Ширад показал знак дворцового чародея, и вопросов не последовало.

– Эх! – сокрушался незнакомец, решивший проводить трицу. – Почему никто не заключил со мной пари? Сейчас бы срубил пару монет, выпили бы за знакомство. Кстати, я не представился. Барон Фергур, к вашим услугам.

– Наследный принц Адебгии, Тарин. А это мои спутники: волшебник большой волны Ширад и мой личный телохранитель Руам.

– Ого! Так я, выходит, действительно влез в разборки высоких господ?! Если помешал, прошу прощения. Не удержался. Меч, если им долго не пользоваться, начинает ржаветь, а я уже три дня ни в одной нормальной драке не участвовал.

– Что вы, барон, я вам весьма признателен за своевременное вмешательство. Давно в Разахарде? – Имя представившегося имело марлонское происхождение.

– Прибыл сегодня утром. Мне говорили, тут большой

спрос на умельцев обращаться с мечом, а на поверку вышло – брехня брехней. Хорошему бойцу свои услуги предложить некому. Что за город?

– Так вы ищете работу? – заинтересовался наследник.

– Да, хотелось бы найти применение своим скромным способностям.

– Если должность королевского телохранителя вас устроит, прошу следовать за нами во дворец. Согласны?

– Сочту за честь служить вашему высочеству, – поклонился Фергур и поспешил присоединиться к брюнету.

Оба телохранителя были одинакового роста, но марлонец как минимум вдвое превосходил сослуживца в ширину. И в плечах, и в талии, которая у барона просматривалась с трудом, и в бедрах. Даже кучерявая русая шевелюра новичка зрительно увеличивала его голову.

– Надеюсь, платят на службе сносно? – спросил толстяк.

– Два золотых в день. – Руам знал расценки от своих коллег. Дворянам низшего сословия выдавали пару монет, виконтам и графам в полтора раза больше. Сам же он довольствовался серебром.

– Неплохо, неплохо, – обрадовался новый телохранитель.

– Ярланд, мне не нравится, что Тарин начал вмешиваться в дела двора. – Королева с утра была не в настроении. Она нашла супруга в оранжерее, где тот время от времени любил отдыхать. – В конце концов, кто является правителем Адеб-

гии – ты или он?

– Формально – он, – ответил супруг. Он вальяжно развалился в кресле у небольшого столика и не спеша потягивал красное вино из высокого бокала. – Неужели ты не в курсе? Я лишь храню трон от посторонних посягательств, пока парню не исполнится двадцать один год.

Король, наоборот, находился в приподнятом расположении духа. Встревоженность жены его сейчас скорее забавляла, а потому в голосе звучали ироничные нотки.

– Я прекрасно осведомлена о твоих полномочиях. Меня просто беспокоит возросшая активность наследника. Тебе не кажется, что он собирается силой взять власть до того, как станет волшебником низкой волны? – Темная волшебница грациозно опустилась в соседнее кресло.

– С чего ты так решила, дорогая?

– Посуди сам. Сначала он взял себе личного телохранителя из Шунгуса. Вчера принял на службу марлонского барона. Похоже, Тарин сознательно заменяет твоих людей иностранцами. – Брюнетка специально понизила свое контральто еще на полтона, стараясь заставить Ярланда отнестись внимательнее к ее словам.

– Хочешь сказать, что устранение Илваса – тоже его рук дело?

– Не исключено, – не преминула воспользоваться подсказкой Еневра. – Кто еще способен нанести королю подлый удар в спину? Только выходцы из-за границы.

– Себя ты тоже к ним причисляешь? – усмехнулся Ярланд.

– Дорогой, ты лучше других знаешь: смерть супруга мне абсолютно невыгодна. – Сегодня ее фокусы с голосом явно не возымели нужного эффекта.

– Поэтому я и жив до сих пор, – расхохотался правитель.

– Смейся, смейся. Тот, кто легкомысленно относится к собственной безопасности, никогда не умирает своей смертью. Вспомни хотя бы Глошара. Он тоже много улыбался.

– Ласковая моя... – В словах короля зазвучала угроза. Он с треском поставил бокал на стол и поднялся. – Если ты намеревалась испортить мне утро, считай, что тебе это удалось! А теперь потрудись объяснить, зачем ты это сделала?

– Исключительно в целях безопасности. Игнорировать странности поведения кого бы то ни было – значит, рыть себе могилу, а это не в моих правилах. Ты же знаешь, дорогой, лучше ее вырыть кому-нибудь другому.

– Я не могу понять – в чем ты видишь угрозу?

– Если мы не можем найти объяснения поступкам нашего главного конкурента, это настораживает.

– Ладно. Сейчас ты получишь объяснения. – Мощная фигура повелителя грозно нависла над хрупкой женщиной. – Я специально не ограничиваю Тарина в управлении двором. Тем более что оно минимально. Зачем я это делаю? Чтобы не потерять его доверия. Пока мальчишка открыт, ждать от него подлости не приходится, но стоит спугнуть – и парень замкнется. Вот тогда жди беды. Поэтому пусть пока играет

в солдатики. Я не вижу в этом ничего страшного, дорогая.

– Но почему его новый телохранитель из Марлона?

– Я наблюдал, как этот Фергур орудует мечом. Такого я бы и сам принял на службу.

В этот момент в оранжерею появился главный секретарь с подносом в руках. Он принес еще один бокал и бутылку вина, видимо, рассчитав, что с первой хозяева должны были закончить.

– Бокал для несравненной королевы, – вкрадчиво доложил слуга.

– Поставь на стол и убирайся! – пробурчала женщина.

– Зря ты так. Он из кожи вон лезет, чтобы угодить, – нарочито осуждающе покачал головой правитель.

– Не до него, – отмахнулась «несравненная» и поспешила вернуться к теме разговора. – Ладно, с бароном понятно. А юноша из Шунгуса? Мало того, что он иностранец, так еще и не дворянин. Как такой может находиться в близком окружении наследника?

– Наверное, принц взял его исключительно из уважения к тебе, дорогая, – снова заулыбался король.

– Тарин меня ненавидит, и ты это прекрасно знаешь.

– Зато как приятно отдавать приказы человеку, чем-то напоминающему твоего недруга.

– Считаешь, причина в этом?

– Могу спросить, если тебя это сильно волнует. – Ярланд снова опустился в кресло и взял бокал.

– Не стоит, я как-нибудь переживу. Лучше скажи, как успехи нашего мальчика на пути к магическому совершенству?

– Ширад утверждает, что принц, несомненно, достигнет уровня низкой волны к концу лета.

– Скорей бы. Что потом будем делать с учителем? Надо «отблагодарить» человека по достоинству.

– Есть мысль наградить чародея титулом и предоставить ему небольшое имение. На севере Адебгии недавно скончался барон Ирлад, который не оставил прямых наследников.

– За пять лет там умирает уже восьмой вельможа, – хищно усмехнулась темная королева.

– Неудобный нашему величеству, – тихо добавил Ярланд.

Глава 6

ГРАФ КСУАЛ

– Кто такая Лузита, гаденыш?! – Илвас приставил меч к подбородку Руама, когда тот вошел в свою комнату.

Из-за множества синяков и ссадин баронета было трудно узнать, он выглядел так, словно только что выбрался из инзгарды. Телохранитель принца вздрогнул от неожиданности, но постарался ответить как можно спокойнее:

– Лузита? Полагаю, это женское имя.

– Без тебя знаю, сопляк! Им было подписано твое приглашение.

– Разве мою барышню звали не Жозитта?

– Не строй из себя дурака! К Жозитте должен был пойти я. Неужели тебя не вышвырнули из дома графини? – Баронет прижал лезвие к самому горлу. – Отвечай! А будешь умничать – останешься без головы.

«Он пошел на мое свидание? И его побили? Естественно, теперь баронет считает виноватым меня. И настроен он весьма решительно», – сообразил парень. Надо было срочно что-то придумать.

– Мне не дали добраться до вашей дамы.

– Кто? Ревнивый соперник? – недоверчиво хмыкнул Илвас, вспомнив стареющую красоту.

– Ненормальный колдун. И вполне возможно, что поджигал он именно вас.

– Какой колдун? – Ответ титулованного телохранителя заинтриговал.

– А я почему знаю? Он напустил на меня чары и затащил в ресторан. Потом о чем-то долго расспрашивал – до тех пор, пока я не очнулся от дурмана.

– Врешь!

– Да у кого угодно спросите. Из-за шляпы, кстати, королевские дознаватели думают, что в ресторане были вы и что колдун через телохранителя намеревался выйти на его величество. Они твердо уверены, что баронет Илвас серьезно пострадал, защищая Ярланда.

– Да в Разахарде сотни таких шляп, – возразил вельможа.

– Я случайно оставил на столе приглашение Жозитты.

– А почему ты не рассказал дознавателям правду?

– Меня никто и не спрашивал. Да и зачем мне подводить себя, Брунша и вас?

– А себя-то как?

– В отличие от господ из высшего света, коим я не являюсь, самовольная отлучка из дворца для меня является серьезным нарушением.

– Да, простолюдину следует знать свое место. – Илвас наконец опустил меч и спрятал его в ножны. – Выходит, той ночью для всех, кроме Брунша, ты никуда не ходил?

– Виконт точно не скажет, что одалживал кому-то свой

пропуск.

– А меня, говоришь, считают погибшим героем?

– Пропавшим.

– Ладно, живи пока. Будем считать, инцидент исчерпан.

Не было никакой Лузиты, а ты всю ночь провел в этой казарме и ничего не знаешь. Уразумел?

– Да, господин.

Одарив простолюдина презрительным взглядом, побитый баронет покинул чужое жилище. Закрывать за собой дверь он посчитал ниже дворянского достоинства.

«Принесла же его нелегкая! – Парень потер горло и нащупал небольшой порез. – Прав был отец: лучше жить в клетке со зверями, чем среди вельмож во дворце. А откуда он это знал? Наверняка служил при каком-то правителе. Уж не телохранителем ли? И что получается? Я иду по стопам родителя, сам того не зная? Жаль, его нет рядом. Сейчас бы совет отца пригодился как нельзя кстати».

Юноша снял пояс с ножнами и повесил его на крючок. После утренней тренировки надо было переодеться в другой костюм: через полчаса начинался урок принца. Неожиданный визит пропавшего дворянина спутал все карты. Если Илвас вздумает рассказать правду, Руаму не поздоровится.

«Нет, этот напыщенный индюк не должен проболтаться. Лучше выглядеть героем, защищавшим честь короля, чем побитой собакой, участь которой, по всей вероятности, предназначалась мне. Хорошо, что „доброжелатели“ не знали,

что я неграмотный. Никогда не предполагал, что умение читать может оказаться опасным. Эх, выяснить бы, кто написал мне приглашение? Пока что имя Лузита я слышал от двоих человек. Илвас узнал его из письма, а принцесса каким-то образом подсмотрела, она же волшебница. Вот только непонятно, почему Илинга не проследила за мной? Обещала ведь глаз не спускать. Или посчитала похотливым жеребцом, или... Нет, все-таки нужно найти горничную и спросить, кто передал ей письмо».

– Чего задумался? Тоже мне телохранитель! К нему свободно заходишь в дом, а он ничего не замечает! – Через распахнутую дверь бесшумно появился Ширад.

«Чтоб тебе запутаться в сетях рахнида! Еще один приперся!» – Руам готов был провалиться сквозь землю, решив, что опоздал на урок принца.

– Прошу прощения, господин.

– Верни медальон! – приказал волшебник.

– Пожалуйста. – Брюнет снял заметно потемневшую деревяшку и отдал чародею.

Учитель наследника сиял как начищенная монета, щеголяя в новеньком сером плаще.

– О вчерашнем дне ничего спросить не хочешь?

– Основное правило, которое я уяснил, – не задавать ненужных вопросов.

– Вот это правильно, – заулыбался Ширад. – А теперь расстегни рубаху.

– Это обязательно? – Такой приказ явился полной неожиданностью для черноволосого паренька.

– Ты опять задаешь вопросы, вместо того чтобы выполнять мои указания?!

– Виноват. – Руам распахнул рубаху на груди, продемонстрировав круглый ожог.

Чародей осуждающе покачал головой и крест-накрест провел указательным пальцем по опаленному месту.

– Больно же! – вскрикнул телохранитель.

– Без тебя знаю. Можешь застегнуться.

– Спасибо, – пробурчал брюнет.

– А теперь слушай и хорошенько запоминай. Через двое суток от ожога не останется и следа, а до тех пор его никто не должен видеть. Это раз. Второе. О нашем посещении площади чародеев никому ни слова. Если вдруг кто-то начнет приставать с расспросами, отвечай – сопровождал принца во время прогулки по городу. Запомнил?

– Да, господин.

– И последнее. На сегодня уроки принца отменяются. Придешь завтра.

«Хоть одна хорошая новость!» – обрадовался Руам, провожая довольного собой обладателя серого плаща.

Парень решил воспользоваться появившимся свободным временем и доделать наконец новые туфли для матери. Он запер дверь, достал кожу, сундук отца и тот самый нож, из-за которого в роковой для себя вечер оказался в королевском

саду. Юноша не удержался, чтобы не проверить работу механизма. Лезвие стремительно удлинилось и так же быстро вернулось в исходное состояние.

«Приступим». – Сапожник открыл сундучок и склонился над столом, однако громкий стук заставил его оторваться от начатого дела.

«Кто бы это мог быть?»

– Рад тебя видеть, дружище. Смотрю, народ к тебе с утра валом валит. Вот и я решил не отставать от других. А ты всех гостей с ножом встречаешь или только мне такая честь? – На пороге стоял словоохотливый Фергур.

– Проходите, барон. Я тут решил немного ремеслом заняться, чтобы навыка не потерять.

Крупногабаритный вельможа внимательно осмотрелся в чужом жилище, словно выискивал затаившихся врагов. Убедившись, что посторонних нет, он подошел к столу, за которым собирался поработать юноша.

Вошедшего трудно было назвать красавцем. Круглое лицо, небольшие карие глаза, слегка приплюснутый нос, и все это в обрамлении многочисленных русых завитушек. По сравнению с другими телохранителями внешность марлонца не выдерживала никакой критики. Но лишь с ним Руам мог общаться без внутреннего напряжения.

– Если не хочешь обидеть, называй меня просто Фергуром, или лучше Фергом, для Адебгии имя более приемлемое. А бароном и на «вы» меня пусть местное дворянство

кличет. Терпеть не могу их снобизма: сами ничего собой не представляют, а туда же... Важности напустят, словно дутые пузыри. – Гость надул губы и продемонстрировал походку местного вельможи.

– У тебя здорово получается, Ферг, – улыбнулся сапожник. – Присаживайся.

– Я гляжу, ты человек меченый. – Марлонец заметил ожог на груди парня. Барону показалось странным, что через него проходят две царапины. – Говорят, крупные родимые пятна появляются только у великих людей. Так что готовься – ты рожден для больших свершений. Осталось лишь дождаться нужного момента и не оплошать. Главное, чтобы в самый неподходящий момент не свалиться с кобылки по имени Удача.

– Это не родимое пятно, – поспешил брюнет застегнуть рубаху. – Просто ожог. Так что не пугай меня большими свершениями. Пусть ими короли да принцы занимаются.

– Завидую тебе. – Барон заметил недовольство собеседника и поспешил сменить тему. – Ремесло освоил. А я, помимо умения протыкать или резать клинком чью-то шкуру, ни к чему не способен.

– Вообще-то сапожник тем и занимается, что сначала режет чью-то шкуру ножом, а потом протыкает ее иглой. Так что ремесло довольно схожее.

– Потрясающее сравнение! Нет, ты мне определенно нравишься, Руам. Может, сегодня вечерком завалимся в кабак?

Хлебнем пивка в хорошей компании, девчонок пригласим. В Разахарде такие крали встречаются, пальчики оближешь!

– Не могу, – вздохнул парень. – Меня за ворота дворца выпускают лишь по особому распоряжению.

– Так давай я переговорю с кем надо.

– Не стоит, Ферг. Только мне хуже сделаешь.

– Жаль, но тебе виднее, да продлятся твои годы без стыда и совести. Я вообще чего зашел? Ты вчера собирался рассказать про здешние порядки. Сейчас можешь?

– Естественно. Когда я шью обувь, у меня только руки заняты, а язык в твоём полном распоряжении. Только сначала объясни мне, почему годы должны продлиться без стыда и без совести?

– Кто его знает, – пожал плечами Ферг. – В детстве старшие родственники всегда твердили, что во мне нет ни стыда, ни совести. А это было лучшим временем жизни. Вот и хочется продлить его как можно дольше.

– Достойное объяснение.

– Я и сам ничего себе.

Ширад отменил занятия, торопясь попасть в закрытые фонды королевской библиотеки. Наконец его давняя мечта свершилась! Вот они, старинные фолианты с разноцветными корешками. Когда тома просто стоят на полке, никаких надписей на них не видно. Заглавие на переплете появляется лишь от прикосновения волшебника, поэтому сначала

следовало разобраться, какому разделу магии соответствует каждый цвет.

Обладателя серого плаща интересовали древние артефакты. Он поискал стеллаж с книгами синего цвета.

«Наконец-то!»

Пять лет назад в руки наставника магической молодежи попал довольно странный предмет – круглый серый булыжник с изображением солнечного диска и двух перекрещенных колосьев. Один из его учеников, за неимением денег, оплатил этим камнем преподавательские услуги.

Ширад сразу заподозрил в булыжнике огромную магическую силу, и первое же прощупывание подтвердило его догадку. Старинный артефакт с изображением солнца – знака, испокон веков обозначавшего силу магистра, не мог не заинтересовать честолюбивого учителя. Тогда-то у провинциального чародея и зародилась мысль завладеть энергией неожиданного приобретения. Как это сделать, он не знал, и обратился к книгам. Изучив все, что имелось в библиотеке одной из западных провинций, колдун лишь выяснил название синего тома и место, где его можно отыскать. Но для этого, во-первых, требовалось стать волшебником большой волны второй ступени, а во-вторых, служить при дворе его величества, чтобы иметь доступ к закрытым фондам королевской библиотеки. Теперь он подошел к цели вплотную.

Дрожащими от нетерпения руками наставник принца открыл книгу и принялся перелистывать страницы.

«Это он! – едва удержался, чтобы не закричать, Ширад. Картинка точно соответствовала его артефакту. – Камень плодородия – щедур. Служит для превращения скудных земель в перспективные для сельского хозяйства уголья. Диапазон действия...»

Чародей несколько раз перечитал описание. Его мечты рухнули в одночасье. Силу заветного камня нельзя было присвоить себе. Она могла взаимодействовать лишь с землей, улучшая ее структуру, притягивая осадки и прочее. Да, обладатель щедура был способен осчастливить крестьян, подарив им богатые урожаи, но стать могучим колдуном за счет силы камня не представлялось возможным. Какая досада!

– Эх-хе-хе, – раздалось сзади. – Где бы еще найти этого проводника?

«Проводника?!» – Ширад насторожился.

Он закрыл свою книжку и поднялся. Подойдя к стеллажу с синими фолиантами, волшебник вернул ее на место и посмотрел туда, откуда доносился голос. Столик оказался свободен, а на нем лежала открытая книга в красном переплете.

«Магия крови? – обратив внимание на обложку, предположил учитель. – Интересно, какое отношение она может иметь к проводникам?»

Когда будущий учитель принца еще в провинции пытался разузнать секрет артефакта, он наткнулся на тонкую книжицу, прочитать которую удалось не сразу. Сначала пришлось долго и аккуратно разъединять ее слипшиеся стра-

нички. Волшебник потратил на это два дня, но и в ней ничего не нашел о камне с изображением солнца. Зато в книге подробно рассказывалось о проводнике и описывался способ его настройки на мага. Ширад тогда произнес ту же фразу, которую услышал сейчас. Чародей был заинтригован. Он прогулялся среди стеллажей, пытаясь найти читателя красной книжки, однако кроме двух погруженных в старинные бумаги человек никого в зале не заметил.

«Наверное, ушел», – решил Ширад. Он сел за стол, на котором лежала таинственная книга.

В ней содержались сведения, относящиеся к разделу магических жертвоприношений высшего порядка, когда жертвой являлись не животные и даже не простые смертные, а люди, наделенные особыми способностями. Проводник являлся одним из них.

Наставник принца, словно голодный пес, кинулся поглощать страницу за страницей.

У него и мысли не промелькнуло, что неспроста столь важные для него сведения вдруг сами оказались под рукой. Наоборот, волшебник посчитал подобное совпадение знаком судьбы: ведь он так долго шел к этому дню. Стало быть, и проводник в городском саду оказался не случайно. Он мог появиться там годом раньше или позже, однако выбрал именно тот момент, когда учителем наследника стал Ширад.

«Думаю, высшим силам угодно сделать из меня если и не магистра, то хотя бы волшебника высокой волны. В за-

крытые фонды библиотеки меня привел знак солнца, значит, скорее всего, меня ждет высший ранг чародейского мастерства!» – Он задрожал от нетерпения, переворачивая очередную страницу.

Посетитель библиотеки, сидевший через два столика от воспарившего в собственных мечтах колдуна, мельком взглянул на счастливика, и его лицо озарила самодовольная улыбка.

«Не зря я потратил полдня на третьего советника Ярланда, – похвалил себя пожилой чародей, накануне опоивший одного из придворных магов и под его личиной пробравшийся во дворец. – Ну что, милоч, заглотив наживку? Теперь пора действовать. Ты будешь загонять дичь в клетку, а мне она достанется на обед».

Заметив, какие книги и в каком порядке начал таскать с полок обладатель серого плаща, старик пришел к окончательному выводу: все идет, как задумано. И если раньше Ширад ему мешал, то теперь наставник принца сам стал частью грандиозного плана.

На этот раз Илинга решила действовать наверняка. Во время обеда она пробралась в комнаты Руама и немного поработала над его защитным костюмом, превратив в труху шнуровку тренировочного снаряжения. За новой чужака отправят обратно в казарму, а по пути его будет поджидать подготовленный ею сюрприз.

Принцесса потратила почти целый день, пытаясь разыскать среди растений королевского сада бурунцвет. Благодаря магии живой природы девушка все же нашла этот довольно опасный сорняк и помогла ему созреть до нужной кондиции. Теперь оставалось подбросить растение на тропинку, по которой будет идти человек, – и все.

Бурунцвет обладал одной скверной привычкой: в период созревания он выстреливал своими микроскопическими семенами по движущимся теплокровным целям, если те имели неосторожность оказаться в двух шагах от надувшегося бутона. Растение таким способом обеспечивало распространение собственных семян, застревавших в шерсти животного. Тем, у кого шерсти не было, приходилось гораздо хуже: семена закреплялись на коже и, ощущая тепло и влагу, пытались прорасти уже через пару часов, вызывая сильную чесотку и появление синих пятен. Эти симптомы были схожи с признаками синюшной болезни – довольно опасной и заразной для людей. И если у Руама заметят такие пятна, то его сразу выгонят не только из дворца, но и из Разахарда. Кузен будет спасен.

Илинга дождалась, когда все постояльцы казармы отправятся на тренировку, и вышла на тропинку. Она бережно пристроила среди травы бурунцвет и, отойдя на приличное расстояние, сняла с него заклинание ожидания. Цветок был готов к выполнению поставленной задачи. Принцесса спряталась неподалеку на случай, если на дорожке окажется кто-

то другой. Тогда она заставит пешехода свернуть с дороги. Любого.

Так решительно настроенная дочь Ярланда думала, пока не заметила свою мачеху... в наряде горничной. Та шла напрямиком к казарме.

«Еневра в платье служанки?! – поразилась девушка, забыв сразу и про Руама, и про бурунцвет. Единственное, что она сделала, – сотворила вокруг себя ауру яблони, за которой пряталась. – Что здесь понадобилось темной королеве?»

Та быстрым шагом пронеслась мимо выстрелившего цветка, испортив принцессе хорошо подготовленную операцию. Благо еще, что волшебница не почувствовала прикосновения чужеродных микроорганизмов к своей нежной коже.

«Через пару часов она покроется пятнами. Ой, что начнется! Мачеха весь дворец с ног на голову поставит. Пойду-ка я отсюда». Несмотря на то что Илинге очень хотелось узнать цель странного визита королевы, девушка прекрасно понимала: сейчас на глаза черноволосой чародейке лучше не попадаться.

Темная королева только сделала вид, что успокоилась после утреннего разговора с супругом. Ее категорически не устраивала ситуация, которой она не могла управлять. Дождавшись, пока все телохранители отправятся на вечернюю тренировку, женщина пошла в казарму. Сейчас она ничем не отличалась от горничных, которые обычно убирали в комна-

тах постояльцев.

На первом этаже она не нашла того, что ее интересовало. Комната учителя оказалась под охраной заклинаний, в комнате безродного земляка, у которого даже дверь была не заперта, Еневра зайти побрезговала, считая ниже своего достоинства находиться в жилище простолюдина. Совсем другое дело – марлонский барон...

Супруга Ярланда поднялась на второй этаж и обратилась к колдовству. Магия смерти без труда определила комнату, где лишь вчера появился новый постоялец. Туда она и зашла.

Руаму действительно пришлось возвращаться в казарму за новой шнуровкой. Прежнюю словно моль поела: она даже не рвалась, а рассыпалась в руках.

«Остолбенеть! Вчера же была как новая!» Парень помчался назад, чтобы заскочить в оружейную на первом этаже здания. И вдруг он заметил выходящую из дома горничную. Тот же рост, фигура. И платок, почти прикрывавший лицо.

«Она, – решил брюнэт, посчитав, что как раз эта женщина принесла злосчастную записку от Лузиты. – Наверное, закончила уборку».

– Сударыня, разрешите вас спросить! – окрикнул он служанку, которая почему-то свернула с тропы.

Ему не ответили, и телохранитель ускорил шаг.

– Прошу прощения... – начал было сын Гамуда, догоняя ее, но «горничная» резко обернулась.

– Пошел прочь, ничтожество! – кинула она со злостью и продолжила свой путь.

Смуглое лицо и недобрые черные глаза принадлежали королеве.

«Остолбенеть!» – Развернувшись, как по команде Длойна, парень неуверенно потопал обратно. Он не видел, что «сударыня» еще раз оглянулась и бросила в телохранителя заклятие забывчивости. Для колдуньи, практикующей в магии смерти, подобное волшебство не представляло сложности. Оно заставляло умереть те клетки мозга, которые отвечали за память самых последних минут. Руам остановился.

«Теперь он навсегда забудет об этой встрече. – Мачеха Илинги не сомневалась, что ее колдовство справится с задачей. – Чужак уже не помнит, куда шел».

Однако проводник забывать ничего не собирался. Его в этот момент посетила такая поразительная догадка, от которой было впору не то что «остолбенеть», а окаменеть.

«Неужели сама королева приносит телохранителям послания??? Да чтоб мне превратиться в черного рахнида! Быть не может! Или я совсем рехнулся, или рехнулись все окружающие? Почему Еневра надела платье горничной? Что она забыла в казарме? Или у нее хобби такое? Похоже, тут все сдвинутые. Баронет присваивает письмо сапожника, чтобы подменить его на свидании, супруга монарха подрабатывает горничной – наверное, денег не хватает. Интересно, а сам король случайно по ночам не чистит трубы развлечения

ради? Куда я попал?»

С каждым заклинанием, прошедшим через проводника, его неуязвимость к воздействию магии возрастала. К сегодняшнему дню принц пропустил через чужака такое множество пассов большой волны, что чары темной королевы оказались бессильны.

«Ой! Длойн меня точно убьет!» – Парень вспомнил, зачем он шел в казарму.

– Наш беглец в покосившемся доме, в котором нет половины крыши. Он один. Ваша задача – ворваться внутрь и заставить его выскочить на улицу.

– Да мы там его и повяжем, командир, – усмехнулся коренастый мужичок средних лет.

Два шрама чрез всю щеку сильно уродовали крепыша, а улыбка превращала лицо в жуткую маску. Такому не нужно выкрикивать банальное «кошелек или жизнь!» – ему сразу отдадут все, лишь бы поскорей не видеть этой страшной рожи.

– А вдруг наш беглец окажется тигром, притаившимся в засаде? – Груаб решил честно предупредить помощников.

– Мы таких тигров по пять штук в неделю к праотцам отправляем. – Второй, наоборот, имел довольно смазливую внешность. Дорожный костюм сидел на нем с иголочки, гордая осанка и правильные черты лица выдавали принадлежность к дворянскому сословию.

– Ерхед дело говорит, – поддержал напарника обладатель шрамов. – Пусть он хоть гуяром будет. От нас живым еще никто не уходил.

Гуяром в здешних краях называли некрупного, но весьма хитрого хищника, нападавшего на свои жертвы с деревьев. И хотя на людей он нападал редко, лишь в тех случаях, когда охотники случайно оказывались неподалеку от гнезда животного, зверя побаивались.

– Господа, прошу не забывать: этот человек мне нужен живым. Его даже царапать не рекомендуется. Иначе плакали ваши денежки.

– Будет сделано в лучшем виде, – кивнул Ерхед.

Груаб нанял этих двоих две недели назад, довольно своеобразно назначив плату за услуги. Сто монет серебром они получали, если схватят беглеца без помощи нанимателя, и вполтину меньше, если во время захвата шунгусскому волшебнику придется оказывать им содействие.

– Тогда действуйте. Я вам мешать не буду.

Оба головореза имели солидный опыт в таких делах, где успех определялся силой, ловкостью и умением предугадать ответный ход противника. В этот предрассветный час они двигались, не издавая ни малейшего шума. Крепыш направился к двери, а его подельник обошел избушку со стороны леса.

Жилище стояло на самом краю деревни, практически упираясь в густые заросли леса.

«Место довольно удобное для ночлега, – решил Груаб. – Есть куда бежать в случае опасности. С одной стороны деревья, с другой – речка, с третьей – холмистый луг».

Тем временем парочка подобралась к самым стенам.

«Я бы на крыльцо подниматься не рискнул, – отметил наблюдатель про себя первую оплошность бандита. – Если беглец не дурак, он уже должен знать о непрошенных гостях».

Дверь оказалась незапертой.

«Парень точно не глупец, – окончательно решил Груаб, сообразив, что старый дом является ловушкой. – Что ж, они сами отказались от моей помощи».

Наемники ворвались в развалюху одновременно и сразу бросились к небольшой охапке сена, на которой угадывалась человеческая фигура. Красавчик первым прыгнул на спящего и напоролся на острые лезвия, спрятанные в сене. Он вскрикнул от неожиданной боли и резко откатился от предполагаемой жертвы. Их здесь ждали.

Второму участнику захвата повезло меньше. Юркая тень метнулась к крепышу, и он бездыханным рухнул на пол, не издав ни звука. Неожиданно для себя охотники сами превратились в дичь для опасного и безжалостного хищника.

– Кто тебя послал? – из темноты раздался мужской голос. Раненый бандит не видел говорившего.

– Я и сам могу «послать» кого угодно, а тебя – в первую очередь, – огрызнулся он.

У красавчика на левой руке был приготовлен пружинный

арбалет, заряженный тонкой иглой с усыпляющим снадобъем. Наемник хотел выманить врага на открытое пространство, чтобы не промахнуться.

– Не хочешь говорить – не надо. – Незнакомец атаковал первым.

Ерхед так и не успел воспользоваться своим тайным оружием: его поразил метательный нож. В доме снова наступила тишина.

«Похоже, с моими компаньонами покончено. – Груаб занял, как ему показалось, наиболее удобную для отступления дорогу. На остальных направлениях он для страховки установил сторожевые заклинания. – Конечно, я благодарен за экономию ста монет, но сегодня парню все равно не избежать встречи со мной, как бы он ни старался».

За месяц поисков шунгусский волшебник невольно проникся уважением к жертве, которая самым невероятным образом трижды скрывалась с места буквально за час до того, как Груаб перекрывал выходы из ловушки. Он и сегодня не был уверен в успехе, но беглец почему-то не ушел, дожидаясь преследователей. То ли он устал, то ли смирился с неотвратимостью неизбежного, а может, решил показать когти. Посылая в избушку компаньонов, шунгусский волшебник больше склонялся к последнему предположению. И не ошибся.

«Ты погляди на него! Какой молодец! – мысленно восхитился Груаб, получив сигнал от сторожевого заклинания,

преграждавшего путь к лугу. – Не захотел двигать к лесу. Значит, в курсе, что его именно там должны поджидать. Ладно, еще с полчаса за тобой побегаю, я не гордый».

Гамуд чувствовал, что на этот раз встречи с охотником не избежать. Похоже, за ним послали настоящего специалиста, если даже здесь, в Адебгии, он не теряет следа, словно прицепил незримую нить и по ней неотступно следует за жертвой. Такая ситуация абсолютно не устраивала отца Руама. Он не собирался скрываться до конца дней своих, тем более что на этот раз приходилось рисковать лишь своей жизнью – сын и жена находились далеко.

«Шансов у меня немного, но они есть, – убеждал себя мужчина. – Если охотник окажется слабым магом, мы еще поглядим, кто кого!»

Несколько защитных амулетов позволяли нейтрализовать чары противника минут на пять, и за это время все могла решить сила, ловкость и опыт каждого из противников. Гамуд находился в прекрасной форме, он почти восстановил свои прежние навыки. Двадцать лет назад этому человеку не было равных в умении работать мечом, по крайней мере в Шунгусе.

Именно таким бойцом когда-то считался граф Ксуал.

За три года до рождения Руама Ксуал лишился обоих родителей и был вынужден отправиться в столицу Шунгуса. Право носить отцовский титул и владеть имением утвержда-

ло лицо, стоящее во главе державы, подписывая соответствующий вердикт. За этой важной бумагой молодой человек и явился ко двору Уалза.

К сожалению, на составление документа требовалась не одна неделя, и провинциальный дворянин остался их дожидаться при дворе, окунувшись в балы, торжественные приемы, званые обеды, внимание светских дам и... интриги больших и мелких вельмож. Внимание женщин и благосклонность к новичку царя многим встали костью поперек горла.

На седьмой день пребывания в столице граф получил пять вызовов на поединки от довольно маститых фехтовальщиков. Один из них был убит, четверо получили ранения, после чего число желающих испытать судьбу на острие клинка заметно поубавилось.

Однако завистники не оставили своих попыток избавиться от провинциального выскочки. Его представили мадам Реолине, одной из первых красавиц двора. Помимо того что она считалась фавориткой царя, за ней весьма настойчиво ухаживал еще один молодой человек. Вот с ним-то и столкнули Ксуала.

Откуда парню с окраины Шунгуса было знать, что Ранух являлся волшебником. Мало того, отцом дуэлянта оказался не кто иной, как сам герцог Хиунг – чародей, специализировавшийся на магии крови и являвшийся одной из самых влиятельных персон после царствующей особы.

Бой Рануха с графом состоялся на утренней зорьке, и если

бы сын герцога не воспользовался чародейской силой – что категорически запрещалось во время честных схваток, – то, скорее всего, остался бы жив. Магический удар подействовал на Ксуала довольно странно: боец потерял над собой контроль и нанес противнику смертельную рану. Правда, и тот в долгу не остался – меч вероломного соперника в последний момент пропорол плечо непобедимого фехтовальщика.

А потом... Потом победителю рассказали, кто такой Хиунг и что ожидает человека, чем-то не угодившего великому герцогу.

В тот же день граф Ксуал пропал, так и не получив бумаг на право владения отцовскими землями, а через полгода на восточной границе Шунгуса в маленькой деревушке появился новый сапожник по имени Гамуд. С тех пор он стал настолько далек от светской жизни, что не знал, как разворачивались события после его бегства.

Герцог действительно оказался человеком мстительным и скорым на расправу. Однако действовать он начал не совсем так, как ожидали завистники провинциального графа. Нет. Вельможа затеял настоящее расследование и за три года нашел всех причастных к нелепой дуэли. Досталось даже красавице Реолине. Причем гораздо страшнее, чем другим виновникам, которых герцог попросту уничтожил. Чародей высокой волны напустил сильнейшие чары на кровь прелестницы, и ее красота угасла за месяц. Фаворитка превратилась в сгорбленную старую каргу.

В отношении непосредственного виновника гибели сына герцог ограничился малым: просто взял и присвоил его земли. Однако Хиунг все-таки просчитался. Царь, узнав о трагедии любимой фаворитки, страшно разгневался и обратился за помощью к магистру. Никакой другой волшебник в Шунгусе не рискнул бы выступить против мощи отца Рануха. Формальным поводом для недовольства его величества посчитали самовольное присвоение чужих земель. Законным оно могло стать лишь после обнаружения истинного владельца, живого или мертвого, и получения соответствующих бумаг. А поскольку закон был нарушен колдуном, верховная светская власть получала право обратиться к верховной магической.

Магистр прибыл во владения герцога и лишил того всей былой власти. Земельные владения Хиунга урезали впятеро, и о прежнем могуществе можно было лишь вспоминать.

Вот тогда волшебник высокой волны решил во что бы то ни стало найти убийцу Рануха. Помочь в этом деле мог меч сына: ведь на нем все еще оставалась кровь Ксуала. Как позже выяснилось – кровь ПРОВОДНИКА.

Глава 7

РАСПЛАТА ПО СТАРЫМ ДОЛГАМ

После магического удара в поединке с Ранухом Ксуал приобрел странную особенность: у него появилось звериное чутье на приближение взявших его след охотников. Вот и сейчас, шагая среди холмов, он точно знал, что противник не отстает.

«Может, так лучше? Сейчас все и закончится. По крайней мере, для одного из нас».

На этот раз Гамуд не спешил, внимательно осматривая окрестности. Со стороны складывалось впечатление, что он просто любит природу.

«О, красивое местечко! – Беглец остановился у подножия высокого холма, на вершине которого росли три белоствольных деревца. – Пожалуй, для выяснения отношений самое то».

Отпрыск графского рода обнажил подаренный еще дедом меч и внимательно присмотрелся к лезвию. Способность видеть магические руны он также получил после рокового поединка.

Мужчина закрыл сначала левый глаз. Завораживающий рисунок из причудливых знаков, казалось, нависал над гла-

дью клинка, другим оком виделся иной рисунок, не столь отчетливый, но располагался он непосредственно на поверхности металла. Гамуда всегда удивляла эта особенность собственного зрения. Даже сейчас.

«На тебя одна надежда, друг», – мысленно обратился он к оружию.

– Его светлость герцог Хиунг настоятельно приглашает явиться к нему для очень важной беседы. – Незнакомец в темно-сером костюме степенно вышел из-за холма, слева от Ксуала.

– Не будучи лично знаком с герцогом, считаю себя вправе отклонить его любезное приглашение, – в том же тоне ответил преследуемый.

– И все-таки вынужден настаивать.

– Неужели я похож на глупца? Отправиться к герцогу по собственной воле?

– Ну что вы, как можно считать глупцом человека, ухитрившегося более десяти лет уходить от самых опытных охотников Шунгуса?

– Судя по сегодняшнему дню – не от всех.

– Если речь обо мне... Я как раз не охотник, скорее – следопыт. Чаще прячу людей, чем ищу.

– При чем здесь следопыт?

– Когда прячешь, нужно очень тщательно замести следы. Чтобы никто, даже магистр, не смог отыскать.

– А за мной вы пришли исключительно из уважения к гер-

цогу? – язвительно спросил беглец.

– Верно подмечено. – Наемник сделал небольшую паузу. Беседа явно забавляла его. – Вельможа, который платит большие деньги, уже достоин моего уважения. Поэтому я глубоко убежден – не принимать приглашения такого человека просто непорядочно, граф.

– Ошибаетесь, сударь. Согласно шунгусским законам, графом я не успел стать, а потому условности светской жизни меня касаются мало. – Гамуд продолжал изучать лезвие меча, почти не обращая внимания на собеседника.

– Значит, ты себя не считаешь дворянином, смерд! – Груаб перешел на иной язык, принятый в общении со слугами.

– Нисколько, уважаемый. Впрочем, тебя я тоже не могу причислить к светскому обществу, – улыбнулся отец Руама. – Так что двое нас, смердов. Пока.

– Я вижу, годы скитаний не научили тебя уму-разуму. Еще бы – чему можно научиться среди черни...

– Почему же? Жизнь среди простых людей имеет свои, непонятные тебе, плюсы. Мало кто из них способен на подлость и предательство. При этом они всегда готовы помочь нуждающемуся. Ты когда-нибудь замечал подобное среди дворян? Я – нет. Они скорее добьют оступившегося, чем протянут ему руку помощи.

– Ты собрался читать мне проповедь? – раздраженно спросил наемник Хиунга.

– Просто высказываю свое мнение.

– Шел бы ты вместе с ним в инзгарду!

– Может, и пойду, если попутчик подвернется хороший. – Несостоявшийся граф чувствовал, что выиграл словесную дуэль: его соперник начал нервничать.

– На меня надеяться не стоит. Приказано доставить тебя живым и здоровым.

– Приказано – действуй. Только и ты на мою помощь не рассчитывай.

В это время меч Груаба самостоятельно покинул ножны и взлетел к небу. Оружие, совершив в воздухе пол-оборота, весьма эффектно опустилось в ладонь хозяина, когда тот приблизился к Гамуду и только-только принял боевую стойку.

– Побереги свои фокусы для впечатлительных барышень – они лучше оценят.

– Я хочу, чтобы мой противник знал, с кем имеет дело. И предупреждаю: честного поединка у нас не будет.

– А то я не знаю, – усмехнулся обидчик Хиунга. – В честном тебе не на что надеяться.

Сражаться с чародеем, специализирующимся на магии оружия, – дело довольно бесперспективное. Даже заговоренная сильным заклинанием сталь имеет мало шансов поразить колдуна, осыпающего противника своими пассами. Особенно если клинок самого волшебника в нужный момент может удлиняться и искривляться, нанося сопернику опасные раны.

Зная об этом, Ксуал избрал агрессивную тактику ведения боя. Его клинок то и дело норовил оказаться возле носа Груаба, мешая тому сосредоточиться. Однако простейшие пассы все-таки задевали графа, о чем свидетельствовали нагретые защитные амулеты. Нужно было действовать еще быстрее. Гамуд усилил натиск, заставляя противника пятиться. Когда они миновали холм, из-за которого появился наемник Хиунга, защитные медальоны выдохлись окончательно. Пришло время триумфа волшебника.

– Пожалуй, пора заканчивать это бессмысленное бряцание, – сказал он.

Неожиданно отец Руама почувствовал странное движение в траве. Мгновение – и цепи, заранее припрятанные Груабом, оказались на ногах жертвы. Попытка перерубить их мечом не удалась, поскольку оковы стремительно дернулись, уходя из-под удара, а сам боец упал лицом в траву. Вторая цепь тут же сковала руки.

– Я тебя предупреждал. Так что не стоит на меня обижаться, милейший. – Искусство, с каким сражался противник, удивило волшебника. Обычно подобные схватки он выигрывал без помощи колдовства.

– Обижаться я могу только на близких людей, а их у меня не осталось. – Поверженный встал. Он специально говорил неправду, чтобы обезопасить семью.

– Что ж, надеюсь, все формальности улажены, и теперь мы можем спокойно отправиться к господину Хиунгу. Предпо-

читаешь идти своим ходом или мне обратиться к силе?

– В Адебгии не принято держать человека в цепях, если его не сопровождает королевская стража. Может, снимешь с меня кандалы?

– Нет. Твои украшения меня лично устраивают, а по поводу местного населения беспокоиться не стоит: я позаботился о надежных сопроводительных бумагах.

Ночь у Еневры прошла ужасно, а наутро она испытала настоящий шок, когда увидела свое отражение в зеркале. Лицо, шею и плечи густо покрывали синие пятна, которые нестерпимо чесались.

«Неужели синюшная хворь? А с какой стати? – Женщина размышляла достаточно хладнокровно: ведь магия мертвых позволяла ей контролировать смертельно опасные болезни. Супруга Ярланда обратилась к пассам. Результат – нулевой. – Нет, тут что-то другое. Но что?»

За поиском ответов она направилась в покои правителя.

– Ярланд, что со мной? – Мачеха Илинги села на край кровати мужа.

– Провалиться тебе в инзгарду! – Спросонья король не на шутку испугался. – Ты чего разукрасилась?

– Чтобы тебе понравиться, дорогой! – с сарказмом ответила 'брюнетка. Она едва сдерживалась, чтобы не чесаться.

– Пятна синие?! – Мужчина отодвинулся на другой край кровати.

– Это не болезнь, – поспешила успокоить ведьма. – Что еще может вызвать подобную реакцию кожи?

– А я почему знаю?

– Ты же волшебник высокой волны.

– Ну и что? Моя стихия – ветер. Могу точно сказать. Сквозняк тебя в пятнистую лань превратить не мог. – Король слегка пришел в себя, и ситуация начала его забавлять.

– Кто-то сотворил со мной злую шутку, и я не успокоюсь, пока не выясню, кто это сделал.

– Тебе прислать лекаря?

– Лучше послать за целителем. Мне нужно срочно избавиться от пятен.

Явившийся по вызову волшебник быстро снял зуд, но вывести пятно не смог.

– Два дня – и все пройдет само собой, ваше величество.

– Я должна вернуть прежний цвет лица уже сегодня, или ты потеряешь голову.

– Сегодня удалить пигментацию я могу только вместе с поврежденными участками кожи, которые потом будут заживать несколько недель и оставят после себя шрамы. Вы этого хотите? – спокойно возразил целитель, будучи уверен, что его не казнят. Во всей стране умельцев справляться с людскими недугами можно было сосчитать по пальцам, а потому их ценили и оберегали. – Пудрой тоже лучше не пользоваться. Она может обострить реакцию кожи на семена бурунцвета.

– Что еще за бурунцвет?

– Очень зловредное растение, госпожа. Стоит пройти рядом с ним – и вы получаете все симптомы синюшной болезни.

– Я прикажу казнить садовника!

– Вряд ли виноват он. Время созревания бурунцвета еще не наступило, значит, кто-то сознательно ускорил рост сорняка. Он, видимо, и положил его на вашем пути, моя госпожа.

Для темной королевы не составило труда определить, кто этот таинственный цветовод.

– Паршивая девчонка! Когда-нибудь ты мне за все ответишь. – Еневра больно прикусила губу. Пока она не могла себе позволить расправиться с принцессой.

– Что сказал целитель? – спросил Ярланд супругу за завтраком.

– Ничего страшного, дорогой, обычное раздражение кожи. Наверное, ветер принес в сад особую цветочную пыльцу, а моя нежная кожа не выдержала ее воздействия. Целитель помог и сказал, что через два дня все пройдет.

– Хвала утреннему бризу! Я рад за тебя.

– А почему за столом нет Илинги? – спросила «заботливая» мачеха.

– Она сегодня плохо спала. Наверное, тоже попала под воздействие твоей пыльцы.

«Девчонка испугалась... Что ж, это лишь подтверждает ее вину».

– Знаешь, дорогой, я вчера первый раз надевала твой подарок – изумрудное ожерелье, а сегодня нигде не могу его найти. Видимо, в траве потеряла.

– Расскажи, где ты гуляла, и я прикажу садовникам перебрать каждую травинку. – Ярланд не помнил, чтобы жена снимала свой излюбленный черный камушек, даже ради роскошного ожерелья, но возражать не стал.

Королева подробно описала вчерашний маршрут своей прогулки.

– Чего это тебя занесло к казарме телохранителей? Уж не положила ли ты глаз на кого-то из них? – засмеялся правитель Адебгии.

– Я тебе еще вчера говорила о своих опасениях и решила их проверить. – Брюнетка скосила взгляд в сторону принца, давая мужу понять, что не хочет отвечать при наследнике.

– Дичь нашему повару сегодня явно удалась! – Ярланд сразу сменил тему. – Тарин, как твои успехи?

– Вчера вечером учитель сказал, что мы очень близко подобрались к уровню низкой волны. Нужен небольшой толчок, и я перешагну рябь.

– Рад за тебя, мой мальчик. Полагаю, что дальнейшее развитие будет стремительным, и к моменту восхождения на трон ты станешь таким же могучим волшебником, как Глошар.

– Я постараюсь, повелитель.

– В нашем деле без старания нельзя. – Регент встал, что означало конец застолья. – Пойду проведу дочь.

Король зря сходил в покои принцессы: девушка гуляла в саду, ожидая кузена.

– Тарин, почему ты начал меня избегать? Почему стал скрытным? Это же я, Илинга, твоя сестра! Что с тобой случилось? – налетела принцесса на брата, не давая ему вставить слово. – С того момента, как во дворце появился чужак, тебя словно подменили.

Наследник, не ожидавший такого напора, чуть опешил.

– Илинга, я ничуть не изменился. Обещаю, что очень скоро смогу тебе все рассказать. Но сначала мне нужно преодолеть уровень ряби и стать настоящим волшебником.

– Зачем снова обманываешь?! Я же прекрасно видела, как ты уменьшил дерево. Такое даже мне не под силу.

– Ты за мной подсматриваешь?! – возмутился принц.

– Я случайно.

– А почему до сих пор молчала? Говоришь, что я скрытен, а сама за мной шпионишь.

– Тарин, зачем ты так?

– А как еще я должен поступать?

– Ты обещал мне...

– Илинга, давай не будем ссориться. Ты действительно многого не знаешь, и самое обидное, что я не могу сейчас ничего рассказывать. Может, именно это злит меня больше

всего, но, поверь, я люблю тебя так же, как и раньше.

– И я тоже, поэтому и беспокоюсь. Я боюсь, что Руам принесет в наш дом беду.

– Илинга, не надо на меня давить. Понимаю, что тебя тревожит, но чужак мне сейчас нужен, как никогда. Придет время, и ты поймешь, насколько я был прав. Только прошу – ни слова о том, что случайно увидела. Никому. Можешь мне это обещать?

– Я не скажу, но как же мой сон?

– Сестренка, я тоже обещаю постоянно быть начеку. Ты ведь предупредила, а потому врасплох меня никому не застать.

– Тарин, мне страшно за тебя.

– Не беспокойся, скоро надобность в Руаме отпадет, и твои страхи улетучатся сами собой.

– Скорей бы.

– Месяц-другой – и все будет кончено. – Принц чмокнул сестру в щеку и поспешил на занятие.

«Все будет кончено», – эхом отозвалось в голове девушки. Она задрожала всем телом, а на глазах выступили слезы.

– Девочка моя, зачем ты встала? – К дочери подошел Ярланд. – Я же вижу, тебе нездоровится. Пойдем, я отведу тебя в постель.

– Папа, я не больна. Просто мне немного грустно.

Поиски ожерелья собственными силами ни к чему не при-

вели, и через пару дней во дворец пригласили специалиста по магии камней. Настроившись на изумруд, он сначала обнаружил место, где королева хранила свои драгоценности, а затем направился в сад. Пропажа нашлась в комнатах барона Фергура.

Через полчаса иностранец стоял перед королем.

– Барон, что ты мне на это скажешь? – Ярланд указал на ожерелье.

– Вас интересует мое мнение? Польщен, ваше величество, да продлятся ваши годы. . . – Заканчивать свою излюбленную фразу Ферг не стал. – Это золотое ожерелье весьма искусной работы. Изумруды, правда, могли бы подобрать и покрупнее. Думаю, на фоне массивной огранки камни несколько теряются. Вы со мной согласны?

Беседа происходила в так называемой синей комнате. Если бы барону стала известна репутация этого мрачного помещения, при ответе в его голосе было меньше задора. Но ему никто не удосужился рассказать, что обычно дворян и волшебников сюда вызывали на допрос. Облицовка стен из довольно редкого барыг-камня не позволяла магам обращаться к силе, и они сразу становились более сговорчивыми.

– И это все, что ты можешь сообщить? – обманчиво-спокойно спросил повелитель.

– Я не большой специалист по драгоценностям, ваше величество, – пожал плечами марлонец. – Вот если бы здесь был мой старинный приятель. . .

– Вообще-то меня больше интересует, как ожерелье оказалось в твоих комнатах? – перебил иностранца регент.

– У меня???) – Фергур округлил глаза. Под тяжелым взглядом повелителя весь его задор улетучился, и он понял, что дело весьма серьезное. Однако голос подозреваемого продолжал оставаться ровным. – Хороший вопрос. Может, оно находилось в комнате до того, как я вселился?

– Драгоценность пропала три дня назад! – На пороге неожиданно появилась королева.

– О, так, может, вы его там и оставили, моя госпожа, – обрадовался барон. – Руам видел вас в казарме как раз три дня назад.

– Как ты смеешь, барон?!

– Прошу прощения, ваше величество, просто моему другу показалось...

– Мало ли что кому померещится! – с нажимом в голосе произнесла Еневра. Она была удивлена – выходит, сапожник не забыл о ее посещении казармы?

– И то верно, – послушно согласился барон. – Однажды я совершенно отчетливо видел самого себя в обнимку с удавом, рахнид ему в глотку. Представляете?

– Хватит попусту сотрясать воздух! Нас не интересуют твои видения! – Повелитель заметно повысил голос.

– Тогда чем все же я могу вам помочь?

– Как мое ожерелье оказалось у тебя в комнате? – Мачеха Илинги начинала выходить из себя.

– Думаю, об этом лучше спросить у того, кто его спрятал. Я к этим камушкам не прикасался. И вижу их в первый раз.

– Хочешь сказать, что тебе его подбросили? – Королева уже жалела о том, что связалась с иностранцем. – Все преступники так говорят.

– Вы решили выставить меня вором? Тогда я – пас. Что значит мое слово против вашего? Но я думаю, что, если мою безупречную репутацию кто-то стремится вывалить в грязи, значит, от скромного Фергура что-то нужно. Не так ли?

На допросе барона, кроме Ярланда и Еневры, никто не присутствовал. Так пожелала королева, и правитель не стал возражать. Теперь он все понял.

– Обвинение в воровстве будет снято, если ты поможешь нам в одном деликатном деле, – ничуть не смущаясь, заявила женщина.

– Так почему бы сразу не начать с главного?

– Смеешь обсуждать поступки правителей?!

– Нисколько, госпожа. Просто жаль вашего драгоценного времени. Сказали бы сразу, что от меня требуется.

– Ты, наверное, слышал о происшествии с баронетом Илвасом? – продолжила королева.

– Которого пытался околдовать чародей?

– Да. Мы подозреваем, что кто-то из телохранителей замышляет заговор. Ты, как человек среди телохранителей новый, пока вне подозрений. Поэтому должен присматривать за остальными. Цель – выявить заговорщиков.

– Вы предлагаете мне доносить о чванливых снобах, считающих себя вельможами, змею им в постель вместо девицы. Да, пожалуйста. Только вам, наверное, будет скучно слушать об их ночных похождениях с фрейлинами.

– Такие сведения нас не интересуют, – снова подключился к допросу король.

– Так у них других тем для разговоров и не бывает.

– Все равно прислушивайся. Вдруг что-то интересное проскочит?

– Хорошо, – недоумевая, согласился барон.

– Можешь идти, Фергур.

Подозреваемый в воровстве откланялся, а недовольный Ярланд повернулся к жене:

– Что за глупый фарс с этим ожерельем?! Да еще с привлечением иностранца? И дураку понятно, что к похищению твоей побрякушки он не имеет никакого отношения.

– Извини, дорогой, с бароном я действительно попала впросак. Кто ж знал, что он окажется таким простаком? Мужик с титулом, да и только.

– Зачем он тебе понадобился?

– Пришло время внедрить своего человека в ближайшее окружение принца. Мне кажется, наследник не говорит тебе всей правды, Ярланд.

– Может, и так, но твои усилия напрасны. До двадцати одного года ему все равно не занять трон, а что случится через два месяца, мы с тобой прекрасно знаем.

– Это если верить словам Ширада. А вдруг учитель ошибается или водит нас за нос?

– Ты же слышала, что сказал Тарин за завтраком.

– Принц мог повторить чужие слова.

– Очень скоро все станет на свои места, дорогая. Два месяца – срок небольшой.

Темная волшебница имела другое мнение на этот счет, но не стала его сейчас отстаивать. Хватило и того, что она опростоволосилась с марлонцем. Да и с Руамом следовало разобраться.

Ярланд оставил супругу в комнате и отправился переговорить с учителем. Тот еще утром попросил об аудиенции.

Еневра подошла к столу. От злости ее глаза стали совсем черными.

«Почему моя магия не подействовала на сапожника? Кто он такой на самом деле? Я не люблю сюрпризов, которым не могу найти объяснений. Он может быть для меня опасен, а потому не имеет права на жизнь».

Ширад уже ждал правителя возле двери кабинета.

– Заходи, – пробормотал король. Расположившись в кресле, он кивнул на стул. – Чем порадуешь?

– Ваше величество, я нашел самый быстрый способ сделать из принца волшебника низкой волны. – Редкие волосы чародея сегодня были аккуратно уложены на прямой пробор.

– Что для этого нужно? – устало спросил Ярланд. Нелепый

допрос в синей комнате никак не выходил из головы.

– Принцу необходимо побывать в Долине Гейзеров. Именно там, в нестабильной магической зоне, должны расшириться прорехи в его барьере.

– Насколько я знаю, волшебникам малой волны и выше туда путь заказан. Как ты сможешь контролировать процесс изменения магического барьера у моего мальчика?

– Вы абсолютно правы, ваше величество, – склонил голову наставник. – Но я буду оставаться на краю Долины, а наследник немного углубится на территорию хаотических возмущений, не выходя из моего поля зрения. Все выверено до мелочей. Тарину достаточно пробыть там пару часов – и прорехи естественной преграды увеличатся. Мне лишь останется их закрепить.

– А ты не боишься, что нестабильное магическое поле разрушит барьер мальчика и он, минуя низкую волну, станет волшебником малой или средней? Тогда Долина сразу уничтожит наследника.

– Ваше величество, я потратил на изучение особенностей принца полгода. Его преграда не может быть разрушена извне, а максимальные щели в нерушимой стене не пропустят пассивнее, чем низкая волна. – Учитель говорил настолько убежденно, что король ему поверил.

Не желая соглашаться сразу, Ярланд недовольно произнес:

– В последнее время я часто слышу от тебя хорошие про-

гнозы, но результатов пока никаких. Смотри не разочаруй меня, учитель. Если обещания окажутся пустыми, то инзгарда покажется тебе хайраном по сравнению с неминуемым наказанием. Уяснил?

– Да, ваше величество, – покорно склонил голову волшебник.

– Ладно, когда планируешь выезжать?

– Если будет угодно вашему величеству, то послезавтра утром.

– Хорошо. Пусть Длойн подберет троих телохранителей, возьмешь с десяток гвардейцев и... – Ярланд задумался. – Кроме тебя, кто еще из чародеев поедет с вами?

– Сам справлюсь.

– Об этом не может быть и речи. В свите принца должно быть два волшебника. Скажи Дорму, пусть собирается в дорогу.

– Я передам ему ваш приказ.

– Ступай, – махнул рукой правитель.

Боевого мага Дорма, офицера стражников, король специально навязал Шираду в спутники, зная о распрях между боевыми и гражданскими волшебниками.

«Этот служака будет из кожи вон лезть, чтобы не пропустить ни одной оплошности конкурента. Особенно после того как учитель умудрился получить серый плащ. Дорм не преминет доложить обо всех подозрительных странностях коллеги. Надо будет лишь снабдить его почтовыми заклина-

ниями. Эх, неохота идти на поклон к магистру, а придется. Я должен знать каждый шаг Тарина за пределами дворца. Если учитель задумал вести свою игру, он об этом сильно пожалует».

Отношения Ярланда с магистром не сложились сразу после исчезновения Глошара. Как и полагается в подобных случаях, верховный чародей провел тщательнейшее расследование, однако никаких конкретных выводов сделано не было. Отец Тарина отправился на юг Адебгии к Ургунским топям, чтобы уничтожить объявившееся там чудовище. Ни он сам, ни кто-либо из его свиты в Разахард не вернулся. Мало того: около опасных болот магистр не смог обнаружить даже отпечатка сознания монарха, что наводило на мысль о преднамеренном и хорошо подготовленном устранении правителя. А исчезновение Глошара было выгодно лишь одному человеку – Ярланду.

Супруг Еневры еще раз проанализировал предстоящее путешествие принца. Вроде бы явной угрозы оно не сулило. Однако подстраховаться стоило.

«Ладно, у магистра нет причин отказывать королю, а его колючий взгляд меня давно не задевает. – Правитель отогнал неприятные мысли. – Забавно получается: если Ширад не выполнит обещания, я могу наказать его как обманщика, а в случае успеха – за небрежность, доведшую наследника до безумия. Знал бы он, на что идет, не радовался так!»

Глава 8

КНИЖКА С КАРТИНКАМИ

С некоторых пор у Руама сложились приятельские отношения еще с одним человеком при дворе. Об этом новом друге королевского телохранителя практически никто не знал, поскольку ему лишь недавно стукнуло тринадцать лет и он был сыном младшей кухарки.

Парни впервые встретились у матери Руама, к которой паренек иногда забегал по-соседски. В тот день подросток зашел передать Шунизе распоряжение главного повара – выйти на работу в полночь. Королева внезапно заказала на завтрак раханские саури – блюдо, которое готовилось восемь часов.

Сапожник заметил повязку на ступне мальчика.

– Совсем ноги не бережем? – кивнул он на растрепанную тряпицу.

– В нашем деле главное – руки и голова, – серьезно заметил паренек.

На кухне утром разбили глиняный сосуд, и поваренок порезался. Дети челяди редко ходили обутыми. Родители считали непозволительной роскошью покупать обувь своим чадам всего на год. Пусть сначала вырастут.

– Но, согласись, без ног человеку тоже неудобно, – улыб-

нулся Руам.

Мальчик задумался, а потом с прежней серьезностью произнес:

– Соглашусь.

– Заходи к нам завтра, есть дело, – пригласил телохранитель.

Бенс, естественно, не стал отказываться. Втайне он, как почти каждый мальчишка его возраста, мечтал стать воином. Носить такую же красивую форму, иметь меч и разить им злодеев налево и направо.

Королевский телохранитель на глаз снял мерку и сшил легкие сандалии всего за пару часов. А следующим вечером торжественно вручил подростку.

К таким дорогим подаркам сын кухарки не привык. Мальчик сначала решил, что эту драгоценность нужно кому-то передать. Но его заставили примерить.

– С размером я почти угадал. Неделю поносишь, будут чуть-чуть давить, а потом растянутся, они же из кожи.

– Это мне??

– Да. У меня дома валялись остатки материала. Выбрасывать жалко. Вот я и пустил их в дело. Надеюсь, тебе понравился мой подарок?

У Бенса перехватило дух. Мало кто из его знакомых ребят носил обувь из кожи. Обычно летом дети даже зажиточных слуг бегали в веревочных или лыковых лаптях. А тут – просто роскошь.

– Я тоже должен сделать вам подарок. Хотите торт с дарственной надписью?

– Ты умеешь писать? – удивился телохранитель.

– Конечно. Как будущий повар я обязан уметь прочитать рецепт.

– Торты не надо. Давай ты меня лучше грамоте обучишь, – загорелся брюнет, у которого в памяти прочно засела история с конвертом. Правда, больше писем ему не присылали, но вдруг?..

Бенс с радостью согласился и через день пришел в гости с книгой.

– Остолбенеть! – не удержался великовозрастный ученик. – Сколько здесь картинок!

– Это подарок короля Глошара моему дяде, – с гордостью сообщил мальчик и вдруг испуганно замолк.

– Ты чего?

– Только никому не говорите, что я о нем вспоминал. Мама предупреждала, что об ушедших правителях лучше не болтать – нынешние могут обидеться.

– Мы же друзья, – успокоил Бенса телохранитель. – Ты мне лучше объясни, что означают эти картинки? Смотри, тут человек почему-то с облаком над головой. Над ним что, сейчас дождь пойдет? А из руки какая-то волнистая веревка выходит...

– Ой, какой вы смешной! – развеселился сын кухарки. – Неужели ни разу не видели, как рисуют волшебников?

– Не приходилось.

– Тогда я объясню. Облако – это источник магии. Тот, у кого оно есть, – чародей, а «веревка» означает магическую волну, – мальчик перевернул страницу. – Вот поглядите. На этой картинке добрый волшебник поразил дерево, и оно упало на голову злого колдуна.

– Злой имеет черное облако, а добрый белое?

– Ага, – подтвердил паренек.

В тот день они так и не добрались до изучения букв, разглядывая картинки к детским сказкам, но последующие три дня прошли весьма плодотворно. Руам выучил алфавит и начал пробовать составлять из букв слова.

Он как раз спешил на занятия, когда на выходе из казармы наткнулся на Ширада.

– Послезавтра утром принц отправляется в поход к Долине Гейзеров. Ты в сопровождении. Чтоб за сутки собрался.

– Да я готов хоть сейчас.

– Это ты так думаешь, – назидательно заметил волшебник. – А на самом деле... Начнем хотя бы с лошади. Знаешь, с какой стороны к ней подойти?

– Длойн обучил. Я умею ездить верхом.

– Замечательно. Тогда немедленно отправляйся в конюшню: пусть тебе подберут скакуна.

Пришлось отложить урок, чтобы выполнить приказ колдуна.

«Над его головой я бы нарисовал черное облако!» – Руам

проводил Ширада недобрым взглядом.

– Поедешь на Стреле. – Конюх подвел телохранителя к стойлу. – Учти, кобылка с норовом. Если собираешься с ней подружиться – возьми сухарей побольше. Ее бывший хозяин приучил лошадку откликаться на свист. Не хочешь, попробовать?

Ничего не подозревающий сапожник тихо свистнул, и тут же губы лошади коснулись его носа.

– Тьфу! Чего она?

– Целоваться лезет. В следующий раз, когда задумаешь свистеть, готовь краюшку хлеба. И еще: никому не позволяй касаться ее ноздрей, особенно если сам стоишь возле крупы. Так лягнет – себя не вспомнишь.

– Да не может быть! – удивился сапожник.

– Не хочешь – не верь. У нее, кстати, и надпись на правой ляжке выжжена: «Не подходи, убьет». Правда, ее трудно разобрать: заросла шерстью.

Парень не стал проверять, поскольку не был силен в чтении даже разборчивых надписей.

Прослушав курс начинающего наездника на кобыле по кличке Стрела, он предпринял вторую попытку дойти до жилища матери. И снова задержка. На этот раз в лице задумчивой принцессы, наблюдавшей закат солнца. Королевский телохранитель не хотел отвлекать девушку и попытался тихо обойти ее стороной, но не тут-то было.

– С каких это пор ты стал от меня прятаться? – насмеш-

ливо спросила она. – Я же предупреждала – ты у меня под контролем.

– Я не прячусь, ваше высочество, – ответил юноша. – Просто не хотел мешать. Небо сейчас действительно выглядит волшебно, почти как ваши глаза.

– Присоединяйся, посмотрим вместе. – На этот раз она быстро справилась со смущением.

– Не могу, обещал зайти к матери.

– А в конюшню зачем ходил? – Необычное оживление Ширада, а затем и наследника девушка заметила еще днем, но спросить у брата не рискнула, опасаясь услышать в ответ, что пока ей и этого знать не положено.

– Послезавтра отправляюсь в какой-то поход.

– Неужели и тебя решили взять? – снисходительно заметила Илинга, словно была в курсе всех дел.

– Раз принц едет, значит, и я обязан.

– Да, превратности службы, никуда не денешься. А ты бы предпочел здесь прохлаждаться?

– Нет, честно говоря, я больше привык к простору. Ваш дворец для меня малость тесноват. В коленках жмет.

– Вы только посмотрите – дворец его не устраивает! Наверное, и общество здешнее тоже?

– За небольшим исключением, вы абсолютно правы, ваше высочество. Кстати, а вы сами случайно не собирались отправиться вместе с братом?

– В Ургунские топи? Нет, я не люблю болота – мошкары

много.

– Какие болота? Мне говорили о Долине Гейзеров.

– Стало быть, уже успели передумать. Значит, на север. Все равно не поеду. А тебе бы этого хотелось?

– Один телохранитель так привык к незримому вниманию вашей особы, что даже представить себе не может, как обойдется без него во время путешествия.

– Я подумаю над его проблемой. А ты иди куда шел. Из-за тебя такой красивый закат пропустила. – Девушка резко сменила тон речи: она уже выяснила все, что хотела.

Парень побежал дальше, а дочь Ярланда направилась во дворец. Принцесса была уверена, что предстоящий поход станет роковым для ее брата. Она была близка к отчаянию.

«Как помешать этому путешествию? Что может разорвать смертельно опасную связь Тарина и Руама? Кто мне поможет? Я все перепробовала. Чужак словно заговоренный! Не убивать же его, в самом деле?!»

Несмотря на данное брату обещание молчать, Илинга все-таки решила рассказать о своих страхах отцу. Однако пока у нее не было возможности это сделать. Судя по взглядам мачехи, та догадалась о причине своего пятнистого недомогания. Рано или поздно Еневра попытается отомстить, а пока мачеха решила отгородить дочь от родного отца. Темная королева вдруг вернулась к Ярланду в королевскую опочивальню, которую давно сменила на свои гобеленовые апартаменты. Они снова стали вместе гулять по саду и вместе прихо-

дить в столовую. Ни дать ни взять – второй медовый месяц.

Застать отца одного теперь можно было лишь в его рабочем кабинете, где он запирался, разбирая накопившиеся дела. Но Еневра и туда начала частенько заходить вместе с супругом. Наверное, чтобы убедиться в отсутствии прятавшихся под столом фрейлин.

«Утром встану пораньше и проберусь в кабинет. Папа каждый день до завтрака заходит ненадолго поработать. Если они придут вдвоем, то дождусь, когда мачеха уйдет, и переговорю с отцом. Должен же меня хоть кто-то понять в этом большом доме?!»

Бумага, подтверждающая, что ее податель действует по прямому указанию его величества, действительно облегчала Груабу доставку пленника. В небольшом городке на западной границе владений Ярланда он весьма удачно пристроил добычу к отряду местного землевладельца, совершавшего вояж к богатому соседу в глубь страны. Барон собирался лично выразить соболезнования по поводу кончины жены графа, а заодно и познакомить вдовца со своей юной дочерью. Здесь, в глухой провинции, титулованные женихи были большой редкостью, а потому Аргуд спешил. Во-первых, его могли опередить другие отцы, мечтавшие пристроить своих девочек, а во-вторых, овдовевший граф был уже немолодым человеком и имел все шансы не дожидаться своего нового счастья.

Западные окраины Адебгии никогда не привлекали отпрысков титулованных особ, и местным красавицам действительно оказывалось непросто выйти замуж. Повзрослев и научившись кое-как держать меч в руках, местные дворяне спешили покинуть родные края, отправляясь ближе к столице. Там они устраивались на воинскую службу или становились офицерами личной охраны высшей знати.

Юная леди сидела в карете напротив Груаба. Она выглядела задумчивой: ведь решалась ее судьба. Если девушке повезет, скоро она станет графиней, а нет – придется дожидаться заезжего кавалера, пусть даже с самым незначительным титулом. Еще оставалась смутная надежда на то, что правитель наконец решит навести порядок на западной границе и отправит туда полк гвардейцев. Тогда в замке барона появится множество знатных господ офицеров, и ее шансы обрести достойного мужа возрастут.

А навести порядок, который в последнее время постоянно нарушался многочисленными набегами из Лергада, стоило давно. Воинственные племена, предпочитавшие грабеж любому другому виду работы, с завидной регулярностью повадились посещать территорию своего восточного соседа. Иногда гости заглядывали не по одному разу в день.

Остудить их пыл можно было только мощным организованным ударом.

Обычно такой поход на лергадцев происходил раз в десять лет. Хорошо обученные гвардейцы под прикрытием бо-

евых магов совершали опустошительный рейд, заставляя ди-карей бежать подальше от границ. После небольшого кровопролития приблизительно лет на семь-восемь наступали мир и спокойствие. Затем племена снова подбирались к Адебгии, и набеги возобновлялись.

Последний такой воспитательный поход предпринял Глошар сразу после смерти жены, но с тех пор прошло больше десяти лет. Вожди лергадцев, в очередной раз почувствовав свою безнаказанность, совсем обнаглели. Дороги вдоль западной границы для мирных путников стали крайне опасными, поэтому сейчас карету барона сопровождал отряд в двадцать всадников и волшебник средней волны – довольно внушительная сила по провинциальным меркам.

– Чем твой пленник провинился перед королем? – Аргуд любил поговорить, и шунгусскому чародею вот уже полчаса приходилось поддерживать утомительную беседу.

– Мое дело – поймать и доставить, не задавая при этом лишних вопросов, – недовольно ответил он, не уточняя, кто является его истинным нанимателем.

–хлопотное это занятие – беглецов ловить. Платят хотя бы нормально?

– Жаловаться не приходится. Опять же при такой работе можно весь свет увидеть. Я люблю путешествовать.

– Завидую. А я дальше своего имени носа не высываю. Нынче вот первый раз за много лет угораздило выбраться, да и то по большой нужде. Эх, а раньше!.. – Барон

мечтательно возвел глаза и грустно продолжил: – Не то что сейчас. Чем приходится заниматься? Разбирать склоки крестьян, следить, чтобы вовремя посеяли да урожай собрать не забыли. Ведь все на мне... А тут еще дикари зачастили. Со всем с ними сладу не стало. Третьего дня деревеньку сожгли, вчера купца подстерегли, голым к замку прибежал. Представляете, у меня мужики начали кольями деревни огораживать. Без рогатины в поле никто не выходит. А скоро урожай собирать. Ты бы, уважаемый, рассказал королю о наших бедах. Я писем с гонцами штук пять отправил – никакого отклика.

– Обязательно расскажу, – кивнул Груаб.

– Эй, следопыт! Если тебе интересно – впереди засада. Там три волшебника. – Голос принадлежал Гамуду, который сидел на козлах рядом с кучером.

– Он еще смеет... – начал было возмущаться Аргуд, но резко изменившийся взгляд шунгусского волшебника заставил его заткнуться.

– Тормози! – крикнул Груаб кучеру. Взглянув на дочь барона, приказал: – Ложитесь на пол и из кареты не высывайтесь. Именем его величества я принимаю на себя командование отрядом. Всем стоять! Приготовиться к бою!

– Ты веришь пленнику? Да он...

– Он чует ловушки лучше всякого зверя. Я знаю.

Внезапная остановка отряда не осталась незамеченной. В сотне шагов от всадников из леса на дорогу выскочили вои-

ны в звериных шкурах и бросились на людей барона. Однако до них еще следовало добежать.

– Лучники, за работу! – скомандовал шунгусский волшебник.

Парочка стрел угодила в цель, однако дальше успех развить не удалось. Дикарей прикрывала магия.

– Сделай что-нибудь! – крикнул Груаб боевому чародею, сопровождавшему Аргуада.

– Могу лишь пробить коридор в их защите. С минуту он продержится.

– Приготовься, действовать будешь по моему сигналу.

Та же команда прозвучала и для стрелков. Наемник Хиунга старался быть хладнокровным. Он выждал несколько секунд, когда враг приблизился на тридцать шагов, и отдал приказ атаковать.

Слаженные действия мага и лучников дали неплохой результат. Около дюжины бойцов в шкурах рухнули на землю, другие начали спотыкаться о трупы. Однако противник оказался не так прост. Сбоку раздался пронзительный свист стрел, и сопровождавший отряд волшебник схватился за пробитую грудь. Несколько воинов барона получили не столь опасные ранения – выручила кольчуга.

В глазах оставшихся в строю читался панический ужас. Враг оказался не только спереди, но и с боков. Теперь противостоять магам и разбойникам Груаб должен был в одиночку.

Резкий взмах руки шунгусского чародея – и один за другим раздались многочисленные звуки разрыва тетивы луков. Как вражеских, так и своих.

– Всем спешиться! Гоните лошадей на врага. Держаться вместе!

– Ты бы пока снял с меня цепи, а то обидно будет сдохнуть, никого не прихватив с собой, – попросил Гамуд, оценив ситуацию. Похоже, пленных варвары брать не собирались.

Груаб уже думал об этом. Он кивнул пленнику, и цепи с того свалились сами.

– Держи! – Наемник герцога бросил Ксуалу свой меч, вооружившись клинком соплеменника. – Только не вздумай снова пуститься в бега. Ничего не получится.

Отец Руама понял это и без объяснений. Эфес чужого оружия видоизменился, захлопнувшись на кисти бойца. Нет, он не мешал сражаться, вот только отпустить человека без соответствующего приказа...

– Спасибо, – сквозь зубы процедил Гамуд.

– Не отходи от меня дальше десяти шагов, иначе попадешь под магический удар дикарей, – предупредил чародей.

Лергадцы, которые уклонились от копыт разгоряченных животных, добрались до охранников Аргуда. Зазвенела каменная сталь.

– Так, мужики! – Теперь уже пленник обратился к оставшимся воинам: – Сомкните кольцо вокруг кареты и никого не пускайте внутрь! А мы немного поработаем снаружи.

Численность нападавших стала значительно сокращаться, когда парочка «работников» вышла на оперативный простор. Дикари сначала обрадовались легкой добыче и бросились на них, пытаясь задавить массой. Однако мастерство настоящих воинов перемалывало живую силу противника, словно мясорубка. Вскоре желающих испытать судьбу не осталось. Те немногие, кто еще уцелел, старались сохранять безопасную дистанцию. На поле боя сложилась патовая ситуация. И, похоже, никто не знал, как ее разрешить.

Вражеские чародеи не могли проникнуть сквозь магическую защиту Груаба, а мечи лергадцев, несмотря на численный перевес – а он неуклонно сокращался, – были беспомощны против двух клинков. Разрядить обстановку первыми решили колдуньи дикарей.

– Оставьте нам карету и можете идти, – важно сказал один из них. – Мы никого не тронем.

– Нам нужны лошади, – выставил свои требования маг оружия.

– Возьми тех, – указал колдун на запряженных в карету.

– Пусть твои люди бросят оружие и не поднимают его, пока мы не уйдем.

– Только после того, как ваши бойцы спрячут свое.

Груаб приказал убрать мечи в ножны. Не мог выполнить приказа только один человек – отец Руама. Он вопросительно посмотрел на переговорщика.

– Лезвие в землю, – тихо прошептал чародей, а потом

громко обратился к противоположной стороне: – Теперь ваша очередь.

После команды колдуна воины в звериных шкурах неохотно подчинились. И тут началось невероятное: их клинки, коснувшись земли, тут же подскочили и молниеносно устремились к лергадским волшебникам. Те, решив, что враг пошел на уступки, на время позабыли о защите. В результате дикари остались без руководства, оружия и магической поддержки. Они не стали ждать, как будут развиваться дальнейшие события, и мгновенно растворились в лесу.

– А раньше так нельзя было? – спросил Гамуд. Он ощутил дрожь меча, когда сила чародея проходила через оружие в землю.

– Нет. Раньше я их не видел, да и сейчас полной гарантии в успехе не было. Сами виноваты – кто ж во время переговоров забывает про магическую оборону?

Илинга очень хорошо ориентировалась в кабинете отца. Пока Ярланд не стал правителем Адебгии, она проводила в нем немало времени, изучив все закутки, поскольку ее любимым занятием тогда была игра в прятки. Принцесса недолго искала место, где схорониться. Накинув на себя всепроникающий полог, она забралась в скрытую камином нишу. Случайно обнаружить там человека было невозможно, и девушка надеялась, что Еневра, заглянув в кабинет мужа, не станет устраивать досмотра.

– Что это сегодня ты поднялась в такую рань? – Дочка услышала родной голос и решила, что обращаются к ней. «Как он догадался?!»

– У меня очень серьезный разговор к тебе, дорогой. «Все-таки она приперлась!» – Худшие ожидания сестры Тарина оправдались.

– Настолько серьезный, что его следует начинать прямо здесь и сейчас?

– Да.

– Хорошо, присаживайся. До завтрака еще есть время.

– Кто из телохранителей едет вместе с Тарином? – Темная королева заняла место по другую сторону рабочего стола.

– Мне пока не докладывали... Полагаю, принц возьмет барона Фергура, Руама и кого-то еще.

– Так я и думала!

– Дорогая, ты беспокоишься о судьбе принца? – с иронией спросил Ярланд.

– Я беспокоюсь о том, что наш замечательный план может оказаться под угрозой срыва.

– Хочешь сказать, Ширад не собирается выполнять своего обещания, и наследник престола так и не докарабкается до уровня низкой волны?

– Я боюсь, что принцу самому удастся разрушить барьер, установленный его отцом.

– Этого не может быть, дорогая. Глошар, который безгранично мне доверял, сказал, что без ключа убрать преграду

невозможно. Отпирающее заклинание знаю только я и этим знанием ни с кем делиться не собираюсь. Поэтому у нашего драгоценного мальчика всего два пути. Первый – навечно остаться «рябым» волшебником и занять трон, опираясь на мою поддержку, а второй, который, надеюсь, очень скоро осуществится стараниями самого Тарина, – достигнуть уровня низкой волны и потерять рассудок. В этом случае регентство продлится до конца моих дней, а там, глядишь, в Адебгии появится новая королевская династия. – По интонации чувствовалось, что слова жены заставили правителя нервничать. – Почему ты решила, что есть другие варианты?!

– Успокойся, дорогой. Постарайся сначала меня выслушать, а потом делай выводы, договорились? – Сегодня Еневра разговаривала без свойственной ей надменности.

– Мое внимание целиком принадлежит тебе.

– Я просто перечислю все, что меня, скажем так, несколько удивляет. Первое. На службу в королевские телохранители нанимают обычного сапожника.

– Дорогая, я же тебе объяснял...

– Помню-помню, – не стала возражать супруга. – Допустим, это было простой блажью. Второе. До меня случайно дошло, что безродный чужак присутствует на магических уроках принца. Опять блажь? Сомневаюсь. Пойдем далее. Ширад недавно преодолел очередную ступеньку мастерства, получив серый плащ. Угадай, кто ходил вместе с ним на площадь чародеев? Докладываю: наш рябой волшебник и са-

пожник. Спрашивается, зачем учителю брать с собой ученика, если исход поединка непредсказуем, а демонстрировать собственное поражение перед воспитанником означает потерять авторитет? Опять загадка. И – самое главное. Знаешь, что произошло, когда я использовала против Руама заклинание беспамятства?

– Парень забыл, как его зовут.

– Ошибаешься, дорогой. Не произошло НИЧЕГО! Моя магия на него не подействовала.

– Как это? – искренне удивился Ярланд.

– Думаешь, я знаю?

– Дела!.. И что из всего этого вытекает? Запретить поход?

Устроить всем допрос с пристрастием?

– Нельзя. Допрашивать принца ты не имеешь права. Если у магистра при дворе есть свои уши – а это вполне вероятно, – то он явится при малейшем намеке на нарушение прав истинного наследника. Нам это может сильно навредить.

– Ты предлагаешь не отменять поездки?

– Пусть прокатятся. Но без сапожника.

– Я не смогу убедить Тарина не брать с собой чужака.

– Этого не потребуется. Ситуация может сложиться так, что брать будет некого.

– Хочешь убить королевского телохранителя? Дорогая, ты в курсе, что не всем уготовано место в хайране?

– Ах, какая патетика! Я всего-то собираюсь раздавить крохотную букашку.

– Которая, несмотря на свои размеры, тебя сильно напугала?

– Скорее, озадачила. Как этот мелкий паучок, – указала королева на спустившееся с потолка восьминое существо. – Вполне возможно, он безвреден. Или, наоборот, ядовит. Пока не укусит – не узнаешь. А чтобы не кусался, мы его...

Женщина взяла со стола тетрадь и прихлопнула лишнего свидетеля.

– Узнаю тебя, дорогая. Нет человека – нет и проблемы. Что ж, может, ты и права, но убивать его здесь...

– Ни в коем случае. Я все продумала. Ты пошлешь сапожника вперед. Насколько я помню, графство твоего кузена лежит на пути следования принца. Вот пусть Руам туда заранее и отправится. Надо же подготовить его высочеству достойный прием.

– Точно! А заодно я перешлю с телохранителем королевский подарок брату – небольшую шкатулку с драгоценностями. По-моему, в прошлом году я не поздравил графиню с днем рождения.

– А ты ее хоть раз поздравлял?

– Естественно, нет! Думаешь, я знаю, когда ее именины? Это лишь повод для передачи драгоценностей. – Повелитель схватил собственную бороду двумя руками.

– Согласна. Знаешь, все здорово получается! Если сапожник не доедет, значит, вор, – подхватила идею Еневра. – А

уж мы постараемся, чтобы он не доехал. Правда, дорогой?

– Никаких проблем, – усмехнулся Ярланд.

– А вдруг он все-таки доберется? – Супруга хотела подстраховаться со всех сторон.

– Ладно, для надежности я положу в шкатулку еще и письмо, которое сумеет прочесть лишь граф. Если посланник довезет брату подарок, он сразу выполнит мой приказ. Наши знаки внимания следует отрабатывать, не правда ли, дорогая? – К королю вернулось хорошее настроение. – А принц так и не узнает, куда делся чужак.

– И мы в итоге одним махом уьем сразу двух тигров.

– Тебе мало одного Руама, кровожадная моя?

– Я не в том смысле. Если, добравшись до замка графа, Ширад с принцем повернут назад, значит, мы раскусили их план, и Руам действительно представлял для нас опасность. Ну а нет – тоже невелика беда. В Адебгии никогда не было недостатка в сапожниках. На одного станет меньше.

– Сразу после обеда наш гонец отправится на север. Ты не могла бы пожертвовать что-нибудь из своих побрякушек? Из тех, что не жалко.

– Пойду поищу. Чего не сделаешь ради родственных связей?

Звук захлопнувшейся двери сообщил Илинге об уходе ма-чехи. Однако девушка уже не собиралась покидать укрытия: она испытала настолько сильное потрясение...

«Мой папа??? Как он может??? Это же... Я ничего не по-

нимаю, это просто немыслимо! Они... они не люди! Ну ладно она – тут все давно ясно, но... Мой отец – чудовище?! Что плохого ему сделал Тарин? Почему они его? Папа же сам говорил, что не дождется, когда принц повзрослеет и начнет править сам. Обманывал??? Но для чего? Неужели Еневра сумела околдовать мужа? Вряд ли. Он волшебник высокой, а она лишь большой волны. Значит, он только притворялся хорошим, а будет надо – и через меня переступит?! Мама!!!»

Слезы сами собой потекли из глаз принцессы. Но девушка изо всех сил постаралась сдержать рыдания. Она заставила себя думать о коварстве темной волшебницы, и обида сменилась злостью.

«Я сделаю все, чтобы помешать ее планам. Надо будет – пойду вместе с Руамом к графу. Пусть кто-нибудь попробует тронуть дочь правителя, этого коварного монстра. – Слезы опять смочили ресницы. – Ну почему он стал таким?»

Лишь когда Ярланд закончил изучать бумаги и покинул кабинет, Илинга выбралась из укрытия.

«Плакать некогда. Надо решить, как действовать. Что я могу сделать против хозяев дворца? Пойти к принцу и все ему рассказать? Нет, вряд ли он поверит. Опять решит, что я выдумываю небылицы, лишь бы не выпускать его из дворца. Да и с Руамом нужно поскорее что-то решать. Если мачеха жаждет уничтожить телохранителя, значит, с его головы не должен упасть ни один волос. Еще вчера вечером я думала, что в жизни нет ничего страшнее, чем потерять брата и ро-

дителя. Но видеть Тарина безумным и знать, что причиной этого является его величество, мой собственный отец... Тут самой впору лишиться рассудка. Ну нет! От меня такого подарка Еневра не дождется. Надо предупредить Руама, а он пусть все расскажет принцу. Уж к словам личного телохранителя принц должен прислушаться!»

Девушка решительно открыла дверь и вышла в коридор.

– Ой! – Она нос к носу столкнулась с мачехой. – Доброе утро, ваше величество. Вы не знаете, где папа?

Как ни старалась падчерица, ее голос дрожал.

– Король отправился завтракать. А ты как сюда попала? – Возвращаясь в кабинет со шкатулкой, Еневра надеялась застать мужа одного. Если он вышел и они не встретились, значит, дочка не могла пройти мимо отца. Разве что правитель вышел сразу после ухода королевы.

– Гуляла в саду, решила зайти за отцом, а его нет. Наверное, мы с ним разминулись.

– Тогда пойдем со мной в столовую. Там его и увидим.

– Хорошо, – покорно согласилась принцесса, что еще больше насторожило темную королеву.

Глава 9

ГОНЕЦ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Темная королева решила проследить за Илингой, и когда сразу после завтрака та побежала к казарме...

«Ах ты, дрянная девчонка! Кого провести задумала? Ну нет, дорогуша, ничего у тебя не получится!» – План в голове жены Ярланда созрел молниеносно.

– Ваше высочество! – окликнула Еневра падчерицу, направлявшуюся к сапожнику, который как раз выходил из здания. – Отец хочет тебя видеть.

– Я сейчас приду. – Девушка вздрогнула от неожиданного появления мачехи.

«Королева в роли лакея? Что-то здесь не так! Хотя если она примеряла одежду горничной...»

– Король сказал – немедленно! – повысила голос темная волшебница. – Он ждет в синей комнате.

«Почему в синей комнате? Неужели собрался меня допрашивать?» – Девушка знала, что туда обычно приводили преступников. Это полуподвальное помещение находилось в самом дальнем углу дворца рядом с хозяйственными пристройками.

Илинга застыла в нерешительности. Ей страстно хотелось наругать мачехе, бросить комок грязи в белое одеяние

смуглой брюнетки и убежать. Но тогда уж точно не удастся переговорить с Руамом.

– Я иду немедленно, ваше величество! – вызываяще ответила дочь Ярланда.

Принцесса шла не оборачиваясь, хотя ее так и подмывало посмотреть, следует ли Еневра по пятам. Илинга зашла во дворец, спустилась на нулевой этаж и оказалась возле страшной комнаты.

«Главное – не трусить. Пусть только попробует меня в чем-нибудь обвинить. Я ему все припомню!» Принцесса толкнула дверь и вошла.

– Вот и посиди тут до завтрашнего утра, моя милая. В следующий раз будешь знать, как травить меня всякими бурунцетами. – Одарив падчерицу зловещей улыбкой, темная королева заперла дверь. Отца в мрачном помещении не было и в помине.

«Змеюка подлая! Она меня обманула! Как же я теперь?..» Лишь небольшое окошко, расположенное под самым потолком, связывало девушку с внешним миром. Она попыталась придвинуть к нему стол, но вся мебель в комнате оказалась прибитой к полу.

«Ненавижу!» – Только злость на саму себя удерживала девушку от слез.

«Надо что-то придумать!» Принцесса осмотрела свое временное жилище. Стол с несколькими листами бумаги на нем – наверное, для записей допроса, перо, чернила, массивная

лавка и табурет. Помещение явно не предназначалось для проживания. Ни прилечь, ни в туалет сходить. Какое унижение!

– Выпустите меня отсюда! – Это был крик отчаяния.

Принцесса села на пол посреди комнаты, обхватив колени руками.

«В этот угол дворца заглядывают только слуги, и то редко. Если я начну кричать, они испугаются и будут обходить странное место стороной: ведь к хозяйственным пристройкам можно пройти и другой дорогой. Как же отсюда выбраться?!»

Безысходность плотной пеленой окутала сознание пленницы. Боевой запал быстро улетучился, и она запаниковала.

«Мама, я знаю, ты всегда оберегала меня в трудные моменты. Сейчас твоя помощь мне нужна, как никогда. Прошу тебя, сделай что-нибудь! Пожалуйста... Мне больше неоткуда ждать помощи!» – взмолилась Илинга.

Словно в ответ на ее мольбу раздался мелодичный свист. Кто-то шел мимо, кто-то, с кем она играла еще пару лет назад в детские игры, поскольку мотив этой песенки был очень простым и знакомым, совершенно не похожим на те заунывные баллады, что звучали на балах знати.

«Точно, это же сынок нашей поварихи!» – вспомнила принцесса.

– Бенс! – позвала пленница. – Ты?

Свист прекратился, и через пару секунд в окне появилось

знакомое лицо. Чтобы заглянуть в синюю комнату, пареньку пришлось лечь на землю.

– Я, ваше высочество.

– Очень рада тебя видеть.

– И я рад. А почему вы здесь?

– С мачехой поссорилась, вот и наказали.

– Как, неужели и вас наказывают?

– Сам видишь. Слушай, Бенс, ты мне не сможешь по старой дружбе?

– Сделаю все, что пожелаете! – горячо заверил паренек.

– Мне нужно, чтобы ты нашел Руама – это новенький из королевских телохранителей.

– С черными, как сажа, волосами?

– Да. Ты его знаешь?

– Конечно. Он мне настоящую обувь сшил, – не удержался, чтобы не похвастаться, Бенс.

– Тем лучше. Ты бы не мог его позвать?.. – Пленница на миг задумалась. «Вдруг темная королева следит за телохранителем? Тогда план провалится». – Нет, лучше я напишу записку, а ты ее передашь. Хорошо?

– Пишите, – кивнул начинающий кулинар. Парень засомневался, как Руам сумеет прочесть письмо, но потом решил, что в случае чего поможет другу.

Илинга даже не вспомнила, что прежде считала сапожника неграмотным. Слова Тарина о манерах нового телохранителя убедили девушку, что воспитанный человек не может

быть неучем. Она потратила несколько минут – и в общих чертах описала опасность, угрожающую чужаку и наследнику. Затем, скомкав лист, бросила его в окно.

– Лови.

– Поймал.

– Только смотри – не попадись на глаза темной королеве.

Если она тебя заметит, письмо уничтожь. Оно ни в коем случае не должно попасть в руки моей мачехе. Понял?

– Ага.

– Тогда поторопись.

– Я уже бегу.

Пленница вздохнула облегченно: «Спасибо, мамочка, я знала, что ты не оставишь меня в беде».

Бенс испытывал особую гордость, выполняя тайное поручение самой принцессы. Да, лет пять назад, когда они были детьми, подобная просьба не могла иметь столь большого значения, а сейчас... Отрок ощущал себя рыцарем. Таким же, как в книжке. Он должен пробраться в стан врага, преодолеть опасности и доставить важное сообщение.

Если бы он меньше изображал таинственность и загадочность, королева, которая действительно наблюдала за казармой, вряд ли обратила бы на него внимание.

– Босяк, стой! Ты куда идешь?

– Ой! – Он испугался и незаметно бросил скомканный лист подальше в кусты, среди которых скрывался. – Прошу

прощения, ваше величество. Я это... Хотел посмотреть.

– Что ты хотел посмотреть? Отвечай быстро!

– На королевских телохранителей.

Незадолго до обеда некоторые из бойцов отработывали индивидуальные упражнения с мечом возле казармы. Бенс знал, что в это время он обязательно увидит Руама.

– Выходит, вместо того чтобы работать, ты каждый день приходишь глазеть, как работают другие?

– Я не...

– Как ты смеешь мне возражать, ничтожество?! Стража, ко мне! Обыщите негодяя.

Появившиеся через секунду охранники едва не вытрясли душу из ребенка, но ничего заслуживающего внимания не обнаружили.

– В каталажку этого гаденыша до завтрашнего утра. Пусть хорошенько подумает о своем дерзком поведении. И никого к нему не пускать! Узнаю, что мой приказ нарушен, – простым увольнением не отделаетесь!

Стражники увели паренька.

– Совсем озверела, стерва! Удава ей в брачное ложе! – выругался Фергур. – Уже на детей бросается.

Вместе с Руамом они оказались ближе других к месту непонятного инцидента.

– Пойду-ка я узнаю, за что его.

– Даже не пытайся, – остановил друга барон. – Слышал, что она сказала? К парню никого не пускать. Ты же не хочешь

ему неприятностей?

– Но нельзя же так?

– Правителям все можно, рахнид им поперек глотки, – махнул рукой марлонец.

– Руам, вас срочно вызывает его величество. Он у себя в кабинете. – К казарме прибежал лакей.

– Иду.

Сын Гамуда поспешил к себе в комнату, чтобы сменить одежду. Как только он ушел, Еневра сразу покинула свой наблюдательный пункт.

«Не поверю, что столь знатная леди проявляет к моему другу чисто женский интерес. Следовательно, тут что-то другое. Хотелось бы мне узнать, что именно?»

Барон подошел к кустам, в которых прятался мальчик, и принялся внимательно их изучать. Первый осмотр ничего не дал, но Фергура это не остановило. Если королева приказала обыскать поваренка, значит, надеялась что-то найти. Охранники ничего не обнаружили. Либо у парня действительно ничего не было, либо... Барон не поленился залезть в самую гущу и через пару минут отыскал скомканный лист бумаги.

«Интересно, кому это писано?»

– Сразу после обеда поедешь к моему брату графу Рудгарду. Доставишь ему посылку и там дождешься его высочество с отрядом.

– Слушаюсь, ваше величество!

– Надеюсь, тебе не нужно объяснять, что послание короля следует оберегать пуще собственного глаза?

– Нет, ваше величество.

– Вот и хорошо. К ужину ты должен добраться до замка графа. На словах передашь, чтобы он как следует подготовился к встрече наследника. На все сборы тебе два часа. Ступай.

Руам вышел из кабинета озадаченным.

«Остолбенеть! С какой радости мне одному переться к графу? Можно подумать, у королевского родственника в доме полнейшая разруха и он сам всю ночь будет приводить дом в порядок после пьяного дебоша. Все у них не как у людей! А посылка зачем? С отрядом наверняка было бы надежней. Или король решил подкинуть родственничку денег, чтобы „бедный“ граф имел возможность чего-нибудь прикупить к приезду Тарина? Чтоб им всем в инзгарду провалиться! И я еще в детстве хотел быть принцем? Надо же додуматься до подобной глупости!»

– Какие новости? – Фергур встретил друга возле казармы.

– Ты не поверишь: меня решили отправить в поход уже сегодня. Видите ли, его высочеству нужно обеспечить соответствующий прием в соседнем замке. А меня посылают пораньше, чтобы родственник его величества успел заранее подготовиться. Я так думаю, если принц нагрянет неожиданно, граф Рудгард умрет от внезапного счастья.

– Когда выезжаешь?

– Сразу после обеда.

– Что ж, тогда тебе нужно торопиться. Беги в конюшню, пусть они приготовят лошадь. Вещи в дорогу собрал?

– Еще вчера.

– Встретимся за обедом.

Однако обедать барон не пришел. Руам так и не увидел марлонца до отъезда, зато получил кучу наставлений от Ши-рада.

– Запомни, ты сейчас являешься королевским гонцом, а потому ни в какие заварушки не ввязывайся. Твоя задача – вовремя явиться к графу, передать посылку и устное сообщение. Потом дожидаться нашего приезда. – По лицу волшебника было заметно, что он нервничает. Внезапный отъезд телохранителя никак не вписывался в его планы. А тут еще и Фергур куда-то запропастился. – С дороги не сворачивай, в контакты с посторонними не вступай. Чем раньше приедешь, тем лучше.

– Так, может, мне уже отправляться, господин волшебник? – Сын Гамуда не выдержал. – Оставаясь на месте, быстрее никуда не попадешь.

– Опять задаешь ненужные вопросы? Смотри у меня! – пригрозил наставник принца. – Когда я скажу, тогда и поедешь!

– Покорнейше жду вашего приказания, – процедил сквозь зубы всадник.

Ширад внимательно осмотрел лошадь с холки до хвоста

и остановился позади кобылки, заметив ту самую надпись, о которой говорил конюх. Руаму нестерпимо захотелось проверить предупреждение зрителя конюшен и дотронуться до ноздрей Стрелы, но волшебник ненадолго задержался в опасной зоне.

– Хорошо, езжай. Завтра в полдень доложишь обо всех происшествиях в пути.

«Наконец-то! – облегченно вздохнул сапожник и тронулся в путь. – Полдня свободы! И никакая высокопоставленная сволочь не будет висеть у меня над душой!»

Однако желанное одиночество оказалось недолгим. Едва покинув Разахард, парень услышал сзади стук копыт. Руама догоняли два всадника. Один, более крупный, махал ему рукой.

«Неужели барон?! Он-то здесь как оказался?! И кто это с ним?» Королевский гонец придержал лошадь.

– Как хорошо, что мы тебя нагнали. Знакомься, это Тантасия.

– Руам, – представился телохранитель.

– Очень приятно, малыш, – улыбнулась пышногрудая красавица.

– Сударыня, я, к вашему сведению, давно вылез из пеленок! Попрошу больше меня так не называть!

– Да успокойся ты, – осадил друга Фергур. – Тантасия очень, хорошая женщина, а что всех мужиков малышами кличет, так это у нее привычка такая.

– Вот пусть и называет всех, кроме меня.

– Да он совсем дикий! – Дамочка улыбнулась еще обворожительней. – Хорошо, милый, тебя я буду называть Чернышом.

Женщина поправила выбившиеся из-под косынки рыжие волосы и туже завязала ее на затылке.

– Как ты здесь оказался? – Брюнет не стал продолжать спор с попутчицей барона, хотя на языке вертелось немало колких деревенских поговорок по поводу ее прически.

– Да вот решил навестить старую подругу перед отъездом...

– Не такая уж я и старая, – притворно надула губки подруга.

– Хорошо, – отвесил марлонец поклон и начал заново: – Захожу я сегодня к одной юной особе, а она в дорогу собирается. И знаешь, куда?

– Неужели к малышу Рудгарду в гости?

– Ты почти угадал. В Баразаг.

– Это город рядом с графским замком?

– Именно. Вот я и решил ее проводить. Надеюсь, принц с Ширадом и без меня дорогу найдут. А мы с тобой потом к ним присоединимся. Или они к нам. Как получится.

– Не боишься, что тебя накажут?

– Пустое. В крайнем случае лишат недельного жалования да уволят – невелика беда. Ты-то не возражаешь против нашей компании?

– Тебе я всегда рад.

На подъезде к лесу барон попросил всех остановиться. Он вытащил из мешка три кольчуги серебристого цвета.

– Так, дамы и господа, да продлятся наши годы без стыда и совести, дальше нам ехать среди тенистых дебрей, а потому пора утеплить костюмчики. Возможны страшные сквозняки.

– Мы собираемся с кем-то воевать? – удивился Руам.

– А кто его знает? – пожал плечами Фергур. – В лесной чащобе и на сук можно напороться так, что потом весь век калекой горевать придется. А оно нам надо?

– В Разахарде поговаривают, что в здешних местах участились нападения разбойников, – пояснила Тантасия. – Поэтому я и попросила господина барона составить мне компанию.

Женщина первой облачилась в кольчугу, спрятав ее под легкой дорожной курткой, мужчины последовали ее примеру.

«Странно. Ни король, ни Ширад о разбойниках мне ничего не говорили. С Ярландом все понятно, еще б его беспокоила судьба какого-то телохранителя, но волшебник – тот явно тревожился, отправляя меня к графу».

Через полчаса пути навстречу им попала парочка дозорных. Заметив эмблемы королевских телохранителей, патрульные учтиво уступили дорогу. Чуть позже показались два престарелых странника. Какие разбойники? Полное спокойствие и мир.

И то и другое закончилось, стоило всадникам приблизиться к «старичкам». Один из них слишком прытко для своего возраста выхватил из-за спины цепь с массивным набалдашником и начал ее раскручивать перед лошадьми. Скакунны встали на дыбы, а в наездников с обеих сторон полетели стрелы. Если бы не кольчуга...

Руам быстро соскочил с кобылы и кубарем покатился к первому страннику. Оказавшись возле ног размахивавшего цепью, парень извлек меч и проткнул врага насквозь. Однако второй разбойник уже занес топор над головой прыткого бойца, клинок которого сейчас был просто не способен отразить удар. Тут никакая кольчуга не спасала.

На помощь пришла суровая школа Длойна. Королевский телохранитель с легкостью расстался с застрявшим оружием и перекатился в сторону. На ноги он встал с кинжалом в руках. Казалось бы, у владельца топора куда больше шансов одержать победу, однако массивное оружие не предназначено для поединков, где все решают быстрота и ловкость. Странник успел сделать два замаха, а на третьем пропустил стремительный выпад и рухнул рядом с подельником.

Черныш, как назвала телохранителя подруга барона, извлек свой меч из трупа и поспешил на помощь попутчикам. Правда, помощь уже не понадобилась: Фергур к этому времени заканчивал разбираться с двумя подранками, а Тантазия удовлетворенно обозревала плоды своих трудов. По-видимому, висевшие на ветвях деревьев, словно свежевисти-

ранное белье, разбойники пострадали от ее чар. Пышногрудая шатенка оказалась волшебницей.

– Барон, я не понял, кто кого охраняет? Мы ее или она нас? – решил уточнить Руам, когда они снова оказались в седлах.

– Видишь ли, Черныш, маг способен один противостоять кучке головорезов, только когда среди них нет другого чародея. В противном случае я становлюсь абсолютно беззащитной против грубой физической силы.

– И часто здесь чародеи промышляют разбоем?

– Они тоже любят деньги. И многим не важно, какую работу приходится выполнять, лишь бы платили хорошо.

Ее слова подтвердились во время второй стычки, когда дамочке пришлось сдерживать натиск собрата по ремеслу, а телохранителям отбиваться от наседавших бандитов. Неизвестно, чем бы закончилась эта схватка, если бы не стремительная вылазка Руама.

– Черныш, ты должен быстро прорваться к вон тому высокому типу с крючковой палкой, иначе мы тут до вечера застрянем.

– Но он же волшебник...

– Поэтому его и нужно поскорее убрать, чтобы я могла заняться остальными.

Сапожник сильно сомневался, что вражеский чародей не поразит его магией первым: ведь он специально держался в стороне от сражения, к тому же рядом находились два голо-

вореза. Но что делать? Стоять в глухой обороне и ожидать, кто из колдунов выдохнется раньше?

Спешившись, парень стрелой метнулся к цели и практически без усилий добрался до колдуна. Тот заметил наглеца и временно переключился на решение новой проблемы, опасаясь, что личная охрана не справится. Этим незамедлительно воспользовалась Тантасия. Ее чары отбросили охранников мага, а сила самого волшебника, к великому удивлению последнего, не смогла остановить странного бойца. В результате бандиты остались без поддержки и потерпели сокрушительное поражение.

– Извини, Руам, не уберег твою посылку. Кто-то из нападавших, рахнид ему в глотку, умудрился рубануть по ней мечом.

Барон выглядел несколько растерянным. Он стоял рядом со своим скакуном по кличке Рокот, а под ногами россыпью валялись золотые украшения.

– Похоже, весь сыр-бор возник именно из-за них, – безразлично кивнула Тантасия, словно она каждый день бродила по траве, усеянной золотом.

Закончившаяся схватка далась ей с трудом: распахнутая куртка и расстегнутый ворот кольчуги свидетельствовали о довольно жарком поединке магов.

– Пожалуй, в будущем карьера королевского гонца мне не светит: одно из первых правил нарушено. Когда Ярланд об этом узнает, будет много шума.

– Пусть скажет спасибо, что это барахло не досталось бан-
дитам, – возразил марлонец.

– Дождешься от них благодарности!

– Тут ты прав, даже спорить не буду.

– А что нам мешает доложить об ограблении, а самим спрятать золото в лесу? – как бы между прочим предложила волшебница.

– Да вы что, с ума сошли?! Чтобы меня считали вором?!

– Тантасия, – пригрозил пальцем барон. Он внимательнее посмотрел на дамочку и смекнул, что дело нечисто. – А ну-ка подойди сюда.

Волшебница безропотно приблизилась к Фергуру, кото-
рый прямо на глазах у паренька засунул руку в расстегнутый
ворот кольчуги.

– И не совестно тебе, кобель поганый! Ты б меня еще пря-
мо тут раздел.

– Надо будет – и раздену, – ничуть не смущаясь, произнес
он. – Моя задача оберегать тебя не только от лесных разбой-
ников, но и от самой себя. Этими побрякушками ты себе всю
грудь исцарапаешь во время пути.

Марлонец извлек пару колец, серьги и кулон.

– Между прочим, если бы не я, пропали бы не только эти
побрякушки, но и вы сами, – обиделась красотка. – А о моей
груди прошу не беспокоиться, больше тебе ее не видать как
собственного носа.

– Я не могу не беспокоиться о твоей самой большей дра-

гоценности.

– Постыдился бы. Как будто не знаешь, зачем мне эти побрякушки. – На глазах шатенки выступили слезы.

– Знаю, но воровать у друзей некрасиво.

Руам решил не вмешиваться в размолвку и начал подбирать украшения. Разрубленную шкатулку пришлось хорошенько обмотать тканью и стянуть веревкой. Больше Черныш не рискнул доверить ценный груз лошади и повесил его на спину, словно рюкзак.

– Ферг, а зачем ей украшения? – робко спросил сапожник, оглянувшись.

Раздосадованная на весь белый свет, Тантасия ехала далеко позади мужчин.

– Сестра у нее страдает от страшной болезни. Уже двенадцать лет.

– Деньги нужны на лекаря?

– Там хворь какая-то магическая, ее не каждый целитель одолеть сумеет.

– Но надежда-то есть?

– Тантасия долго искала такого человека, нашла аж на твоей родине.

– Муарзах? – переспросил брюнет. Он слышал только об одном шунгусском целителе, точнее – о его жадности.

– Да, – подтвердил барон. – К нему она и поехала, собрав денег, сколько смогла, но этого хватило лишь на то, чтобы ее впустили в дом вашего Муарзаха, где целитель назвал цену

за лечение.

– У нас говорят – дешевле дворец построить, чем вылететь у Муарзаха.

– Теперь ты понимаешь, зачем ей деньги?

– У меня есть пять серебряных монет. Может, заплатить ей за работу? – предложил брюнет. – По-моему, она сильно на тебя обиделась.

– Твои пять монет – капля в море. А на ее обиды не обращай внимания, – решил барон сменить тему. – Женщина – существо вздорное, лживое и коварное, но в то же время милое, нежное и уступчивое. Сегодня она готова растерзать мужчину на мелкие кусочки, а завтра, не раздумывая, отдаст за него свою жизнь.

– По-моему, тебя она никогда не простит. Я бы не рискнул ссориться с волшебницей.

– Разве это ссора? – махнул рукой барон. – Так, небольшой скандалчик.

– Фергур! Берегись, сзади! – раздался женский крик.

Марлонец среагировал моментально. Поддав ногой в бок лошади Руама, он резко дернул вправо и соскочил с коня. Брошенное копьё пролетело над головой Рокота. Однако теперь между чародейкой и телохранителями выстроилось около двух десятков бойцов. На обычных разбойников они походили приблизительно так же, как крыса на мышь.

– Ого! Это еще что за «бродяги»? Почему-то они подозрительно напоминают гвардейцев короля, тебе не кажется?

– Мне кажется, что сейчас твоей подруге придется туго. По-моему, среди них два мага.

Чародеи не носили боевых перчаток, и, кроме кинжала в золоченых ножнах, у парочки воинов ничего при себе не имелось.

– С двумя ей не справиться.

– Тогда чего мы стоим? «Милое, нежное и уступчивое существо» нужно спасать.

– Может, подождем, пока оно станет вздорным и коварным, чтобы не так жалко было? – ответил барон, вытаскивая меч из ножен.

Ждать им не пришлось. Два дерева по обе стороны дороги вдруг резко рухнули прямо на стройные ряды неизвестных воинов, и их ветви вспыхнули ярким огнем. Наверняка не обошлось без магии. Костер настолько быстро уничтожал древесину, что живым из пламени никто не выбрался.

– Такого коварства от нее даже я не ожидал! – Марлонец смотрел на подругу расширенными от изумления глазами.

– Наверное, она сильно испугалась за тебя, – постарался объяснить произошедшее Руам. Парню было невдомек, что колдовства подобного уровня Тантасия сотворить не могла. – Гляди, какое у нее бледное лицо.

Глава 10

СЕМЕЙНЫЕ РАЗБОРКИ

– Почему я не вижу дочери за столом?! И вчера ее не было во время ужина! – Ярланд встал, собираясь отправиться в покои принцессы.

– Ты еще забыл про обед, дорогой, – непривычно вкрадчиво добавила темная волшебница.

– Я все помню, Еневра. Ты сама объясняла, что девочка села на диету. Но это не повод пропускать завтрак: она еще ребенок! Посадит себе желудок с малолетства... – Король решительно направился к выходу из столовой.

– Если ты в спальню к Илинге, то ее там нет.

– А где же она?

– Я забыла тебе сказать. Она заперта в синей комнате, дорогой.

– Что-о-о?! – Вопрос прозвучал как раскат грома.

– Предлагаю сначала позавтракать, а потом продолжить беседу на свежем воздухе. – Королева стрельнула глазами в сторону слуг.

– Все вон отсюда! – прорычал Ярланд, вернувшись к столу. Обоих пареньков, подающих завтрак, как ветром сдуло. – Я жду объяснений, дорогая! Немедленно!

– Хорошо, милый. Начнем с того, что наша Илинга давно

уже не ребенок. Особенно если судить по ее выходкам. Не хотела тебя огорчать, но отвратительные пятна на моей коже появились стараниями твоей милой дочурки.

– С чего ты взяла? – язвительно спросил король.

– Как сказал мне целитель, синие пятна – это естественная реакция человеческого организма на бурунцвет, довольно редкий сорняк, выстреливающий какой-то гадостью по людям.

– Мало ли что и куда выстреливает! При чем тут моя дочь?

– Время созревания цветка – конец лета. И сейчас без посторонней помощи нужной зрелости он достичь не мог. Значит, ему помогли. Как ты думаешь, кто это сделал?

– Может, ты и права, но шалость ребенка не заслуживает...

– Прошу прощения, ваше величество, я еще раз повторяю: она не ребенок. Некоторые крестьянки в ее возрасте уже детей имеют.

– Не смей сравнивать мою дочь с крестьянкой!

– Хорошо, не буду. С вашего позволения я продолжу?

– Слушаю.

– После случая с бурунцветом я решила присмотреться к девочке: где она бывает, кто входит в круг ее общения? Может, кто-нибудь настраивает ее против меня? – Темная волшебница продуманно подошла к беседе с супругом, зная трепетное отношение отца к дочери. – Увиденное меня неприятно поразило. Знаешь, с кем встречалась твоя дочь?

– С кем?

– С обыкновенным сапожником, ставшим на время королевским телохранителем.

Еневра была уверена, что подобное поведение принцессы приведет супруга в ужас, но на его лице не дрогнул ни один мускул. Он лишь пренебрежительно хмыкнул и как ни в чем не бывало продолжил разговор:

– Зря ты называешь человека, которого не берет магия большой волны, обычным. Но это к делу не относится. Я ей с чужаком встречаться не запрещал, и не вижу веских причин запирать принцессу в синей комнате. Ты была обязана все мне рассказать и не предпринимать дурацких действий, скорее подходящих истеричной крестьянке, а не королеве.

– В этом случае наследнику наверняка бы стал известен наш план относительно его близкого будущего. – Еневра решила не обращать внимания на вернувшуюся к ней же «крестьянку».

– Каким образом? – Только сейчас слова жены несколько встревожили короля.

– Когда вчера перед завтраком я несла украшения для графа Рудгарда, то в твоём кабинете столкнулась с Илингой. Ты покинул его через сад, я зашла из внутреннего коридора. Заметь: никаким другим путем в твой кабинет попасть невозможно. Но ни ты, ни я с принцессой не встретились, хотя должны были. И что получается? Либо она невидимкой прошмыгнула мимо тебя, во что верится слабо, либо Илинга

пряталась в комнате и слышала весь наш разговор.

– Этого не может быть! Моя девочка...

– Твоя девочка прямо после завтрака побежала к своему любимому сапожнику. Как думаешь, зачем?

– Откуда я знаю? Может, попрощаться хотела? Он же сразу после обеда уехал.

– Все верно. Но ДО завтрака о его отъезде знали только мы с тобой. Хорошо, что я успела воспрепятствовать их душевному разговору.

– За это благодарю, но запирать...

– Илинга могла побежать и к принцу. – Еневра продолжала давление, почувствовав, что муж начал сомневаться. – Вот поэтому мне пришлось прибегнуть к ее временной изоляции.

– Все рано сначала следовало посоветоваться со мной.

– Когда нужно спасать положение, советоваться некогда. Я ведь не утверждаю, что она действительно слышала наш разговор, но допускаю, что принцесса могла оказаться в ненужном месте в ненужное время. Хочешь сказать, я не права?

– Не знаю, – пробормотал правитель, подперев отяжелевшую голову двумя руками, – но очень надеюсь, что ты ошибаешься.

– Я лишь объяснила, почему отправила девчонку в синюю комнату. А не сказала об этом вчера специально – когда речь заходит о твоей ненаглядной дочке, ты становишься мягко-

тельным. И если она действительно слышала наш разговор, Тарин вчера узнал бы обо всем.

– А если ее там все-таки не было?!

– Тоже ничего страшного. Девчонка испортила мне цвет лица, и я имею право ее наказать. Запирая Илингу, я упомянула именно бурунцвет.

– Ну и задачку ты мне задала, – тяжело вздохнул король.

– Да что за сюсюканье?! Неужели ты всю жизнь собираешься выглядеть перед ней эдаким добродетельным папенькой? Она должна знать, что при власти такие не выживают. Взять хотя бы Глошара...

– Еневра, хватит ворошить былое. – Беседа утомила Ярланда. Еще больше его угнетала мысль о предстоящем разговоре с дочерью. – Пожалуй, ты была права, когда советовала побыстрее выдать девочку замуж.

– Тебя все-таки задело ее увлечение сапожником?

– О нем можно забыть, – махнул рукой правитель. – Дело в другом: она слишком привязана к Тарину. Была бы замужем, главным мужчиной стал бы муж, а не брат.

– Погоди, что ты хотел сказать о Руаме? С ним покончено?

– Еще вчера.

– Откуда ты знаешь?

– На шкатулку было наложено сигнальное заклинание. Вчера перед ужином оно освободилось. Значит, коробочка была вскрыта самым варварским способом. Полагаю, что гонцу досталось не меньше.

– Почему ты мне сразу ничего не сказал?! – обрадовалась темная волшебница.

– Как выяснилось, ты мне тоже далеко не все рассказываешь.

– Я действую исключительно в твоих интересах, дорогой.

– Будем считать, что я поверил. – Ярланд поднялся со стула. – Пойду схожу за дочкой. Когда мы с ней вернемся в столовую, надеюсь, что тебя здесь не будет.

Илинга была уверена, что отец придет к ней именно во время завтрака.

– Прости, дочь. Я не знал, что тебя здесь заперли.

– Я сама виновата, папа. Мне стоило сразу сознаться, что злая шутка с бурунцветом предназначалась не Еневре. – У принцессы было достаточно времени хорошенько подумать о предстоящем разговоре. И поскольку мачеха сама назвала причину наказания, девушка решила придерживаться той же версии, чтобы уйти от вопросов о своем появлении в кабинете.

– А для кого?

– Понимаешь, мне очень не нравится дружба Тарина с этим безродным сапожником. Я не раз просила брата избавиться от голодранца, но принц меня и слушать не хотел.

– Это на него похоже, – понимающе закивал Ярланд. Он был несказанно рад, что их беседа пошла по такому руслу. Дочь признавала свою вину перед мачехой – и ни слова о

заговоре против наследника. Уж она бы точно не удержалась и сгоряча высказала всю горькую правду.

– Вот я и решила, что если у телохранителя обнаружат синие пятна, то заподозрят синюшную болезнь и отправят на карантин. Подальше от Разахарда. Понимаешь, я все рассчитала: испортила ему фехтовальный костюм, чтобы в нужное время этот бродяга вернулся по тропинке в казарму. Но вместо него пришла твоя жена в одежде горничной. Я так удивилась, что не успела сразу ее предупредить, а потом просто испугалась.

– Дурочка. Почему ты ее боишься?

– Ее во дворце все боятся.

– Кроме меня, – внес поправку правитель.

– Я пыталась поговорить, но не могла застать тебя одного. – Еневра словно приклеилась. Думала, хоть в кабинете смогу с тобой посоветоваться. И снова не успела, спать надо меньше. Вместо тебя наткнулась на мачеху.

– А зачем сразу после завтрака ты побежала к казарме?

– Хотела узнать, действительно ли сапожник собирается в поход с Тарином. Надо же было этому как-то помешать! Они уехали?

– Да, с рассветом. Но ты не беспокойся, что-то мне подсказывает – дружба принца с чужаком закончилась.

– Это первая радостная новость за сегодняшнее утро. Отец, а завтрак еще не закончился? – Илинга решила сменить тему. – Мне очень кушать хочется. А потом спать. Здесь

никаких условий ни для того, ни для другого.

– Да-да, моя девочка. Идем в столовую.

– Господин Хиунг просил передать, что сильно разочарован и больше в ваших услугах не нуждается. Аванс он вам позволил оставить при себе. – Посол знал, с кем имеет дело, а потому старался говорить дипломатично.

– Меня мало волнуют эмоции герцога. Работа выполнена до срока, груз доставлен в целостности и сохранности. А разочарование он может засунуть... куда угодно.

– Полегче в выражениях, господин Груаб. Я лишь передаю слова вашего нанимателя и не отвечаю за его поступки.

– Вот именно! – с нажимом согласился следопыт. – Поэтому лично для вас будет лучше рассказать, где я смогу найти уважаемого герцога, чтобы самому уладить наши разногласия.

– Мне неизвестно его местонахождение. Его светлость сообщил об отъезде из Разахарда, но адреса не называл.

– Слушайте, господин Дуарз, я по вашим бегающим глазкам вижу, что вы знаете больше, чем говорите. – Груаб положил ладонь на один из своих мечей.

– Точными сведениями я действительно не располагаю, но это не мешает мне строить некоторые догадки, – таинственно произнес высокопоставленный посредник.

Отношения посла с Хиунгом сложились еще во времена могущества герцога, но после его опалы и потери практиче-

ски всех привилегий при дворе эта связь становилась нежелательной. И все же разорвать ее первым Дуарз не решался. Могучий волшебник все еще представлял серьезную силу, и ссориться с ним было опасно.

– Полагаю, что хотя бы собственными догадками вы вольны распоряжаться сами?

– Вполне. Если вы узнаете, куда сегодня утром отправился истинный наследник трона, то поймете, где следует искать Хиунга.

– А какая между ними связь?

– Герцог в последнее время проявлял повышенный интерес к трем особам при королевском дворе и просил сообщать обо всех их передвижениях.

– Один из них – принц?

– Да. А двое других – сопровождающие его высочество.

– Кто они?

– Учитель наследника волшебник большой волны Ширад и недавно появившийся при дворе телохранитель Руам. Судя по внешности – наш с вами соплеменник.

– Дворянин?

– Вряд ли. Я не знаю ни одного лица дворянского звания, который в прошлом зарабатывал бы на жизнь пошивом обуви.

– В Адебгии на службу телохранителями принимают сапожников-иностранцев?

– Говорят, он получил должность благодаря прихоти его

высочества.

– И тем же простолюдином заинтересовался герцог? Не находите это странным?

– Я в дела Хиунга стараюсь не вникать – себе дороже. Поэтому очень прошу: о нашем разговоре ни слова.

– Договорились. Но у меня еще два вопроса.

– Слушаю вас.

– Куда именно направился наследник?

– Увы, этого я не знаю.

– Хорошо, тогда второй. Мне нужно где-то пока пристроить пленника. Не поможете?

– Могу обратиться к королю. Сколько времени вас не будет?

Груаб задумался. Назвать срок сейчас он был не в состоянии.

– Постарайтесь поместить его за решетку на две недели.

Договорившись с Дуарзом, наемник оставил Гамуда в посольстве и направился к королеве. Еневра уже знала о прибытии земляка и сама назначила ему встречу.

– Я смотрю, ты быстро справился с работой, Груаб.

Аудиенция проходила в бордовом зале, любимой комнате Еневры. Она убедила Ярланда не присутствовать при разговоре с ее соплеменником. «В общении с дамами мужчины иногда становятся не в меру болтливыми. Будем надеяться, что мой земляк из их числа, – объяснила она. – А нам бы неплохо выведать как можно больше о необычном пленни-

ке».

– Работа считается законченной, когда за нее получены деньги. Однако мой наниматель почему-то вздумал чудить. – Шунгусский чародей уселся в кресло, не дожидаясь приглашения.

– Он что, возомнил себя магистром?! – искренне удивилась темная волшебница, непроизвольно схватившись за черный медальон.

– Не знаю. Вот увижу его – тогда и выясню. – Груаб, как и Ярланд, чувствовал в необычном украшении женщины за-таенную магическую мощь, поэтому на всякий случай приготовился к отражению пассов собеседницы.

– А разве это не Дуарз?

– Едва ли господин посол настолько богат, чтобы оплатить мои услуги.

– Неужели твой пленник стоит целого состояния?!

– Я не знаю, сколько стоит тот или иной человек, но высоко ценю свой труд и не позволю кому бы то ни было со мной шутить. – Груаб был раздосадован и не сразу заметил хитрую игру собеседницы.

– Знаю-знаю, – заговорщицки усмехнулась королева. – Ты не дашь спуска даже повелителю Шунгуса, но могу побиться об заклад: не Уалз является твоим нанимателем.

– А тебе не терпится узнать, на кого я работаю?

– При желании это несложно выяснить... – Еневра поняла, что ее игра раскрыта, и снова нацепила на лицо маску

надменности и полного безразличия. – Действительно богатых вельмож в Шунгусе можно пересчитать по пальцам. Выяснить, у кого из них есть интересы в Адебгии, также труда не составит, плюс к этому просмотреть крупнейшие скандалы прошлых лет, и ответ будет найден.

– Я всегда говорил, что ты мудрая женщина, – улыбнулся Груаб.

– К сожалению, до тебя мне еще далеко, – не осталась в долгу королева.

Обменявшись своеобразными комплиментами, оба внешне замолчали. Каждый решал, как лучше подойти к интересовавшему его вопросу.

– Ладно, чего ходить вокруг да около! Поскольку мой наематель нарушил свои обязательства, я могу удовлетворить твое любопытство, но и ты в свою очередь ответишь на парочку моих вопросов. Сотрудничество должно быть взаимовыгодным. Надеюсь, возражений не имеется?

– Согласна, – обрадовалась темная волшебница. Она поспешила воспользоваться любезностью гостя сразу, пока тот не передумал. – У меня всего один вопрос: расскажи, что ты знаешь о пленнике.

О несостоявшемся графе Ксуале следопыт сообщил то небольшое, что узнал от герцога и выяснил сам, когда готовился к работе.

– У этого человека обостренное чутье на опасность, которое помогло ему более десяти лет благополучно уходить от

охотников, – закончил свой рассказ волшебник.

– Даже если герцог из-за него лишился сына и былой власти, вряд ли им руководило только чувство мести.

– Думаю, месть тут ни при чем, иначе бы Хиунг не отказался от моих услуг на завершающем этапе работы. Полагаю, Ксуал был ему нужен для чего-то значительного, но потом планы старика резко изменились.

– Значит, в твоём пленнике должно быть что-то необычное...

– Я и не спорю, только разбираться во всех этих нестыковках некогда. Сама знаешь, мое дело отыскать и доставить или, наоборот, похитить и надежно упрятать.

– Слушай, а поглядеть-то на него можно?

– Сколько угодно. На время моего отсутствия посол будет просить Ярланда о заключении Ксуала под стражу во дворце.

– Замечательно! – подскочила королева и сразу заторопилась. – Надо срочно сказать мужу, чтобы удовлетворил просьбу Дуарза.

– Минутку, ваше величество! – остановил ее Груаб. – Теперь моя очередь получить ответ.

– Ах да... – разочарованно протянула женщина и снова села.

– Мне нужно узнать об одном из бывших учеников Ширада. Говорят, этот учитель лишь недавно живет при дворе? Где я могу его найти?

– Ты разминулся с ним ровно на полдня.

– Полдня – срок небольшой. Скажи, куда он отправился, и я постараюсь его догнать.

Еневра задумалась, пытаясь определить настоящую причину, по которой наставник принца мог понадобиться ее соплеменнику. Не найдя ничего подозрительного, волшебница ответила:

– Ширад направился к Долине Гейзеров. Еще вопросы будут?

– Только при заключении сделки, ваше величество. Надеюсь, необходимость в ней не отпала?

– Необходимость в ней возрастает с каждым днем. Но пока еще не время.

«Почему у меня так муторно на душе? Я же сама мечтала избавиться от нахального чужака. Теперь его нет, жизни брата ничто не угрожает... Но участь, уготованная Тарину нынешними правителями, хуже всякой смерти». – После разговора с Бенсом Илинга впала в глубокую депрессию.

У нее словно загасили внутренний огонек, который согревал душу девушки, даря радость ощущения голубизны неба, зелени листвы, пения птиц... А сейчас она перестала замечать окружающий мир, наглухо замкнувшись в своем внутреннем. Если раньше для принцессы существовали два-три настоящих злодея, к которым она причисляла мачеху и сына главного секретаря, то после услышанного в кабинете отца мир перевернулся. Оказывается, все люди, окружавшие ее,

лишь претворялись хорошими, а на самом деле... Теперь в каждом Илинга видела затаившегося на время лжеца, вора и убийцу.

«Как можно жить в этом кошмаре, где даже родной отец готов совершить убийство невинного человека?! Как он мог обмануть доверие приютившего нас в трудную минуту Глошара?! А потом столько лет лгал принцу, прикидываясь добрым и заботливым. И я еще осуждала похотливых фрейлин! Да они, по сравнению с королем, благороднейшие создания!»

День близился к ночи. Девушка стояла на том месте, где она последний раз разговаривала с Руамом. Солнце уже коснулось линии горизонта, однако сегодня красота заката не могла растопить льда, накопившегося в душе за последние сутки.

– Ваше высочество, король обеспокоен вашим отсутствием на ужине и просит зайти к нему перед сном.

– Хорошо, – покорно согласилась Илинга.

Она еще раз взглянула на небо и не спеша направилась ко дворцу.

«Теперь он обеспокоен! После смерти мамы не прошло и года, когда он начал тайно встречаться с Еневрой. Думает, я была маленькой и ничего не помню? А когда исчез Глошар, он не придумал ничего лучшего и взял ее замуж. Да еще под предлогом, что у девочки обязательно должна быть мама. Кому нужна такая...» – События прошлых лет теперь

виделись принцессе исключительно в черном цвете.

– Вечер добрый, дорогуша. Надеюсь, ты на меня не в обиде? – Мачеха в полупрозрачном халате тоже направлялась в покои Ярланда.

– Я не имею права обижаться на супругу короля!

– Да брось ты этот никому не нужный официоз, девочка.

– Как вам будет угодно, ваше величество.

– Мне угодно, чтобы ты впредь не делала пакостей и не совала свой поганый нос в мои дела. Учти: на любую одну твою каверзу я найду сотню ответных, милая. И в следующий раз ночевка в синей комнате покажется милым недоразумением. Усвой это на будущее, если не хочешь настоящих неприятностей. – Лицо темной волшебницы пылало злорадством.

Вид мачехи и ее слова возымели обратное действие. Девушка словно проснулась.

– Благодарю вас.

– За что? – опешила королева.

– Я всегда учусь на ошибках, особенно на своих. Так что не надейтесь, ваше величество, следующего раза не будет. А сейчас прошу прощения – меня ждет отец. – Илинга быстро вошла в комнату, хлопнув дверью перед носом Еневры.

– Добрый вечер, дочка. Почему не ужинала? Опять диета?

– Аппетита не было, – ответила принцесса. – Ты поэтому меня звал?

– И поэтому тоже. Ты что такая взъерошенная?

– Встретила свою любящую мачеху. Она до сих пор на ме-

ня обижается. Наверное, хочет, чтобы я перед ней на колени встала.

– Да как она смеет! – воскликнул Ярланд.

В дверь постучали, и на пороге появилась королева:

– Беседуете? А остальные члены семьи могут поучаствовать?

– Дорогая, не видишь – я занят с дочкой! – раздраженно ответил супруг. – Зайди позже.

– Хорошо, – ледяным голосом сказала женщина. – Видимо, меня членом семьи здесь не считают.

Дверь снова с грохотом врезалась в косяк.

– И часто это с ней случается? – «заботливо» поинтересовалась девушка.

– Не обращай внимания. Знаешь, дочка, у меня не выходит из головы наш утренний разговор. В последнее время я действительно мало внимания уделял тебе и Тарину, а твои откровения по поводу принца заставили меня задуматься.

– О чем?

– Поступки принца действительно выглядят странными. Он нанимает на службу иностранца-сапожника, не обращает внимания на советы сестры. И это на фоне все возрастающих нагрузок, связанных с учебой. Боюсь, Тарин слишком сильно перегружает свой разум, как бы чего не случилось. С психикой шутить нельзя. Может, ему сменить учителя?

Илинга едва сдержалась, сообразив, куда клонит отец.

«Он решил подготовить меня к намеченному сумасше-

ствию брата, чтобы потом сокрушаться: ах, не уберег наследника? Эх, папа, папа!»

– Не уверена, что дело в учителе, но решать тебе. Говорят, характер мужчины меняется, когда он берет на себя большую ответственность. Может, Тарин начал готовить себя к управлению Адебгией? Ведь очень скоро ему предстоит занять твое место.

– Не мое, а свое законное место, дочка. Я лишь охраняю трон от посягательств недостойных, пока твой брат не достигнет двадцати одного года, – не мог не уточнить «хранитель трона».

– Мне кажется, что принц готовит себя к тяжелой работе и постепенно избавляется от ненужных привязанностей. Ты же сразу забыл маму, когда стал королем. А он забудет меня... – Илинга никак не отреагировала на слова отца и не стала щадить его чувств, сомневаясь, что у правителя они вообще остались.

– Я всегда о ней помню, моя девочка. – Ярланд попытался придать голосу мягкость, но у него ничего не получилось.

– Тогда зачем тебе Еневра? – Чтобы скрыть истинные эмоции, принцесса зевнула, прикрыв лицо ладошкой.

– Семья короля должна быть полной, иначе какой пример он подает своим подданным? – нашелся с ответом волшебник высокой волны. – Я вижу, ты устала, прошлая ночь выдалась нелегкой. Ладно, не буду тебя больше задерживать. Спокойной ночи.

Покинув комнату, принцесса решительно направилась к себе. После беседы с отцом от апатии не осталось и следа – девушку переполнял гнев.

«Зря ты думаешь, что победила меня! Нет, без боя я не сдамся. Вы отняли у принца Руама, но избавиться от меня не так просто. Чужак говорил, что они направляются в Долину Гейзеров? Значит, и мне туда. Надо поскорее выбраться из этого змеиного гнезда и спасти брата. Иначе потом я себе никогда не прощу!»

Глава 11

ОПАСНЫЕ ПРЕДСКАЗАНИЯ СЛЕПОГО ПРОВИДЦА

Прием у Рудгарда затянулся до вечера, и гостям пришлось заночевать в замке радушного хозяина.

Граф не мог припомнить, чтобы король когда-нибудь присылал с нарочным дорогие подарки. Родственник – не без оснований – считал, что брат давно забыл о его существовании. И вдруг такая честь – визит наследника, готовящегося в самое ближайшее время взойти на трон. Да любой маркиз или герцог был рад из штанов выпрыгнуть, чтобы заполучить столь именитого гостя.

Грандиозная встреча с оркестром из двадцати музыкантов, шикарный обед с семикратной сменой блюд, бал, на который были приглашены знатные дворяне всей округи... Естественно, от подобного приема никто из приезжих отказываться не собирался. И все же, несмотря на тяжелое для многих утро, с рассветом все участники похода находились в седлах.

Провожать Тарина хозяин замка вышел вместе с обеими дочерьми. На вчерашнем балу юные графини надежно изолировали гостя от остальных дам, поочередно танцуя с наследником. Шансов подобраться к принцу у других красавиц

практически не осталось – за этим строго следила графиня, отсекая наиболее настырных еще на дальних подступах к будущему королю.

– А младшенькая ничего, – обратился Фергур к другу, когда отряд тронулся в путь. Барон после вчерашних возлияний еле держался в седле, поэтому они с Руамом предусмотрительно решили следовать в хвосте процессии. – Как на твой вкус?

– По-моему, нос великоват. И глаза смотрят в разные стороны, словно она что-то украла или собирается.

– Ну и претензии у вас, молодой человек! Кто же оценивает женщину по глазам? Деревня! Ты на фигуру посмотри. У этой-то бюст какой! А талия – закачаешься! Да и ниже есть за что подержаться.

– погоди, а как же твоя Тантазия? Или ты о ней сразу забыл, стоило женщине скрыться за воротами Баразага?

– Нет, эту волшебницу я ни на кого не променяю. Она же рыженькая, и темперамент полностью соответствует цвету прически.

– И где вы с ней познакомились? – Руам постарался свести разговор к нейтральной теме.

– В Марлоне, когда Тантазия возвращалась от шунгусского целителя, – ответил Ферг. – Я красоту сразу заметил и решил проводить. Надо ж было как-то узнать ее адрес?

– Спрашивать не пробовал?

– А вдруг обманет? И где ее потом искать? Нет, барон

Фергур своего не упустит. Я поехал за ней и ничуть не пожалел. Ты не представляешь, на что она способна в постели. Огонь, а не баба! А как умеет себя подать! Пальчики оближешь. Опять же не худышка. Шейка, плечи, грудь – высший класс. Я уже не говорю... – Когда марлонец по второму кругу принялся описывать женские прелести своей подруги, Руам его прервал:

– Вот и помолчи, Ферг, а то меня, чего доброго, стошнит. Ты девушку как лошадь оцениваешь. Только что в зубы ей не заглядываешь.

– Ну ты сравнил! Хорошую лошадь куда сложнее выбрать. Тут особый подход нужен. Взять хотя бы твою Стрелу...

Сапожник еще пять минут слушал о достоинствах и недостатках своей кобылы, потом не выдержал:

– Барон, ты не устал?

– О женщинах, лошадях и вине я могу говорить бесконечно, особенно если кто-то из них находится в пределах досягаемости. – Марлонец похлопал рукой по крупу своего скакуна, затем расшнуровал дорожную сумку и вытащил оттуда флягу. Отхлебнув, он продолжил с новым воодушевлением: – Когда говоришь даме об ее несравненной красоте, сопровождая слова обожающим взглядом, она ради тебя готова совершить любую глупость. Это я говорю как знаток. Возьмем, к примеру, вчерашний вечер. Заметил, барышни ко мне липли, точно мухи на мед? А все почему?

– На мед летят пчелы, – усмехнувшись, поправил друга

брюнет, – а мухи – они больше другое облепляют.

– До чего же ты нудный мужик, Руам. Я с ним житейским опытом делюсь, а он меня с дерьмом сравнивает. – Барон сделал еще пару глотков и закрыл флягу, однако убирать ее обратно в сумку не спешил. – Ты посмотри на того же Илваса или Брунша, змею им в постель вместо девки, высокие, стройные. Поставить их рядом со мной – так красавцы писанные! Однако все разговорчики у них фальшивые, а когда в словах нет души, женщина это тонко чувствует.

– И все же они оба ушли с бала под ручку с шикарными барышнями. Ты же назначил свидания сразу четверым, а потом заснул прямо в зале в обнимку с винным бочонком.

– Правда, что ли? – заволновался марлонец.

– Ты о бочонке или о девицах?

– Да рахнид с ним, с бочонком! Я пригласил кого-то на свидание и не пришел?! А ты откуда знаешь?

– После бала они меня по очереди расспрашивали, где тебя найти. Пришлось врать – дескать, срочно отправили в ночной дозор. Не говорить же, что ты продолжаешь бал под столом.

– Кто ж мог знать, что у графа вино такая дрянь? Я и выпил-то чуть-чуть.

– По-твоему, полбочонка – это чуть-чуть?

– Ах, да... Я же почти неделю ничего в рот не брал, рахнид мне в глотку. Пришлось наверстывать, – вспомнил Фергур. – Слушай, а те дамы, что меня искали, они как?

– А ты не помнишь?

– Понимаешь, после первого литра не слишком качественного вина редкая женщина не кажется мне красавицей.

– Судя по твоим меркам, одна была действительно роскошной. Чуть выше младшей дочери графа, но бюст и бедра такие же.

– Эх, мой любимый размерчик. Зря я напился! – сокрушался барон, оглядываясь на замок, словно собирался повернуть коня и наверстать упущенное.

Они проехали еще немного, и Фергур остановился.

– Ты решил вернуться к графу? – усмехнулся Руам. – Думаешь, твои барышни томятся в ожидании?

– Ладно тебе издеваться! Мне отлучиться нужно ненадолго. По-моему, у графа не только вино дрянь, но и закуска не первой свежести.

Марлонец свернул с дороги, спешился, прицепил свою сумку к седлу и постарался засунуть туда флягу. Однако барон очень спешил и не сумел убрать ее как следует. Стоило скакуну взбрыкнуть, отгоняя надоедливую мошку, и баклага вывалилась.

«Эх, растяпа!» – Сыну Гамуда не хотелось прыгивать со Стрелы, но флягу нужно было подобрать сразу, чтобы она не затерялась.

Он потратил несколько секунд, пока разыскал пропажу в высокой траве. Отряхнув прилипшие к ней соринки, парень снял седельную сумку, расправил ее края и аккуратно поло-

жил фляжку на место.

«А это еще что за?.. – Внимание юноши привлек красный рубин в золотом обрамлении. – Неужели из шкатулки короля?!»

Руам торопливо потянул за камень, оказавшийся на самом деле набалдашником рукоятки. Сам же клинок кинжала имел очень странную форму: он искривлялся зигзагом, выпирая острым углом сначала в одну, затем в другую сторону, и лишь потом снова выпрямлялся по оси рукоятки.

«Остолбенеть! – удивился телохранитель. – Никогда не видел такого лезвия».

Золоченый эфес и рубин превращали необычное оружие в предмет роскоши. Однако по габаритам кинжал явно не уместился бы в шкатулке. Паренек устыдился собственных мыслей.

«Как я мог заподозрить друга в воровстве?» – Брюнет поспешил вернуть «игрушку» на место и снова оседлал Стрелу.

– Ферг, ты там не заснул? – крикнул он в сторону придорожных зарослей.

– Еще минуту, – отозвался марлонец.

– Паранх, ты можешь рассказать что-нибудь о судьбе этого человека? – Допрос Ксуала ничего не дал темной королеве. Не помогли ни пытки, ни уговоры. Однако она не собиралась останавливаться и пригласила во дворец слепого провидца. Этот нестарый мужчина иногда узнавал о людях такие вещи,

о которых они и сами не догадывались.

– Снимите с него кандалы и выпустите из клетки, – произнес он.

– Железо мешает видеть его судьбу? – удивилась королева.

– Сейчас вам больше стоит беспокоиться о собственной судьбе.

– Паранх, разве ты способен предсказывать будущее волшебников?

– Нет. Однако сейчас участь этого пленника и всех обитателей дворца плотно переплетены в один тугой узел, распутать который без огромных жертв вряд ли удастся.

Еневра еще не рассказала мужу о результатах своего расследования. Во-первых, потому что разозлилась на короля, когда он выставил ее за дверь на глазах у падчерицы. А во-вторых, потому что его просто не было во дворце. Ярланд уже вторые сутки пытался отыскать принцессу, но та как сквозь землю провалилась.

На следующее утро после отъезда принца девушка отправилась на прогулку к пруду. Она сильно озадачила сопровождавших ее фрейлин и охранников, решив искупаться. А чтобы принцессе было веселее плескаться, туда же пришлось залезть и всем подружкам. Верные телохранители не могли отвести глаз от юных обнаженных тел, которые они охраняли, а волшебники, наоборот, из кожи вон лезли, чтобы в это утро никто из горожан не вздумал зайти в парк на западной

окраине Разахарда. Когда и как ушла принцесса, никто не заметил, но поскольку ее одежды на месте не оказалось, она точно не утонула.

Поиски в парке продолжались до вечера. Затем Ярланд догадался зайти в покои дочери и обнаружил там записку.

«Я устала от твоей Еневры и хочу немного пожить у бабушки».

В любой другой ситуации король бы успокоился: ведь взбалмошная девица могла выкинуть и не такой фортель. Однако сейчас на карту было поставлено слишком многое. В Герназод, где жила мать первой жены, послали гонца. После того как он вернулся ни с чем, правитель начал нервничать по-настоящему и отправился к своему брату. Если Илинга решила догнать Тарина, ей не миновать замка Рудгарда.

Воспользовавшись отсутствием мужа, Еневра послала за провидцем.

– И чем его заточение грозит нам? – спросила женщина.

– Я вижу столкновение могучих сил, принадлежащих к разным стихиям. Они сравнивают дворец с землей, принесут горе и страдания жителям Разахарда.

– Из-за него??? – Королева уставилась на Ксуала, словно первый раз увидела этого человека. – Не может быть! Он же никто, пустое место! Ты еще назови его магистром, чтобы я окончательно убедилась в твоей некомпетентности.

– Он не волшебник, моя королева, но тот, кто охотился за ним многие годы, знает какую-то страшную тайну этого

пленника. Если маг получит то, от чего недавно отказался, беды не избежать. Лучше бы, если это произошло как можно дальше от столицы Адебгии.

– Ты предлагаешь отпустить или убить пленника?

Провидец задумался. Он снова повернул голову к решетке и долго изучал узника невидящими глазами.

– Смерть отца породит страшную месть сына.

– У него есть сын?

– Да, ваше величество, и он как-то связан с сыном другого человека, месть которого действительно страшна для нынешних правителей.

– Паранх, по-моему, ты начал заговариваться.

– Будущее всегда туманно, моя королева.

Гулкие шаги в коридоре подвала отвлекли их внимание. К камере шли двое.

– Еневра, что ты здесь делаешь? И кто это с тобой? – Ярланд выглядел усталым, но решительный голос правителя заставил женщину вздрогнуть.

– Выполняю ваши указания, – ответила королева.

– Что-то я не припомню...

– Ваше величество, – мягко перебила мужа брюнетка, – предлагаю продолжить наш разговор на свежем воздухе. Ты свободен, Паранх. Отвезите его домой.

Беседу супруги возобновили в беседке сада.

– Я не смогла ничего выяснить о странном узнике и пригласила провидца. Ты видишь в этом крамолу? – Темная вол-

шебница начала объяснения в агрессивной форме. – Тебе же все некогда, вот мне и приходится самой беспокоиться о нашей безопасности.

– При чем здесь чужой пленник и наша безопасность?!

– А при том, что через этого Ксуала нашему дому грозит полная разруха, как сказал Паранх.

– Так давай прибьем его – и все дела!

– Думаешь, такая мысль не пришла мне в голову первой? Увы, как говорят у вас в народе, укус рахнида не лучше поцелуя пятнистой зобры.

– Ты о чем?

– Смерть моего соплеменника грозит страшной мстью нам с тобой.

– Вот обрадовала. Слушай, а тебе точно Паранха привезли? Может, вместо него шарлатана подсунули?

– Думаешь, кто-нибудь осмелился?

– Сомневаюсь, но хотелось бы верить в лучшее, – тяжело вздохнул король.

– Похоже, у тебя дела немногим лучше моих.

– Да, тут ты права. Я только что от Рудгарда. Илинги там не видели, зато был наш сапожник. Живой и здоровый.

– Погоди, а как же шкатулка, мои драгоценности?

– Доставлены, все до единой. Я устал выслушивать слова благодарности своего родственника.

– А твое послание?

– Письма среди драгоценностей не оказалось. Дело в том,

что в замок Руам прибыл не один. Вместе с ним приехал марлонский барон, который и помог чужаку отбиться от трех нападений. Шкатулку нерасторопные грабители перерубили мечом во время схватки, а мое послание, видимо, затерялось в траве. Вот такие у нас новости, дорогая. Что теперь делать – ума не приложу.

– Да ничего, – спокойно ответила Еневра. – Даже если сапожник до сих пор жив, до Долины ему не добраться.

– Почему ты в этом так уверена?

– Сколько телохранителей должно было сопровождать принца?

– Трое.

– А поехало четверо. И с одним из них перед отъездом я имела довольно продолжительную беседу.

– Надеюсь, не с Фергуром?

– Два раза одной и той же ошибки я не совершаю, дорогой.

– Я же говорил, что нам нужно торопиться! – в который раз завелся Дорм. – А теперь что прикажете делать, господин учитель? Ночевать прямо в лесу? На сырой земле?

– Неужели боевого мага страшит ночевка под открытым небом? – усмехнулся Ширад. – Очень странно. Я бы даже сказал – подозрительно.

– И в чем ты меня подозреваешь?

– Да так, мелькнула одна мыслишка. Тебе она не понравится.

– Раз уж начал, то договаривай. Я не барышня, чтобы ты мне нравился, а офицер охраны двора его величества.

Оба волшебника стояли чуть в стороне от готовившихся к ночлегу гвардейцев и по сложившейся в походе традиции обвиняли друг друга. Приставленный к Шираду боевой маг обычно проявлял гораздо больше усердия. Ему страшно хотелось выудить из собеседника хоть что-нибудь, о чем можно было бы доложить правителю. Два нераспечатанных почтовых заклинания буквально жгли карман волшебника, и не оправдать оказанного высочайшего доверия Дорм не имел права.

– Смотри, ты сам напросился. Потом не обижайся.

– Вот за что не люблю гражданских... Хватит ходить вокруг да около! Если имеешь сказать что-то – говори четко и ясно.

– Дорм, я не помню, кто и когда назначил тебя главным в отряде.

– Из военных я тут старший по званию.

– Лучше бы ты оказался старшим по уму.

– Оскорбляешь офицера?

– И что? Вызовешь меня на поединок? Пожалуйста. Но, согласно воинскому уставу, сначала ты должен объяснить принцу причину вызова и добиться его разрешения. Хочешь попробовать?

– Сражаться с тобой ниже моего достоинства, но и унижать себя я не позволю.

– Да никто и не думает. И если бы ты не совал свой нос куда не следует и не приставал ко мне с дурацкими вопросами, я бы ни за что не догадался, что ты за мной шпионишь.

– Как ты смеешь?! – От неожиданного разоблачения маг перешел на шепот. – Да я никогда в жизни...

– Дорм, избавь меня от пустого препирательства. Тебе поручили работу, и ты, как человек подневольный, обязан ее выполнять. Насколько я помню, согласно уставу, приказы существуют не для того, чтобы их обсуждать.

– Интересно, кто это тебя просветил насчет устава?

– Среди моих учеников было немало военных.

К спорщикам приблизился Тарин, и боевой маг поспешил ретироваться.

– Ширад, у меня второй день такое ощущение, будто за нами кто-то следит. Предлагаю во время ночевки выставить усиленную охрану.

– Ты обращался к силе?

– Да, учитель, но очень осторожно. Никто из отряда не видел.

– А Руам?

– Он ощутил. Похоже, паренек чувствует себя неловко, когда я обращаюсь к высшим заклинаниям.

– Я бы не рисковал делать пассы в пути, – покачал головой учитель. – Ну да ладно. Что удалось выяснить?

– Присутствие чужой силы я уловил, но не более того. Даже направление не удалось определить.

– Странно, я запускал волну поиска, но она никаких возмущений не отметила. Может, показалось?

– Не знаю. Попробовать еще раз?

– Пока не стоит. Дождемся, когда Дорм заберется в палатку.

– Ты уверен, что его приставил король? – Тарин считал боевого мага довольно ограниченным человеком для того, чтобы поручать ему какую-то секретную миссию.

– По крайней мере, на месте Ярланда я бы сделал именно так.

– Почему?

– Я при дворе человек новый. Первый раз отправляюсь с наследником в далекое путешествие. Тут без надежной страховки не обойтись.

– Но почему король ничего не сказал мне?

– Наверное, посчитал сие недостойным внимания будущего правителя. – Ширад не был в этом уверен, но на всякий случай решил успокоить принца.

– Так, может, сила, которую я почувствовал, – еще одна страховка Ярланда?

– Я склоняюсь к тому, что исключать подобной версии не стоит, но и особо надеяться на нее тоже. Лучше усилить охрану лагеря.

Руаму, Илвасу, Шираду и пятерым гвардейцам выпало дежурить первую половину ночи. Наставник принца специально разъединил марлонца с сапожником, чтобы Фергур не ме-

шал экспериментам принца. Однако теперь к чужаку «прилепился» местный дворянин.

– Сопровождать в походе будущего короля – великая честь для каждого из нас. Тебе его высочество что обещал подарить, когда он займет трон?

– Да вроде бы ничего пока... – Сын Гамуда был несколько озадачен вниманием со стороны Илваса.

– Тогда я знаю больше твоего. Хочешь, скажу?

– Может, лучше не надо? Если это держат от меня в тайне, значит, так нужно.

– И тебе не интересно узнать? Вот деревенщина! Эдак ты никогда не станешь настоящим вельможей.

– Мне и без титулов неплохо живется.

– Да ты только представь: имение в две-три деревеньки, собственный замок, пара сотен людей, с которыми ты волен поступать, как вздумается... Раздолье, да и только!

– Ага, раздолье. Да я о себе не всегда позаботиться умею, а тут двести человек себе на шею посадить.

– Да-а-а, как был сапожником, так им и остался. Людьями нужно повелевать, а не заботиться о них. Чувствуется, что в тебе нет ни капли знатной крови. Любой другой на моем месте, пожалуй, и разговаривать бы с тобой не стал. Но чем-то ты мне понравился. Люблю парней, которые умеют держать язык за зубами.

Фергур был тысячу раз прав, когда говорил о нем и Брунше. В каждом слове собеседника звучала плохо прикрытая

фальшь. И Руам ее прекрасно слышал.

«Чего ему на самом деле от меня надо? Как же, понравился я тебе! Да ты при случае переступишь через мой труп и не поморщишься».

– Весьма признателен, баронет. Я высоко ценю знакомство с вами, – учтиво ответил телохранитель, а мысленно добавил: «Только шел бы ты куда подальше. И как можно быстрее».

– Взаимно, взаимно. – Илвас похлопал «приятеля» по плечу. Заметив, что к ним направляется волшебник, дворянин сразу сделал вид, что совершенно случайно оказался в компании сапожника.

– Руам, следуй за мной! – приказал Ширад. Он отвел паренька на противоположный край лагеря. – Будешь стоять здесь.

– Как скажете, господин.

Чародей оставил телохранителя неподалеку от палатки принца, а сам вернулся к костру. Паренек мысленно поблагодарил волшебника за избавление от баронета и посмотрел на звезды.

«Хорошо им там, на небе. Висят и горя не знают. Никто им дурацких приказов не дает...» Думы Руама были неожиданно прерваны странной дрожью. Она шла от головы к животу и обратно.

«Остолбенеть! Что это? Вот уже второй раз за сегодня. Еще не хватало какую-нибудь лихорадку в этом лесу подхва-

тить». Сын Гамуда беспокойно посмотрел по сторонам. Однако, кроме тьмы, вокруг ничего не было, и лишь впереди в отблесках костра виднелась палатка Тарина.

И тут она вспыхнула. Затем другая, третья. Испуганно заржали стреноженные лошади. Сонные гвардейцы и телохранители повыскакивали из временных жилищ, у некоторых загорелась одежда.

В это время что-то просвистело рядом с ухом Руама, а сзади раздался подозрительный стук. Парень не разглядел источника странных звуков, но испугался не на шутку. Он оставил пост и побежал в лагерь.

И сразу же угодил под проливной дождь, созданный Ши-радом. Ливень быстро загасил пламя, намочив у всех одежду. Стало противно и холодно. Сапожник отыскал глазами Фергура. В подобной обстановке не могла не проявиться деятельная натура марлонца: он уже «колдовал» над потухшим костром, пытаясь разворошить тлеющие угли.

– Господа маги, огоньком не поделитесь? Нужно срочно просушить одежду, пока никто не подхватил простуду. Давайте, быстрее, быстрее! Дровишек я уже подбросил, но они мокрые.

Благодаря усилиям Дорма пламя разгорелось снова. Все, кроме Ширада и наследника, столпились вокруг костра. Чародей, сильная сторона магии которого была связана с небесной водой, заставил ее покинуть костюм наследника, сам же он вышел из передраги сухим – каплям не разрешалось па-

дать на своего создателя.

Руам осторожно огляделся. Никто из окружающих не вызвал подозрения. Бойцы периодически поворачивались к костру то лицом, то спиной. Все были возбуждены, но не более того. Подозрительными казались, пожалуй, лишь Тарин да его наставник. Во-первых, они не промокли, а во-вторых, стояли в сторонке и перешептывались. О чем – парень не слышал.

– Пожар начался, когда я запустил растущую паутинку.

– Она удалась?! – не мог скрыть удивления учитель. Это заклинание относилось к уровню высокой волны третьей, самой высокой ступени.

– Без особого труда. Вот только получить отклика я не успел – пожар прервал контакт с Руамом.

– Очень жаль. Спрятаться от паутинки под силу лишь магистру. Если бы не огонь...

– Я думаю, тот, кто за нами следит, специально устроил поджог. Он опасался быть обнаруженным.

– Это невозможно, ваше высочество. В таком случае ему должно быть известно и о проводнике, и о твоей связи с ним.

– Я никому не рассказывал, – сразу начал оправдываться принц.

– Я – тем более, – задумчиво вторил Ширад.

– Не могли же палатки загореться сами собой, учитель?

– Согласен. Но установить виновного сегодня вряд ли получится. Одно могу сказать точно: если наблюдатель суще-

ствует, он подобрался к нам очень близко.

Когда одежда чуть подсохла, Руам подошел к марлонцу и предложил отойти в сторонку. Заметив обескураженный вид друга, барон обратился к толпе:

– Господа, дрова скоро закончатся. Никто не желает сходить за новыми?

Охотников поддержать иностранца не нашлось, а потому в лес отправились двое.

– Представляешь, меня, кажется, только что хотели убить.

– Да ну? И что же им помешало?

– По-моему, этот пожар.

– Ты видел убийц?

– Нет.

– Тогда почему ты так решил?

– Когда возле уха свистит нож, какое еще может быть решение?

– Вариантов много. Например, кто-то порезался и в сердцах решил избавиться от стального обидчика, швырнув его наугад. Вариант второй...

– Согласен-согласен. У тебя всегда найдется утешение для пострадавшего. Но мою версию тоже отбрасывать не стоит.

– А я и не собираюсь. Главное сейчас что?

– Найти убийцу.

– Ответ неверный. Не подавать виду, что ты знаешь о его существовании. Поэтому веди себя так, будто ничего не случилось. А я повнимательнее присмотрю за окружающими.

– Советую обратить внимание на Илваса.

– Почему?

– Этой ночью он был не в меру разговорчив со мной. Еще немного – и он бы поклялся в вечной дружбе. Хотя раньше, кроме как ничтожеством, меня не называл.

– Действительно странно. Я обязательно учту его поведение. А было еще что-то необычное во время дежурства?

– Трудно сказать. Ширад меня зачем-то поставил позади палатки принца. Хотя логичнее было направить на охрану лошадей, чтобы их хищники не сожрали.

– Их, волшебников, вообще понять сложно. Советую о ночном происшествии ни ему, ни наследнику ничего не рассказывать. Если следствие начнут вести они, то все карты нам спутают.

– Ладно, буду молчать.

Глава 12

НЕВИДИМЫЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ

Новая попытка обнаружить притаившегося волшебника успехом не увенчалась. На следующее утро принц снова создал паутинку, однако в ограниченном радиусе ее действия посторонних магических возмущений не оказалось.

– Мы его спугнули, – сокрушался Тарин.

– Ничего страшного. Когда доберемся до Долины, никакой маг уже не сможет перейти нам дорогу.

– Скорей бы. Как же надоело постоянно зависеть от чужака!

– Не стоит беспокоиться, ваше высочество. Послезавтра будем на месте. Осталось потерпеть два дня и две ночи.

Ближе к полудню отряд прибыл в имение небогатого баронета Кролда. Он владел всего одной деревенькой, а замком у него громко именовался крохотный особняк, едва вместивший нежданных гостей.

– Прошу прощения, извините, никак не ожидал, ваше высочество! Если бы мне сообщили, я бы. . . – На голову наследника обрушился бурный поток сбивчивых оправданий.

– От тебя почти ничего не требуется, – не стал дослушивать Тарин многословную речь хозяина. – Накорми моих людей да собери им чего-нибудь в дорогу. Вопрос оплаты ре-

шишь с помощником.

В самой просторной комнате дома накрыли длинный стол, и за него по-походному усадили и гвардейцев, и телохранителей. После тяжелой ночи на это обстоятельство ни Илвас, ни Брунш особого внимания не обратили, они лишь заняли место во главе стола и отгородились от неродовитых бойцов барьером, который, с одной стороны, составляли марлонец и Руам, а с другой – семья хозяина и Дорм.

Принц с Ширадом и Кролдом обедали в отдельной комнате, переоборудовав ее под столовую для высоких гостей.

– Вино пить не советую, очень кислое, – толкнув локтем друга, прошептал Фергур. Сам он, едва пригубив, поставил бокал на место.

– Кислое хорошо утоляет жажду, – возразил ему сапожник.

– И хорошо успокаивает. Иногда – навечно. Ты случайно не спешишь на встречу к прадедушке?

– Понял... – Как ни в чем не бывало парень поднес бокал к губам, затем скривился и оставил в сторону.

– Ой, какие мы гордые! – возмутился сидевший рядом гвардеец. – Сам-то из ремесленников выполз, а туда же! Нос задирает, словно у него папа – настоящий граф.

Руам и глазом не успел моргнуть, как сосед схватил бокал и залпом его осушил.

– Надеюсь, не возражаете, господин телохранитель?

– Нисколько, – равнодушно пожал плечами сын Гамуда.

К счастью, с гвардейцем ничего страшного не случилось. Через полчаса обед закончился, и отряд снова отправился в дорогу. Теперь телохранители-иностранцы возглавляли движение.

– Почему ты решил, что вино отравлено?

– Не знаю, перестраховался на всякий случай. Когда мы вошли, блюда с закусками уже находились на столе, а вино вынесли потом. Ты заметил, кто его разливал? Как думаешь, что могло заставить наших вельмож заняться столь неблагоприятным делом?

– Затрудняюсь ответить.

– Вот и я не нашел объяснения, – задумчиво произнес Фергур. – Пришлось пожертвовать пойлом.

– Жалеешь?

– Скажешь тоже! В моей фляге еще осталось вино из графского замка, так что достойная замена имеется.

– Тебе же оно не понравилось.

– Все познается в сравнении, молодой человек. Конечно, в Разахарде я пивал напитки и получше, да не свалиться мне с кобылки по имени Удача. Но то, чем потчевал Кролд, у нас дома называется обмывками винных бочек.

Руам уже начал забывать о странностях обеда в баронской усадьбе, как вдруг тому самому гвардейцу стало плохо и он, потеряв сознание, свалился с лошади. Попытки обоих волшебников привести пострадавшего в чувство результата не дали.

– Может, мне попробовать? – обратился к Шираду наследник.

– Ни в коем случае, ваше высочество. Нельзя раскрывать наши секреты. Особенно сейчас, когда до цели осталась пара шагов.

– А вдруг он умрет?

– Ты чувствуешь в себе дар целителя?

– Я пока еще не знаю своих возможностей.

Каждый начинающий чародей, преодолевая уровень низкой волны, открывал для себя сильную сторону своего источника. У Еневры это была магия смерти, у Илинги – волшебство живой природы, Ярланд превосходно обращался с ветром... Принц пока не мог ответить на вопрос учителя.

– Тогда тем более не стоит рисковать. Жизнь простого гвардейца ничто по сравнению с той целью, к которой мы стремимся.

Тарину не понравились слова учителя, но ему пришлось с ними согласиться. Подвергать опасности собственное будущее принц не желал.

Гвардеец скончался тихо и очень быстро. Всех бойцов сразу же подвергли магической обработке для выявления болезней. Каждый боевой чародей имел в своем арсенале несколько несложных проверочных заклинаний. Согласно дворцовым правилам, это следовало сделать еще перед походом, но Дорм был слишком взволнован королевским приказом следить за безопасностью его высочества и действиями

наставника. Ему тогда и в голову не пришло позаботиться о здоровье участников похода.

Усилия боевого колдуна результатов не дали: никто опасными болезнями не страдал, а Руам вообще не поддался воздействию магии. О последнем факте Дорм решил умолчать. Не хотелось лишний раз нарываться на колкие замечания Ширада.

– Иногда трезвый образ жизни позволяет избежать лишних проблем, не правда ли, молодой человек? Да продлятся твои годы без стыда и совести! – С лошадкой задумчивого сапожника поравнялся конь Фергура. Они снова замыкали шествие отряда.

Рысак барона, третьи сутки безрезультатно пытавшийся привлечь внимание Стрелы, решил воспользоваться тем, что всадники ехали рядом. Он изловчился и любовно укусил строптивую кобылку за шею. Не ожидавшая подобной наглости, Стрела шарахнулась в сторону, а Рокот громко заржал, словно рассмеялся над удачной шуткой.

Руам ехал в глубокой задумчивости и не замечал ничего вокруг себя. Из-за него погиб человек, и это тяжелым грузом давило на психику парня. Он лишь покачнулся в седле, машинально похлопал лошадь по шее и продолжил заниматься самокопанием. Обиженная Стрела, не привыкшая к подобному бесцеремонному обращению, дерзкой выходки жеребца прощать не собиралась. Чувствуя, что наездник мыслями где-то далеко, она резко дернула вперед, обогнала Рокота и

взбрыкнула, оставив на груди незадачливого ухажера пыльные отпечатки своих задних подков.

Стрела победно заржала, а скакун Фергура встал на дыбы, сбросив на землю ни в чем не повинного седока.

– Руам, ты чего вытворяешь, рахнид тебе в глотку? – возмутился марлонец.

– Я? – Сапожник очнулся от дум. – И в мыслях не было!

– Ага, выходит, мой конь сам бросился под копыта твоей Стреле? А я, развлечения ради, вздумал вывалиться в дорожной пыли!

– По-моему, твой рысак сам виноват, он первый ее укусил. Ты же не обучил его светскому обхождению с дамой, вот он и нарвался на неприятности.

– Да, воспитание у Рокота хромает, – согласился марлонец. – Но претензии не ко мне, а к конюху. Ничего, в следующий раз этот жеребец будет внимательнее и осторожнее.

– Совсем как ты?

– Не понял...

– Если бы не твоя внимательность и осторожность, лежать бы мне вместо того гвардейца. Одного никак не пойму: кому я мешаю? Неужели Илвас не может мне простить?.. Так он сам виноват.

– Что у вас там произошло с баронетом? Давай выкладывай.

Сын Гамуда вкратце поведал другу историю с подменой приглашения.

– Ты и вправду не умеешь читать? – искренне удивился марлонец.

– Некогда было учиться, – обиженно пробурчал парень.

– Вот потеха! Получается, благодаря своей неграмотности ты избежал свидания, на котором тебя должны были убить?

– Почему сразу убить? Илвас ведь вернулся.

– Видимо, поняли, что не на того напали.

– У меня и мысли подобной не возникало. А ведь все верно, – пораженно произнес Руам.

– Выходит, избавиться от тебя хотели еще во дворце.

– Остолбенеть! Но почему? Я же никому ничего плохого не сделал! – В голосе сапожника звучало отчаяние.

– Разве только плохих людей убивают? Какой ты все-таки наивный! Удивляюсь, как люди с подобными убеждениями умудряются дожить до семнадцати лет?

– Не забывай, с баронами и виконтами я общаюсь лишь недавно. А до этого жил в нормальных условиях среди крестьян и ремесленников. Максимум, на что они способны, – набить тебе морду, а потом отметить примирение хорошей попойкой. И заметь: при этом никто на ближнего зла не держит.

– И ты променял...

– Заставили, – мрачно перебил друга Руам.

– Да ладно, не обижайся. – Заметив, как нахмурился брюнет, Фергур догадался сменить тему. – Лучше радуйся – сегодня второй раз на свет родился.

– За это огромное спасибо. Ты мне действительно подарил самое дорогое – жизнь. А потому с сегодняшнего дня можешь распоряжаться ею, как вздумается.

– Я бы не стал делать столь непродуманных заявлений, – неодобрительно произнес барон.

– Опять я выдал какую-то глупость? Ну и пусть! Я дворянскую науку не изучал, вот и рассуждаю по-простецки.

Груаб зашел в придорожный трактир и, заказав себе отдельную комнату для ночлега, решил поужинать. Он бегло осмотрел поздних посетителей обеденного зала, находившегося на первом этаже заведения.

По роду своей деятельности шунгусскому чародею часто приходилось добывать интересовавшую его информацию. Самым простым и доступным средством в этом деле он считал треп полупьяных мужичков. Сейчас у него не было такой необходимости, но все же наемник Хиунга не стал отходить от полезной привычки. Еще раз окинув взглядом зал, он выбрал столик неподалеку от двоих погорельцев. Края их некогда дорогой одежды явно пострадали от огня, и даже волосы собутыльников были опалены.

– Короля нам бояться не стоит. Ты помнишь, что осталось от наших ребят? Один пепел. Поди теперь, угадай, сколько человек там сгорело? Тут без магистра не разобраться. – Круглолицый держался очень напряженно. Он озирался по сторонам, нервно размахивал руками и ел весьма неряшли-

во.

Второй, с острым подбородком, вел себя более уравновешенно.

– Все равно, Карбул, лучше находиться подальше от столыцы. Мы провалили не чье-нибудь задание, а самого Ярланда.

– Мы провалили?! Не согласен. Нам поручили встретить одного брюнета, забрать шкатулку и указать ее обладателю прямую дорожку в инзгарду. Правильно я говорю, Цурх?

– Говоришь ты правильно, но очень громко.

– Да брось ты! Еще не хватало пугаться каждого шороха в глуши.

– Осторожность никогда никому не мешала.

Собеседники стали говорить тише. Однако Груабу без особого напряжения удавалось расслышать каждое слово.

– Но нас никто не предупредил, что при шкатулке будут два воина и волшебница. Выходит, нас попросту подставили. И мы же вынуждены скрываться?

– Предлагаешь пойти к королю и потребовать возмещения убытков? Хочешь, я скажу, сколько времени после разговора с ним мы проживем?

– Не надо. И без тебя знаю...

Сотрапезники допили второй графин вина и немного посидели молча.

– Я все пытаюсь понять, кто обрушил на нас деревья? – возобновил разговор Карбул. – Не могла та рыжая чародейка

послать пассы высокой волны. Да она даже пальцем не шевельнула от страха. Я за ней внимательно следил.

– Верю-верю. Поэтому и обгорел сильнее меня. Я, как огонь почувствовал, сразу задействовал заклинание смещения и очутился в двадцати шагах от пожарища. Представляешь, что с людьми страх делает? Раньше с помощью колдовства и половины преодолеть не удавалось.

– А мне, дураку, так и надо. Пытался погасить пламя, не разобравшись, что оно хищное.

– Нет, та грудастая дамочка точно его создать не могла. У нее уровень максимум средней волны, а тут магия почти высшего порядка, – пришел к выводу Цурх.

– Таких волшебников в Адебгии немногим больше, чем магистров.

– Я так вообще только одного знаю – Ярланда.

– Хочешь сказать, он не только нас подставил, но и сам решил расправиться? – Круглолицый даже привстал от возбуждения.

– Теперь я уже ни в чем не уверен. Но одно могу сказать уверенно: когда правители хотят выглядеть чистенькими, они спешат избавиться от тех, кто выполняет за них грязную работу.

– Ну и вляпались мы!

– Ага. Хуже не придумаешь.

Беседа подвыпивших чародеев заинтриговала Груаба. Он пока не решил, каким образом эти двое могут быть ему по-

лезны, но их осведомленность о пикантных поручениях Ярланда стоила больших денег.

«Иногда я начинаю жалеть, что не промышляю шантажом. Такой компромат пропадает!»

Пока он «переваривал» услышанное, в зал вошел щуплый посетитель и расположился неподалеку от разговорчивых чародеев. Золотая монетка, которую юноша подкинул в воздух, сразу привлекла внимание официантов. Паренька быстро обслужили по высшему разряду.

«Опять он? – Шунгусец узнал щедрого клиента, которого видел прошлой ночью. – Неужели Еневра решила приклеить ко мне „хвост“? Она бы еще младенца следом отправила. Странно, очень странно...»

Полной уверенности в том, что паренек за ним шпионит, у Груаба не было. Королева, как женщина неглупая, вряд ли стала бы отправлять за ним соглядатая. Она ведь знала, кто такой Груаб. Но если при дворе им заинтересовался кто-то другой, то он мог проявить ненужную инициативу.

«Где они откопали столь юного шпиона? Сколько ему – пятнадцать или шестнадцать? Так он еще и чародей? Забавно. Уровень средней волны. – Шунгусец осторожно прощупал магические способности вероятного противника. – Внушительно для его возраста».

Походная шляпа частично скрывала лицо незнакомца, однако сомневаться в том, что ее обладатель не перешагнул порога совершеннолетия, не приходилось. Наемник решил как

можно скорее выяснить истинную цель путешествия паренька. Самым простым было подойти и расспросить, но не всякий человек готов откровенничать с посторонними, поэтому Груаб выбрал иной путь.

Он подошел к бару и попросил перо и бумагу. Когда чародей вернулся на место, двое обгоревших наемников обнаружили среди блюд записку. Цурх увидел письмо первым, развернул лист и быстро прочел.

– Ты погляди, что творится! – Он передал бумагу напарнику.

Посоветовавшись настолько тихо, что наемник Хиунга не расслышал их голосов, клиенты подозвали официанта и расплатились.

«Неужели испугались? – удивился наблюдатель, провожая их взглядом. – От таких я ожидал большего».

Через пять минут после их ухода в зал вошел один из разносчиков трактира.

– Господин, ваша кобылка себя очень странно ведет, – обратился он к юноше. – Вы не могли бы на нее взглянуть?

– Сейчас буду, – сиплым голосом пообещал незнакомец.

«Все-таки они решились. Похвально. Пойду полюбопытствую». – Волшебник положил на стол три серебряные монетки и направился к выходу.

– Кто тебя послал, щенок? Что ты здесь вынюхиваешь? – услышал Груаб, подойдя поближе к конюшне.

Незнакомца, похоже, застали врасплох. Он не успел вос-

пользоваться силой и теперь стоял со связанными за спиной руками. Его шляпа валялась на траве, а сам юноша растерянно озирался по сторонам. Шоковое состояние до сих пор не прошло, и бедолага не мог понять, чего от него хотят.

– Отпустите меня, пожалуйста. Я ничего не вынюхиваю. Просто ехал в Долину Гейзеров и остановился на ночлег.

– В этой записке сказано, что ты королевский шпион. – Круглолицый чародей потряс перед юношей листком бумаги. – Либо ты сейчас говоришь всю правду, либо мы вытягиваем ее из тебя силой.

– Я не знаю ни о какой записке! – Мальчишеский голос прозвучал довольно громко, но это ничуть не беспокоило собутыльников.

– Этот тип определенно не желает идти на откровенный разговор. Может, ему пятки поджарить? Я знаю очень интересное заклинание... – Карбул, который единолично вел допрос, задумался.

Его компаньон, все это время внимательно присматривавшийся к пленнику, решил подключиться к разговору:

– Есть более простой способ развязать юноше язык.

– Какой?

– Сними с него одежду.

– И что это даст? – Круглолицый не заметил мгновенно побледневшего лица связанного.

– А ты попробуй, – усмехнулся Цурх.

– Не подходите ко мне, уроды! Помогите! Ну хоть кто-

нибудь!

– Зря стараешься, милая. – Владелец острого подбородка поковырялся в ухе. – Твой голос дальше пяти шагов не распространяется. Небось слышала о заклинании тихой стены?

– Эй, погоди, так это не парень? – Нервный чародей несколько опешил.

– Конечно! Ты на фигурку посмотри. Неужели до сих пор не понял?

– Теперь в шпионы нанимают волшебниц?

– Я не шпион! Сколько можно объяснять?! Отпустите меня немедленно! Я дочь его величества. Если со мной что-нибудь случится, вас из-под земли достанут! – Илинга решила прибегнуть к угрозам.

– Что же так мелко? Говорила бы уже сразу – королева! Нам-то все равно. А о том, что с тобой сейчас случится, я думаю, никто не узнает. Как насчет маленьких житейских радостей, твое высочество? – Карбул начал расстегивать ворот рубахи.

– Погоди, – попытался остановить его Цурх, – девчонка, если говорит правду, может принести неплохой доход.

– Я больше не собираюсь иметь никаких дел с Ярландом. Судьба дает мне шанс насладиться праведной мстью, и упускать его я не собираюсь. Ты можешь не участвовать, но мешать не советую.

– Не подходи, гад! – Девушка сделала два шага назад и

уперлась в стену конюшни. Крепко связанные руки не позволяли ей обратиться к магии, принцесса не могла даже пошевелить пальцами. – Дотронешься до меня – сразу умрешь.

– Сейчас проверим, сладкая моя.

– Я бы не стал рисковать, – вынырнул из темноты Груаб в трех шагах от дочери Ярланда.

– Ты еще кто такой? – пробурчал круглолицый.

– Тебе этого знать не положено. Лучше спроси: зачем я здесь?

Разгоряченный близостью беззащитной девушки Карбул выхватил кинжал, направив его в сторону незнакомца. Мгновенно извлеченный меч в руке шунгусца выглядел более угрожающим. Цурх быстро оценил ситуацию и поспешил разрядить обстановку.

– Хотелось бы узнать цель вашего визита, господин? – учтиво спросил он.

– Продайте мне девушку. Предлагаю очень хорошую цену: ваши жизни взамен ее.

– Согласен, – кивнул более рассудительный волшебник.

– А я – нет! – Карбул оттолкнул компаньона и...

Меч Груаба, резко удлинившись, проткнул горло несговорчивого мага.

– Цена упала вдвое, – направил следопыт оружие на уцелевшего погорельца.

– Никаких проблем, уважаемый. – Чародей плотно прижал ладони к бедрам, чтобы его не заподозрили в попытке

прибегнуть к колдовству, и спешно удалился.

– Прошу прощения, ваше высочество. Я немного припозднился.

Обычно шунгусские крестьянки невозмутимы и спокойны. Вокруг них может начаться настоящее светопреставление, а они и бровью не поведут. Но если кто-нибудь станет представлять реальную угрозу их ребенку или мужу, женщина превращается в свирепого хищника. И горе тому, кто попадет под ее руку.

О том, что муж находится в подвалах дворца, мать Руама узнала от слепого провидца. Паранх специально попросил стражника принести стакан воды. Пока служивый ходил за водой на кухню, рядом с предсказателем оказалась Шуниза, которую в это время отправили за овощами.

– Гамуд в заточении, – тихо сообщил он женщине. – Ему грозит опасность.

– Где он? – шепотом спросила Шуниза.

– Здесь, в подвале главного корпуса. Там пять охранников.

– Спасибо, – сказала она и продолжила путь.

Весь разговор занял чуть более двух секунд. Когда вернулся стражник, Паранх залпом опустошил емкость, словно пил крепкое вино. Обычно он не позволял себе вмешиваться в будущее, боясь потерять дар предвидения, но сегодня пришлось – дело того стоило. Иначе тут могло такое начаться!

Через пару дней женщина устроила так, чтобы именно ее отправили в подвал отнести ужин для пленника. Шуница хорошо подготовилась. Два стражника на входе в каземат должны были забрать корзинку, чтобы отнести ее дальше. Первый, взявшись за плетеную ручку, поранил ладонь и сразу упал. Второму крестьянка сама поцарапала руку, освободив себе тем самым путь в подземелье.

Сок рустаны, которым были пропитаны острые риски на подаренном мужем кольце и колючки корзинки, моментально приводил человека в оцепенение. Иногда этой жидкостью смазывали лезвия мечей, и тогда даже малейшая царапина, нанесенная противнику, решала исход поединка.

– Здравствуйте, мне велели отнести обед в подвал. Кому отдать корзинку? – спросила женщина при входе в коридор, перегороженный решеткой.

– Как ты сюда попала? Кто пропустил? Корзинку должны...

– Там двое спят, я не могла их разбудить.

– Да как они посмели?!

Охранник принялся греметь ключами. Он сделал именно то, на что рассчитывала посетительница: открыл решетку. И участь своих коллег разделили еще двое стражников. Остался лишь один.

Шуница взяла ключи и пошла вдоль камер.

– Гамуд, где ты?

– Я здесь! – отозвался муж. – Как ты тут оказалась?

– Тебе грозит опасность. – Она открыла дверь и бросилась ему в объятия.

– Я знаю, но откуда тебе об этом известно?

– Слепой человек сказал.

– Как он тебя нашел?

– Мы с Руамом здесь живем.

– Эх, – тяжело вздохнул пленник. – Значит, все-таки я вас подвел? Надо быстро найти сына и выбираться отсюда.

– Нашего мальчика сейчас нет во дворце. Он уехал к Долине Гейзеров и вернется не скоро.

– Значит, уходим вдвоем.

– Мне сказали, здесь пять стражников, а я видела лишь четверых, – предупредила женщина.

Пятого они встретили на выходе из подземелья. Он как раз пытался разбудить «спящих» охранников.

– Что с ними? – буднично спросил освобожденный.

– Не могу понять, – начал объяснять служивый. Когда он поднял глаза, то получил мощный удар в голову.

– Теперь все на местах, – сообщила супруга сапожника. Она наклонилась над поверженным и чиркнула кольцом по его щеке.

– Ну что ж. Приходится опять ногами злоупотреблять.

Глава 13

УБИЙЦА

– Завтра утром мы подойдем к границе Долины, – сообщил принцу учитель. – Я специально решил устроить ночевку в таком месте, где еще можно обращаться к силе.

– Не лучше ли было остановиться на самой границе? Тогда бы неизвестный наблюдатель точно не сумел нам помешать.

– Иногда по ночам духи Долины вырываются за ее пределы, поэтому нам с Дормом не следует подходить слишком близко. К тому же мне нужно рассказать тебе кое-что очень важное.

– А разве мы еще не все обсудили?

– Есть некоторые тонкости, о которых тебе следует узнать до похода в глубь Долины, – вкрадчиво промолвил узкоглазый колдун.

– В глубь? По-моему, речь шла лишь о приграничной зоне. Или я неправильно понял?

– Сейчас я все расскажу...

Наставник одной рукой поманил принца за собой. В другой, словно великую драгоценность, волшебник держал обычный с виду дорожный вещевой мешок. Пожав плечами, Тарин направился за учителем.

Это была вторая ночь, которую путники проводили под открытым небом, причем на этот раз даже без палаток. Последнюю дереvушку отряд миновал полдня назад – сесть ближе к странной местности никто не желал. Почва в окрестностях Долины особым плодородием не отличалась, а в лесах практически не встречалось дичи.

– Опять пошли секретничать. Неужели до сих пор не надоело? – Руам проследил взглядом за шепчущейся парочкой. По совету барона он теперь старался обращать внимание на любые мелочи.

– Ты лучше на Дорма погляди. Наш второй чародей совсем извелся, бедолага. Его-то в компанию избранных не принимают.

– Нашел о чем горевать. Знаешь, Ферг, мне все больше кажется, что Ширад подмял под себя наследника и постоянно указывает, как тому поступать.

– Этого-то Дорм и боится. Представляешь, какая милость свалится на плечи наставника, рахнид ему в глотку, когда Тарин станет королем? Боевому магу сразу придется подыскивать местечко на задворках Адебгии. Вот он и бесится.

Обделенный вниманием принца волшебник несколько раз обошел по кругу готовившихся к позднему ужину гвардейцев и, взглянув на уходивших, направился в противоположную сторону.

– Наверное, пошел выпускать пар, – прокомментировал его уход марлонец. – Того и гляди – мужик взорвется от пе-

ренапряжения.

Сапожник посмотрел на небо и тяжело вздохнул:

– Ни одной звездочки. Как бы сегодня дождь не пошел. Может, зря я на себя кольчугу напялил? Если промокну, сталь мне мгновенно всю душу выхолодит.

– Зато подлый удар в спину не станет для тебя смертельным, – привел основной аргумент барон.

– Давай попросимся дежурить вместе в первую половину ночи, – предложил сын Гамуда. – Я обычно под утро с ног валюсь – так спать охота.

– Дежурить мы с тобой будем порознь. Я уже сказал об этом Шираду, и он возражать не стал.

– Только, чур, я не с Илвасом!

– Именно с ним ты и пойдешь. Старайся не выпускать баронета из виду, отмечай любую странность в его поведении и будь постоянно начеку. А я присмотрю за Бруншем.

– Ферг, я ведь могу не удержаться и прирезать этого гада, если он опять начнет предлагать свою дружбу и содействие.

– Руам, среди дворян надо быть дворянином. Неважно, как ты относишься к человеку, главное – антураж. На словах ты должен быть пайнкой, но готовым в любую минуту пустить в ход...

– Так, может, лучше сразу все решить мечом?

– Я имел в виду не оружие. Есть вещи пострашнее. И хотя я не владею искусством интриги, иногда оно оказывается куда действеннее.

– Интригами пусть лучше вон принц занимается, его наверняка этому с малолетства учили, – кивнул Руам в сторону возвращающейся парочки.

– Ого! Ты погляди на наследника. Похоже, у них с Ширадом был тяжелый разговор.

Тарин действительно выглядел смертельно бледным, словно только что поздоровался с привидением. За его плечами висел тот самый мешок, который еще недавно был в руках учителя.

Как и сказал марлонец, в первую смену вместе с Руамом и четверьмя гвардейцами отправили дежурить Илваса. Баронет держался весьма бодро. У сапожника сложилось впечатление, что его напарник перед выходом в караул изрядно выпил, хотя речь и движения телохранителя от этого не пострадали. Стоило им чуть отойти от костра, как Ил вас завел разговор:

– Я тебе в прошлый раз не успел рассказать. До меня дошли весьма интересные слухи. Принц, как только займет трон, собирается наградить тебя графским титулом.

– Зачем? Неужели в Адебгии не хватает настоящих графов, в жилах которых течет истинно дворянская кровь? – Руам не понимал, к чему этот разговор, но решил подыграть собеседнику. Наука Ферга начинала приносить первые плоды.

– Насчет крови ты сто раз прав, друг. Но им, правителям, никто не может запретить выдернуть человека из самых ни-

зов и наделить властью, с которой награжденный не знает, что делать. Представляю, как сложно тебе придется. И никто ведь не протянет руку помощи, не поможет дельным советом. Зависть не позволит.

– Да, одному мне с такой напастью точно не справиться... – Руам заметил, что на поясе дворянина висят пустые ножны. «Где его кинжал? Неужели спрятал в одежде, чтобы незаметно им воспользоваться?»

Пареньку очень хотелось выхватить свой меч, но он сдержался и продолжил разговор:

– Если на меня свалится такая беда, хоть в бега пускайся.

– Бегство – не выход. Поймают и повесят за то, что не ценишь подарка короля. Есть другой выход.

– Какой? – изобразил заинтересованность сын Гамуда, одновременно увеличивая расстояние между собой и заботливым собеседником.

Парень понимал, что убийство вельможи, пусть даже такого мелкого, не сойдет ему с рук. Попробуй потом докажи, что Илвас собирался на него напасть. Опять же полной уверенности в этом у брюнета не было, так что пришлось усилить внимание и продолжать слушать непонятные бредни опасного собеседника.

– Можно найти здравомыслящего человека, благородного по крови, и поручить управление ему, – посоветовал баронет.

– Да я в Адебгии никого не знаю.

– Меня знаешь?

– Да. Но ты же на такой почетной службе...

– Ради своего друга и титула барона я смогу ею пожертвовать. Ну так как, договорились?

Баронет не сумел плавно довести беседу до логического завершения, смазав ее концовку. Любому, даже не искусственному в интригах, человеку стало понятно, чего добивался Илвас, предлагая свою «бескорыстную» помощь.

– Сочту за честь, – согласился будущий граф.

После этого более чем странного диалога у Руама возникло еще больше вопросов.

«Кто наплел баронету такую чушь? Зачем? А если он действительно в нее верит, то какой смысл меня убивать? Но где же все-таки кинжал? Может, Илвас нарочно решил запудрить мне мозги?»

Окинув внимательным взглядом фигуру напарника, телохранитель не смог обнаружить в складках одежды место тайника. При отсутствии накидки спрятать оружие было негде.

«Не под шляпой же?»

«Друзья» совершили еще один круг по нехитрому маршруту, проверив гвардейцев на посту, и остановились в пяти шагах от полянки, на которой находились лошади. Здесь было, пожалуй, самое уединенное место лагеря.

– В знак нашей дружбы хочу показать тебе один интересный прием. – Баронет вытащил из ножен свой меч.

«Так, началось...» – Сапожник тоже вооружился.

– Может, оставим упражнения до утра? – предложил он. –

Уже темно и плохо видно.

– Тем лучше, мой секрет не подсмотрят другие, а греметь мы не будем, только легкое касание клинками. Вот смотри, я начинаю атаку, а ты обороняешься.

В этот момент позади Илваса раздался едва уловимый шорох, и дворянин, охнув, начал медленно оседать на землю.

– Хорошо, что я успел! – Брунш спрятал в ножны окровавленный меч. – Этот гад отравил Фергура и собирался убить тебя. Но я его вовремя раскусил.

– Барон мертв?

– Да, я только что это заметил и сразу побежал сюда.

– Надо срочно разбудить принца. – Сапожник так и стоял с мечом в руке.

– Сейчас разбужу. А ты посмотри, – кивнул виконт на поверженного, – вроде должен быть еще живым.

Брунш направился к лагерю.

Сообщение о смерти друга и внезапное нападение на баронета притупили бдительность паренька. Он склонился над телом. И сразу услышал сзади подозрительный шум. По мозгам, словно удар хлыстом, пронеслось: «Что я делаю? Нельзя же так подставляться!»

– Кого он решил провести? Меня, съевшего не одну собаку на военных хитростях и уловках?! – Когда Руам повернулся, он увидел Брунша с занесенным кинжалом и стоявшего за его спиной барона. – Ты думал, я выпил твою отра-

ву? Наивный.

Фергур выдернул меч из тела виконта, и тот рухнул на землю.

– Ты??? – только и смог сказать сапожник.

– Естественно. Я сразу заподозрил неладное, когда господин виконт одолжил у своего приятеля кинжал. Неплохо у него все было спланировано: тебя он убивает оружием баронета, а сам расправляется якобы с убийцей. Честь и слава господину Бруншу, выявившему предателя, на которого он собирался списать и мою предполагаемую смерть, и внезапную кончину гвардейца!

– Так вот кто наплел Илвасу о моем мнимом титуле!

– Простая крестьянка сумела одурачить пятерых стражников?! Да кто она такая?! – отчитывал начальника дворцовой стражи король. – Ведьма, которую не распознали придворные маги?

– Никак нет, ваше величество! – Хорх поспешил отвести подозрение от волшебников, которые также находились в его ведомстве. – Мать телохранителя, как и ее сын, чародейскими способностями на момент проверки не обладала.

– Тогда почему она справилась с твоими людьми?

– Кто ж знал, что у нее лихие намерения? Женщина понесла еду заключенному. Это делается каждый день.

– И ей сразу открыли перегородку в подвальном помещении? Что у вас за порядки, господин Хорх? Кто охраняет

дворец – стражники или пустоголовые фрейлины?

– Злодейка усыпила стражу наверху неизвестным снадобьем и ловко провела охранников подвала. Я бы на их месте тоже поспешил проверить, почему на первом посту спят.

– Я должен принять такое оправдание?

– Никак нет, ваше величество! Мне оправданий нет.

В этот момент в кабинет мужа вошла Еневра. Ярланду ее вмешательство не понравилось, но он не стал выказывать недовольства, продолжив разговор с подчиненным:

– Что предпринимается для поимки беглецов?

– Я собрал всех охотников Разахарда...

– Это бессмысленно, – встряла темная волшебница.

– Почему ты так считаешь, дорогая?

– Есть довольно веские основания, но не для чужих ушей.

Хотя... – Королева свысока взглянула на ненавистного начальника стражи. – Напомните мне, какое наказание предусмотрено за потерю ценного королевского имущества, повлекшую за собой международный скандал?

Хорх побледнел, но ответил довольно скоро:

– Обезглавливание.

– Зрелищная казнь, – усмехнулась брюнетка, – однако слишком быстрая. Я бы предложила что-нибудь более мучительное и менее скоропалительное. Чтобы другим неповадно было.

– Я подумаю над твоей участью, а сейчас ступай, – устало махнул рукой король. – Охотников пока не распускай, пусть

подождут.

Ярланд не собирался казнить начальника стражи, зная его личную преданность. Таких людей у регента было немного. К тому же Хорх представлял собой лучшее средство позлить жену, что частенько приносило регенту удовольствие.

– Неужели ты опять собираешься ему все простить? – с вызовом спросила женщина.

– Решу позже. Почему ты сказала, что пускать охотников по следу беглецов бессмысленно?

– Груаб рассказывал, что этот несостоявшийся граф умудрился десять лет водить за нос самых лучших. С ним действовать надо по-другому.

– Как?

– Сначала выяснить, куда они направились.

– Куда угодно. Адебгия большая, – с сарказмом ответил повелитель.

– Зря смеешься, дорогой. Как думаешь, почему простая шунгусская женщина вдруг решилась на довольно рискованный поступок?

– Ты считаешь, у меня должна болеть голова за каждую простолюдинку в моем дворце? – Регент явно нервничал. В последнее время супруга с досадным постоянством оказывалась права по многим вопросам, и это начинало раздражать.

– Нет. Просто недавно я сообразила, кого мне напоминает Ксуал.

– Это важно? И кого же?

– Нашего сапожника. Ты не находишь?

– Сходство имеется, – согласился король. – И что это нам дает?

– Шунгусская крестьянка превращается в настоящую ведьму, если в опасности ее муж. Только этим я могу объяснить успех помощницы младшей кухарки.

– У нас в подвале сидел отец Руама? Вот потеха!

– Позвольте не согласиться, ваше величество, ничего потешного я не вижу. Похоже, мы лишились чего-то чрезвычайно ценного и теперь еще более опасного для нас.

– Ты не преувеличиваешь?

– А ты подумай. Ширад притаскивает во дворец голодранца с улицы и обставляет дело так, будто это прихоть Тарина. Наверняка учителю известно о Руаме больше, чем он говорил принцу, – начала фантазировать Еневра. – Теперь выясняется, что за отцом нашего телохранителя более десяти лет охотился герцог Хиунг.

– О каком Хиунге идет речь? – заволновался повелитель. – Не о том ли, кто в Шунгусе долгое время был вторым после Уалза?

– Да.

– А почему я только сейчас об этом узнаю?

Королева и сама не заметила, как проболталась. Она вообще не собиралась говорить о герцоге, но теперь отступить было поздно.

– Сама недавно узнала, а рассказать тебе не успела. Ты же

все время занят.

– Ладно, продолжай.

– Как мне удалось понять из запутанных высказываний Груаба, Ксуала он ловил по поручению герцога. А потом Хиунг неожиданно отказался от заказа.

– Выходит, твой соплеменник был ему не так уж и нужен, – предположил король.

– Думаю, герцог нашел ему замену в лице сапожника. Того самого, о тайне которого наверняка знал и Ширад.

– Твои предположения – одно невероятнее другого!

– Отнюдь. Наемник Хиунга интересовался у меня, где ему найти Ширада. Я не придавала значения этому вопросу, а сейчас все встало на свои места. Груабу нужен не наставник Тарина, а собственный наниматель, который наверняка крутится где-то поблизости от Руама.

– погоди, там еще и марлонец есть. И его тоже притащил Ширад.

– Фергур тут совершенно ни при чем, дорогой. Он-то наверняка подвернулся принцу под руку случайно. Нет, все сводится к тому, что большие силы собираются вокруг отца и сына из Шунгуса. Об этом меня предупреждал и Паранх. Обидно, что они оба были в наших руках, а к разгадке их тайны мы не приблизились ни на полшага.

– Да, положение... Остается надеяться на успех твоего Брунша. Если виконт разделается с сапожником, то тайна умрет вместе с ним и никому не достанется.

– Остается еще Ксуал. И он сейчас наверняка направляется к Долине, где его опять может поймать Груаб.

– Еневра, я окончательно запутался. Если герцогу так нужен Руам, почему он не разобрался с парнем, когда тот покинул дворец? У Хиунга была прекрасная возможность сделать это по дороге к замку моего брата. Да и потом отряд в десять гвардейцев и четыре телохранителя – ничто для его мощи. Он же один из самых могучих волшебников. Я бы, например, не рискнул с ним состязаться.

– Дорогой, если бы я знала ответы на все вопросы...

В это время в углу кабинета раздался треск, и появились бегающие по кругу светлячки.

– Дорм наконец решил что-то нам доложить. – Ярланд прищелкнул пальцами левой руки, открывая заклинание пересылки.

– Ваше величество, в отряде настоящий заговор! – Лицо боевого мага выглядело испуганным. – Сначала кто-то отравил гвардейца, а потом и того хуже: убиты два телохранителя. И все это при полном попустительстве Ширада. Он только и делает, что секретничает с его высочеством, а не следит за порядком. В сложившейся обстановке я не могу ничего предпринять. У меня буквально связаны руки.

Изображение начало меркнуть, голос Дорма неожиданно пропал, хотя он продолжал шевелить губами, пока не исчез полностью. Почтовое заклинание работало довольно короткий отрезок времени, особенно при сильном эмоциональном

настрое отправителя.

– Идиот! Он надумал мне жаловаться! – сорвался Ярланд. – И какой толк от этого сообщения? Кого убили? Ты что-нибудь понимаешь?

– Брунш мог убить только Руама и его друга марлонца, – поделилась своей догадкой королева. Однако радости по поводу выполнения ее собственного задания в голосе волшебницы не чувствовалось.

– Еневра, я тебя не узнаю. Если нет Руама, то нашему плану ничто и никто не угрожает.

– По-моему, дорогой, в чем-то мы с тобой просчитались. Погнавшись за медной монеткой, мы пробежали мимо золотой, не разглядев ее в траве.

В приоткрытую дверь кабинета постучали.

– Кто там еще? – рявкнул король.

– Доставили почту, ваше величество. Принести сейчас или позже? – раздался голос секретаря.

– Лутс, зайди через полчаса. Мне сейчас не до почты.

– Слушаюсь, повелитель.

Шаги слуги оповестили об его уходе.

– Почему твой непогрешимый Хорх до сих пор не научился закрывать за собой двери?! – возмутилась Еневра.

Илинга продолжила вояж в сопровождении сурового чародея, назвавшегося Груабом. Он не предлагал свою компанию, и девушка вынуждена была напроситься в попутчики,

выяснив, куда направлялся ее спаситель.

Первый день они проехали, практически не общаясь. Принцесса долго не могла успокоиться после неожиданного нападения, потом ждала, что мужчина заведет беседу первым, но он ехал, словно рядом никого не было. На следующее утро она решила прервать молчание:

– Зачем вам понадобилась Долина Гейзеров? Ведь чародеям туда нельзя.

– Мне сказали, что где-то там я смогу найти некоего Ши-рада. Нужно задать ему пару вопросов.

– Вы знаете учителя моего брата?

– Нет, но познакомиться – небольшая проблема.

– А я еду к брату, – созналась девушка.

– Без охраны, с обрезанными на скорую руку, волосами и в мужском костюме? Довольно странный способ путешествия. Неужели все великосветские дамы Адебгии столь эксцентричны?

– Я понимаю ваш сарказм, господин Груаб, но обстоятельства иногда вынуждают поступать не так, как диктует великосветский этикет. Кстати, если не секрет, от кого вы узнали, где искать Ши-рада? – Илинга вспомнила о собственных ухищрениях, на которые пришлось пойти, чтобы выяснить, куда отправляется принц.

– Прошу прощения, ваше высочество, но не в моих правилах раскрывать свои источники информации.

– Извините, я не знала, что это та-ка-я тайна... – Девушка

попыталась спровоцировать собеседника на откровенность, но он не прореагировал на ее иронию.

– С погодой сегодня повезло, не правда ли? – усмехнувшись, заметил Груаб. – Я думал, вчерашние тучки прольются утренним дождиком. Ан нет. Снова светит солнце, и небо чистое, словно его кто-то вычистил.

– Вы всегда стараетесь уходить от неудобной темы разговора? – спросила принцесса, перегородив лошадь дорогу своему спутнику.

– Нет, ваше высочество, иногда я сам задаю весьма неудобные вопросы и добиваюсь, чтобы на них отвечали! – От слов волшебника повеяло ледяным холодом.

Илинга осадил лошадку, освободив путь. В этот момент она начала сожалеть, что после случая в придорожном трактире решила продолжить путешествие в компании Груаба.

«При первой же возможности надо будет расстаться с этим типом. До Долины осталось совсем чуть-чуть. Сама доберусь».

– А я не боюсь никаких вопросов. – Дочь Ярланда не хотела показаться трусихой.

– Даже в столь юном возрасте не стоит делать необдуманных заявлений.

– Я не маленькая девочка, сударь, и умею отвечать за свои слова!

– Может, вы тогда расскажете, зачем убежали от отца?

– И скажу. – Принцесса сделала небольшую паузу. – Ко-

роль очень некрасиво поступил с Тарином. Я хочу исправить эту несправедливость.

– У каждого свое понятие о справедливости...

– Не буду с вами спорить, – перебила собеседника Илинга, – но мириться с убийством брата я не собираюсь. Кому бы это ни было выгодно.

– Правитель намеревается погубить наследника? Не слишком ли серьезное обвинение против родного отца?

– Я никого не обвиняю, господин Груаб. Я действую так, чтобы для обвинений не было причин.

– Очень интересная позиция, ваше высочество.

– Другой у меня нет.

Посторонний топот копыт заставил их прервать беседу и оглянуться. Около десятка всадников на полном скаку нагоняли путешественников. Судя по отсутствию оружия в руках догонявших, нападать они не собирались, однако наемник Хиунга сдал влево и негромко посоветовал:

– Держитесь ближе ко мне.

Наездники, видимо, очень спешили. Следопыт успел отметить рыжую женщину, возглавлявшую отряд, и следовавшего сразу за ней шуплого мужичка, у которого недоставало половины уха.

– Никогда бы не подумал, что Долина Гейзеров настолько популярна. Народ туда валом валит, – задумчиво произнес волшебник.

– Мне кажется, нам следует поторопиться, – предложила

Илинга.

– Ничуть не возражаю, – кивнул попутчик. Он тоже хотел как можно быстрее встретиться со своим нанимателем.

Глава 14

ПОЛЕ ТУРАНХА

Руам расстроился, когда узнал, что в Долину Гейзеров не взяли барона Фергура. Принц отправился в сопровождении восьми гвардейцев и одного телохранителя. Остальным велели ожидать возвращения и сторожить лошадей. Марлонца по совету учителя наследник предупредил лично:

– В Долину – ни шагу. В мое отсутствие выполняешь все распоряжения Ширада.

Обычно разговорчивый иностранец согласился без возражений, чем удивил сапожника.

«Хоть бы слово сказал! Тоже мне, друг называется!» Настроение у парня испортилось окончательно и теперь полностью соответствовало окружающему пейзажу, от которого веяло безысходным унынием.

Заметно сократившийся отряд осторожно двигался по потрескавшейся земле, усеянной множеством камней и поросшей колючими кустарниками. Их ветки, облепленные мелкими грязно-зелеными листьями и длинными шипами, изда- лека напоминали мохнатые когтистые лапы, готовые скинуть зазевавшихся путников в широкие расщелины, то тут, то там возникавшие на пути следования. Лошадей пришлось оставить за пределами Долины из-за того, что они пугались на-

селявших здешние места призраков и становились неуправляемыми.

Привидения появились уже через полчаса пути и сразу начали приставать к Руаму. Полупрозрачные женские фигурки медленно закружили вокруг брюнета, издавая звуки, похожие на журчание ручейка. Парень остановился. Он попытался рассмотреть участниц хоровода, но те двигались все быстрее и быстрее. Голова телохранителя пошла кругом. Вдруг перед ним прямо из-под земли вырос мускулистый воин в рогатом шлеме. Его мощный топор резко взмыл в воздух и с силой опустился возле самых ног сапожника, заставив содрогнуться почву.

– Руам, чего стал? А ну двигай дальше! Нашел с кем кокетничать! – окрикнул его принц.

– Иду, – опомнился сын Гамуда. Оглядевшись, он понял, что видения пропали, однако след от призрачного оружия остался. «Что за...»

– Окажись ты волшебником – и топор стража Долины ни за что не прошел бы мимо, – объяснил побледневшему парню гвардеец, замыкавший процессию.

Призраки появлялись постоянно. То в виде зубасто-клыкастых зверей, то огромных пауков, то чешуйчатых монстров или бесформенных тварей, которые прямо на глазах людей преобразались в многолапые чудовища. Почти рядом с каждым из них стоял рогатый воин и внимательно наблюдал, как путники реагируют на встречающих. К счастью,

больше ни один из стражей Долины к своему грозному оружию не прибегал.

Вскоре отряд миновал колючие кустарники и вступил в зону довольно странных зеленых насаждений. Эти высокие деревья с пучками больших широких листьев на конце напоминали пальмы, однако сами стволы были раздвоены. Складывалось впечатление, будто над ними своими топорами тщательно поработали стражи, расколов каждое дерево от макушки до корня. Обе половинки ствола изгибались дугой в разные стороны, опустив тяжелые листья к голой земле, на которой не росло ни единой травинки. Зато на изогнутых деревьях растительности было хоть отбавляй. Вьющиеся паразиты, крепко уцепившись за живые дуги, плотной стеной свисали вниз. Пробраться сквозь такие заросли было непросто, и боевое оружие пришлось использовать не по назначению.

Гвардейцы работали парами, меняя друг друга каждые четверть часа, из-за чего отряд продвигался черепашьям шагом. Когда необычная лесополоса закончилась, все выглядели совершенно измотанными.

В создании коридора не участвовали только принц и Руам. Первому не позволял титул, а второму запретил сам Тарин.

– Твоя задача – держаться рядом со мной, чтобы успеть в любой момент отразить нападение врага, – напомнил он прямые обязанности телохранителя.

И все же юноша чувствовал себя крайне неловко, оставаясь в стороне от тяжелой работы.

Однако стоило отряду выбраться из лесного массива, как наследник приказал своему телохранителю оставаться на месте, а сам с двумя гвардейцами двинулся по краю других джунглей – каменных. На этот раз путь преграждали мраморные изваяния высотой в два или даже три человеческих роста. Со стороны казалось, что людям противостоит многотысячная вражеская армия, в рядах которой то и дело выстреливали фонтаны горячего пара.

– Что это? – восхищенно спросил Руам.

– Поле Туранха, – негромко ответил гвардеец, ранее сообщивший о страже. Похоже, о Долине Гейзеров он знал немало.

– Кто такой Туранх?

– Один из высших подземных демонов.

– Он здесь живет?

– Не знаю. Но люди говорят, что эти камни – его рук дело.

– А зачем ему столько камней? – удивился сапожник.

– По легенде, – начал рассказывать мужчина, заметив, что к их разговору прислушиваются остальные, – в старину тут сошлись две огромные армии непримиримых врагов. Одну возглавлял магистр красных молний, другую – магистр подземных вод. Сражение должно было решить, кто из них станет править миром. Под знамена великих чародеев собрались лучшие воины со всего света. Простых солдат среди них

не было, только колдуны. И те не ниже уровня большой волны.

– Откуда же набралось столько волшебников? – удивился один из слушателей.

– Говорю же тебе, дело было в глубокую старину.

– То есть врать можно о чем угодно, – не унимался недоверчивый гвардеец.

– Да ладно тебе перебивать! Не веришь – не мешай другим слушать, – зашикали на скептика.

Рассказчик, выдержав небольшую паузу, продолжил:

– От бесконечного потока самых разных заклинаний земля во время битвы кипела под ногами, ураганы рвали тучи, а скалы крошились, словно высохший песок. Однако даже через двое суток непрерывного противостояния ни та, ни другая сторона не могли одержать победы. И тогда в дело пошли мощные артефакты, один из которых случайно разбудил Туранха.

– Демона? – решил уточнить телохранитель.

– Да. Магистр, разбудивший Туранха, думал, что сумеет с ним справиться, но не рассчитал своих истощившихся сил. А разгневанный демон превратил всех воинов в камень и наложил на Долину страшное проклятие. С тех пор ни один волшебник не может безнаказанно пересечь ее границ.

«Странно, а как же принц? Он же волшебник. Я ведь видел, как он колдует. Или у меня были галлюцинации?»

В этот момент над каменным морем снова взметнулись

мощные струи пара. Руам спросил:

– Неужели магистры не нашли более подходящего места для сражения? Тут же кругом фонтаны горячей воды. Под такой попадешь – сварисься.

– До великой битвы здесь не было гейзеров. В пылу сражения один полководец привлек сюда многочисленные подземные реки, а второй тысячами разрядов молний их вскипятил. В тех местах, где реки слишком близко подбираются к поверхности, периодически бьет пар.

Руам еще раз взглянул на каменные изваяния. Несложно было заметить, что одни фигуры имели красноватый оттенок, а другие серо-голубой.

«Точно две армии – красная и синяя».

– Все за мной! – вернулся гвардеец из свиты принца. – Его высочество обнаружили дорогу.

Отряд двинулся между застывшими великанами по едва различимой тропинке. Значит, сюда кто-то все-таки наведывался, если имелась дорожка.

«Интересно, кто бы это мог быть? Что среди здешних камней может быть ценного? Птицы тут не поют, зверье не бегает, только призраки с топорами разгуливают и людей пугают. Зачем мы вообще сюда притащились? Неужели из-за Туранха?»

Уроженец Шунгуса шел по извилистой тропинке и внимательно смотрел под ноги. Только сейчас начали попадаться первые растения. Парень даже не сразу узнал весьма редкую

траву.

«Рустана? Здесь? И никто не бросается ее рвать? Это же настоящее сокровище! Может, они не знают? Ладно, я пока тоже не буду. Надеюсь, вернемся мы той же дорогой».

В этот момент откуда-то сверху прямо на Тарина прыгнул человек. Он проворно перерезал лямки дорожного мешка, схватил добычу и стремительно скрылся за каменными изваяниями. Руам не успел даже меч вытащить. А тем временем среди каменных изваяний появились и другие чужаки, которые убежать не собирались.

– Руам, мешок во что бы то ни стало нужно вернуть! – приказал наследник. – Пospеши, мы и без тебя здесь справимся.

«Рахнид с тобой!» – мысленно выругался парень, устремляясь в погоню.

Разбойникам остановить телохранителя не удалось. Парень «рыбкой» метнулся в ноги двоим головорезам, намеревавшимся преградить ему путь. Он на лету извлек оба клинка из ножен и полоснул врагов по коленям. Перекувырнувшись, Руам вскочил на ноги и, не оглядываясь, пустился в погоню, ориентируясь по звукам шагов убежавшего грабителя. Обувь тому шили явно не для бесшумной ходьбы.

Передвигаясь тихо, как гуяр, телохранитель услышал, когда преследуемый остановился. Теперь брюнет стал идти предельно осторожно, пристально всматриваясь в камни. Важно было увидеть неприятеля первым.

Струя пара, выстрелившая в шаге от телохранителя, обдала лицо жаром и заставила попятиться. Но не успел парнишка сделать и пары шагов, как за спиной из-под земли ударила еще одна струя горячей воды.

Руам замер, втянув голову в плечи. С полминуты ничего не происходило, затем извержение повторилось в том же порядке.

«Ничего себе банька под открытым небом! Вот так попадешь в струю, и потом умолять будешь, чтобы тебя скорей прикончили». Обогревшись еще раз с двух сторон, парень решил обойти опасное место – и едва не наткнулся на не подозревавшего о погоне разбойника. Тот был несколько занят и никого вокруг не замечал.

Похоже, беглец заблудился. Бросив мешок на землю, он карабкался на самое высокое из мраморных изваяний. Руам спрятался, чтобы понаблюдать за противником, а заодно и проверить, нет ли рядом других чужаков.

Грабителем оказался худощавый низкорослый мужчина лет сорока. Отсутствие половины левого уха, несколько шрамов на плече и скошенный набок нос свидетельствовали о боевом прошлом незнакомца. Больше никого рядом парнишка не заметил.

– Мне приказано вернуть эту вещь хозяину. – Сапожник спрятал кинжал в ножны и схватил мешок.

– Положи на место, если жизнь дорога! – У бандита не хватало передних зубов, и он страшно шепелявил, поэтому

грозный приказ прозвучал, скорее, комично.

– Чья? Твоя? – усмехнулся телохранитель. – Да я пальцем не пошевелю, если ты сейчас соскочишь со скалы и грохнешься головой о камень.

– Мальчишка, не советую со мной шутить. – Безухий воин спрыгнул на землю, как кошка. – Лучше оставь, что взял, и топай отсюда, иначе я могу забыть пожелание одного излишне доброго господина, который просил не убивать некоего юного брюнета.

– Это твоя личная проблема, дядя. И того господина. А меня она не касается. Я понятно объясняю? Или для пещерных воров нужен более примитивный стиль?

– Кого ты назвал вором, щенок?! – разъярился разбойник. Сын Гамуда больше всего злился, когда его называли щенком.

– Того, кто часто получает по зубам из-за своего слишком длинного языка!

– Тебе конец, молокосос! – прошепелявил незнакомец и бросился в атаку.

Меч одноухого был на пару ладоней короче, чем у сапожника, но это абсолютно не сказалось на эффективности художавого бойца. Если бы не кольчуга, в первую же минуту боя Руам трижды был бы убит. Брюнет постарался собраться. Он начал действовать агрессивнее, и преимущество длинного клинка дало свои результаты – враг получил первую царапину.

«Эх, почему я не срезал хотя бы один кустик рустаны? Сейчас бы уже все было кончено. И что самое главное – в мою пользу».

– Ты еще и огрызаешься?! – прорычал одноухий, отскочив в сторону.

Допустив ошибку, соперник принял меры. Его удары и выпады стали более жесткими и точными, теперь они требовали больших усилий для отражения. Руам почувствовал первые признаки усталости в правой руке.

Парень начал серьезно сомневаться в исходе поединка. Мастерство противника явно превосходило его собственное, нужно было срочно придумать выход. В запасе имелся кинжал, но чтобы им воспользоваться, придется выбросить мешок. А если беззубый его подберет, то снова пустится в бега.

«А может, рахнид с ним, с этим мешком?» – подумал брюнет и вдруг заметил один, а за ним сразу другой выбросы кипятка в нескольких шагах за спиной разбойника. Это были те самые фонтаны, которые едва не сварили его самого. Телохранитель начал вести отсчет, чтобы определить промежуток времени между паровыми выстрелами. Он насчитал в уме четыре раза по десять, пока гейзеры ожили снова. За это время парень получил небольшой порез правой кисти и кровоточащую рану на бедре.

– Ну как, приятно? – злорадствовал одноухий. – Не появилось желания расстаться с котомкой?

– От человека, которому оборвали ухо и свернули нос, я

ожидал большего. – Превозмогая боль, Руам изобразил насмешливую улыбку на лице.

– Сейчас ты у меня останешься и без ушей, и без носа! – прошепелявил разбойник и с новыми силами бросился в атаку.

Именно этого и ожидал сын Гамуда. Он провел обманный маневр, заставивший противника сместиться вправо, а сам проскочил вперед и сделал вид, что пытается спастись бегством. Теперь уже кривоносый воин бросился в погоню. Догнал он Руама как раз там, где наметил телохранитель.

– Не думал, что ты так скоро выдохнешься, сосунок. – Оказавшись в опасной зоне, одноухий предвкушал скорую победу.

«Теперь ни шагу назад, – приказал себе брюнет. – Только бы гейзер не подвел».

Разбойник еще яростнее принялся наседавать на ослабевшего соперника, но наткнулся на неожиданно жесткую оборону. Бандиту не удалось продвинуться ни на шаг.

– Ты меня достал. Теперь пощады не жди, – прорычал он и... – А-а-а!!!

Струя пара ударила одноухого прямо в лицо, а клинок Руама – в грудь. Буквально сразу же за спиной парня ожил второй фонтан.

«А как ты меня достал! До смерти. – Брюнет, прихрамывая на левую ногу, отошел подальше от поверженного. – И почему кольчуги делают такими короткими? Была бы до ко-

лена, сейчас бы не мучился».

Оставляя кровавый след, телохранитель побрел на доносившийся в отдалении шум сражения. Недовольное шипение оказавших помощь гейзеров заставило его обернуться.

– Ах да, забыл поблагодарить, – усмехнулся парень. – Спасибо, вы мне жизнь спасли.

Не глядя под ноги, он сделал еще пару шагов и вдруг понял, что падает.

– Ой! – успел крикнуть Руам, прежде чем коленка встретилась с его скулой, и он потерял сознание.

Очнулся юноша в какой-то пещере меж двух остроконечных выступов. Приземлился телохранитель на один из них, и с ремеслом воина пришлось бы распрощаться навеки – без серьезных переломов вряд ли бы обошлось.

«Остолбенеть! – приподнялся парень. Он внимательно изучил оба торчавших из земли осколка. – С одной стороны, мне не повезло, что я сюда упал, но с другой... Как меня угораздило так удачно приземлиться?»

Дневной свет, проникающий через дыру, в которую провалился человек, освещал лишь небольшую площадку. Руам различил серый мох под ногами, свой меч и несколько камней, выложенных по кругу. Дальше все скрывала непроглядная мгла.

– Эй, есть тут кто? – на всякий случай крикнул парень.

Многочисленное эхо повторило вопрос, но отвечать ему ни-

кто не собирался. В темное подземелье, скорее всего, навесывались нечасто.

Первый же шаг отозвался нестерпимой болью в бедре, напомнимшей об одноухом разбойнике.

«Его просили меня не убивать? Какое внимание к скромной персоне обычного телохранителя! Ох уж эта „отеческая“ забота! Хуже укуса рахнида. Собственными руками придумал бы неизвестного добродетеля!»

Сапожник еще немного постоял на месте, пытаясь успокоить рану. Затем снял с пояса ножны и с их помощью подцепил меч за рукоятку. Уже через минуту он имел третью опору в виде зачехленного оружия.

«Выходит, нападение было неслучайным. Но кто и зачем его организовал? – Телохранитель тоскливо посмотрел вверх. – Мне бы сейчас веревку локтей в тридцать. А где мешок?»

Руам заволновался. Обидно было бы потерять то, из-за чего он едва не погиб. Юноша пошарил руками за пределами освещенной зоны и нащупал грубую ткань. Котомка принца приземлилась чуть в стороне, однако спасительной веревки в ней не оказалось.

Два факела, огниво, какие-то цепи со стальными браслетами и... Руам даже присвистнул от удивления. Точно такой же кинжал он видел в сумке Фергура, только на рукоятке этого вместо рубина был голубой камень, раза в полтора меньший по размерам.

«Чтоб тебе запутаться в сетях рахнида! Здесь у каждого за пазухой припрятан зигзагообразный ножик? Ну и дела! А почему мне такой не дали?»

Взвесив странное оружие на ладони, брюнет сложил все вещи обратно, кроме факела и огнива. Он очень надеялся отыскать другой выход из заточения.

Освещая себе дорогу, парень похромал в глубь пещеры и вскоре уперся в удивительно гладкую стену. Складывалось впечатление, что к ее созданию приложили человеческую руку. И не одну.

«Зачем здесь эти картинки? Лучше бы он занялся нормальным делом и прокопал какой-нибудь тоннель наверх!» – мысленно высказал свои претензии неизвестному художнику телохранитель. Все стены пещеры были расписаны цветными рисунками – такими же, как в книжке Бенса. Теперь Руам уже знал, что человек с облаком над головой является волшебником, а волнистая линия, выходящая из его руки, – магическим пассом. Если бы не боль в ноге и не потребность отыскать лазейку из пещеры, любознательный сапожник задержался бы у каждого изображения подольше. Но сейчас ему было не до художеств.

Двигаясь вдоль стены, парень отметил, что группы картинок, заключенные в одну общую рамку, представляют своеобразный рассказ, составленный из нескольких сценок. Причем в каждой группе рисунков, хотя бы на одном из них, присутствовал большой торчащий из земли черный треуголь-

ник.

Сделав еще несколько шагов, телохранитель остановился.

«Все-таки нужно было сорвать пару листочков рустаны. Сейчас бы приложил их к ране, и боль прошла. Так нет, поленился. Чтоб мне запутаться в сетях рахнида! – Руам в свете факела осмотрел бедро. Кровотечение остановилось, но боль усиливалась с каждым шагом. – Надо быстрее заканчивать осмотр, пока я еще в состоянии двигаться». Он снова обратил взгляд к стене: «Остолбенеть!»

Новая серия картинок начиналась крупным изображением зигзагообразного клинка. Парня пробрала мелкая дрожь: «Прямо наваждение какое-то! Ножичек начинает преследовать. Или у меня галлюцинации?» На миг он позабыл о собственной боли и принялся внимательно рассматривать рисунки.

Главными действующими лицами этого блока наскальной живописи являлись три персонажа. Первый, курносый, – волшебник, о чем свидетельствовало облако над его головой, второй, тоже чародей, имел лысый череп, а про третьего Руам ничего не понял. Толстый мужик с длинной шеей был отмечен не облаком: над его головой находился перечеркнутый косой линией шарик.

«У Бенса в книжке такого человечка не встречалось», – вздохнул телохранитель. Перед его глазами развернулась настоящая трагедия, в которой курносый, предварительно околдовав знакомый нож, подарил оружие лысому. Тот, в

свою очередь, имел какую-то странную связь с толстяком. На одной из картинок пассы волшебника проходили через длинношеего, после чего волна заметно увеличивалась. Однако, несмотря на эту связь, обладатель блестящего черепа заколол толстяка прямо возле черного треугольника. Спрашивается, зачем? Оказывается только для того, чтобы его самого потом зарезали тем же кинжалом. На последней картинке курносый волшебник, улыбаясь, стоял над трупом лысого, а его облако увеличилось втрое.

«Не нравятся мне такие рисунки. К чему они призывают? К убийству себе подобных ради магического могущества? – Парень застыл на месте. – Минутку. Я уже видел два кинжала. Один у Фергура, другой в мешке принца. Неужели эти двое прибыли сюда в поисках толстяка с длинной шеей? Но они же не волшебники. Чародеям вход в Долину заказан, иначе рогатый страж с топором... Хотя... Я точно видел, как колдует Тарин. Или это были пассы Ширада? Может, принц только и явился сюда для того, чтобы найти мужичка с перечеркнутым кругом над головой? Тот ведь наверняка скрывается от чародеев, и лучшего места, чем Долина, ему не найти!»

От подобного открытия у брюнета выступил пот на лбу.

«Если Тарин его прикончит... Остолбенеть!!! Не зря Ширад мне сразу не понравился. Обмануть короля, втянуть наследника в жестокую авантюру... А потом? Неужели учитель зарежет ученика? Или я чего-то не понимаю?»

Теперь разболелась не только нога, но и голова. Мысли начали путаться, Руам не мог сосредоточиться. Опираясь на меч, он похромал дальше и вскоре убедился, что другого выхода здесь нет. Пришлось возвращаться к месту падения.

– Есть там кто наверху? Эй, люди! – прокричал телохранитель в отчаянии.

– Руам, ты? – раздался сверху знакомый голос.

– Я, Ферг. Ты не мог бы вытащить меня отсюда? – У парня даже не хватало сил, чтобы удивляться неожиданному появлению барона.

Вместо ответа вниз упала веревка.

– Любезный Ширад, по имеющимся у меня данным, вы не выполняете своих обещаний.

– Если мне не изменяет память, любезный Дорм, лично вам я ничего не обещал.

– Вы говорили королю, что его высочество не будет углубляться в Долину, оставаясь под вашим присмотром. А что сейчас? Принц Тарин давно скрылся из виду, и появляться не собирается. Я считаю, вы подвергаете наследника неоправданному риску.

– Наследник еще очень далек от уровня малой волны, а потому ничто ему не угрожает, – раздраженно ответил учитель.

– Ни мне, ни вам досконально не известно об опасностях, подстерегающих путников в Долине.

– С ним девять бойцов.

– Дело не в охране. Вы обманули его величество, и король должен об этом знать.

– Когда вернемся, можете доложить, а сейчас помолчите. Вы утомили меня своими придирками.

– Нет, я не собираюсь дожидаться возвращения. Ярланд узнает о вашем коварстве немедленно.

Ширад сразу понял, что у коллеги имеются почтовые заклипания. Это могло стать ненужной проблемой.

– Ничего не выйдет, уважаемый. В отсутствие принца отрядом команду я. И не потерплю самоуправства. Фергур, общите господина волшебника.

– Как вы смеете! – возмутился Дорм, бросив взгляд в сторону укрывшегося плащом барона.

Однако марлонец не спешил выполнять приказ. Подождав с полминуты, единственный оставшийся в распоряжении магов гвардеец поднялся и подошел к тому месту, где сидел иностранец.

– Барон исчез, – доложил служивый, нащупав лишь пустой плащ телохранителя.

– Тогда ты арестуй Дорма и проведи обыск.

– Не имею права, господин Ширад. Он старше меня по званию.

– Здесь приказы отдаю я! Ты смеешь их не исполнять?! – вскипел учитель.

– Гвардеец его величества должен строго следовать уста-

ву. Арестовать офицера я могу лишь по команде старшего военачальника, но никак не по приказу гражданского лица.

– Понял, Ширад? – злорадствовал боевой маг. – А вот если я прикажу...

Наставник Тарина не стал дожидаться окончания предложения. Он сорвался с места и скрылся за деревьями.

– Догнать его? – спросил солдат.

– Не стоит. Далек господин Ширад не уйдет, а у нас есть более важное дело. – Дорм ощущал себя милостивым победителем. – Следуй за мной, боец.

– А как же наши лошади?

– Оставь их в покое. Мы ненадолго.

Прошагав с четверть часа, боевой маг остановился.

«Пожалуй, достаточно». – Дорм решил, что призраки Долины не смогут сюда дотянуться, и положил перед собой серый диск с запечатанным в нем почтовым заклинанием.

– Гвардеец, твоя задача – не прозевать посторонних, пока я буду занят.

– Слушаюсь, офицер!

Диск поднялся и начал совершать медленный обход вокруг чародея. Воздух внутри кольца наполнился мерцающими бликами. Дорм принялся докладывать:

– Ваше величество, Ширад – не тот, за кого себя выдает. Он отправил принца в глубь Долины всего лишь с одним телохранителем и восемью гвардейцами. Когда я пригрозил сообщить о его недостойном поведении вам, учитель Тарина

решил натравить на меня Фергура, но тот самовольно ушел за своим дружкой Руамом, и план Ширада провалился. Однако теперь сложилась весьма сложная ситуация. Принц находится в Долине, и когда он вернется, я не знаю. Его учитель пустился в бега, однако наверняка попытается встретить ученика, чтобы с его помощью расправиться со мной. Требуется немедленное вмешательство...

Доклад боевого мага прервал оглушительный взрыв, отбросивший гвардейца на край поляны. Неожиданно рядом со стоявшим на страже воином оказался наставник принца. Взмах кинжалом – и чародеи остались один на один.

– Ах ты, подлый убийца, – вскрикнул Дорм. – Сейчас ты мне за все ответишь...

Боевой маг не успел закончить своего пасса возмездия – рядом с ним возник рогатый призрак с огромным топором. Офицер понял, что уходить от Долины Гейзеров нужно было еще дальше... Это стало его последней мыслью.

Ширад, наоборот, не тратил времени на раздумье. Как только рядом с его противником появился необычный воин, чародей дал волю ногам и в считанные секунды оказался далеко от места преступления.

«Вроде пронесло, – остановился волшебник. Отдышавшись, он решил проанализировать ситуацию. – Даже если Ярланд получил сообщение целиком, в течение трех суток ему вряд ли удастся сюда добраться. А мне, скорее всего, хватит и сегодняшней ночи, чтобы завершить задуман-

ное». – Учитель Тарина хищно улыбнулся и спрятал окровавленный кинжал в ножны.

Глава 15

ТАЙНА ЧЕРНОГО КАМНЯ

Барон Фергур прибыл на поле боя, когда рядом с принцем оставалось всего два гвардейца. Вооруженный мечом и кинжалом, марлонец стремительно вступил в схватку, уничтожая разбойников парами. Те слишком поздно заметили нового воина и не сообразили покинуть ставшее для них смертельно опасным место.

– Где Руам? – спросил телохранитель, заколов последнего.

– Побежал догонять вора, – переведя дух, указал направление Тарин. – У меня мешок украли.

– С вашего позволения я поищу парня?

– Действуйте, барон, – кивнул наследник и присел на землю. Рядом упали выбившиеся из сил гвардейцы.

Ферг словно знал, где искать. Сначала он наткнулся на труп одноухого и едва не попал под горячие выбросы пара. Затем пошел по следам крови и, услышав крик друга, добрался до провала в почве.

– Умешь же ты прятаться, молодой человек, рахнид тебе в глотку, – пробурчал барон, вытаскивая парня.

– Кому-то вроде приказали оставаться с магами, – пробормотал раненый.

– С ними скучно. Пусть этих сварливых чародеев лошади

охраняют, а у меня и здесь дел хватает. Вас даже на минуту нельзя одних оставить – обязательно ввяжетесь в передрагу. И где вы их находите на свою голову?

– Сами сверху сыплются. Можешь мне не поверить, но тот тип буквально с неба прыгнул на принца. Кстати, как он там?

– Наследник и еще двое меня дождались. Остальным не повезло. Пойдем.

– Погоди немного, – простонал Руам. – Мне нужно кое-что сделать.

Брюнет оставил мешок и, опираясь на оружие, похромал к кусту рустаны. Это растение легко было заметить среди других – оно выделялось своими двухцветными листьями. Круглый лист, зеленый у черенка, становился на кончике бледно-желтым. Срезав сразу несколько штук, парень распорол брючину, приложил их к ране и замотал белой тканью, специально предназначенной для перевязок.

– Что ты делаешь? – спросил марлонец.

– Стараюсь уменьшить боль, – ответил сын Гамуда. – Разве ты не знаешь, что это за растение?

– Нет.

– А еще барон! – пристыдил Руам. – Рустана – вещь очень полезная. И воину, и домохозяйке.

– И чем, если не секрет?

– Листья обеззараживают и обезболивают раны. Корни прогоняют седину и восстанавливают волосы, но самыми

ценными являются стебли. Их сок, смешанный с молоком, разглаживает морщины.

– Неужели решил омолодиться, да продлятся твои годы без стыда и совести? – удивился Фергур, заметив, как аккуратно его приятель срезает ветки с желто-зелеными листьями.

– Пока незачем. А еще сок стебля рустаны, попав в кровь, приводит к мгновенному оцепенению. В нашей деревне об этом знал каждый охотник. Стрелы или копья, обработанные таким составом, не требуют от стрелка большой меткости. Главное – попасть в добычу, и она уже никуда не убежит. А если смазать оружие, твой враг будет повержен, стоит его чуть-чуть поцарапать. Хочешь, я и твой клинок обработаю?

– Нет. Предпочитаю работать без ухищрений. Чего доброго, сам порежусь с непривычки – что тогда делать?

– Любая палка имеет два конца, – глубокомысленно заметил сапожник.

Эта народная мудрость марлонскому дворянину почему-то была неизвестна. Он махнул рукой.

– Ладно, ты тут заканчивай свои деревенские процедуры, а я пойду погляжу на твоего противника.

Руам завершил обработку лезвий меча и кинжала, затем вытащил кожаный футляр, болтавшийся на груди. Щелчок – и механизм послушно удлинил клинок сапожного ножа. Парню так и хотелось показать секрет необычного оружия Фергуру, но снисходительный тон барона несколько охладил

пыль юноши, заставив вспомнить предупреждение отца.

«С меня, пожалуй, хватит. Один раз я уже похвастался. И к чему это привело? До сих пор приходится расхлебывать». Подарок Гамуда также был смазан соком рустаны.

Боль вскоре утихла, и телохранитель поднялся на ноги. Он осторожно сделал шаг, другой.

– Ферг, я свои деревенские процедуры закончил. Мы идем?

– Да-да... Слушай, я ничего не могу понять. Что случилось с одноухим? Он перед смертью увидел привидение?

– Нет, решил помыться перед визитом в инзгарду. А чтобы получилось почище, окунулся в кипяток.

– Твоими стараниями?

– Скорее, благодаря науке Длойна. Тот велел всегда использовать особенности местности. Вот я и постарался. Слишком силен гад оказался. – Руам будто оправдывался.

– А ты опасный соперник, молодой человек. Пошли, пока сам принц сюда не пожаловал.

Наследник действительно начал волноваться. К тому времени, когда вернулись иностранцы, он в сотый раз измерил шагами расстояние между каменными изваяниями. Оба гвардейца, стоявшие рядом, выглядели еще напряженнее. Они старались не смотреть на телохранителей, будто чем-то перед ними провинились. Воин, рассказывавший легенду о Туранхе, придерживал левую руку, все его внимание было направленно на раненое плечо. Второй просто опустил глаза,

словно пытался отыскать под ногами бесценное сокровище.

Получив свой мешок обратно, ученик Ширада вздохнул облегченно:

– Благодарю вас, барон, и тебе спасибо, Руам. Вы оба сегодня отличились и достойны королевской награды. Но сначала нам нужно закончить путешествие. До цели осталось совсем немного. Следуйте за мной.

Тарин решительно направился вперед вдоль тропинки, и сапожник даже рта раскрыть не успел, чтобы рассказать о необычной пещере.

«Остолбенеть, какие все прыткие! Хоть бы кто поинтересовался, могу я идти дальше или нет?» Немного постояв на месте и мысленно высказав самые крепкие выражения в адрес своих попутчиков, Руам последовал за ними. Пришлось догонять торопливого господина, хотя раненой ногой спешка совсем не понравилась.

Каменный лес становился всю гуще и гуще. Люди без конца огибали мраморных воинов, стоявших буквально в шаге друг от друга. Наследник вел остатки отряда, двигаясь по весьма путаной траектории. И вдруг мрачные джунгли закончились, внезапно открыв путешественникам просторную круглую площадь.

Будто огромный наконечник чудовищного копья, в центре поляны торчал черный выступ скалы. По спине сапожника пробежала дрожь. Ведь он увидел тот самый треугольник, возле которого, согласно рисункам, произошло первое убий-

ство. «Если камень и кинжал тут, значит, не хватает лишь жертвы? Или?»»

– Предлагаю устроить небольшой привал, прежде чем мы двинемся дальше. – Принц бросил мешок на землю.

– Отдохнуть я никогда не против, ваше высочество. Неплохо бы еще чего-нибудь в желудок забросить, – похлопал себя по животу барон.

– С едой повременим. Ее не так много осталось, – ответил Тарин. – Веревка у кого-нибудь есть?

– Найдем... – достал марлонец из своей сумки бечевку.

– Это, наверное, то самое место, откуда появился Туранх, – прошептал гвардеец.

– Щелз! Прекрати травить байки. – Брат Илинги расстегнул пояс, на котором висели ножны, и положил его рядом с мешком.

Руаму показалось, что в воздухе запахло грозой. Отстраненные лица гвардейцев, наследник с неестественно сдвинутыми бровями, даже Фергур и тот выглядел абсолютно чужим человеком.

«Что это с ними? Устали? Или на всех так действует черный камень? По мне – так и хочется убежать от него. Даже несмотря на больную ногу».

Принц тем временем приблизился к Фергуру.

– Барон, не двигайтесь! На вас сидит скурунх!

«Откуда тут могут быть скурунхи? – подумал брюнет. – Мы же не в болотах».

Руам оказался прав. Смертельно опасного насекомого тут действительно не было и быть не могло. Тарин воспользовался простейшей хитростью, заставив марлонца замереть, подскочил вплотную и надавил иностранцу на сонную артерию. Сын Гамуда не успел ничего предпринять, как ощутил железную хватку на руках.

– Ваше высочество???

– Молчи, сапожник! – прикрикнул на него принц. Он уже связывал заснувшего иностранца его собственной веревкой.

«Остолбенеть! По-моему, я знаю, кого сейчас прирежут зигзагообразным кинжалом. Да провалитесь вы все в инзгарду!»

Парень дернулся, но напрасно – его держали очень крепко.

– Обещаю, твой друг не пострадает, – чужим голосом пробормотал наследник.

– Насколько я понимаю, пострадает здесь совсем другой человек. И убивать меня вы будете зигзагообразным ножичком. Не правда ли?

– Откуда ты знаешь о кинжале?

– Из рисунков в пещере. Похоже, я и есть тот самый тип, которого на картинках обозначают перечеркнутым кругом.

– Тебе и это известно? – удивился Тарин.

– Да, целых четверть часа. А если бы узнал раньше, то ни за что бы не пошел в Долину по собственной воле. Теперь я понимаю, почему меня наняли в телохранители – чтобы

всегда под рукой был. Такого прирезать – раз плюнуть! – Ру-ам вскипел, и его гнев словесным потоком обрушился на коварного убийцу. – Предупреждала меня Илинга держаться от вас подальше. Знал бы тогда, что верить во дворце можно лишь ей...

– Закрой пасть, голодранец! – не выдержал принц. – Думаешь, мне доставляет удовольствие марать руки о такого, как ты? Ошибаешься. Кто ж виноват, что судьбе было угодно сделать тебя проводником и устроить нашу встречу в королевском саду?

– Какой из меня проводник?! Я заблужусь даже среди трех холмов.

– Магический. Тот, кто указывает не дорогу, а самый короткий путь волшебнику к его источнику. Тебе этого никогда не понять. Как и того, насколько унижительно для меня, наследного принца Адебгии, попасть в полную зависимость – и от кого? – безродного голодранца из чужой страны, чтобы обращаться к силе. Да, через тебя я способен пропускать пассы очень высокой волны, но на самом-то деле остаюсь бездарным рябым волшебником! – Тарин занервничал и не заметил, как принялся оправдываться перед тем, кого считал ничтожеством. – Будущему королю нельзя зависеть от человека, которого другие могут раздавить в любую минуту.

– Поэтому вы решили это сделать собственными руками? Какая забота о ближнем! Чтоб вам запутаться в сетях рах-нида!

– А я и не скрываю, что твоя смерть возле черного камня для меня выгодна: я получу самостоятельный доступ к источнику силы. Если же тебя убьют за пределами Долины, выиграют мои враги.

Руам не выдержал нервного напряжения и расхохотался. Он вспомнил рисунки на стенах пещеры и понял, кто окажется в роли курносого волшебника. Вот удивится наследник, когда узнает истинное назначение жертвоприношения. Брюнет смеялся почти беззвучно и никак не мог остановиться – слишком много свалилось на его юные плечи.

– Отведите сапожника к камню и крепко держите его. – Принц решил, что Руам свихнулся.

Тарин вытащил из мешка факел, зажег огонь и, касаясь пламенем гранитной поверхности, совершил обход вокруг ритуального камня. Глыба отозвалась гулким звоном, что заставило вздрогнуть Щелза.

– Ваше высочество, не разбудите Туранха. Говорят, именно так выглядит его шапка, – гвардеец покосился в сторону мрачной скалы.

– Демона без магии не разбудить, а здесь никто колдовать не собирается, – решил успокоить суеверного воина наследник. – Прислоните тело к поверхности.

В сознание обреченного пробилась обидные слова, и приступ смеха сменился мгновенным всплеском гнева. Голова у Руама стала ясной. Почувствовав нерешительность одного из гвардейцев, он понял, что нужно действовать.

– Я пока еще не тело!

Брюнет с силой ударил пяткой по ноге Щелза, затем коленкой в бедро другого воина. Освободив правую руку, телохранитель вытащил свой кинжал и полоснул обоих по открытым участкам кожи. Несколько шагов – и парень оказался рядом со связанным бароном. Разрезав веревки, Руам растолкал приятеля.

– Ферг, пожалуй, нам пора уходить. Я увольняюсь со службы.

Тарин остался один против двух телохранителей. Справиться с сапожником он еще мог, но против марлонца у него практически не было шансов.

Барон поднимался на удивление медленно. Он был явно чем-то недоволен, словно только что смотрел интересный сон, а его разбудили самым бесцеремонным образом.

– Давай побыстрее, не хотелось бы здесь задерживаться, – торопил друга юноша, стараясь не выпускать из виду принца.

– А я не могу. Да и тебе не дам, – огорошил своим ответом марлонец. – Мне еще за целую неделю не выплатили жалование.

– Нашел время шутить! – Сапожник повернулся и вдруг увидел направленный на него меч.

– Помнишь, Руам, ты говорил, что я могу распоряжаться твоей жизнью по своему усмотрению?

– Да... – Сын Гамуда не мог поверить в происходящее. Он ждал, что барон, как обычно, сведет все к шутке. – И что?

– Я тут немного подумал и решил отдать твою жизнь наследнику. Ему она нужнее. Кстати, – обратился марлонец к принцу, – кто так бездарно научил вас давить на шею? Такого учителя лучше сразу казнить.

– Ферг?! – Глаза брюнета едва не выскочили на лоб. – Ты??? Я считал, что мы друзья.

– Ну просчитался. С кем не бывает? – пожал плечами марлонец.

– Значит, ты такой же, как они? – Парень все еще надеялся, что неправильно понял «друга». Однако, взглянув в его глаза, расстался с последней надеждой. – Нет, ты гораздо хуже. Так подло со мной еще никто не поступал. Они хотя бы не прикидывались приличными людьми. Вот что, оказывается, означает твое «без стыда и без совести». Кому же на этом свете можно верить?!

– Тебе нужны приличия? – По лицу было видно, что эмоциональный всплеск юноши задел Фергура. – Ладно, ради наших прежних отношений даю тебе последний шанс. Твой меч и кинжал против одного моего клинка. Но учти: я знаю, что они пропитаны соком какой-то травы, поэтому тебе придется очень сильно постараться, чтобы меня поцарапать. Выиграешь – иди на все четыре стороны. Проиграешь – сам станешь к камню. И жить тебе или умирать – будет решать его величество. Договорились?

Руам понимал, что рассчитывать на победу в поединке с марлонцем, даже имея некоторое преимущество в вооруже-

нии, не стоило. Он четко представлял свои шансы, однако становиться безвольной жертвой не собирался.

– Ты сегодня удивительно добр ко мне, приятель! – Сын Гамуда принял боевую стойку.

К сожалению, даже один клинок Ферга действовал гораздо проворнее двух Руамовых. Барон попал в свою любимую стихию. Со стороны казалось, что он не сражался, а забавлялся, навязывая собственную схему схватки и позволяя противнику приблизиться лишь на то расстояние, которое не давало возможности менее умелому бойцу провести опасный выпад.

– Нет, молодой человек, ваше мастерство оставляет желать лучшего, но времени для новых тренировок больше нет. Пора заканчивать.

Юноша не успел и глазом моргнуть, как его лишили оружия. Опытный фехтовальщик провел молниеносный прием, и сапожник ощутил пронизывающую боль в кистях рук, а его клинки оказались вне пределов досягаемости.

– Ты проиграл, парень, и должен сдержать слово. Если оно, конечно, чего-нибудь стоит.

Брюнет в упор посмотрел на марлонца и плюнул ему под ноги.

– Тебе, рахнид поганый, я ничего не обещал, но, в отличие от тебя, мое слово достойно уважения. – Телохранитель развернулся и направился к черному камню.

Тарин был поражен вероломством Фергура не меньше,

чем проводник. Принц во время боя так и стоял возле своей котомки, бросая взгляд то на одного, то на другого телохранителя. Поступок барона не вписывался ни в какие рамки и казался наследнику совершенно нелогичным. Однако сейчас действия иностранца помогали его основной цели, и принц отогнал свои сомнения прочь.

Он достал жертвенный кинжал и направился к обреченному.

– Хочу напоследок попросить о небольшой услуге, ваше высочество.

– Какой?

– Ответьте мне на один вопрос. Почему Илинга была так против нашего знакомства?

– Тебя перед смертью интересует именно это?

– А почему бы и нет?

– Хорошо, – пожал плечами ученик Ширада. – Ей приснилось, что наша встреча приведет к гибели не тебя, а меня. И она изо всех сил стремилась этому помешать.

– Напрасно вы ей не поверили, – вздохнул Руам. – На картинках, где я увидел и этот кинжал, и человечка с перечеркнутым кругом над головой, и черный камень, было два убийства. Не хотите узнать, кого зарезали вторым?

– Ваше высочество, поторопитесь, пожалуйста, – подал голос Фергур. – Не хотелось бы здесь заночевать.

– На твоём месте я бы тоже придумал историю о втором убийстве. Связать свою смерть с моей – неплохая задумка,

но я не суеверный.

– Как вы не понимаете?! Следом за мной Ширад убьет вас этим же кинжалом, чтобы стать могучим волшебником. Это ведь его оружие? – Руам только сейчас заметил красный камень, украшавший рукоять.

– Да, ритуальный клинок передал мне учитель. С его помощью...

– Присмотритесь, это не его клинок! – перебил принца сапожник. – вспомните, какой камень украшал оружие?

– Небольшой сапфир, – не задумываясь, ответил наследник. Он взглянул на рукоятку жертвенного ножа и застыл на месте, словно натолкнулся на невидимую стену. Крупный рубин даже в темноте нельзя было спутать с маленьким сапфиром.

– Ай да барон! – воскликнул брюнет. – Когда ты успел подменить ножичек? Выходит, не одному Шираду захотелось обокрасть наследника Адебгии?

Тарин повернулся к марлонцу и не заметил, как брюнет вооружился единственным, что у него оставалось, – сапожным ножом.

– Фергур, откуда у тебя этот клинок?

– Первый раз вижу, – пожал плечами иностранец. – Да не слушайте вы его! Сапожник начитался сказок в детстве, а теперь старается, как может, тянуть время. Его понять можно – кому ж умирать охота?

– Я не умею читать, и ты об этом прекрасно знаешь! –

возразил приговоренный.

«Неграмотный голодранец? – мысленно отметил рябой волшебник. – Прямо как во сне принцессы!»

– Кинжал с рубином находился в сумке барона, я сам видел! – Руам решил бороться до последнего.

Брат Илинги не был тугодумом, и посторонний нож стал последним звеном, четко расставившим слова и поступки окружающих его людей. Сразу становилось понятным вероломство марлонца: он был заинтересован в том, чтобы сапожника зарезали подставным кинжалом. Выходит, убийство действительно на руку тому, кто является хозяином кинжала, и вряд ли принесет выгоду самому принцу.

«Разрази меня варзом! Выходит, Руам прав. Да и моя кузина не ошибалась. Я всего лишь средство, чтобы другие получили могущество? Нет, кем бы они ни были, этого от меня не дождутся!» – Он с силой отшвырнул зигзагообразный клинок в сторону.

– Ваше высочество! Вы что вытворяете? – Фергур решительно направился к задумавшемуся наследнику.

– Я решил сохранить жизнь своего телохранителя. Она же теперь принадлежит мне.

– Ну нет. Меня ваши реверансы абсолютно не устраивают. – Нокаутирующий удар отбросил принца в сторону, а возле горла брюнета снова оказался клинок марлонца.

– Некоторые вельможи совершенно не умеют держать своего слова, – съехидничал юноша: ему опять захотелось сме-

яться.

– Когда мне это невыгодно, – внес уточнение барон.

– А ты давай, проткни меня – и все твои старания пойдут прахом. Вот будет весело, когда твой хозяин не получит ничего и сам расправится с неудачником... – Парню удалось подавить новый приступ отчаяния.

– Закрой пасть, щенок! Ты не представляешь, сколько мороки мне стоило довести тебя живым до этого места. И теперь уйти ни с чем? Нет, на кону стоят слишком большие деньги, а я человек небогатый и терять их не собираюсь. Сейчас мы все устроим в лучшем виде. Что ты там говорил о соке рустаны? – Фергур поискал глазами меч своего коллеги.

Руам ждал подходящего момента, и он наступил. Отвлекаясь, барон приблизился на нужное расстояние. Брюнет нажал на потайную кнопку сапожного ножа, и удлинившееся лезвие со щелчком впилося в бедро противника. «Спасибо отец», – мысленно поблагодарил юноша и побежал к Тарину.

– Ты его одолел?! – с трудом выговорил принц, пытаясь вернуть челюсть на место.

– Перехитрил, – не стал вдаваться в подробности сапожник. Он помог наследнику подняться.

– Надо уходить отсюда, скоро солнце начнет садиться.

– Ваше высочество, я бы переждал ночь в Долине.

– Тебя не страшит черный камень после того, что ты о нем узнал?

– Я не предлагаю оставаться здесь. Давайте дождемся, ко-

гда очнутся гвардейцы, и переберемся в лес.

Телохранитель по-хозяйски залез в котомку своего господина и, вытащив оттуда цепи, с помощью браслетов надел их на запястья марлонца.

– Разрази меня варзом! Ты что затеял? Неужели не собираешься прикончить предателя?

– Зачем? Он для нас опасен лишь возле черного камня.

– Неужели ты его простил???

– Нет, но до того, как Ферг отдал мою жизнь вам, он казался неплохим мужиком. Опять же барон раз пять спасал меня от верной смерти, и, хотя я прекрасно понимаю, зачем он это делал, все равно хотя бы раз должен отплатить тем же.

– Ерунду говоришь. Врагов нужно уничтожать при любой возможности. – Тарин достал меч и решительно двинулся к скованному телохранителю.

– Ваше высочество! Я не такой щедрый, как Ферг, и его жизни вам не отдам! – Сапожник встал на пути принца.

– Ты смеешь мне перечить? Да я сейчас...

– Убьете проводника? – прищурил глаз Руам. – В общем-то, это не составит большого труда. Вот он я – без оружия и почти без сил, так что убегать не собираюсь. Только теперь, прежде чем что-то сделать, подумайте, насколько это выгодно лично вам.

– Я уже начинаю жалеть, что выбросил ритуальный кинжал. Может, еще не поздно его подобрать и завершить задуманное?

– Взять с собой и нож, и барона нам просто необходимо. А насчет задуманного... Я бы не стал реализовывать чужие планы, пока не убедился в их безопасности для себя.

– Ладно, мудрец доморощенный, говори: зачем нам живой марлонец и клинок с красным камнем?

– Не знаю, как вам, а вот мне очень хочется узнать – кто стоит за Фергуром?

– Думаешь, он скажет?

– Скорее всего, нет.

– Тогда какой смысл?..

– Ферг наверняка обязан был проследить, чтобы оружие с рубином вернулось к хозяину. Где-нибудь неподалеку от Долины. Если дела действительно обстоят так, как нарисовано на картинках в пещере, волшебник будет ждать вас с нетерпением.

– Ты предлагаешь... – Тарин почесал макушку. Мысль о разоблачении учителя ему и самому приходила в голову, но чтобы выловить еще одну рыбку... – Хорошо, пусть твой «приятель» пока поживет. А кинжал действительно стоит взять с собой.

Глава 16

РЯБОЙ ЧАРОДЕЙ

– Я беру самых опытных волшебников Адебгии и немедленно отправляюсь к Долине! Ширада нужно во что бы то ни стало остановить! – Получив внезапно прервавшееся сообщение от Дорма, Ярланд не мог найти себе места.

– Ты все равно не успеешь ему помешать. – Еневра еще не видела мужа в таком состоянии.

– Предлагаешь сидеть сложа руки и ждать? А тебе не кажется, дорогая, что потом будет поздно? Зря я тебя послушал! Надо было раньше отправить в Долину охотников, и они могли успеть. А теперь... Что делать?! Если с Тарином что-нибудь случится, можно собирать вещички и подыскивать себе глухую провинцию. Ты этого хочешь?

– Ярланд, прекрати истерику! – повысила голос темная волшебница. – В послании Дорма не было ничего особенного, из-за чего стоило бы так беситься.

– Ширад отправил принца в глубь Долины. Тебе этого мало?! Ладно, я добавлю. Убитыми оказались не те люди, о ком мы думали. И Руам, и Фергур отправились вместе с Тарином. Почему? Ты не задавалась этим вопросом? Вот именно! А я все понял!

– Так объясни мне, глупой.

– Сапожник выжил только потому, что это было нужно кому-то хитрому и сильному. Вполне может оказаться, что поход к Долине на руку Хиунгу. Сам-то он туда попасть не может.

– Ты считаешь, что Ширад работает на него?

– Я не знаю, разрази тебя варзом! Ширад, Хиунг, Груаб, Ксуал... В этой головоломке столько фигур, что разобраться в их расстановке практически невозможно, особенно не имея полной информации.

– Тогда зачем сразу все драматизировать? – резонно заметила королева. – Да, я согласна, что мы с тобой прощляпили козни нового учителя. Он случайно наткнулся на самородок в лице Руама и решил сорвать собственный куш. Что именно представляет этот куш, мы, к великому сожалению, не знаем. Но думаю, что вряд ли он достанется какому-то чародею большой волны, если рядом крутится герцог. И почему ты решил, что жизни Тарина угрожает опасность? В магическом смысле он никто – рябой волшебник.

– Но зачем-то Ширад отправил его в Долину, – возразил правитель. Слова супруги его слегка успокоили.

– А кого еще он мог туда отправить? Только принца, который доверяет своему учителю, надеясь быстрее перешагнуть рябь. Наследник сейчас сделает что угодно для достижения вожаделенной цели. Что же касается Хиунга и Руама... Я не исключаю, что на запретной для волшебников территории сапожник действительно может оказаться звеном в ка-

ком-нибудь магическом ритуале. И то, что от него останется, и должен доставить своему наставнику Тарин.

– Ай да прохвост! Неужели для грязной работы Ширад решил использовать королевского отпрыска?

– А как бы ты поступил на его месте?

– Я бы с превеликим удовольствием раздавил этого подлого афериста! Меня еще никто так не водил за нос.

– Думаю, вряд ли мы его теперь увидим живым. Не забывай: у нашего вероломного учителя слишком сильный конкурент.

– То-то и настораживает... Как бы во время их разборок не пострадал наследник.

– Да кому этот рябой волшебник нужен! – презрительно фыркнула Еневра. – Меня сейчас больше беспокоит Илинга. Если она встретится с принцем раньше, чем тот потеряет рассудок...

– Да, – тяжело вздохнул Ярланд. Он уже перестал спорить с женой, поскольку поступки дочери начали серьезно угрожать его власти. – Тут я оказался не на высоте – родительская любовь подвела. Все-таки родная кровь.

– У настоящего правителя не должно быть уязвимых мест, а принцесса...

– Хватит меня пилить, дорогая! – повысил голос король. – Никто из нас не застрахован от ошибок.

Супруга замолчала. «А тот, кто совершает их слишком часто, не успевает заметить, как оказывается в инзгарде. Тебе

там самое место, милый».

– Все равно я считаю, что отправиться навстречу Тари-ну необходимо, – после небольшой паузы объявил правитель Адебгии.

– Полностью с тобой согласна. Вдали от столицы и без ве-дома магистра мы сможем исправить то, что нас не устроит. Но взять с собой стоит только тех людей, которым ты безгра-нично доверяешь. И причину для похода нужно придумать какую-нибудь нейтральную. Например, давненько мы с то-бой на охоту не выбирались...

– Точно! У графа Изалка неплохие охотничьи угодья, и оттуда до Долины Гейзеров менее двух суток пути. Решено, выезжаем сегодня же.

– Хорошо, дорогой.

– Будь готова к полудню, – сказал Ярланд и вышел из ком-наты.

Королева тоже не задержалась на месте.

«С девчонкой пора кончать, – думала она, шагая по ко-ридору. – Жаль, эта мысль сразу не пришла мне в голову. Нужно было отправить убийцу по следу принцессы на сле-дующий же день после ее исчезновения. Опять же Груаб на-ходился рядом. Он, конечно, берет слишком дорого, но зато с полной гарантией исполнения заказа. Ладно, чего зря пе-реживать об упущенных возможностях? До полудня время еще есть. Сейчас стоит навестить одного старого знакомого. Он меня пока еще ни разу не подводил, пусть отправляется

сегодня же. А для Груаба скоро будет другое поручение...»

– Ты один? – удивился Ширад, заметив приближение ученика. – А где остальные?

– Я решил не оставлять свидетелей, – объяснил принц. – Сам же говорил: о нашей тайне никто не должен знать.

– Молодец, ваше высочество. Из тебя получится настоящий правитель Адебгии. Надеюсь, жертвоприношение прошло удачно?

– Да. А где Дорм?

– Я тоже решил избавиться от ненужных людей, – улыбнулся волшебник большой волны. – Теперь-то уж нам никто не помешает. Кинжал в мешке?

– Держи, – наследник бросил мешок.

– Замечательно. Чтобы завершить начатое, следует отойти от Долины подальше. Иногда ее стражи выходят за границы охраняемой территории, сам видел.

– Идем, я не могу дожидаться, когда рухнет мой ненавистный барьер, – подыграл наставнику Тарин.

– Я тоже с нетерпением жду этого момента.

Они оставили стреноженных лошадей и направились по тропинке на юг. Брат Илинги предусмотрительно двигался позади своего учителя. Пару раз он оглянулся, пытаясь разглядеть телохранителя. Они договорились, что Руам будет держаться рядом.

– Пожалуй, хватит. – Ширад остановился в местечке, где

деревья расходились в стороны от дорожки, образуя вытянутую вдоль нее поляну.

Волшебник большой волны развязал мешок.

– Минуточку. Ты что принес?

– Жертвенный кинжал.

– Разве я тебе этот давал? – с отчаянием в голосе спросил учитель.

– А разве нет? Думаю, второго такого и на свете не существует.

– Это не мой клинок. Видишь рубин? Он символизирует кровь, а мой был с голубым камнем. Где ты взял эту гадость? – Мечты Ширада рассыпались в одночасье, словно песочный замок.

– Я подарил. – На поляне появился тот самый седой старик, который столкнулся с сапожником на рынке. – И книгу о проводнике в библиотеке тебе тоже подсунул я, герцог Хиунг. Так что сильно не огорчайся, ты сделал именно то, что был обязан. Сам посуди: не окажись я рядом в нужный момент, ты бы никогда не узнал о возможности жертвоприношения.

– Но...

– Опять же без моего участия сапожник не сумел бы дойти до Долины живым. – Хиунг проигнорировал попытку неудачника вклиниться в свою речь. – Уж если Ярланд вознамерился отправить его в инзгарду, тебе не удалось бы убедить парня. Так что сам видишь – у меня гораздо больше

прав на долгожданный приз.

– Да как ты смеешь!.. – Ширад в порыве гнева забыл, с кем имеет дело.

– По праву сильнейшего. Надеюсь, у тебя хватит ума его не оспаривать? – без эмоций продолжил герцог. Он вытянул руку, и кинжал с рубином тут же оказался в его ладони. – Я полагаю, его высочеству будет легче умереть от руки иностранца, чем пасть жертвой коварства человека, которому он так безгранично доверял.

– Тут вы малость ошибаетесь, уважаемый, – отозвался наследник. Он наконец увидел скрывавшегося в кустах Руама. – Когда живешь во дворце, доверять, а тем более безгранично, не следует никому.

Лишившись ритуального оружия, учитель быстро пришел в себя. Он сразу сообразил, что о могуществе придется забыть – надо спасать свою шкуру. Воспользовавшись тем, что старик переключил внимание на принца, Ширад бросился наутек.

– Неплохо держишься, молодой человек. Но это тебя не спасет.

– А это? – Тарин обратился к пассам.

Седого чародея мгновенно отбросило невидимой волной, которую шунгусский вельможа с большим трудом сумел погасить, задействовав контрзаклинание. Мощь рябого волшебника его ошарашила. Хиунг прощупал магией кинжал и с разочарованием обнаружил, что в нем нет силы проводни-

ка.

– Я вижу, что встретился с достойным противником, ваше высочество. Но не все схватки выигрывают силой. – Герцог щелкнул пальцами, и на поляну вышла рыжая дамочка.

Принц сразу узнал в ней ту самую горожанку, которая предлагала свои услуги, когда они с Ширадом шли на площадь чародеев. Наследник не понял, на что намекал противник, пока не увидел... Шатенка вела на веревке его сестру!

– Илинга!

– Не старайся. Она под воздействием морханаза и тебя не услышит.

Зомбирующее заклинание на пару часов превращало человека в безвольное существо.

– Чего ты хочешь?

– Поскольку ты не убил своего проводника, предлагаю договориться. Я тебе принцессу – ты мне сапожника. По-моему, сделка выгодная.

– Для одного из нас – да. Ведь без сапожника кое-кому ничего не стоит разделаться и со мной, и с сестрой, и с кем угодно. Я вот только своей выгоды не вижу.

– Хорошо, предлагаю провести обмен возле самой границы Долины. Там мы будем на равных условиях.

Принц был неплохо осведомлен о значимых фигурах иностранных держав, расположенных по соседству. Он серьезно готовился стать правителем Адебгии и хорошо знал, что стоявший перед ним вельможа считался одним из самых ковар-

ных в Шунгусе. Соглашаться на его условия значило добровольно рыть себе могилу.

– А почему бы тебе просто не убраться отсюда, пока есть такая возможность? Мое терпение не безгранично. Могу ведь не удержаться... – Тарин перешел к угрозам. Сейчас он чувствовал в себе огромную силу и не хотел упускать шанса ею воспользоваться. – Если с моей сестры упадет хоть один волос...

– Молодой человек, запомни раз и навсегда! – перебил его герцог. – Даже магистры не смели ставить мне условия. Не хочешь соглашаться на мое предложение – не надо.

Хиунг выстрелил в принцессу беззвучной черной молнией, затем выпустил замысловатый пасс в рыжую сообщницу – и исчез, оставив небольшое облако дыма.

Только теперь обладатель проводника по-настоящему осознал, с кем он вступил в схватку. Его противник тщательно подготовился к любым непредвиденным осложнениям при встрече с сыном Глошара. Он заранее сотворил одно из самых опаснейших заклинаний, разместив чары в сознании Тантасии, а сейчас лишь указал цель и выпустил их на волю.

Призрачное щупальце красного цвета выскочило из груди Тантасии и начало расти в направлении рябого волшебника. От такого колдовства обычный щит не спасал, и Тарину пришлось очень быстро выстраивать сразу три преграды. Первая блокировала испепеляющую составляющую смерто-

носного пасса, призванную уничтожить тело, вторая оберегала сознание от всепроникающих волн, убивающих разум, и третья устанавливала непроницаемую стену на пути к магическому источнику принца. Серьезная теоретическая подготовка сейчас оказалась как нельзя кстати.

Пропуская через себя столь мощный поток чар, Руам почувствовал сильнейшую тошноту.

«Что за гадость эта их долбанная магия! Житья от нее нет».

Он поспешил к принцессе, опасаясь, что Тантасия может причинить ей вред. Но той тоже порядком досталось. Рыжеволосая сидела на траве и держалась за голову.

– Что с Илингой? – спросил брюнет, склонившись над бесчувственным телом девушки.

– Этот мерзавец использовал варз – самое подлое колдовство на свете. Видишь, как черная молния принялась за тело моей сестры. – Наступление мертвенной серости началось с кончиков пальцев и уже добралось до запястий. Жизнь постепенно отступала, сдавая одну позицию за другой. – Через час у принцессы начнутся страшные мучения, и если ей не помочь сразу отойти в мир предков, страдания растянутся на недели... – Наследник вытащил из ножен кинжал.

– Убери. – Сапожник схватил Тарина за руку.

– Как ты смеешь?! – Тот гневно посмотрел на телохранителя, но наткнулся на неожиданно жесткий взгляд брюнета.

– Убить девчонку – большого ума не надо. Должен быть

другой путь.

– Не лезь в те сферы, в которых ничего не смыслишь, – со злостью произнес кузен Илинги, безуспешно пытаясь вырвать руку.

– Ваше высочество, я не верю, что ничего нельзя сделать. – Сын Гамуда будто выковывал каждое слово. – Ее поразили магией, значит, магией нужно и спасать.

– Ты будешь мне указывать, что я должен делать?

– Буду! Если понадобится, я любого на куски порву, чтобы она выжила.

В голосе Руама было столько грозной решимости, что принц дрогнул.

– Да пойми: моих сил тут не хватит, я же не магистр.

– Ты даже не пытаешься попробовать, – продолжал семнадцатилетний паренек сверлить волшебника уничтожающим взглядом.

– Хочешь, чтобы я потратил все свои силы, а эта сволочь ушла безнаказанной? Да его сейчас голыми руками брать можно. Герцог удалился максимум на полсотни шагов, и я смогу его быстро найти, а потом и уничтожить.

– Меня не интересует этот старик. Илинга должна жить, неужели не понятно?

– Опять ставишь мне условия? Да я...

– Тарин, если ты сейчас же не начнешь спасать сестру, наши пути разойдутся навсегда. И разбирайся тогда со своими королями и герцогами сам. – Кожа на руках девушки стала

серой по локоть, и это наступление продолжалось, наращивая темпы. Дыхание принцессы участилось, на ее лбу появились крупные капли пота. – Да, в конце-то концов, ты будешь помогать сестре или предпочитаешь смотреть, как она умирает?!

– Ладно, – выдавил из себя рябой чародей. – Сядь рядом и возьми ее за руку.

Исцеляющее заклинание против варза требовало огромной мощности и точности исполнения на каждом этапе. Тарин дотронулся до головы проводника и обратился к высшим силам. Его первой задачей было создать внутри собственного источника настоящий водоворот магической энергии, рассчитать точку приложения чар и правильно проложить траекторию вхождения светлой магии, чтобы при исходе из жертвы она выдавила черную молнию, словно занозу.

Теоретически наследник имел представление, как это делать, но никогда не предполагал, что полученные знания придется применять на практике. Принц взмок от волнения и немного перестарался, раскручивая собственную магию, а когда дал ей выход, водоворот получился настолько стремительным, что захватил за собой не только резервы наследника, но и всю энергию барьера, разрушив его изнутри.

Полное опустошение резервуара, из которого чародей черпал силу, и кардинальная перестройка самого источника, неожиданно лишившегося оков, не могли не сказаться на состоянии Тарина. У парня подкосились коленки, мгно-

венно поседели виски, пошла носом кровь, а в глазах появились черные мошки. Однако работа была еще не закончена, и волшебник не отпускал взглядом проводника, так крепко ухватившись за его волосы, что брюнету было впору выть от боли.

Ученик Ширада сделал над собой еще одно усилие и постарался направить поток энергии навстречу черной молнии. Насколько атака ему удалась, принц не знал, но на этом заклинание считалось завершенным.

– Все.

Наследник громко выдохнул, нечаянно вырвав небольшой клочок волос из шевелюры Руама, и моментально провалился в небытие как раз в тот момент, когда сторожевая руна исчезнувшего барьера устремилась отомстить за уничтожение охраняемого ею объекта. Словно голодный пес, она рванулась в поисках любой осознанной мысли, чтобы, уцепившись за нее, полностью разрушить разум человека. Но, увы, Тарин находился в бессознательном состоянии, и ухватиться оказалось не за что. Покрутившись на месте, губительное заклинание почувствовало, что стремительно теряет силы. Запас собственной энергии подходил к концу, а подзарядиться неоткуда – в резервуаре волшебника не осталось ни капли магической энергии. Сторожевая руна метнулась прочь из этого кошмара и растворилась, превратившись в струйку дыма, воспарившего над головой принца.

Руам чувствовал себя немногим лучше. Похоже, энерге-

тический выброс забрал с собой часть жизненных сил и проводника, которые оказались совсем нелишними для пострадавшей. Сначала они пробудили чары девушки, а те, в свою очередь, принялись воссоздавать ее источник. В нем больше не было убийственной занозы, и восстановительный процесс начал набирать обороты. Мать-природа имеет богатый опыт в борьбе за выживание, в особенности когда ей никто не мешает.

«Остолбенеть! – Сапожник молча сидел над братом и сестрой. Он прижимал ладонь к макушке, будто пытался закрыть небольшое отверстие в голове. Мысленно проводник разговаривал сам с собой. – Ну что, добился своего? Теперь они вдвоем валяются. А получилось у него или нет – кто знает? Надо ждать. Одно могу сказать точно: принц очень старался, даже дым из головы повалил».

Сын Гамуда закрыл глаза, ему тоже захотелось упасть рядом и проспать несколько часов. Прошедшая ночь выдалась для него крайне беспокойной. Видимо, от всех волнений у черного камня в крови выделилось столько адреналина, что юноша не смог расслабиться. Он спал короткими урывками, то и дело вскакивал, а под утро вообще оставил попытки забыться. Затем был нелегкий поход из Долины, осторожная прогулка за учителем и учеником... И теперь на парня мощной волной накатила усталость.

– Ты, Черныш, отправишься прямиком в инзгарду, если не расскажешь мне, кто убил Фергура.

Женский голос и прикосновение холодной стали к горлу заставили юношу очнуться.

Руам с явной неохотой открыл глаза и увидел перед собой волшебницу с кинжалом в руках. Он непроизвольно улыбнулся, вспомнив, сколько раз за последнее время ему угрожали.

– Все там будем, – равнодушно ответил юноша, чем озадачил подругу барона.

– Я не шучу! – добавив твердости, предупредила дамочка.

– И зря, – вздохнул телохранитель. – За эти сутки я уже раз двадцать слышал про инзгарду. Никогда не думал, что на свете столько желающих показать мне туда дорогу... А вот с хорошей шуткой ни одна сволочь не обратилась. Прямо не жизнь, а тоска зеленая.

Ленивая речь брюнета совсем сбила с толку воинственную амазонку: ему к горлу нож приставили, а он от скуки помирает. Когда парень снова попытался задремать, Тантасия не выдержала:

– Говори сейчас же, кто погубил Ферга, или я за себя не ручаюсь! – Она отвесила Руаму звонкую пощечину и опять приставила к шее клинок.

– Слушай, отстань, а? Никто твоего малыша не убивал, хотя и следовало бы. А орать мне в ухо подло.

– Если барон жив, тогда почему его тут нет?

– Потому что если каждый, кто пока не сдох, придет на эту поляну, то они передавят друг друга до смерти.

– Хватит мне зубы заговаривать! Говори, где он, или я...

– Слушай, подруга! Я за вчерашний день наелся угроз по самую макушку! – Брюнет убрал руку с головы и схватился за тонкое лезвие ее кинжала. Слегка порезав сначала шею, потом ладонь, он сломал клинок волшебницы и отбросил его в сторону. – Хочешь моей смерти? Тогда займи очередь и жди молча. Но учти, в этой очереди перед тобой еще король и герцог. А Фергур свою возможность уже упустил. Как он сам говорит: «Ну просчитался. С кем не бывает?» Поэтому не надо меня доставать! В нынешнем состоянии я могу сделать много глупостей, сожалеть о которых потом придется не мне одному.

Резкая смена тона, странное поведение и взгляд Руама, в котором отражались несокрушимая решимость и еще что-то едва уловимое, чему Тантасия не могла найти объяснения, заставили двадцатишестилетнюю волшебницу почувствовать себя маленькой девочкой, перепуганной до ужаса. Она, привыкшая покорять сердца грозных воинов и волшебников, вдруг совершенно растерялась перед обычным парнем. Женщина втянула голову в плечи, отступила на пару шагов, присела на корточки и заплакала.

– И что мне теперь делать? – всхлипывая, спросила она.

Слез от Тантасии телохранитель ожидал меньше всего, однако утешать ее не собирался. Он попытался встать, но вдруг почувствовал, что раненая нога не слушается.

«Этого еще не хватало!» Руам постарался скрыть охватив-

ший его испуг, обращаясь к рыжей чародейке:

– Посмотри на этих двоих. Что с ними?

Подруга Фергура неохотно прощупала пульс наследника. Растерев ему виски и слегка похлопав по щекам, она перешла ко второй пациентке. Сапожник отметил, как резко изменилось выражение лица дамочки. Женщина выглядела ошарашенной, словно наткнулась на небывалое сокровище.

– Что-то случилось?

– Невероятно! В ней не осталось ни капли варза.

– Так и должно быть, – удовлетворенно отметил сын Гамуда.

– Кто бы говорил! Ты хоть что-нибудь смыслишь в магии?

– Нет. И не страдаю от этого.

– Не всякому магистру удастся убрать черную молнию без последствий для человека. А тут ее словно и не было. Знаешь, что это означает?

– Девушка жива и здорова.

– Это само собой. Но главное: у принца талант целителя.

И не абы какой.

Брюнет, наоборот, считал более важным состояние принцессы и в другой ситуации наверняка бы принялся отстаивать свою точку зрения.

– Ты можешь привести их в чувство?

– Девушке лучше еще немного поспать, а принца можно и разбудить. Только сначала скажи: мой Фергур действительно жив?

– Да.

– А где он?

– Хиунг нанял вас обоих? – задал встречный вопрос Руам.

– Да, – опустила глаза дамочка. – Но Ферг никого не соби-
рался убивать. Хиунг обещал заплатить нам за то, что барон
доставит к черному камню кинжал и поможет тебе добрать-
ся до Долины невредимым.

– Одноухий тоже работал на герцога?

– Да. Разбойников я сама нанимала, – не стала отпираться
волшебница. – Их задача была выкрасть мешок у принца и
уменьшить число гвардейцев. Чтобы у Фергура не возникло
ненужных осложнений.

Женщина боялась спугнуть удачу, а потому безропотно
отвечала на все вопросы телохранителя. Она поверила, что
марлонец действительно жив.

– Надо же, а ведь все именно так и получилось, – грустно
улыбнулся брюнет. – Если бы не пещера...

– Он в пещере? – заволновалась шатенка. – Куда мне ид-
ти?

– Никуда. Ты собиралась привести в чувство наследника.

– Но потом ты мне скажешь, где искать барона?

– Да успокойся наконец! Я лично подарю его тебе вместе
с веревкой взамен собачьего ошейника, и делай с ним что
хочешь.

– Не обманываешь? – Тантасия снова стала похожа на ре-
бенка.

– Не имею такой привычки, – с нажимом в голосе ответил парень.

Волшебница осознала, что сейчас ей лучше помолчать, и занялась принцем. Несколько шлепков по щекам заставили наследника открыть глаза.

– Ты? – Тарин поискал глазами проводника, чтобы защититься от вражеского мага.

– Она не причинит вреда, ваше высочество, – успокоил его Руам.

– Эта женщина работает на Хиунга! – воскликнул очнувшийся. Он попытался подняться на ноги, но сильное головокружение не позволило даже сесть.

– Уже нет, – возразила Тантасия. – Герцог подло воспользовался мною, чтобы скрыться. Да еще использовал варз против, считай, ребенка.

– Как Илинга? – Принц повернулся к сестре.

– У вас все получилось, ваше высочество, – поспешила его успокоить Тантасия.

– Не может быть! – Тарин на самом деле не верил в удачу. Он тщетно пытался найти на теле девушки следы страшного проклятия, однако кожа сестры обрела вполне естественный цвет.

– С ней все в порядке, – подтвердила подруга Ферга.

– Руам, вставай, чего расселся? Надо пригнать сюда лошадей и отвезти Илингу в ближайшую деревню. После варза ей нужны полный покой и горячая пища.

– Прошу прощения, но я не могу выполнить вашего приказа. Похоже, у меня некоторые проблемы с ногой. Предлагаю вызвать гвардейцев.

Наследник внимательно посмотрел на своего телохранителя. Окровавленная шея, порезанная ладонь, набухшая повязка на бедре, изорванная в клочья одежда... Казалось, дотронься до парня – и он развалится на части, но его лицо... Даже несмотря на усталость, которой нельзя было не заметить, в обычном сапожнике ощущалась огромная сила.

«А ведь его „предлагаю“, звучит, как „приказываю“, – подумал Тарин. Он вспомнил, что именно Руам посоветовал бойцам, охранявшим барона, держаться неподалеку от места возможной схватки волшебников и прийти на помощь по звуковому сигналу. Наследник воспользовался охотничьим рожком.

– И еще, – добавил брюнет, – я обещал подарить жизнь Фергура Тантасии – за то, что она приведет вас в чувство. Надеюсь, вы не возражаете?

Глава 17

ЧЕРНОЕ ВИНО

Герцог опустошил практически весь внутренний энергетический резервуар, а потому чувствовал себя неважно. Сейчас он был уязвим, как никогда, и это страшно угнетало могучего чародея.

«Проклятый мальчишка весь в отца! Тому тоже вечно удавалось одурачивать моих людей. Сколько же времени я потратил на эту семейку? Уже второй десяток лет пошел. А результат? – Хиунг торопился к стоянке, где бандит из шайки одноухого остался сторожить коней. По дороге чародей пытался найти ошибку в своих действиях, почему-то сразу назначив Руама виновным в провале замечательного плана. – Еще в Разахарде юнец меня обставил, хотя до сих пор не могу понять, как ему это удалось. Ведь сначала в ресторане все шло, как по маслу. Нет, принц сам вряд ли бы додумался оставить проводника в живых. Ширад постарался изо всех сил убедить наследника в том, что лишь смерть мальчишки способна разрушить его барьер. Эх, какая была возможность! Волшебник уровня высокой волны, скрытый практически непроницаемой преградой и настроенный на него проводник сами свалились мне в руки. Глошар будто специально приготовил для меня подарок. И вдруг – такая неудача!»

Установить барьер волшебнику с могучим даром можно было действительно лишь в детстве, пока способности ребенка пребывали в зачаточном состоянии. Мало кто знал о такой возможности вообще, но еще меньше людей догадывались, что такая искусственная блокировка позволяет глубже изучить теорию магии, ибо ученику постоянно приходится бороться за свой источник. Однако существовала и определенная опасность: от барьера следовало обязательно избавляться, когда с помощью невероятных усилий подросток все же достигал уровня ряби, иначе при дальнейшем росте его обладатель мог лишиться рассудка.

Отец Тарина, надеясь сделать из сына по-настоящему великого чародея, сознательно пошел на такой риск. О проводниках он слышал совсем немного, считал их давно исчезнувшим видом и не мог предположить, какая беда впоследствии может произойти с принцем.

Сам герцог узнал о втором проводнике случайно. Он ощутил мощный всплеск энергии в центре Разахарда и не мог пройти мимо, не узнав причин его возникновения. А когда выяснил, то сразу смекнул, что парочка Руам – Тарин является редчайшей находкой, которая позволит ему разделаться не только с Уалзом, но и потягаться с самим магистром, лишившим вельможу былой власти. Ради этого стоило ввязаться в какую угодно авантюру.

«Что же там произошло возле черного камня? Куда подевался Фергур? Почему принц притащил мой кинжал? Впро-

чем, какая теперь разница? Возможность упущена навсегда, и остается довольствоваться Ксуалом».

Родство этих двоих Хиунг определил сразу после столкновения с юнцом на базаре. Не зря он забрал с собой платок, которым вытирал кровь пострадавшего. Небольшой магический анализ – и у герцога не осталось никаких сомнений: Ксуал и Руам являлись кровными родственниками. Причем парнишка мог принести гораздо больше выгоды и находился рядом. Казалось, протяни руку – и он твой. Старик специально сделал для брюнета редкое снадобье, позволявшее превратить любого человека в послушного раба, готового безропотно выполнить любой приказ господина. Если бы спешивший на свидание телохранитель выпил его там, в ресторане... Однако проводника что-то насторожило, и он решил взбрыкнуть. Позже использовать снадобье было уже бесполезно: через телохранителя пропустили слишком много колдовства, после которого воздействовать на него могли лишь очень сильные пассы. А ко времени путешествия к Долине проводник и вовсе стал полностью невосприимчивым к чарам.

«Ничего, еще поквитаяюсь. Сначала с проводником, потом с рябым волшебником. Каким беспомощным он станет без сапожника! Вот тогда я припомню все. Каждый, кто вмешивается в мои дела, должен получить по заслугам. И чем быстрее, тем лучше!»

Вельможа выбрался на тропинку, ведущую к лагерю. Он

уже знал, что принц справился со страшным заклинанием, запущенным через рыжую сообщницу. «Трезубый вампир» испустил дух через минуту после того, как Хиунг исчез. И это стало еще одним доказательством силы наследника.

«Силен, дружок. Хоть и дурак. Наверняка бросился спасать сестру, заранее зная бесполезность своих усилий. А ведь мог запустить паутинку, обнаружить меня и расправиться. Одно слово – мальчишка. А второго такого шанса ему никогда не выпадет».

Старик подошел к лошади и взял поводья. Единственного из разбойников, оставшегося охранять лагерь, на месте не оказалось. Зато...

– Приветствую вас, Хиунг! – Наемник появился довольно неожиданно. – Мне тут передали, что я уволен без выходного пособия. Это правда?

– Кто вам сказал подобную ерунду?

– Человек, которому я склонен верить. Он так боится вас, герцог, что вряд ли посмел бы фантазировать.

– Груаб, вы посмели обвинить меня во лжи? Если какой-то идиот неправильно понял то, что его просили передать, я не собираюсь за него оправдываться. Дураков на свете много.

– Значит, вы не отказываетесь от заказа и готовы заплатить за выполненную работу?

– О чем речь? Только я почему-то не вижу поблизости Ксуала.

– Когда Дуарз сообщил о вашем странном решении, я считал разумным оставить пленника под стражей во дворце Ярланда, а сам поспешил сюда.

– Вы правильно поступили. И главное, прибыли очень вовремя. У меня есть еще один выгодный заказ. Необходимо сейчас же...

– Прошу прощения, герцог. Я никогда не берусь за новую работу, не закончив предыдущей.

– Но вы же сами мне только что заявили: беглец находится под стражей.

– Заказ считается выполненным, когда товар полностью оплачен и передан клиенту.

– Вы оскорбляете меня недоверием, Груаб. Неужели думаете, что я способен пойти на обман?! – Герцог решил оказать давление на несговорчивого исполнителя.

– При чем здесь оскорбления, ваша светлость? У каждого человека существуют принципы, которым он следует по жизни. Из них, кстати, и складывается его репутация.

– Не будем обобщать. У меня нет принципов, которыми я бы не мог пожертвовать ради достижения важной цели.

– Само по себе это также можно считать неким принципом. Вашим личным, господин Хиунг.

– Прекратите, Груаб! Сколько можно заниматься пустой болтовней? – не выдержал герцог. – Я предлагаю вам пятиминутное дело и в качестве аванса готов передать вот этот рубин.

Он вытащил жертвенный кинжал. Наемник, как маг-оружейник, сразу понял назначение клинка. Рубин, украшавший его рукоять, действительно стоил огромных денег. Однако камень заключал в себе довольно опасное колдовство.

– Ваша светлость, в делах я руководствуюсь только своими правилами. И не нарушаю их даже за большие деньги.

– А зря.

Чародей крови едва сдерживался, чтобы не нагрубить собеседнику. Однако ссориться с Груабом ему было абсолютно не с руки. Особенно сейчас, когда Хиунг не мог постоять за себя.

– Ладно. Тогда давайте поскорее закончим с первым заказом. Предлагаю немедленно отправиться в Разахард. А этот что здесь делает? – Герцог увидел связанного разбойника.

– Наверное, охранял скакунов, – предположил следопыт, который скрутил бандита, как только пришел в расположение стоянки.

– Думаю, теперь в этом нет необходимости.

Хиунг пустил в ход ритуальный кинжал, давая волю накопившейся злости.

– Зачем? – без каких-либо эмоций спросил Груаб.

– Он слишком много слышал.

Открыв глаза, дочь Ярланда увидела над головой серый потолок и попыталась восстановить в памяти события, произошедшие после расставания с Груабом. Она хорошо пом-

нила, как они доехали до развилки дороги неподалеку от Долины Гейзеров. В обе стороны вели следы конских копыт. Скорее всего, по одной дороге отправился отряд принца, а подругой – всадники во главе с рыжей наездницей. У развилки, к великой радости принцессы, попутчики решили разделиться. Она поехала направо и вскоре столкнулась с седым старичком.

– По грибы собралась, милая? – добродушно поинтересовался он.

Илинга немного удивилась, как быстро мужчина распознал в ней девицу: ведь костюм и шляпа принцессы были явно не женского покроя.

– Нет, дедушка, брата ищу. Он с отрядом всадников должен быть где-то поблизости. Вы не видели?

– Высокий молодой человек... – Дед очень подробно описал внешность Тарина.

– Да, это он, – обрадовалась девушка.

– Они тут недалеко лагерем стоят. Пойдем, покажу.

Она спешила и проследовала за стариком. Потом... что-то случилось. И теперь – серый потолок над головой.

– Где я? – спросила Илинга.

– Привет, сестричка! Как себя чувствуешь?

– Тарин?! Как я рада тебя видеть!

– Я тоже очень рад.

– Меня сюда привел добрый седой дедушка. А куда он подевался? И почему я ничего не помню?

– Этот дедушка оказался мерзким колдуном. Он напустил на тебя морханаз, а потом огрел варзом.

– Варзом?! – Девушка высунула из-под одеяла руки и испуганно их осмотрела.

– Это произошло вчера, – успокоил ее Тарин. – Сегодня уже никаких следов не осталось.

– Но...

– Самому не верится, но нам с Руамом удалось...

– Он жив?

– Почти.

– Что значит – почти?

– Сейчас все расскажу. С самого начала. Помнишь день, когда сапожник появился во дворце?

– Очень хорошо помню.

– Так вот... – История принца растянулась на полчаса и закончилась событиями нынешнего утра. – А сейчас мой проводник лежит в соседней комнате и умирает. Самое обидное, что я не могу ему ничем помочь, несмотря на то что, как выяснилось, являюсь целителем. Представляешь, другим – запросто, а Руаму мои чары – что мертвому припарка.

– Почему?

– Парень неподвластен магии. Ширад говорил, что чем больше пассов проходит через проводника, тем сильнее его защита. Похоже, в данной ситуации даже магистр не в силах что-либо сделать.

– А другие способы?

– Местный лекарь сказал, что вылечить больного смогли бы свежесорванные ягоды рубцебоя, но они созревают лишь в начале осени. Руаму столько не протянуть. Жить ему осталось от силы неделю.

– Где этот лекарь? – решительно вскочила принцесса с кровати.

– Хочешь, чтобы за ним послали?

– Нет, мы сами сейчас же отправляемся к нему.

– Может, ты сначала оденешься? Он живет на другом конце деревни.

– Ой! – Девушка поспешила прикрыться одеялом.

По дороге она рассказала брату о заговоре мачехи и Ярланда.

– Я не знаю как, но темная королева умудрилась околдовать отца. Уверена, он не был таким до встречи с ней.

– Они хотели сделать из меня идиота? – Тарин пребывал в шоке от полученных новостей. – По прибытии в Разахард нам нужно будет попасть к магистру. Теперь нет смысла дожидаться, когда мне исполнится двадцать один. Надо брать власть в свои руки.

– А ты с ней справишься? – спросила Илинга.

– Многие из советников работали еще с отцом. Помогут. В этом деле главное начать, потом я обязательно во всем разберусь. – Однако особой уверенности в голосе брата не чув-

ствовалось. – А вот и дом лекаря.

– Парень, видимо, немного разбирается в травах, но всех тонкостей не знает. Кто ж кладет листья рустаны на грязную рану? Да, он сумел снять боль. Зато дал дополнительную силу инфекции, попавшей в кровь. Теперь вашему слуге без рубцебоя не выжить.

– Где его можно найти?

– Рубцебой в наших лесах изредка попадается, но находят его раз в два-три года.

Принцесса внимательно слушала местного врачевателя.

– Я пару раз пытался высадить его на огороде, но растению нужны естественные условия. Иначе оно полностью теряет свои целебные свойства.

– Минуточку. Рубцебой и сейчас растет у вас на огороде?

– Скорее, его жалкое подобие. Листья вырастают большие, а ягод не дождешься.

– Покажите мне его, пожалуйста.

– Да мне не жалко, пойдем... – Бородатый мужчина повел гостей в палисадник.

– Вы любите цветы? – удивилась волшебница.

– Имею такую слабость. Они же красивые, – немного сконфузился лекарь. – Вот он, рубцебой.

Три лопуха размером с тарелку торчали прямо из земли, а рядом не росло ни одной травинки, словно эти трое знали самый эффективный способ борьбы с конкурентами. Илингу поразил цвет растения. Бордовые оттенки обычно не яв-

лялись характерными для флоры Адебгии.

– Можно мне один листик?

– Конечно, ваше высочество.

– Спасибо, – поблагодарила девушка и сразу обратилась к брату: – Нужно идти в лес. Теперь я быстро найду нужное лекарство.

– Нам потребуются ягоды, – напомнил Тарин.

– Будут и ягоды, только давай поторопимся.

– Возьмите с собой Хранга. Лучший добытчик нашей деревни. Он лес знает как свои пять пальцев, – посоветовал врачеватель.

Они так и сделали.

– До середины лета в лесу делать нечего. – Людей, занимавшихся лесным промыслом, в деревне называли добытчиками. И Хранг действительно являлся самым удачливым, впрочем, и самым говорливым. – Дичь занята размножением, ягоды не поспели, грибы еще не появились. Одна надежда на озера, но опять же там сейчас самая опасная пора. Хищник стоит у берега и в воду не каждый смельчак рискнет залезть, чтобы сети поставить. А на удочку много не наловишь.

– Здесь водится крупная рыба? – Тарин иногда увлекался рыбалкой.

– У нас тут чего только не водится. И рыба, и хищники, и дичь. Такие, что в других местах и не сыщешь. Наверное, близость Долины на них влияет. Вот вы, например, когда-ни-

будь слышали о трехрогих оленях?

– В сказках читал.

– Вот-вот. А я одного такого своими глазами видел. Правда, так и не посчастливилось узреть то дерево, о которое он рога чешет. Убежал, скотина. Полдня потом ходил по его следу, пока не сообразил, что брожу по кругу. До чего же хитрое животное!

– Попрошу немного всех помолчать, – обратилась к собеседникам принцесса. Она почувствовала близкого родственника того растения, что держала в руках. – А теперь следуйте за мной.

Захудалый трактир, в котором после целого дня безудержных скачек решил остановиться Ширад, находился в нескольких милях на восток от основной дороги из Разахарда в Долину. Наставник решил, что здесь он будет в полной безопасности. Ни принц, ни король не решат съехать с главного тракта. Они привыкли к комфорту, а тут ни нормальных дорог, ни достойных заведений.

Узкоглазый чародей позволил себе хорошенько расслабиться. По приезде он «уговорил» пару бутылок крепленого вина, а затем провалялся в постели сомнительной свежести всю ночь и половину следующего дня.

Наутро у волшебника большой волны слегка кружилась голова и покалывало в желудке. Наверное, от голода. Придя к такому заключению, Ширад спустился в обеденный зал и,

грузно приземлившись на табурет, подозвал официанта.

По поводу случившегося накануне учитель Тарина переживал недолго и несильно. Там, на поляне, и Хиунг, и принц без особого труда могли отправить его в инзгарду. На его счастье, они были слишком заняты собой, и Ширад не упустил своего шанса на спасение. Чем не повод для радости?

Поспешное бегство все же не помешало опытному колдуну запустить нехитрое поисковое заклинание, сообщившее, что оба противника обращались к пассам высокой волны как минимум по два раза. Отсюда мог следовать только один вывод: проводник возле черного камня не пострадал, а с носом остался не только Ширад, но и заносчивый вельможа. Эта мысль особенно грела душу учителя.

«Он возомнил себя самым умным. Решил, что если удалось одурачить меня, то главный приз ему подадут на блюдечке. Могущества ему захотелось! Как бы не так! Пусть теперь кусает локти и довольствуется дыркой от бублика. А то ишь, чего захотел. Все вы горазды на чужом горбу въехать в хайран».

Клиент дождался, когда ему принесли бокал красного вина, бульон и соленые овощи, и с аппетитом принялся за трапезу. Он не видел, как в зал вошли двое – мужчина и женщина. Парочка сразу же направилась в плохо освещенный угол зала.

– Через три стола от нас сидит волшебник, – сообщил жене Гамуд. – Интересно, почему чародей, судя по одежде не

бедный, заглянул в эту забегаловку?

– Я его знаю, – кивнула Шуниза.

– Откуда?

– Он давал во дворце уроки принцу. Зовут Ширадом. Наш сын о нем очень плохо отзывался.

– Почему?

– Этот чародей вынудил Руама стать телохранителем и требовал полного повиновения. Меня во дворец тоже привели по его приказу.

– Ширад был вместе с наследником, когда тот отправился к Долине? – решил уточнить супруг.

– Да.

– Тогда почему он здесь один? – Мужчина задал вопрос сам себе.

– Господа желают отобедать? – Возле столика оказался официант.

Сделав заказ, Гамуд поднялся и направился к чародею:

– Приветствую вас, господин учитель. Какая беда занесла вас в эту глухомань? Сведущие люди говорили, что вы прочно обосновались в Разахарде. Неужели лгали? – Несостоявшийся граф занял место за столиком без приглашения.

Неожиданный сотрапезник показался Шираду знакомым, но вспомнить имя и место, где чародей его видел, не удалось.

«Говорит как дворянин, но одежда больше соответствует ремесленнику. Может, разорившийся помещик? Где я мог видеть этого человека? Только бы он не увязался за мной.

Попутчик, знающий мое имя, может проболтаться. В Разахарде это весьма нежелательно».

– Добрый день, – наконец ответил волшебник, поправив свои жидкие волосы. – Я действительно сейчас работаю в столице, а сюда забрел по делам. Завтра собираюсь обратно. Компанию не составите?

– К сожалению, нет. Еду в другую сторону. Тоже работа. Но за нашу случайную встречу стоит опрокинуть по стаканчику. – Гамуд поднял руку, и им подали бутылку черного тягучего.

В этом заведении такое вино считалось лучшим, хотя и не самым дорогим.

«Точно, бывший помещик. Ремесленник заказал бы либо простенькую бормотуху, либо дорогой ликер. И все-таки – кто он такой?»

Беседа на отвлеченные темы протекала довольно ровно. О ленивой молодежи, возросших ценах на землю, погоде и участвовавших беспорядках на западной границе.

– Слушай, дружище! Никак не вспомню, где мы с тобой виделись в последний раз? – Волшебник вдруг почувствовал огромный прилив сил, лицо расплылось в самодовольной улыбке.

– Трудно сказать. Я точно помню лишь нашу первую встречу, но станет ли она последней, во многом зависит от вас, господин Ширад.

– Да, от меня действительно многое зависит, приятель, –

разговорился чародей. Черное вино умело притуплять разум и развязывать языки похлеще магических эликсиров, если в него добавляли несколько капель настойки стинайского корня.

В чистом виде эта настойка лучше других помогала от зубной боли, а потому всегда имелась под рукой Шунизы. И если бы однажды Гамуд не угостил одного из пациентов своей супруги черным тягучим вином, об уникальных свойствах этой смеси так никто бы и не узнал.

– А правда, что принц без вашего совета не может и шагу ступить? – начал закамouflированный допрос отец Руама.

В обычном состоянии чародей наверняка бы поинтересовался, откуда небогатому помещику известно о его связи с принцем, но сейчас Шираду срочно захотелось похвастаться:

– Да что принц! Сам король иногда спрашивает моего мнения. Знаешь, друг, я столько сделал для королевской семьи, но большие шишки не ценят усердия простого мага. Все хотят въехать в хайран на чужом горбу.

– Очень хорошо понимаю. Сначала заставляют нянчиться с великовозрастным отпрыском, а потом выгоняют за ненадобностью.

– Нет, со мной этот номер не прошел. Я сам назначил себе цену за свои услуги и едва ее не получил. Если бы не герцог...

– Хиунг? – машинально спросил Гамуд.

– Кто же еще? С любым другим волшебником я бы спра-

вился, – махнул рукой Ширад.

– Неужели вам удалось выжить после схватки с самим Хиунгом? – Несостоявшийся граф начал беспокоиться за сына.

– Понимаешь, приятель, в драке не все решает сила. Если у тебя в голове что-то имеется, ты найдешь выход из любой ситуации. . . – Ширад пребывал в расслабленном состоянии до такой степени, что его дугообразные морщины на лбу практически выпрямились.

– Вы обманули герцога?

– Мне удалось подсунуть ему двух желторотых мальчишек: принца и его телохранителя. И пока Хиунг ломал о них зубы, я скрылся.

– Ловко! – Гамуду хотелось удушить собеседника, но сначала нужно было выяснить все, что возможно. – Но неужели герцог не смог быстро справиться с мальчишками?

– У этих двоих есть один большой секрет, приятель. Пока они вместе, даже могучему чародею лучше отступить.

– Не может быть! Но если вы знали, что принц справится с Хиунгом, зачем было скрываться?

– Это мое дело и тебя оно не касается. – Несмотря на действие напитка, Ширад сообразил, что болтает много лишнего. – И вообще кто ты такой?

Отец Руама подал знак жене, а сам ответил:

– Меня зовут Гамуд.

– Не припомню такого имени.

– Моего сына и его мать вы недавно вынудили перебраться

во дворец.

– Так вот ты кого мне напоминаешь – Руама.

– Да, он действительно на меня похож.

В голове волшебника промелькнула потрясающая догадка: «Если сын является проводником, то его папаша...» Чародей попытался обратиться к пассам. Заклинание для определения этого редчайшего специалиста он нашел в книгах королевской библиотеки.

– Ой! – вскрикнул наставник его высочества и уткнулся лицом в тарелку.

Сбоку от несостоявшегося магистра стояла Шуниза.

Глава 18

КОНЕЦ РЯБОГО ВОЛШЕБНИКА

– Прошу прощения, господа. – Патрульный интуитивно почувствовал, что остановил не простых всадников. – Назовите ваши имена и цель поездки.

– Как ты смеешь?! – вскипел мрачный Хиунг. – Знаешь, кто перед тобой?

– Приказ его величества, – пожал плечами командир конного разъезда.

Груаб сразу отметил, что бойцов в разъезде было втрое больше обычного. Даже на западной границе, где разбойничали лергадцы, дозоры состояли максимум из пяти человек. Здесь наемник насчитал дюжину. С учетом парочки боевых магов, прикомандированных к отряду, сила немалая.

– Все в порядке, офицер. Мы с приятелем тут по делам твоего короля. – Маг-оружейник предъявил подписанный Ярландом указ.

Ознакомившись с бумагой, патрульный обрадовался:

– Очень хорошо, что мы вас встретили, господин Груаб. Ее величество желает срочно с вами переговорить.

– Мы как раз направляемся в Разахард.

– Их величества сейчас гостят у графа Изалка. Его замок в трех милях отсюда.

«Теперь понятно, почему усилили дозоры», – нашел объяснение следопыт.

– Хорошо. Как туда проехать?

– Мой человек проводит вас, господа.

Офицер кивнул одному из своих бойцов, и тот, развернув лошадь, направился на юг. Волшебники не торопясь последовали за провожатым.

– Мне срочно нужен Ксуал. И у меня нет никакого желания разъезжать по местным графьям. – Обычно уравновешенный герцог не мог скрыть раздражения.

Провал тщательно разработанного и сулившего грандиозные перспективы плана выбил Хиунга из колеи, и теперь некогда влиятельный вельможа подспудно опасался еще одной неудачи. Магу не терпелось как можно скорей заполнить проводника, настроить его на себя и превратить отца Руама в покорного слугу. Это станет его личной мстью телохранителю-сапожнику. Да и принца поставить на место с помощью проводника будет гораздо проще. Герцог не привык проигрывать и сейчас жаждал реванша.

– Встреча с королевой может быть для нас полезной, – немного поразмыслив, заметил Груаб.

– Не пори чушь! Какая польза от бабы, пусть и высокопоставленной? От них в жизни один вред!

– А если она взяла пленника с собой?

– С чего это вдруг? – забеспокоился седой волшебник.

– Еневра – далеко не глупая женщина, – ответил наем-

ник. – И я точно знаю, что без особой необходимости она не станет афишировать свою заинтересованность в услугах соотечественника. Вполне возможно, в Адебгии затевается нечто грандиозное, о чем нам следует узнать. Вы так не считаете?

– Грандиозное? В тихой Адебгии? Это просто смешно. Откуда такие странные фантазии?

– Вы заметили, сколько бойцов было в дозоре? Больше, чем в военное время. Похоже, Ярланд чем-то напуган, и я не прочь узнать причину его страхов.

– Ладно, – успокоился Хиунг, – мы все равно на пути к твоей Еневре. Приедем – разберемся.

Мысль о том, что Ксуал может находиться совсем близко, прочно засела в голове герцога. Он решил при первом же удобном случае запустить поисковое заклинание и на отца, и на сына. Для этого у него имелась кровь обоих. Правда, тех остатков, что удалось соскрести с меча, ранившего несостоявшегося графа двадцать лет назад, едва хватит на одно, но сейчас вельможа был готов пойти на любой риск, лишь бы ускорить долгожданную встречу. Волшебник собирался сделать магический компас. Кровь имеет неразрывную связь со своим хозяином и чувствует его даже на большом расстоянии. Необходимо лишь правильно выделить эту особенность и сконцентрировать ее на кончике стрелки.

Хиунг полез во внутренний карман, достал заветную стеклянную колбочку и с разочарованием отметил: «Из этой кап-

ли компас получится совсем недолговечный, продержится максимум неделю. Но зато я буду точно знать, где мой проводник».

По суетливой беготне слуг, обилию груженных всяческой снедью повозок и густому аромату приготавливаемой пищи в замке сразу чувствовалось присутствие важных гостей. В конюшне даже не нашлось места для лошадей вновь прибывших, и скакунов пришлось разместить прямо под открытым небом.

– Меня зовут Зигира. Король с супругой и граф Изалк отправились осматривать охотничьи угодья. – Гостей принимала старшая дочь хозяина – тридцатилетняя блондинка со строгим взглядом. В отсутствие отца все дела по дому вела она. – Господа, ваши комнаты на третьем этаже. Обед в два часа после полудня, прошу не опаздывать. Если желаете помыться, обратитесь к дворецкому. Отдыхать можно в саду. Обращаться к силе, если возникнет необходимость, следует там же. Понадобятся дополнительные услуги – вызовите служанку. Прошу прощения, вынуждена вас оставить: у меня очень много дел.

Перепоручив волшебников мажордому, хозяйка отправилась на кухню.

«Почему Еневра хотела меня видеть? – Расположившись в комнате, Груаб сразу заказал себе теплой воды и сейчас блаженствовал в огромной лохани. – Неужели она все-таки сумела выяснить, зачем Ксуал понадобился герцогу? В про-

шлый раз королева проявляла явный интерес к моему нанимателю. Она дама любопытная, наверняка что-то разнюхала и о пленнике. Пожалуй, о своем заказе я ей рассказывать поторопился... Надеюсь, Ксуал не сильно пострадал от ее назойливости? Не хотелось бы передавать товар в подпорченном виде».

Громкий стук в дверь прервал его размышления.

– Груаб, открой немедленно! – раздался голос нанимателя.

«И что ему на месте не сидится?» – мысленно проворчал маг-оружейник, щелчком пальцев заставив сдвинуться щеколду.

– Ты меня обманул! – начал с порога вошедший. – Ксуала в Разахарде нет! Он где-то совсем в другой стороне.

Седой старик выглядел разъяренным. Похоже, он был готов на любые крайности, стоило лишь дать повод.

– Я бы не стал без особых на то оснований обвинять других во лжи, – спокойно ответил следопыт. Сам он продолжал принимать ванну, будто ничего не произошло.

– Какие еще нужны основания? Кто тащил меня в столицу, чтобы передать якобы захваченного пленника?

– Вы сомневаетесь в том, что Ксуал был помещен под стражу во дворце Ярланда?! – В словах Груаба прозвучал вызов. Из короткого общения со своим заказчиком маг-оружейник понял, что кроме ответных угроз на того мало что действует. – Я не привык работать с людьми, которые мне не

доверяют. Хотите получить свой аванс обратно?!

– Меня не интересует, что было раньше. Ксуал снова на свободе, и только это имеет значение. Где мой заказ? Почему ты до сих пор его не выполнил?

– Если бы вы, уважаемый, ждали в Разахарде, как мы и договаривались, то сейчас бы не устраивали истерик, больше присущих истеричным барышням, а не достойным господам. – Груаб резко встал.

– Ты еще смеешь!.. – Герцог едва не задохнулся от возмущения.

– Господа, если вы задумали выяснять отношения, попрошу это делать в саду. – Зигира получила сигнал о колдовстве в стенах дома, когда Хиунг создавал компас. Волшебница большой волны тут же поспешила на третий этаж и вскоре оказалась возле распахнутой настежь двери.

– Не вмешивайся в мужские дела, женщина, – предупредил Хиунг, энергия буквально наплатила его пальцы.

– Я не советую гостям посылать угрозы в адрес хозяев, – спокойно ответила дочь Изалка.

Она не пыталась защищаться, и герцог решил выплеснуть накопившуюся злость. Мощный поток энергии устремился к жертве... и с удвоенной силой вернулся к создателю. Старика резко швырнуло к стене, он довольно ощутимо врезался головой, но сознания не потерял. Зато оно сразу прояснилось.

– Прошу прощения, Зигира. Похоже, мне следует подле-

читать нервишки. Совсем с ними сладу нет.

При строительстве замка все его стены были расписаны сторожевыми рунами, сообщавшими хозяевам о несанкционированных обращениях к силе. Кроме того, заключенная в рунах магия защищала владельцев замка. К счастью, герцог быстро понял свою оплошность и пошел на попятную.

– Хорошо, на первый раз прощаю. И объясните вашему приятелю, что в замке не принято стоять нагишом при открытых дверях. Нечего своим видом смущать моих служанок.

Зигира развернулась и решительно вышла из комнаты.

– Что тут произошло? – не скрывая удивления, спросил Груаб. – Как ей это удалось?

– Баба здесь ни при чем, – с досадой ответил герцог. – Хозяев замка оберегает магия стен. Я бы мог и раньше догадаться.

Хиунг не стал объяснять, почему он вдруг решил извиниться. Седой старик знал, что запущенные нападением на хозяев чары отключались, если домочадцы вслух прощали нарушителя.

– Неплохой у графа замок. Я бы от такого не отказался... – Наемник наконец догадался накинуть полотенце. – А что касается Ксуала, давайтеждемся Ярланда и все у него узнаем.

– Хорошо, Груаб. Пожалуй, зря я так разорался. Надо себя держать в руках.

Перед соотечественником вельможа извиняться не стал.

– Сколько тебе заплатил Хиунг? – Через день после беседы с Илингой принц решил допросить марлонца.

Несмотря на то что ни Тантасию, ни Фергура не принуждали остаться, они не покинули отряда. Причем рыжая волшебница выглядела одухотворенной, словно сбылась ее заветная мечта, а барон, наоборот, был похож на черную тучу. Он почти не разговаривал и держался в стороне от других.

– Я должен отвечать, ваше высочество?

– Если считаешь нужным.

– Не считаю.

– Хорошо, тогда ответь на другой вопрос: сколько нужно заплатить, чтобы ты остался работать моим телохранителем?

– На вашем месте я не стал бы предлагать работу человеку, который поставил под угрозу вашу жизнь.

– В книгах по искусству управления сказано: «Лучше брать на службу строптивых профессионалов, чем угодливых дураков». Я видел твою работу на Хиунга. Меня она впечатлила.

– Это был мой единственный заказ, и я его с треском провалил.

– Тантасия сказала, что от тебя требовалось лишь доставить Руама живым к Долине и подменить кинжал. И то, и другое выполнено мастерски.

– Да, но нормальные деньги мне обещали заплатить толь-

ко после... ну вы понимаете.

– То есть в данный момент ты не связан обязательствами с герцогом?

– Нет. Хиунг подло использовал мою женщину. Теперь не я ему, а он мне должен. И деньгами тут не откупиться.

Рыжеволосая рассказала Фергуру о «трезубом вампире». Ей несказанно повезло, что наследник не воспользовался самым простым способом уничтожения заклинания. Если бы принц догадался убить женщину, опасное колдовство умерло бы вместе с ней.

– Предлагаю десять золотых в день плюс премия, когда я стану королем Адебгии.

– Вообще-то я не собирался в ближайшее время поступать на службу, но могу пересмотреть свои планы. Пообещайте мне выполнить просьбу Тантасии, и я готов работать за пять монет.

– Какую просьбу?

– У моей подруги очень больна сестра. Она угасает уже несколько лет. Нужно срочное вмешательство целителя.

– Стану правителем Адебгии – любой волшебник в вашем распоряжении. Надо будет, и магистра уговорю.

– Тантасия считает, что девушку сумеет вылечить лишь целитель вашего уровня.

– Окажу любую помощь, на которую буду способен, – пообещал принц. – Только учти: для выполнения моего обещания необходимо, чтобы до Разахарда живым добрался и

Руам.

– Спасать этого юношу уже вошло у меня в привычку. Кстати, как он там?

– Илинга сказала, что пошел на поправку. Завтра мы сможем отправляться.

Фергур поднялся и направился к выходу из избы, в которой остановился его высочество. Тарин проводил телохранителя внимательным взглядом.

«Пожалуй, сестра права. Услуги барона по пути в столицу могут оказаться очень полезными. Как знать, что предпринял Ярланд после ее побега из дворца? Вдруг он не поверил, что дочка отправилась к бабушке? Тогда неприятности могут начаться раньше, чем я попаду к магистру, а воевать с регентом... У него армия волшебников и простых воинов, а у меня? Две волшебницы, два гвардейца, виртуоз-фехтовальщик и проводник. Без последнего я вообще ноль».

После схватки с Хиунгом наследник не пытался обращаться к силе без проводника, так что не имел представления об изменениях, произошедших с ним самим во время борьбы с варзом.

Шум с улицы привлек внимание Тарина. Он оглянулся и увидел прогуливавшуюся во дворе сестру. Илинга только сейчас переделалась в женскую одежду.

«Странно, она же мечтала избавиться от сапожника, а теперь, стоило ему прийти в себя, принарядилась».

– Как твой Руам? – спросил принц, выйдя на крыльцо.

– Почему он мой? – смутилась девушка. – Скорее, твой.
Сын Глошара помрачнел.

– Пожалуй, ты права.

– Извини, я не хотела тебя обидеть.

– Да чего обижаться? Все верно. Без него я ничего не умею... – Волшебник тяжело опустился на ступеньки. – Цветок любимой сестре сорвать – и то большая проблема.

– Для того чтобы подарить цветок, не обязательно прибегать к магии. Правда?

– Мне от этого не легче. – Тарин заметил растущую под яблоней ромашку и весь напрягся.

– Ты чего? – уставилась на него принцесса и вдруг почувствовала, что из-под ног исчезла почва. – Ой!

Илингу по воздуху перенесло в сторону, а на то место, где она только что стояла, рухнуло загоревшееся дерево. Яблоня за секунду сгорела дотла.

– Неужто это сделал я? – подскочил изумленный чародей. – Где Руам?

– У себя в комнате, – ответила девушка. – Ты бы опустил меня на землю, пока местная детвора не решила, что в деревне появилась летающая фея.

Брат машинально выполнил просьбу кузины, а сам застыл, прислушиваясь к внутренним ощущениям. Да, сейчас обращение к силе произошло с некоторым усилением, но так и должно быть у настоящих чародеев, которые обходятся без посредников, черпая энергию из источника.

«Неужели все закончилось? У меня больше нет барьера?» Парень создал огненный шарик и запустил его высоко в небо. Затем второй, третий.

– Тарин, остановись! – Илинга положила руку на плечо волшебника. – Я очень рада за тебя, но, думаю, пока не стоит раскрывать все свои возможности. Иначе это сразу станет известно Ярланду.

– Сестричка, что бы я без тебя делал?! – воскликнул Тарин. Он едва сдерживал радость. Подхватив девушку на руки, он закружил принцессу над землей.

– Да угомонись ты, наконец!

– Ты не понимаешь. Я только что перешагнул рябь! Мои оковы рухнули!

– Скорее, перепрыгнул. Как думаешь, срезать дерево, словно травинку, испепелить его за один миг и притом держать человека в воздухе – какой это уровень?

– Высокая волна, – неуверенно ответил парень.

– Да, причем самая верхняя ступенька. И без проводника. Представляешь, какие силы бросят против нас, если узнают?

– Конечно, это надо держать в тайне. Пусть они считают меня рябым волшебником. То-то будет сюрприз! – Наследник остановился и отпустил Илингу.

Брат и сестра подошли к лавочке и уселись рядом. Обоих переполняли эмоции, но, сохраняя таинственность, разговаривали они шепотом...

– Полагаю, Руама нам все равно отпускать не следует, –

подвела итог беседы принцесса.

– Полностью с тобой согласен. С его помощью добратся до источника гораздо проще, а потому пасты получают быстрее и эффективнее, – улыбнулся парень. – Хотя... Ты не помнишь – кто-то советовал гнать его в три шеи?

– Ваше знакомство едва не закончилось твоей гибелью. Если бы не чудо, мой сон мог оказаться вещим. Да и сейчас... – Дочь Ярланда нахмурилась. – Мы пока еще не дошли до Разахарда.

– Уверен – теперь точно доберемся. Пусть только кто-нибудь попробует нам помешать!

Ширад получил возможность двигаться лишь через час после того, как оказался в своем номере. Кисти рук были плотно связаны, пресекая малейшую возможность обратиться к пастам. Тут же находился и его недавний собеседник.

– Оклемался? Тогда слушай и мотай на ус. Я хочу поскорей найти своего сына. Ты – вернуть себе свободу. Правильно?

Во рту волшебника торчал кляп, поэтому он просто кивнул.

– Замечательно. Теперь рассмотрим основные принципы нашего взаимовыгодного сотрудничества. Любая попытка бегства будет пресекаться без всякой жалости. Няничиться с тобой, как сегодня за обедом, я не собираюсь. Замечу неладное – не обижайся. Когда речь идет о моем сыне, жизнь

и здоровье других людей меня заботят мало. Пока излагаю понятно?

Учитель наследника снова опустил голову в знак согласия.

– Сейчас я вытащу кляп. Если ты от избытка нахлынувших чувств вздумаешь кричать, его место займет кинжал.

Отец Руама резко выдернул затычку.

– Уважаемый Гамуд, я высоко ценю свою жизнь и не собираюсь подвергать ее опасности, – поспешил заверить его чародей. – Готов хоть сейчас отправиться на поиски вашего сына, но где он находится, могу лишь предполагать.

– Ничего страшного. Мы будем следовать твоим предположениям. Если они окажутся верными – получишь свободу, если нет – сделаем вторую попытку, потом третью и так далее, пока не добьемся удачи.

– У меня все готово. – В комнату чародея вошла Шуниза с флягой в руке.

– А теперь, Ширад, тебе срочно нужно протрезветь. Черное вино сильно бьет в голову. – Ксуал налил бурой жидкости в стакан и поднес к губам пленника. – Пей, это снадобье быстро просветлит сознание.

Наставник принца насторожился:

– Вы собираетесь меня отравить?

– С какой стати? Если бы я намеревался тебя убить, давно бы это сделал, причем используя более дешевые способы.

– Я и так трезвый.

– По-моему, ты еще не готов к сотрудничеству. Тогда про-

вожу разъяснения: вот это выпьешь в любом случае, даже если мне придется выбить тебе несколько зубов. Но учти, обратно на место их не приставишь.

– Хорошо, я согласен.

– Снадобье подействует через минуту, – пояснила женщина, когда пленник проглотил жидкость.

– Что вы задумали? – не мог успокоиться маг.

– Ничего страшного. Я не могу все время держать тебя связанным, поэтому вынужден принять меры.

– Она умеет делать антимагит? – догадался волшебник.

– Моя жена многое умеет, – подтвердил Гамуд. Он воспользовался кинжалом и перерезал веревки. – Теперь можешь колдовать сколько душе угодно.

– Спасибо, я лучше воздержусь. – Ширад имел представление о том, какая боль его ожидает при попытке обращения к силе.

Лицо Ксуала вдруг стало напряженным. Он замер на месте, жестом дав понять присутствующим, чтобы те замолчали.

– Если я не ошибаюсь, за нами пришли. Быстро они! Шулита, глянь, что там внизу.

Женщина вышла из комнаты и тут же вернулась.

– Солдаты, человек десять, – доложила она. – Разговаривают с хозяином кабака.

Несостоявшийся граф заметил, как побледнело лицо чародея. Похоже, встреча с людьми его величества не входила

и в его ближайшие планы.

«Значит, помощи у них он просить не будет», – пришел к заключению отец Руама.

– Надевай платок и иди на выход. – Гамуд спрятал кинжал в ножны. – Мы с господином учителем – через окно. Встречаемся у конюшни.

Возле сарая, где находились лошади, была выставлена охрана. Два стражника перегородили парочке дорогу.

– Мое почтение, служивые. Мы должны покормить животных. – Брюнет уверенной походкой приблизился к бойцам.

– Без разрешения офицера нельзя.

– Вы хотите, чтобы хозяин выбросил меня на улицу?

– У нас строгий приказ. Вали отсюда. – Солдат для устрашения извлек меч и положил лезвие на плечо Ксуала. Это стало ошибкой.

Шунгусец слегка согнул колени и нанес сразу два хлестких удара: в запястье и в солнечное сплетение охранника. Подхватив выпавшее из рук первого стражника оружие, Гамуд приставил его к горлу второго.

– Звать кого-либо на помощь не рекомендую. А нам нужны только лошади.

Беглец оглушил поднявшего руки бойца и, сорвав с его пояса веревку, бросил ее Шираду.

– Привяжи их друг к дружке.

– Зачем? – Волшебник вытащил кинжал солдата и занес

его над беззащитной жертвой.

Меч Ксуала оказался проворнее и остановил смертоносный клинок.

– Я сказал «связать», а не «убить».

– Хорошо-хорошо. Просто я думал, что мы торопимся, а с мертвыми возни меньше.

– Дурак ты, учитель. Одно дело, когда солдаты выполняют приказ, хочется им того или нет, и совсем другое, когда они жаждут отомстить за своих сослуживцев. Тогда рвения куда больше.

– Держи ее! – вдруг донеслось со стороны трактира.

– А вот теперь мы действительно торопимся. – Супруг Шунизы оглушил начавшего приходить в себя первого стражника и буквально за шкуру потащил за собой в конюшню узкоглазого чародея. – Ситуация осложняется. Ладно, рахнид с тобой. Можешь драпать куда угодно, но в твоих же интересах, чтобы солдаты еще долго ловили по округе своих скакунов.

Гамуд оседлал коня и вывел его из сарая. Взгляд брюнета остановился на охраннике. «А почему бы и нет?» Он забрал шлем, отстегнул накидку и, нацепив их на себя, помчался к трактиру.

– Быстрее, Олхан, она побежала к деревне! – солдат, принявший беглеца за сослуживца, держался за расцарапанную щеку.

«Значит, меня еще и Олханом зовут», – усмехнулся муж-

чина и направил лошадь в указанном направлении. Жену он догнал быстро.

– Что там произошло? – спросил шунгусец, когда они оказались на безопасном расстоянии.

– Хотела узнать, о чем говорил офицер с кабатчиком.

– Удалось?

– Он спрашивал о волшебнике с жидкими длинными волосами.

– О Шиrade?

– Да.

– Зря ты рисковала. Теперь мы упустили чародея.

– Я не думала, что сок рустаны потерял силу, – показала Шуниза окровавленное кольцо.

Глава 19

КТО УПРАВЛЯЕТ ГОСУДАРСТВОМ?

Сразу после ужина прибывших чародеев пригласили для частной беседы в голубой зал. Главный секретарь Лутс сопровождал уроженцев Шунгуса в комнату и вышел. Никто из присутствующих не обратил внимания на то, что дверь после ухода слуги осталась приоткрытой.

За большим прямоугольным столом расположились правители Адебгии, хозяин замка, парочка волшебников из ближайшего окружения короля и начальник дворцовой охраны, которого отец Илинги взял с собой как самого преданного слугаку.

– Господа, – оценивая колючим взглядом щуплого седого старика, начал Ярланд, – на сегодняшний день в Адебгии сложилась непростая ситуация. Обычно у нас не принято сообщать иностранцам о внутренних проблемах, но поскольку заговор, имеющий целью пошатнуть порядок в стране, непосредственно затрагивает и вас, я решил сделать небольшое исключение.

С самого утра регент чувствовал себя не в своей тарелке. У него вдруг возникло стойкое ощущение, что власть неумолимо уходит из рук, так что сейчас даже эта довольно крат-

кая речь давалась Ярланду не без труда. Во время выступления дядя Тарина несколько раз запускал пальцы в бороду, словно пытался именно там отыскать необходимые слова.

– С подробностями дела вас ознакомит моя супруга.

Еневра, в отличие от мужа, выглядела совершенно спокойной. Она положила перед собой руку и, делая вид, что рассматривает свой безукоризненный маникюр, небрежно начала:

– Недавно нам стало известно о группе лиц, стремящихся свергнуть законного правителя Адебгии. Возглавляет заговорщиков человек, втершийся в доверие к наследнику. Думаю, мне не стоит вам объяснять, что эта информация не для разглашения. Главный организатор смуты – некий Ширад, волшебник большой волны и довольно неприятный тип, которому помогают несколько иностранцев и горстка местных вельмож.

– Нас вы тоже подозреваете? – усмехнулся герцог.

«Откровенный разговор» начинал его забавлять. «Кого ты пытаешься одурачить, девочка? Там, где ты училась тонкостям дворцовых интриг, я преподавал. И сталкивал лбами умнейших мужей, когда тебя еще и на свете не было».

– Нисколько, – снисходительно произнесла Еневра. – Просто я стараюсь объяснить господину Груабу, почему нам не удалось уберечь его пленника.

– Он сбежал? – Наемник знал темную волшебницу не первый год и пришел к выводу, что Еневра начинает собствен-

ную игру против его нанимателя.

– Без посторонней помощи из подвалов дворца сбежать невозможно. Ему помогли враги Адебгии.

– Кто, Ширад? Но когда Груаб просил взять пленника под стражу, вашего мага в столице не было, – уверенно заявил седой чародей.

– Скорее всего, это сделали люди Ширада, а сам преступник заранее убрался из дворца, чтобы его не заподозрили. – Королева была довольна ходом беседы. Если бы Хиунг в данный момент меньше занимался самолюбованием, он бы сумел это заметить.

– А принца с собой захватил для обеспечения алиби? – потешался герцог над наивностью собеседницы.

– Это еще раз подтверждает, что мы имеем дело с серьезным противником.

– Не стоит представлять идиота мудрецом. Ваш Ширад – пустое место. Он дальше дворцового сада и носа не показывал. А когда выходил, то с толпой телохранителей. Неужели они заодно с учителем наследника?

– Ширад вполне мог умело скрывать свои намерения, – продолжала настаивать Еневра.

Ее надменный вид и беспомощные попытки сочинить правдоподобную легенду бегства пленника совсем развеселили Хиунга. Он на время забыл, где находится.

– Да этот узкоглазый без посторонней помощи шагу ступить не может, а вы объявляете его главным заговорщиком.

Сознайтесь, что попросту упустили пленника. Помочь узнику могла только его собственная жена. Ее действительно при-тащил во дворец Ширад, но для того, чтобы ее сынок не сбежал из Разахарда. Разве я не прав?

– Герцог, вы, как я вижу, весьма неплохо осведомлены о делах нашего двора и о некоторых его обитателях. Заметьте, я не говорила, кто такой Ширад. А вы его так подробно описали. Знаете, что он занимается обучением принца. Мало того, кое о чем вам известно даже лучше нас. Мы, например, понятия не имели о браке Ксуала и матери Руама. Может, ради укрепления добрососедских отношений между нашими странами вы сообщите еще какие-нибудь важные сведения? Пока не приключились другие неприятности, касающиеся в том числе и вас лично. – На общем фоне плавной речи последнее предложение явно выделялось угрожающими нотками.

Только сейчас Хиунг сообразил, что его провели, как мальчишку.

– Да, я действительно стараюсь быть в курсе событий, происходящих в стране, в которой нахожусь. – Снисходительная улыбка исчезла с лица чародея, а его брови скрылись под завесой спадающих на лоб седых волос. – Обожаю знакомиться с достопримечательностями. Правда, в последние годы мне, старику, разъезжать стало затруднительно. Опять же лучшая достопримечательность любой державы – ее правители. – Герцог попытался свести неприятный разговор к

шутке.

– Однако у вас довольно необычный способ ознакомления с достопримечательностями – из-за угла. – В зале повисла напряженная тишина. Еневра положила руки на подлокотники кресла и, сменив угрожающий тон на доброжелательный, продолжила: – К чему я это все говорю? Если бы вы, Дуарз или Груаб сообщили нам о том, что мать Руама приходится супругой вашему пленнику, он бы не сбежал. Выходит, вашей вины в случившемся гораздо больше.

Герцог счел за лучшее согласиться:

– Пожалуй, вы правы, королева. Думаю, общие ошибки надо исправлять совместно.

Присутствующие облегченно вздохнули, посчитав, что назревавшего скандала удалось избежать. И вдруг...

– Вообще-то мы не собирались оправдываться, господин герцог, – после небольшой паузы продолжила темная волшебница. – Особенно в стенах этого замка.

Ярланд не ожидал подобного дипломатического финта и напряженно уставился на жену. Она произнесла уже вторую явную угрозу могучему чародею, с которым сам правитель связываться опасался.

– По большому счету, мне не нужны ничьи оправдания. Главное сейчас – поймать беглеца.

Герцог понял намек собеседницы. Он хорошо сознавал, что у них с Груабом мало шансов выбраться отсюда живыми, если дело дойдет до драки, но и обнаруживать свои опасения

Хиунг не желал.

– Согласитесь, вы не в том положении, чтобы здесь приказывать. Вы только что сознались, что следили за нашими людьми во дворце и хорошо знаете подозреваемого в измене Ширада. В любом верховном суде этого обстоятельства окажется вполне достаточно, чтобы признать герцога Хиунга если не организатором, то, по крайней мере, сообщником заговорщиков. У нас в стране за подобные преступления очень строгие наказания, а Уалз, полагаю, пальцем не пошевелит, чтобы вытащить своего подданного из беды.

– Королева, вы мне угрожаете? – Седой чародей заметил, как побледнел правитель. Похоже, темная волшебница вела собственную игру, не посвятив супруга в детали. – Я пожил достаточно и не боюсь смерти.

– Зачем бояться неизбежного? – небрежно обронила брюнетка. – Если бы вас хотели убить, в этом разговоре вообще не было необходимости.

– Допустим. Тогда что вы имеете предложить?

– Нам следует заключить договор.

– Какого рода? – Седому колдуну не нравился тон брюнетки.

– На территории нашего государства сейчас находятся два человека, которые, по предсказаниям слепого провидца Паранха, представляют серьезную угрозу благополучию Адебгии. Самым логичным решением для его величества Ярланда было бы скорейшее обнаружение и уничтожение обоих.

Но, насколько я понимаю, лично вас оно не устраивает.

Никто, кроме правителей и герцога, не имели понятия, о ком конкретно идет речь, однако от лишних вопросов воздержались.

– Вы абсолютно правы. – Теперь Хиунг старался вести себя дипломатично. Первый раунд переговоров он проиграл вчистую, да и во втором преимущество пока было не на его стороне. – Однако, помимо логичных решений, существуют еще и разумные. Не так ли?

– Конечно. Вот только для их принятия требуется гораздо больше информации, чем мы имеем сейчас. Кто эти двое? Какую выгоду для Адебгии можно извлечь, если оставить их в живых? Вы можете ответить хоть на один вопрос?

– Могу. Но тогда сразу окажусь в невыгодном положении. В стенах этого замка любого чародея, кроме хозяев, убить несложно. И какой мне резон раскрывать тайну таинственной парочки?

– В этом зале я хочу получить от вас принципиальное согласие на сделку и оговорить обязанности сторон.

– Против сотрудничества я не возражаю. Мало того, готов уступить вам одного из моих соплеменников. Вы кого выбираете?

– Руама, – тут же выпалила волшебница, опасаясь, что Ярланд опередит ее и назовет другого.

На это Хиунг и надеялся, но всем своим видом постарался показать, что недоволен. Он почесал макушку, потер лоб...

– Хорошо, пусть будет Руам. Но, поскольку вам достанется более жирный ломоть пирога, тайну юноши я обязуюсь раскрыть лишь после того, как в моих руках окажется Ксуал, в поимке которого люди короля Адебгии окажут Груабу самую активную помощь.

– Договорились. Сколько вам потребуется бойцов? – поторопилась брюнетка.

– Десятка вполне достаточно, – тут же отозвался наемник.

– И пусть они будут готовы к восходу солнца. Я думаю, все здесь заинтересованы в скорейшем завершении нашей сделки, – добавил герцог.

«Ну и баба! – подумал он. – Вот, оказывается, кто правит Адебгией. Сильна, ничего не скажешь. Все-таки иногда среди них встречаются настоящие противники. Такой не грех и уступить, или сделать вид, что уступаешь. Пусть немного потешится, поигрывая козырями на руках. Расклад – парень очень капризный: сегодня он одному улыбнется, а завтра... Я человек терпеливый. Подожду немножко, а уж потом своего не упущу. Это ей не мужем помыкать».

– Ваше величество, – словно подслушав мысли седого чародея, спохватилась Еневра. Она повернулась к Ярланду и с покорностью в голосе спросила: – Я правильно изложила нашу позицию?

– За исключением некоторых мелочей, о которых не стоит даже говорить, – кивнул супруг.

Все начали расходиться.

– Дорогая, я думаю, тебе лучше переговорить с Груабом до его отъезда, – полусшепотом обратился к жене король.

– Согласна. – Она поднялась из-за стола.

Когда брюнетка покинула голубой зал, правитель едва заметно подмигнул начальнику дворцовой охраны, который без слов понимал хозяина. Чуть погодя оба стояли в саду графа Изалка.

– Слушай, Хорх, вроде сестра твоей тещи была чародейкой?

– Да, волшебница большой волны. Забавная была старушка. Когда она появлялась при дворе, всегда носила только белый плащ. А еще она обожала направо и налево раздавать указания всем и каждому.

– Говорят, болтала много лишнего?

– Водился такой грешок.

– А от чего она погибла, да будет уготовано ей место в хайране?

– Да что вы, какой хайран? Эту мерзкую колдунью, наверное, и в инзгарду не приняли.

– Ты не ответил на мой вопрос.

– Вам изложить официальную версию или как все было на самом деле? – мрачно спросил маг.

– Зачем мне досужие вымыслы? Естественно, официальную.

– Она перемудрила с магией и сама себя придавила обломком скалы, – сразу повеселел Хорх.

– Очень хорошо. Знаешь, друг мой, – задумчиво произнес Ярланд, положив ему руку на плечо, – меня начинают терзать недобрые предчувствия, что одна волшебница в самое ближайшее время тоже может перемудрить с чарами.

– Предчувствия короля всегда сбываются, – понимающе кивнул начальник стражи. – Вы не поделитесь со мной, кого и когда ждет сия печальная участь?

– Будь готов узнать это в любой момент, – предупредил правитель.

– Я не имею глупой привычки извиняться перед кем-либо, да не свалиться мне с кобылки по имени Удача, но раз уж мы продолжаем работать вместе...

Конь Фергура оказался рядом со Стрелой, как только отряд принца покинул деревню.

– Барон, вы очень меня обяжете, если не станете тратить свое красноречие попусту.

– Нет, ты послушай...

– Зачем? – Руам не удостоил бывшего друга даже полувзглядом.

– Вполне возможно, нам придется сражаться бок о бок. А если рядом с тобой вооруженный человек, чьи поступки необъяснимы, возникает излишняя напряженность. В бою это недопустимо.

– Ваши поступки понятны любому, даже безродному сапожнику. За деньги барон Фергур готов на любые услуги.

– Ничего тебе не понятно! Плевал я и на деньги, и на их количество. Но если они определяют – жить или умереть шестнадцатилетней девчонке, которая за последние двенадцать лет ничего, кроме боли, не видела...

– То ты, не моргнув глазом, готов отправить в инзгарду выдавшего виды старца на целый год ее старше?

– Тебя все равно должны были убить. Ярланд, Еневра, Ширад, принц, Хиунг – все мечтали о твоей смерти. И это только те, кого я знаю.

– А благодаря герцогу, еще и вы с Тантасией, – закончил список Руам.

– Мы лишь на границе Долины узнали, что тебе уготована смерть, – пробурчал марлонец. – А до тех пор я представления не имел, зачем в моей сумке лежит дурацкий кинжал с красным рубином. Хиунг сказал: «Охраняй парня». И я не без удовольствия выполнял его приказ.

– А теперь ты работаешь на Тарина. И если он прикажет прирезать сапожника, я имею все шансы получить клинок под ребро.

– Я не нанимался к принцу убийцей, и сражаться против тебя буду только в одном случае.

– И в каком?

– Если ты станешь покушаться на его жизнь. Сам же наследник абсолютно не заинтересован в гибели своего проводника.

– Пару дней назад я бы этого не сказал, – тяжело вздохнул

брюнет. – Пожалуй, он – единственный, кто сейчас не желает моей смерти, пусть и невольно.

– Ты забываешь про Илингу, – добавил Фергур. – О том, что по дороге к графу Рудгарду Ярланд приготовил своему гонцу неприятные сюрпризы, я узнал от нее.

– Неужели сама сказала? – Новость настолько заинтересовала юношу, что он забыл о своей неприязни к марлонцу.

– Помнишь, накануне твоего отъезда Еневра набросилась на мальчика и заставила его обыскать?

– Конечно, помню.

– Королева не зря его подозревала. Паренек нес записку от принцессы. Там было четко сказано: по дороге к замку графа тебя попытаются убить.

– Чудеса... А это правда, что, если бы не она, никто бы не нашел лекарства от моей болезни? – вкрадчиво спросил сапожник, оглянувшись на ехавшую сзади девушку.

– Эй, парень, да ты никак запал на нее?

– Скажешь тоже. Она принцесса, к тому же еще совсем ребенок, – излишне поспешно возразил Руам.

– А вот тут ты сильно ошибаешься, – серьезно заметил Фергур. – Когда человек способен объективно оценивать поступки самых близких людей, он уже не ребенок. Я мало знаком с этой девицей, но мне кажется, что по силе характера она гораздо взрослее своего двадцатилетнего брата.

– Так... По-моему, у нас гости. – Руам глазами указал на трех всадников, появившихся на дороге.

– Наверное, дозор. Оставайся здесь, я поеду вперед. Выясню, кто такие.

Марлонец пустил Рокота в галоп.

Всадники действительно оказались патрулем, что для здешних мест было совершенно нехарактерно. Эта часть Адебгии испокон веков являлась малонаселенной. Несколько мелких деревенок да хуторов, не относившихся к чьей-либо вотчине, особым вниманием солдат его величества не пользовались.

– Какими судьбами вас сюда занесло, служивые? – поинтересовался барон.

Форма королевского телохранителя, несмотря на ее потрепанный вид, произвела на всадников впечатление. Возглавлявший троицу офицер спрятал меч в ножны, выдвинулся вперед и доложил:

– Направлены для проверки слухов о появлении в этих краях шайки разбойника Аяха. Говорят, их видели три-четыре дня назад.

– И вы надеетесь справиться с ними втроем?

– Со мной два мага.

– Кто такой этот Аях, рахнид ему в глотку?

– Его еще называют одноухим бандитом.

– О, так это его труп я недавно видел. А те головорезы, значит, входили в его банду, – сам себе ответил Фергур. – Что ж, теперь они в инзгарде людей грабят. Офицер, можешь считать свое задание выполненным. Три дня назад отряд его

высочества наткнулся на разбойников. По-моему, живым не ушел никто.

– Вы сопровождаете принца?

– Да. Наследнику скоро принимать бразды правления, вот он и решил проехать по стране.

– Могу я быть чем-то полезен его высочеству?

– Поехали, сам у него и спросишь.

– Ваше высочество, старший патрульный Леур. Прибыл из Крандахра в составе дозора. Со мной два мага, – доложился офицер.

– Цель поездки?

– Обнаружение и уничтожение банды, которую, как мне сообщили, истребили ваши люди.

– Что собираешься делать дальше, офицер?

– Если не будет других распоряжений, отправлюсь обратно в Крандахр.

– Распоряжения будут, – сказал принц.

По совету Илинги Тарин решил соблюдать максимальную осторожность. Если Ярланд заподозрил неладное, то мог организовать встречу их отряда где-нибудь на полпути к столице. Однако вряд ли для этой цели стали бы использовать людей из Крандахра. Небольшой городок располагался в пятидесяти милях на запад от главной дороги.

– Поступаете под командование барона Фергура. Будете сопровождать нас к Разахарду.

– Сочту за честь, ваше высочество! – браво отсалютовал

Леур.

– Чего такой хмурый? Недоволен, что я не тебя назначил их командиром? – спросил Тарин Руама, который стоял рядом с принцем.

– Оно мне надо? Просто подумал, что если бы мне вместо возвращения домой предложили многодневную прогулку по лесам, я бы так не радовался.

– Много ты понимаешь! Для любого офицера сопровождать наследника – великая честь. Вдруг выдастся случай отличиться? Глядишь – и повышение не за горами, а там и перспектива выбраться из глуши.

На самом деле сапожнику не понравилось, как служивый смотрел на принцессу. Он ее буквально поедал глазами. Девушка тоже удостоила статного офицера благосклонным взглядом.

«Ловелас какой-то. Увидел юную девчушку – и перышки распушил. Лучше бы... за собственной обувью следил. Это ж надо так подошвы истереть! Словно не на лошади ездит, а по шершавой мостовой носится как угорелый. Пусть только попробует дать мне повод – в порошок сотру!»

Сын Гамуда удивился собственной злости.

«Наверное, сказываются последствия болезни. Мужик мне ничего плохого не сделал, а я его убить готов».

Парень заметил, как офицер подъехал к своим спутникам и что-то им сказал. Оба обратили взоры... Руаму показалось, что на Илингу.

«Он еще небось и пошлые шутки отпускает в ее адрес? Нет, этот хлыщ определенно заслуживает хорошей взбучки!»

По приказу барона новички отправились вперед.

– Молодой человек, да продлятся ваши годы... – Кучерявый телохранитель вернулся к брюнету.

– Ферг, не надо повторять свою дурацкую присказку. Она вызывает у меня самые неприятные воспоминания.

– Да пожалуйста, – вальяжно промолвил марлонец. – Я смотрю, ты тоже заметил.

– Что?

– Мои новые подчиненные, похоже, лишь недавно приняты на дозорную службу.

– И как ты это определил?

– У них выездка совершенно другая. Причем у каждого своя.

– Ты уверен?

– Говорил же тебе, я о женщинах, лошадях и вине знаю много интересного. У офицера, к примеру, конь хорошо обучен, а у волшебников...

Чтобы Ферг не начал развивать любимую тему, сын Гамуда быстро задал следующий вопрос:

– Ты разговаривал с этим Леуром? Кто он?

– Да обычный парень из обедневших дворян, мечтающий перебраться в город с мощеными дорогами. Говорит, надоело ему траву ногами мять.

– Траву? – удивился сапожник.

– А что ты хотел от небольшого Крандахра? Мне Тантасия сказала, что там и трех сотен домов не наберется. Его бы и городом не считали, если бы не расквартированный гарнизон.

«Неужели Леур настолько обеднел, что носит чужую обувь?»

– Если Хиунг напал на след нашего сына, он не отстанет, – сокрушался Гамуд. – Не стоило оставлять вас в Разахарде.

– Ты же хотел, как лучше.

– Да, надеялся обеспечить вам тихую жизнь, пока буду разбираться со старыми проблемами. Однако все вышло иначе. Новые неприятности оказались серьезнее старых, и теперь они обрушились на всю нашу семью.

– Руаму грозит беда? – спросила травница.

– И немалая, – не стал скрывать мужчина.

– Тогда чего мы стоим? Нужно спешить ему на помощь.

– Знать бы куда? До чего же невовремя в трактир заявились стражники! Судьба буквально подбросила нам подарок в виде Ширада. И – на тебе. Я ведь так и не успел расспросить его о нашем мальчике.

– Принц направлялся к Долине Гейзеров, – сказала женщина. – Оттуда и начнем поиски.

– А если они уже едут обратно? Как давно наследник покинул дворец?

– Принц выехал утром самого плохого дня. – Женщина именно так решила обозначить дату, когда мужа упрятали за решетку.

– Выходит, они уже точно должны быть на обратном пути. – Ксуал быстро посчитал, сколько суток минуло с момента его заточения. – Знать бы, где на них напал Хиунг, было легче отыскать принца. Но ты права – нам нужно пробраться как можно ближе к тракту. Там будет у кого спросить.

Супруги, оторвавшись от погони, решили заночевать в лесу. Несостоявшийся граф попытался определить местоположение собственной стоянки, но вскоре бросил это занятие. В здешних чащобах трудно было найти хоть какие-то ориентиры, а карта, приобретенная у торговца мехами, давала лишь самую приблизительную схему северных районов Адебгии. Оставалось надеяться, что, двигаясь на юг, они вскоре выйдут на правый берег той речки, которую пересекли нынешним утром. Ее течение должно вывести их на главный тракт, соединявший столицу с Долиной Гейзеров.

– Помогите! – Истошный вопль заставил родителей Руама остановить разведение костра.

– Что там за крики?!

– Голос похож на Ширада, – заметила женщина.

– Оставайся здесь. – Гамуд схватил меч и побежал на шум.

– Там рахнид! – Словно слепой, наставник принца едва не сбил шунгусца. Сейчас его узкие глаза казались блюдцами.

В пояснениях уже не было необходимости: в пяти шагах

от человека из кустов выскочил огромный мохнатый паук. В сумерках шесть его глаз светились зелеными огоньками.

– Быстро сломай ветку и дай мне! – приказал брюнэт, но, оглянувшись, увидел, что выполнять команду некому.

Волшебник не стал задерживаться, чтобы узнать победителя схватки: наверное, не страдал излишним любопытством.

Громадная серая тварь была смертоносным противником. Четыре передние лапы паука-гиганта, длиной в пять локтей каждая, заканчивались острыми шипами, способными пробить тонкую кольчугу. Однако самым страшным оружием рахнида было не это: восьмилапый весьма метко плевался сгустками липкой паутины, и стоять по курсу его движения – означало обречь себя на погибель. Ветка в данном случае могла бы послужить хорошим щитом против паутины, но рубить ее самому времени не было.

Ксуал не стал медлить и бросился перекатом под конечности хищника с левой стороны. Свистящий взмах меча – и шипоносная конечность отлетела в сторону.

«Удачное начало, – похвалил себя мужчина, отскочив в сторону. Сгусток липкой массы пролетел мимо бойца. – На второй выпад у меня десять секунд. Раньше ему не выстрелить». Гамуд снова постарался сократить дистанцию. На этот раз паук встретил жертву во всеоружии. Две его лапы работали в режиме стремительно смыкавшихся по бокам клещей, а одна разила сверху.

Отцу Руама пришлось отступить.

«Еще бы парочку лап отрубить – и можно переходить к ближнему бою. Но как это сделать?»

Увлечшись постоянными перемещениями между деревьями и кустарниками, он случайно наткнулся плечом на разлапистую ветвь могучего дуба и приклеился. Один из выстрелов противника оставил там свой след.

«Этого еще не хватало!» – Мужчина рванулся от атакующего монстра.

В начале лета листва кунайского дуба очень прочно держится за ветки, и сорвать даже один листочек довольно непросто. К куртке Ксуала приклеилось больше десятка. Ветка, конечно, позволила мужу Шунизы сделать несколько шагов в сторону, а затем пружиной бросила обратно, разорвав рукав.

Полет воина явился неожиданным не только для него, но и для восьмипалого. В результате к ближнему бою пришлось перейти немедленно. Жаль, у своего основания конечности паука оказались бронированными, и отрубить удалось лишь одну. Рахнид в долгу тоже не остался – пятась, он задел противника шипом и разодрал руку выше локтя.

– Теперь я знаю, как с тобой справиться, – уверенно сказал Гамуд, вернувшись к злосчастной ветке. – Давай, иди ко мне.

Воин схватился за сук и начал оттягивать живую пружину, медленно отступая назад. Оставшийся без двух лап хищник недолго раздумывал над странным поведением челове-

ка. Он жаждал мщения и воспринял медлительность притой жертвы, как хороший знак.

Хлесткий удар ветви швырнул паука на ствол соседнего дерева, а когда оглушенный приземлился, прийти в себя ему не дали.

«Как же ты меня замотал! – Отец Руама вытер лезвие меча об отрубленную лапу поверженного и вдруг ощутил сильное головокружение. – Не повезло. Когти у него тоже, оказываются, пропитаны ядом».

Глава 20

ЗАКОЛДОВАННАЯ ЛЕДИ

О кровожадности и свирепости рахнида ходили страшные легенды, поэтому Ширад не особо надеялся, что шунгусцу удастся надолго задержать хищника. А если пауку-гиганту покажется мало одной добычи?..

Однако чародей не знал, что страшная тварь ориентировалась лишь на слух и не слишком хорошее зрение. Оказавшись от чудовища в полусотне метров даже на открытой местности, уже можно было считать себя в безопасности.

Наставник принца продолжал лететь сломя голову, не разбирая дороги. Ветви кустарников, цепляясь, рвали одежду, выступавшие из земли корни деревьев так и норовили сбить с ног, но чародей не останавливался. И вдруг в насмерть перепуганном сознании проскочила шальная мысль: «А ведь у мужика где-то должна быть лошадь!»

Своего рысака Ширад потерял сразу, как столкнулся с рахнидом. Конь волшебника оказался более проворным, чем его хозяин: едва завидев опасность, скакун сбросил седока и дал деру, а паук выбрал для преследования менее проворную жертву.

Немного успокоившись, узкоглазый колдун перешел на шаг. После стремительного панического бегства сквозь за-

росли чародей стал похож на оборванца. Чумазый от пыли, в разодранной одежде, учитель сам был похож на монстра и мысленно проклинал себя за то, что потащился в лес.

Благополучно улизнув в трактире от Гамуда, он не хотел потерять шунгусца из виду – слишком велик был соблазн получить в свое распоряжение проводника. Держась на безопасном расстоянии, маг направился за родителями Руама. Лошадь под грузом двух всадников оставляла глубокие следы, так что проследить за ними не составило труда.

«Неужели опять не повезло? Будет обидно, если рахнид сожрет проводника... Конечно, лучше его, чем меня. Он сам виноват: не надо было поить меня антимагитом. Сейчас паучок уже валялся бы разорванным на мелкие кусочки. А вдруг верх одержит папаша Руама? Со стражниками возле конюшни он разобрался ловко – простому ремесленнику такое не под силу».

– Гамуд, это ты? – раздался где-то рядом женский голос. Чародей остановился.

«Если крестьянка здесь, значит, и лошадь поблизости. Весьма кстати. – Мужчина достал кинжал. Он прислонился к стволу большого дерева и застонал. – Самое время припомнить ей жуткое пойло».

Шуниза бросилась на помощь. Ее муж сильный человек, и если он стонал, значит, пострадал очень сильно.

– Ты где?

– Здесь! – Волшебник бросился на женщину и повалил ее

на землю.

Он уже занес кинжал для смертельного удара, но в самый последний момент передумал, вспомнив недавние слова ее мужа.

«Пожалуй, она мне еще может пригодиться». Ширад связал пленнице руки за спиной, воспользовавшись ее же поясом.

– Вот мы и поменялись местами, паршивка!

– Где мой муж?

– Выясняет отношения с рахнидом.

– Ему нужна помощь!

– Схватка, скорее всего, окончена. Но выяснять, в чью пользу, мне неохота.

– Если Гамуд ранен, ему нужно лекарство. И чем скорее, тем лучше, – безапелляционно заявила Шуниза.

– Да что ты говоришь?! – Волшебник не ожидал от женщины подобной реакции: она не выглядела испуганной.

– Если не хочешь, чтобы я вцепилась тебе в глотку зубами, отведи меня к Гамуду.

– У меня кинжал, дорогуша.

– Ты хочешь захлебнуться в моей крови?

– Нет.

– Тогда делай, что говорю.

– Не смей командовать! – разозлился чародей.

– Ты мне не муж, чтобы указывать, – гневно сверкнула глазами пленница. Узкоглазому показалось, что через него

прошла молния, хотя он точно знал, что эта крестьянка не владеет магией. – Куда идти?

– Туда, – растерялся наставник принца. Перед ним стояла совершенно не та женщина, которая пришла с Руамом во дворец.

– Бери лошадь и пойдем, – продолжила Шуница. – Не отставай.

Через несколько минут они оказались рядом с раненым. Гамуд сидел, опершись на дерево, и тяжело дышал. Глаза воина были закрыты, меч лежал рядом.

Первым делом волшебник присвоил оружие раненого. Потом начал выполнять распоряжения травницы, добавляя порошки из ее сумки во флягу с водой.

– Теперь хорошенько разболтай и влей ему в рот.

– Минуточку, – остановился колдун, – сначала мне нужно кое-что приготовить.

Он исследовал глазами место, где произошла схватка, и обнаружил то, что искал: паутину мохнатой твари. Липкая нить толщиной с палец была прочной и крепко сцеплялась сама с собой. Отрубив небольшой кусок, Ширад подобрал ее двумя большими листьями лопуха, обмотал руки раненого, а лишь затем влил ему в рот противоядие.

– Когда твой муж придет в себя?

– Все зависит от того, сколько отравы в его крови.

– Надеюсь, завтра к полудню он очнется? – Приблизительно в это время должно было закончиться действие антима-

гита.

– Утром надо снова дать ему лекарство, чтобы кровь полностью очистилась.

– Доживем до утра – посмотрим. А сейчас иди сюда, я тебя к дереву привяжу. Будешь оберегать мой сон.

– Да, господин, – поклонилась женщина, чем совершенно сбила с толку волшебника.

– То-то, – злорадно усмехнулся волшебник. – Знай свое место, крестьянка!

Шуница знала, что теперь ее мужу ничто не угрожает. Однако в руках Ширада она является залогом покорности супруга. Травница послушно подошла к учителю магии, а когда тот наклонился, чтобы привязать ей веревку к ноге, ударила коленом в лицо.

– Ой! – вскрикнул он, хватаясь за нос.

Проклятия, вылетевшие из его уст, были явно не для женского слуха. Колдун отвел душу ругательством, вместо того чтобы сразу подняться и бежать за обидчицей.

– Я разрежу тебя на куски! Найду нового рахнида и скормлю их ему! – наконец выдохся узкоглазый чародей.

Он попытался определить, в какую сторону убежала пленница, но не смог. В лесу стало тихо и совсем темно.

«Ничего, со связанными руками она далеко не уйдет. Захочет пить – сама придет, никуда не денется», – успокаивал себя наставник принца. Но спать ему почему-то сразу расхотелось.

Получив от барона ранним утром нагоняй за неповоротливость, Киорз с четверть часа что-то неразборчиво бормотал себе под нос. Второй гвардеец как мог долго не реагировал на ворчание сослуживца, но в конце концов он не выдержал:

– Зубы болят?

– При чем здесь зубы? – Найдя наконец слушателя, брюзга принялся выливать раздражение на ближнего: – Щелз, ты что-нибудь понимаешь в этом бедламе?

Киорз указал глазами на ехавшего впереди принца.

– Наше дело не разбираться в поступках господ, а разить их врагов, – пожал плечами напарник.

– Нет, ты мне объясни: как вышло, что захудалый вельможа, да еще и чужестранец, стал нами командовать? Подумаешь, барон! Во мне, может быть, тоже дворянская кровь течет. Иногда.

– Ты обиделся на толстяка? Зря. Он тебе правильно замечание сделал. Медлительность на службе недопустима.

– Без тебя знаю. Но я совершенно запутался. Сам посудди: сначала принц собирается прирезать юношу, отдает нам приказ схватить его и притащить к этому твоему Тарануху.

– Туранху, – поправил Щелз. – А точнее, к его шапке.

– Какая разница? Наследник хотел совершить ритуальное жертвоприношение. По-моему, у магов это так называется.

– И что?

– Ничего. До сих пор как раз все понятно. Его высочество хоть и рябой, но волшебник. К тому же будущий правитель и имеет право под нож пустить любого подданного. Но дальше вообще чехарда получается! Барон сдает друга, с которым они не разлей вода, дает по физиономии принцу, и после всего этого его не только не убивают, а, наоборот, освобождают от оков и назначают командовать нами. Где тут логика?

– Тебя завидки берут? Так в чем дело? Подойди к его высочеству, вмажь ему как следует, а чтобы наверняка, предложи Илинге разделить с тобой постель. Может, тебя сразу герцогом сделают?

– Ну да, только не здесь, а в инзгарде. И то я сильно сомневаюсь.

– Ты всегда сомневаешься, Киорз. – Щелз припомнил сослуживцу скептические замечания по поводу легенды о Туранхе. – Вместо того чтобы ставить себе цель и уверенно к ней стремиться.

– Спасибо за совет. На ближайшие дни я уже определил себе задачу, и она гораздо важнее призрачного герцогства.

– Не поделишься?

– Хочу живым добраться до столицы.

– Присоединяюсь, – вздохнул знаток легенд о Долине.

Из десяти выехавших гвардейцев в свите наследника осталось только двое. Два телохранителя погибли, куда-то подевались оба волшебника... Тут любой задумается о собственной безопасности. Хотя поездка, в общем-то, планировалась

как прогулочная.

Пару часов после восхода солнца отряд двигался по степной дороге, но ни один прохожий не показался на тракте, соединявшем столицу с Долиной Гейзеров. Потом путники опять оказались среди высоких деревьев.

– Впереди дорогу завалило деревьями. Прикажете моим магам их убрать или поедем в обход? – доложил Фергуру командир патрульных.

Барон не стал принимать решения самостоятельно. Когда дело касалось магии, он обращался к волшебнику.

– Пусть разбирают, – скомандовал наследник.

– Тебе не кажется подозрительным бурелом на пустынной дороге? – обратилась к брату Илинга, когда офицер отправился выполнять приказ.

– Думаешь, засада?

– Не знаю, но предчувствия у меня плохие.

– Ничего страшного. Пока разбойники будут разбираться с патрульными...

– А ты уверен, что новички не присланы тем же Хиунгом?

– С какой целью? Теперь моя смерть для него бесполезна.

– А вдруг он хочет отомстить? – Илинга продолжала беспокоить о брате.

– Я уже запускал паутинку – поблизости посторонних волшебников нет.

– Любого чародея может убить простой смертный, если сумеет подобраться очень близко.

– Не беспокойся, сестричка. Уроки пяти учителей не прошли для меня даром, и сейчас я не только многое знаю, но и умею. Поэтому будь уверена: человека, задумавшего убить принца, ждет большой сюрприз, – загадочно взглянул на кузину Тарин.

– Ты чего? – заволновалась она.

– Да так. Никогда бы не подумал, что тебе пойдет стрижка под мальчика.

– Издеваешься?

– Нисколько. – Принц дотронулся до волос девушки и пошевелил пальцами.

– Эй, господин целитель, не надо колдовать над моей стрижкой. Пусть волосы сами растут.

– Как скажете, принцесса, – улынулся Тарин. Он сделал, что хотел, и был весьма доволен собой. – Кстати, я совершенно не собирался...

Грозный рев прервал беседу на полуслове.

– Ты же говорил, что поблизости нет волшебников. А это чьих рук творение?

Впереди на дороге показалась гигантская псина. Она гналась за патрульными волшебниками, которые бежали от нее со всех ног.

– Всем спешиться! – крикнул Тарин. – Разверните лошадей, они не должны видеть призрачную тварь!

Наследник поспешил навстречу зубастому привидению, поручив Руаму охранять Илингу и присматривать за своим

конем. Принц знал, как противостоять опасному существу, но для этого необходимо было к нему приблизиться.

Когда до твари оставалось чуть больше десяти шагов, волшебник сосредоточил все внимание на полупрозрачной собачке и выпустил мощное рассеивающее заклинание.

– Вот и все... – хотел похвастаться наследник горе-чародеям, но те остановились и нанесли оглушающий удар по спасителю.

– Измена! – выкрикнул Фергур и бросился наказывать злодеев.

В барона едва не угодил огненный шар, направленный одним из патрульных, но тут вовремя вмешалась Тантасия.

– Спасай своего господина! – мгновенно среагировала принцесса. – На тебя магия не действует.

Руам замешкался лишь на долю секунды, опасаясь оставить девушку одну. Отдав приказ гвардейцам, он с мечом в руках поспешил к чародеям.

«Где же их командир, чтоб ему запутаться в сетях рахнида?» – мелькнула тревожная мысль.

Сапожник недолго возился с боевым магом. Второй не стал дожидаться своей участи и решил скрыться в лесу. Однако за ним тут же последовал марлонец. Парня не покидала необъяснимая тревога, он оглянулся.

– Не-э-эт!!! – закричал сын Гамуда, заметив Леура лишь в тот момент, когда меч подкравшегося офицера пронзил Илингу.

Девушка рухнула на землю, а убийца вскочил на коня и рванул к лесу.

Телохранителю показалось, что внутри него что-то переломилось. Время перестало существовать, исчезли звуки, резко сократилось пространство, которое он мог охватить взглядом. Сейчас Руам видел лишь небольшой просвет в абсолютной тьме и в этом окне спину ненавистного всадника.

Когда и как юноша вскочил в седло, он не помнил. Ветви кустарников и невысоких деревьев хлестали его по лицу, но Стрела не сбавляла хода, словно ей передалось настроение хозяина, все помыслы которого были направлены только на одно – догнать и разорвать в клочья подлого убийцу. Расстояние между всадниками сокращалось. Они выехали в зону высоких деревьев, где препятствий на пути стало меньше. Лошадь Руама прибавила ходу.

В отличие от сослуживцев, безродному телохранителю не особо удавалось метание кинжала, но сейчас рука сама потянулась за клинком. Замах – и смертоносное оружие с огромной скоростью полетело вперед. В своем обычном состоянии Руам вряд ли бы поразил цель и с близкой дистанции, но неистовый гнев преследователя, похоже, утроил точность и силу броска. Кинжал пробил кольчугу патрульного и вошел в тело по самую рукоять.

Леур проехал еще пару метров и свалился, зацепившись за ветку дерева.

– Что она тебе сделала, рахнид поганый? – Сапожник

остановил лошадь и спешился.

Сын Гамуда вытащил меч и замахнулся, собираясь превратить поверженного в кровавое месиво, но в этот момент его ярость лопнула, как мыльный пузырь. Юноша опустился на траву и заплакал.

– Но почему она? Других людей, что ли, вокруг мало? Зачем ты убил девчонку, гад?

Парень почти полчаса, не двигаясь, просидел над трупом, и вдруг прямо на него вышел...

«Говорят, если прикоснуться к дереву, о которое трехрогий олень почешет свои рога, сбудется любое желание», – яркой вспышкой выстрелила в мозг мысль при виде необычного животного. Словно заколдованный, юноша медленно поднялся и уставился на диковинного зверя. Пару минут они, не отрываясь, смотрели друг другу в глаза. Затем ржание Стрелы отвлекло парня, чем сразу же воспользовался олень. Король леса подался вперед и перепрыгнул через человека. Наверное, обходить телохранителя ему было лень.

«Остолбенеть!» – Руам не ожидал подобной выходки, но удивляться было некогда. Он поспешил за трехрогим, стараясь не создавать шума при ходьбе.

Олень не торопился убежать от преследователя, хотя чувствовал его присутствие. Обитатель леса то и дело оглядывался, будто спрашивал: «Ты не отстал?» Человек не отставал. Теперь у него появилась новая цель. И хотя подсознание говорило, что байка про дерево придумана для рассказов на

ночь малым детям, парень ухватился за нее как утопающий за соломину. Он не хотел упускать последней надежды.

Король леса степенно вышел на небольшую полянку, остановился возле ярко-зеленого куста и принялся пощипывать сочные листочки. И снова посмотрел на прятавшегося в зарослях юношу. Руаму в этот миг показалось, что олень усмежается.

«Чтоб тебе провалиться в инзгарду! Ты когда-нибудь пойдешь к дереву или мне тут до ночи ждать?»

Совершив по поляне круг почета, рогатый наконец остановился рядом с могучим стволом.

– Давно бы так! – Сын Гамуда открыто вышел на поляну, дождавшись желаемого. – Спасибо, что не подвел.

Человек дотронулся до потрескавшейся коры дуба и мысленно произнес самое сокровенное желание. Трижды.

– Надеюсь, приятель, ты меня не обманешь.

Руам поискал глазами оленя, но того и след простыл. Зато в дерево, которого только что касалась ладонь парня, со стуком вонзилась стрела.

– Стой, где стоишь, и не вздумай двигаться!

«Остолбенеть! Разве я тебя об этом просил? – возмутился телохранитель, заметив на поляне гвардейцев короля. – Вот и верь после этого в предания».

Груаб полночи гнал людей по темному лесу. Найти Ксуала следовало как можно быстрее: пока работал компас Хиунга.

Герцог предупредил наемника, что другой возможности создать поисковый прибор не будет, а потому осечки произойти не должно.

Перед отъездом из замка он получил указания еще от одной титулованной особы. Еневра во время беседы казалась радушной, и маг-оружейник встревожился не на шутку.

– Груаб, моя благодарность будет безграничной, если первым в замке графа Изалка появится Руам, а не его отец, – промурлыкала брюнетка, одарив соотечественника томным взглядом. До этого дня Груаб был твердо уверен – кокетство в исполнении темной волшебницы невозможно.

– Не заигрывайте со мной, ваше величество, иначе мне начинает мерещиться дыхание смерти за спиной.

– Что за подозрения? Сейчас я искренна, как никогда.

– То-то и настораживает. Искренность тоже может стать оружием, если его использовать нечасто.

– Ну что тебе стоит...

– Еневра, ты знаешь мое правило. Я не закончил одно дело. Поэтому выполнять другие заказы не имею права. Да и не могу я приступить к поискам вашего Руама. Хиунг пока дал нить лишь к его отцу.

– Что еще за нить? – заинтересовалась волшебница.

– Об этом я тоже говорить не могу, – развел руками наемник.

– Хороший ты исполнитель, Груаб, – с сожалением произнесла королева. – Но бывают моменты, когда оч-чень хочет-

ся, чтобы на твоём месте оказалась нормальная продажная сволочь. С ней бы я договорилась быстро.

– Но где гарантия, что другая сволочь не перекупит потом твою?

– В нашем мире такое бывает частенько, и все же гарантии существуют. Особенно у волшебниц, работающих с магией смерти.

После беседы с супругой Ярланда Груаб трижды проверил себя на наличие затаенных заклинаний. Как чародей высокой волны, он был уверен, что женщина, находящаяся на ступеньку ниже, не может незаметно оставить своего следа. Однако странный разговор до сих пор не выходил из головы наемника.

«Не тот человек Хиунг, чтобы отдать нечто ценное постороннему. Либо он обманет правителей Адебгии и Руама они не получат, либо паренек не тот человек, каким его считает королева. Нет, мне в их разборки лучше не вмешиваться. Сначала Ксуал, а потом... видно будет. Может, и не придется никого искать».

Маг-оружейник внимательно присмотрелся к стреле компаса. Судя по ее легкому дребезжанию, до несостоявшегося графа оставалось не более трех миль.

– Что у нас впереди? – спросил он у местного егеря, которого ему выделили в качестве проводника.

– Через несколько минут должны подъехать к заброшенному хутору, – ответил тот. – Прежних хозяев пять лет назад

медведь задрал, а новые так и не появились. В здешних краях не всяк жить сподобится.

Груаб приказал выслать разведчиков.

– Доберетесь до хутора – и затаитесь. Себя не обнаруживать. Сразу шлите гонца обратно.

Пеший отряд из четырех бойцов отправился на задание, остальные сбавили темп. Наемник уже считал беглеца пойманным, и лошадям решили дать небольшой отдых перед дорогой в замок Изалка. Однако гвардейцы вернулись слишком быстро. Все четверо, да еще юнца с собой прихватили.

– Кто это с вами?

– Тот самый Руам – телохранитель принца, – доложил командир воинов. Он имел прямое указание короля схватить парня – и сейчас был весьма доволен собой.

– Почему не выполнен мой приказ?! – повысил голос наемник. – Пленника мог доставить и один боец. Почему в отряде нет дисциплины? Мы только зря теряем время.

– Зато привезем сразу двоих, – попытался исправить ситуацию подчиненный.

– Пока вы тут возитесь с мальчишкой, его отец может ускользнуть. Немедленно организуйте надежную охрану юнца и наших лошадей. Через минуту мы отправляемся на хутор. Здесь оставите одного человека. Сейчас каждый меч на счету.

Груаб не скрывал раздражения. Меньше всего он жаждал вернуться в замок с двумя пленниками. Проходя мимо сто-

явшего около дерева Руама, он вложил ему в ладонь крохотный нож и шепнул:

– Не упусти своего шанса, малыш.

Все гвардейцы, за исключением охранника, покинули стоянку.

Наемник боялся спугнуть своего недавнего знакомого. Зная о способности Ксуала чувствовать приближение охотившихся на него магов, он с начала поисков маскировал свою силу. Однако полной уверенности в том, что беглец не почувствует опасности с близкого расстояния, у него не было. Поэтому основную часть бойцов маг-оружейник пешком отправил напрямую к хутору, а сам с двумя всадниками поскакал в обход.

На этот раз обращение «малыш» Руама ничуть не задело. Высказывать претензии человеку, вручающему тебе ключ от тюремной камеры, по меньшей мере глупо. Гораздо большей глупостью было выронить этот самый ключ.

– Да чтоб меня рахнид сожрал! – не удержался пленник с досады. Он наступил башмаком на подарок, скрыв его от глаз стражника.

– Не накликай на себя беду. Рахнид – тварь жестокая. Если приползет, я тебя спасти не буду, – сделал замечание охранник.

– Откуда тут рахниды?

– Сразу видно, ты человек не здешний. Нам егерь столько

страхов про тутошные леса рассказал. Здесь и медведи-людоеды, и вовколаки, и гуяры водятся. А еще, говорят, перевертыши встречаются.

– Это что еще за невидаль?

– Люди, в зверей обращенные.

Видно было, что гвардеец любил поговорить. Здоровенный детина, как ребенок, сам верил в собственные сказки.

– Почему вы меня схватили? – задал мучивший его вопрос юноша.

– Видимо, ты чем-то приглянулся темной королеве. Она сидит в замке графа Изалка и никому покоя не дает. Жить, говорит, не могу без черноволосого мальчишки. Наверное, усыновить тебя решила.

Воин пребывал в прекрасном расположении духа. Благодаря парнишке ему не пришлось участвовать в рискованной операции.

– Или сожрать. С нее станется, – добавил связанный, мысленно осыпая проклятиями свою неловкость.

Где-то поблизости раздалось знакомое ржание Стрелы. Стражник принялся оглядываться по сторонам.

– Никак наши возвращаются? Рановато.

– Нет, это не конский голос.

– Скажешь тоже. А чей?

– Лошадиный.

– А я думал, ты сейчас скажешь – девичий.

– Точно. – В голову сапожника пришла спасительная

мысль. – Тебе егерь не рассказывал о белокурой знатной даме, превращенной в кобылу? Может, это она?

– Было дело, – не моргнув глазом, соврал гвардеец. – Лошадь белой масти.

– Ага, с надписью на крупе, где обозначены ее имя и титул. Стоит их прочесть – и проклятие закончится.

– И того, кто ее расколдует, ждут великие почести. – Боец сам дополнял созданную пленником легенду и уже верил в нее.

– Титул и богатство обеспечены.

– Думаешь, это она? – явно заинтересовался охранник.

– Сейчас посмотрим.

Сын Гамуда свистнул раз, потом другой.

– Эй ты, а ну закрой пасть! – Стражник все-таки вспомнил про осторожность и вытащил меч из ножен. – Если сейчас на твоей «леди» кто-то прискачет, тебе не жить.

Стрела явилась на зов одна и тут же чмокнула хозяина в губы.

– Мадам, я не целуюсь с незнакомками, – отвернулся Руам.

Охранник был настолько поражен увиденным, что абсолютно не придавал значения седлу и сбруе «заколдованной дамы». Он тут же кинулся к крупе снимать заклятие. Правда, разобрать надпись гвардеец не успел. Сапожник коснулся лбом ноздрей лошади, и та привычно взбрыкнула, наградив мужика мощным ударом копыт.

– Умница, – похвалил кобылку парень.

Теперь ему никто не мешал заниматься веревками.

Глава 21

ДВОЙНОЕ ДНО

– Скоро антимагит перестанет действовать, и я тебя развяжу, – пообещал Ширад своему пленнику.

Ксуал предпочел молчать и не прореагировал на столь заманчивое предложение.

Сегодня ранним утром они добрались до заброшенного жилища, в котором наставник принца решил дожидаться возвращения своих сил. Шираду порядком надоело шататься среди деревьев. Он обрадовался крыше над головой и прочным стенам, защищавшим от лесных хищников.

Гамуд также был не прочь отдохнуть. После схватки с рахидом он чувствовал себя полностью разбитым. Лекарство супруги почти справилось с ядом когтей страшного паука, однако организму требовались время и покой, чтобы восстановить силы. Вместо этого ему пришлось подниматься ни свет ни заря и топтать за узкоглазым чародеем. Тот шел абсолютно без каких-либо ориентиров, лишь бы не стоять на месте, и, как ни странно, наткнулся на одинокую хибару посреди леса.

Судя по лучам солнца, проникавшим в окно, пошла вторая половина дня. Ширад всласть выспался, и его потянуло пообщаться:

– Не хочешь спросить, почему я таскаю тебя за собой?

– Нет.

– Зря. Мог бы много интересного узнать. И про себя, и про сына.

– Не вижу смысла. Правды ты все равно не скажешь, а слушать пустую болтовню охоты нет.

– Охоты у него нет! Да кто тебя вообще спрашивает?! Что прикажу, то и будешь делать, а про свои желания можешь навсегда забыть. Если сумеешь стать мне полезным, сделаю своим помощником, нет – не обессудь. Не в моих правилах оставлять врагов в живых. – Глаза чародея превратились в едва заметные щелки, он пребывал в прекраснейшем настроении, о чем свидетельствовала кривая улыбка на лице.

– Лучше в земле гнить, чем помогать такому уроду, – усмехнулся пленник, ощутивший в этот момент приближение охотника. «Вот будет сюрприз для этого типа».

– Чего зубы скалишь, когда разговариваешь с хозяином?! Ничего, сына твоего я научил хорошим манерам, и ты у меня шелковым будешь.

– Сомневаюсь.

– Напрасно. Я знаю много эффективных способов укрощения строптивых.

– У тебя не будет возможности испробовать ни один из них.

– И кто мне помешает? Ты?

– Не я. По моему следу снова идут люди Хиунга. Полагаю,

скоро надо ждать гостей. А встречать их нечем. Я связан, а ты сейчас и с ребенком не в силах справиться.

– Какие гости? – насторожился Ширад. – За простачка меня принимаешь? Думаешь, я поддамся на детскую уловку? Не дождешься.

– Ничего я от тебя не жду, и доказывать тоже ничего не собираюсь. Я-то Хиунгу нужен живым, а вот подвернувшийся под горячую руку волшебник – вряд ли.

– Как ты можешь знать, что сюда кто-то идет? Ты же не маг, – совсем разволновался чародей.

– Интуиция. Я второй десяток лет скрываюсь от людей герцога, и она меня ни разу не подводила, – спокойно ответил пленник и в том же тоне продолжил: – Ты перед смертью мне вот что скажи: что вам всем от меня нужно?

– Кому – вам?

– Тебе, Хиунгу, Еневре.

– И Еневра знает, что ты проводник? – не подумав, выпалил Ширад. Он окончательно запутался, не зная, верить Га-муду или нет.

– Догадывается.

– Она тебя видела?

– И не только. Мы с темной королевой имели несколько довольно продолжительных задушевных бесед в дворцовых казематах.

– И после этого тебя отпустили? – Морщины волшебника на лбу изогнулись под прямым углом. – Не может быть! Ес-

ли королева знала, что ты проводник, от нее бы никогда не удалось уйти. Еневра тебе кровь пускала?

– Нет. Меня старались бить, не оставляя следов.

– А колдовство применяла?

– Парочку удушающих заклинаний. Я же говорил – беседы были задушевные.

– Вот тут она и дала маху, – засиял Ширад. – Чтобы настроить проводника на себя, его сначала нужно оглушить боевым заклинанием, потом нанести несколько кровавых царапин – и только затем использовать магию направленного действия.

– И зачем все это? – снисходительно усмехнувшись, спросил отец Руама.

– Как зачем, бестолочь? Через настроенного проводника путь к собственным чарам становится легким, словно пушинка.

– Хиунг хочет настроить Руама? – решил уточнить Гамуд.

– И ты туда же! – спохватился узкоглазый колдун. – Тоже намерился въехать в хайран на моем горбу? Не получится! Сейчас я обрету силу...

Конский топот оборвал его угрозы.

– Говорил же, что сюда едут, – почти равнодушно промолвил шунгусец.

– Этого не может быть! – взвился учитель, впадая в отчаяние. – Ты моя добыча, и я не допущу...

Шираду не хватило воздуха, чтобы закончить фразу, но

он быстро выхватил меч и занес его над головой Ксуала.

– Я бы на твоём месте лучше уносил ноги, – по-прежнему невозмутимо заметил пленник.

– Молчи, ничтожество! Я и без тебя знаю, что делать!

Воспользоваться оружием наставник принца не сумел.

Клинок непонятным образом вырвался и сам воткнулся в потолок. А кинжал вообще обнаглел. Покинув ножны, он завис перед лицом хозяина, коснувшись кончиком лезвия носа незадачливого волшебника.

– Говорил же тебе – бежать надо, – засмеялся пленник. – Теперь поздно.

Проломив раму окна и вышибив дверь, в комнату ворвались сразу трое.

– Приветствую вас, господа, – поздоровался Груаб тоном хозяина дома, встречающего запоздавших гостей.

– Тебя как зовут? – Освободившись, Руам дождался, когда стражник придет в чувство.

– Сеад, – неохотно ответил гвардеец.

– Похоже, у тебя сломаны ребра. Я, конечно, не лекарь, но советую в ближайшее время резких движений не делать. Ты уж меня прости, но другого выхода не было.

Сеад, кроме тупой боли в груди, ничего не чувствовал и плохо понимал, что произошло. Он повертел головой и спросил:

– А как же заколдованная леди?

– В этот раз не получилось. Может, в следующий поведет, – обнадежил пострадавшего сапожник. – Дорогу к графу Изалку не подсказешь? Хочу узнать, зачем я все-таки понадобился темной королеве.

– Ты меня не убьешь?

– За что? – удивился Руам.

– Тогда слушай...

Охранник объяснил, как доехать до тракта, куда свернуть, и указал нужное направление. Телохранитель подложил мешок с провизией под голову раненому и направился к лошади. Когда он оседлал Стрелу, раздался голос:

– Эй, погоди!

– Что случилось?

– Я не думал, что ты оставишь меня в живых, и указал противоположное направление. Чтобы, ежели чего, отомстить. На самом деле ехать нужно в другую сторону. Тебя, видать, совершенно не учили ориентироваться в лесу.

– Да, проводник из меня никогда бы не получился, – с понятной ему одному иронией заметил Руам. – Желаю скорейшего выздоровления.

Проехав меньше мили, сын Гамуда услышал доносящийся сзади посторонний шум, будто эхо топота его кобылки. «Откуда в лесу эхо?» Он обернулся и заметил вороного жеребца, принадлежавшего Леуру. Конь, по-видимому, увязался за Стрелой и теперь боялся отстать. Он выглядел потерянным.

– Ладно, присоединяйся, – разрешил всадник и позволил скакуну приблизиться.

Умное животное правильно поняло слова человека, и лошади двинулись бок о бок.

«Почему чародей, отправившийся на поиски отца, дал мне шанс сбежать из-под стражи? Уж наверняка не из сострадания. Но зачем? При следующей встрече обязательно спрошу. А она должна состояться во что бы то ни стало. Если они поймают отца, то повезут в замок Изалка, – рассуждал по пути сапожник. – Надо срочно найти принца и устроить засаду. Один я не справлюсь».

– Руам, сынок, это ты? – Голос матери заставил всадника вздрогнуть.

– Мама? – Он соскочил с лошади и подбежал к вышедшей на тропинку связанной женщине.

– Надо спасти отца, – сразу засуетилась травница. – Ширад подло воспользовался его ранением и захватил в плен. Нужно успеть до того, как к чародею вернутся силы. Времени совсем мало. Вот только где их теперь искать, я не знаю.

– Как ты здесь оказалась? – Сапожник освободил Шунизу от веревок.

– Мы с отцом бежали из дворца и отправились к Долине, чтобы найти тебя. Тебя я нашла, но его потеряла.

– Значит, Ширад пока не имеет силы волшебника?

– Нет. Он выпил антимагит и еще пару часов будет обычным человеком.

– Значит, люди, которые отправились ловить отца, его точно схватят. Это хорошо.

– Почему?

– Я знаю, куда их с Ширадом должны отвезти. Если мы успеем устроить там засаду...

– Сынок, на меня надежды мало.

– Найдем других, поехали.

Руам помог матери взобраться в седло, вскочил на Стрелу и дернул поводья.

«Убедить принца отправиться на спасение моего отца будет довольно сложно, но, надеюсь, он не откажется от возможности поквитаться с учителем. Думаю, наследник не сильно пострадал».

Картина пронзенной мечом Илинги снова возникла в сознании телохранителя, на глаза навернулись предательские слезы.

«Не может быть, чтобы Леур сам решил убить принцессу. Кто-то наверняка его нанял. И почему я не догадался обыскать труп? Может, у него была записка или хоть что-нибудь».

Парень даже забыл, что с чтением у него большие проблемы.

– Сынок, а что у меня в седельной сумке? Я бы с удовольствием чего-нибудь выпила и съела.

Парень смутился. Занятый собственными мыслями, он совершенно не подумал о матери, неизвестно сколько бродившей по лесу со связанными руками.

«Точно, сумка!» – Брюнет на ходу соскочил с лошади и

подбежал к жеребцу.

Сумка оказалась необычной. Она больше походила на солдатский ранец уменьшенных размеров. Юноша открыл его и высыпал содержимое на траву. Внутри находились самые обычные вещи: фляжка, завернутая в чистую тряпицу еда, перевязочная ткань, мазь и парочка метательных ножей. Еду и флягу Руам передал матери.

«Странно. Ранец пустой, но все равно тяжелый. Почему?» Присмотревшись внимательней, телохранитель заметил, что внутри сумка меньше, чем снаружи. «Неужели двойное дно?» – Лет пять назад отец показывал ему, как сшить кошелек с сюрпризом. Сапожник вытащил нож и вскрыл верхнюю перегородку. За ней был тайник с золотыми монетами, какими-то бумагами и ожерельем, украшенным изумрудами.

«Остолбенеть! По-моему, такие камушки лишь высокопоставленным дамам преподносят. Откуда у убийцы женское украшение? Кто же мне говорил об изумрудном ожерелье? Фергур? Точно! Его пыталась обвинить в краже Еневра. А ведь сама даже горничной переделалась, чтобы подбросить... Неужели она? Вот змея!»

– Сынок, я поела. Ты нашел, что искал?

– Да.

– Тогда давай поторопимся.

Парень сложил вещи обратно в ранец и прицепил его к седлу.

– Да, мама. Едем дальше.

С принцем действительно почти ничего серьезного не произошло. После магического удара он около часа пролежал без сознания, а когда пришел в себя, увидел, что рядом находились только трое. Напряжение на их лицах говорило само за себя.

– Что случилось?

– Принцесса погибла, – сообщил Фергур сразу о самом страшном. – Леур оказался убийцей.

– Где ее тело? – побледнел Тарин.

– Девушка исчезла, – тихо промолвила Тантасия, – но я своими глазами видела, как офицер проткнул ее мечом.

– Ф-у-у-х, – облегченно выдохнул наследник, – вы меня едва не напугали.

Барон с волшебницей недоуменно переглянулись. Неужели у наследника от страшной новости помутился разум?

– Злодей проткнул не мою сестру, а ее оберег, – Тарин уверенно поднялся на ноги.

– Тогда где она?

– В миг смертельной опасности оберег переносит хозяина за сотню шагов. Вы ее искали?

– Нет, мы думали...

– Понятно. А где Руам?

– Помчался догонять Леура, – доложил последний оставшийся в живых гвардеец.

– Щелз, ты опять ранен? – заметил наследник окровавленный рукав бойца.

– Киорзу повезло меньше, – кивнул служивый в сторону убитого.

– Что со вторым волшебником? – спросил Тарин. Первого он увидел лежащим неподалеку на дороге.

– Он ненадолго пережил своего приятеля, – ответил Фергур.

– Понятно... – Наследник окинул взглядом заметно поредевший отряд. – Барон, организуйте погребение Киорза, а я займусь поисками Илинги.

– Чего меня искать, вот она я, – недовольно пробурчала принцесса, выходя из-за ближайшего дерева. – Лучше объясни, что за сила забросила меня в заросли. Посмотри, во что превратилась моя одежда.

Ее костюм был явно не предназначен для прогулок среди кустарников, и в данный момент больше походил на драную тряпку, облепленную колючками. Девушка тоже выглядела немногим лучше: большая шишка на лбу, поцарапанные щеки, всклокоченные волосы.

– Да, сестричка, сейчас ты мало похожа на принцессу. Но это даже к лучшему.

– Буду распугивать диких зверей в лесу?

– Нет. Задача найти мою сестричку для наших врагов значительно усложнится.

– Тогда я лучше снова надену мужской костюм и шляпу.

Девушка не видела нападения Леура, так что не совсем понимала, о чем речь.

– Тоже неплохое решение. – Тарин посмотрел по сторонам. – Неужели Руам так и не догнал злодея? Или он заблудился? Парень как-то говорил, что способен потеряться среди трех холмов.

– Руам обязательно догонит Леура, – задумчиво произнес гвардеец. – Вы бы видели его лицо. Казалось, что в человека вселились все демоны мести.

– Щелз, хватит о демонах! Догонит он мерзавца или нет, нам все равно следует поторопиться.

– Мы не будем его ждать? – с осуждением в голосе спросила Илинга.

– Доедем до ближайшей деревеньки, там и подождем. Ферг, нарисуй на дороге большую стрелку. Читать твой друг все равно не умеет, а в картинках разбирается неплохо.

– Я рядом со стрелкой начерчу еще и зигзагообразный нож: тогда он точно поймет, что знак оставлен для него.

Принц с сестрой первыми вскочили на лошадей и отправились в путь.

– Ты не ответил, почему меня все-таки забросило в лес?

– Я придумал новое заклинание. Называется оберег. Оно и спас тебя от смерти.

– От смерти??? – ужаснулась сестра.

– Те трое дозорных оказались наемными убийцами. Волшебники отвлекали меня, а Леур нанес подлый удар тебе в

спину.

– Неужели весь сыр-бор Хиунг затеял из-за меня? – после небольшой паузы спросила Илинга, не сразу осознав произошедшее.

– Наверное, хотел лишить меня самого дорогого, мерзавец!

– Тарин, мне страшно. Он ведь не остановится.

– Не беспокойся. Леур был уверен, что выполнил задание. После того как оберег перекинул тебя в лес, твой образ еще минуту сохранялся, создавая реалистическую иллюзию свершившегося убийства.

– Так это твой заботливый оберег так больно стукнул меня об дерево? – Девушка потеряла шишку на лбу. – Нашел место! Лучше не придумай. Мало того что колючий кустарник, так еще и высушенное дерево в центре. Честно говоря, я не знаю, сколько пролежала без памяти.

– Извини, это была первая проба нового пасса. Чуть позже я его доработаю.

– Только в следующий раз проводи испытания на ком-нибудь другом. Мало того что получила шишку, так из меня еще и всю энергию высосало. Славно оберегает, нечего сказать!

– Главное, что ты жива, чему я бесконечно рад.

– Я тоже рада, – наконец-то улыбнулась принцесса. – А на брюзжание не обращай внимания, это последствия шока. Все-таки не каждый день на меня совершают покушения.

Фергур догнал их высочества и доложил:

– Киорза и волшебников предали земле, стрелку я нарисовал.

– Благодарю, – кивнул Тарин.

– Тут Тантасия нашла одну вещь и хочет ее вам показать, – добавил Фергур.

– Пусть показывает.

Рыжая волшебница держала в руках часть накидки телохранителя.

– Ваше высочество, я нашла это на ветке дерева. Если прикажете, могу отправить магическую ищейку по следу Руама.

О том, что принц теперь умеет колдовать и без помощи проводника, женщина не знала, и была сильно заинтересована в скорейшем возвращении сапожника. Хотя, будь она повнимательней, могла бы заметить, что призрачную собачку Тарин развеял без зрительного контакта с юношей.

– Хорошая мысль. А что сможет передать твоя ищейка?

– Какой-нибудь знак. Например, ту же стрелку в воздухе нарисовать и короткое сообщение озвучить.

– И стрелка будет четко указывать на тебя в тот момент, когда появится, – вспомнил заклинание принц.

– Да, ваше высочество.

– Замечательно! Действуй, Тантасия.

В руках женщины кусок накидки превратился в белый клубок, потом упал на землю и покатился по траве, вскоре скрывшись за деревьями.

«Никак мой муженек решил молодость вспомнить! С чего бы это вдруг? Надумал мне свидание назначить, да еще предупредил, чтобы я пришла незамеченной. Странно... После переговоров с Хиунгом его величество смотрит на меня по-иному. Неужели проникся? Дошло наконец, что я не только в постели что-то умею? Давно пора. Ведь в вопросах управления государством я разбираюсь лучше него». – Еневра шла между плодовыми деревьями, внимательно вглядываясь в сгущавшиеся сумерки.

Она бы с удовольствием воспользовалась своим излюбленным способом и переместилась к месту встречи, но в записке Ярланда имелось строгое указание не прибегать к пассам. Свидание было назначено во флигеле, неподалеку от которого была разбита роскошная клумба.

В отличие от всех остальных женщин, темная волшебница любила приходить на встречу раньше назначенного срока. Особенно в незнакомые места: чтобы иметь возможность заранее освоиться с обстановкой. Она и сейчас не изменила своему правилу, однако войти в домик незамеченной мешали два воина, стоявшие возле крыльца. Королева решила, что это стража Изалка, и притаилась за деревом.

– А я тебе говорю, у нашей королевы какие-то делишки с этим иностранцем. – Бородатый мужчина имел зычный голос, поэтому его слова были отчетливо слышны в тишине сада.

– Да ладно врать! Если они соотечественники, то ты сразу готов записать их в любовники... – Второй говорил гораздо тише, и Еневре пришлось напрячь слух, чтобы не пропустить ни слова.

– Я не имел в виду, что королева наставила рога Ярланду.

– Тогда о каких делишках речь?

– Не знаю точно, но все замешано на больших деньгах.

– Неужели ей золота не хватает?

– Пока Ярланд у власти, она действительно может себе ни в чем не отказывать. Но ты учти, скоро трон займет Тарин. Говорят, он недолюбливает Еневру.

– Без помощи того же Ярланда принц не сумеет править Адебгией, магической мощи не хватит.

– И чего я с тобой спорю, Виог? Ты же сейчас идешь к старой башне?

– Да. Надо сменить Грайта.

– Вот от него все и узнаешь. Он слышал разговор Хиунга с этим иностранцем, когда тот выезжал из замка кого-то ловить. Про нашу королеву чужаки много интересного рассказали.

– И после этого Грайт остался жив?

– Повезло: его не заметили.

«Зря вы так думаете. – Еневра сразу решила, что иногда можно и опоздать на свидание. Тем более с собственным мужем. – Теперь этот Грайт выложит мне все до единого словечка. И о том, кому еще он успел разболтать чужие секреты.

Уж им-то вряд ли повезет».

Темная волшебница тенью последовала за Виогом. Они покинули сад, вошли в зону старых развалин. Наконец показалась и наполовину обвалившаяся башня.

– Грайт, ты где? – спросил стражник.

– Тут я.

Зычный голос раздался из-за спины Еневры, и она сразу почувствовала запах смерти. Своей смерти.

Тот, кто устроил ловушку для темной волшебницы, все верно рассчитал. Сделав ставку на женское любопытство, он не прогадал: королева оказалась в нужное время в нужном месте, куда сейчас устремились убийственные лучи расщепляющей магии и стрелы десятка взведенных самострелов. Отразить и то и другое по силам было только магистру. Однако убийца упустил один важный нюанс. Он не учел главную особенность мишени – ее близкие отношения с чарами смерти.

Получив предупреждение за долю секунды до непоправимого, супруга Ярланда мгновенно сместилась в сторону, оказавшись рядом с Виогом. И снова неприятный сюрприз – воин оказался... Когтистые лапы зверомага потянулись к горлу ее величества, сзади слышались шаги второго. Надо было срочно найти действенное средство. Смещаться вне пределов видимости в незнакомом месте женщина побоялась. Заклинание переноса неплохо реагировало на деревянные предметы, но камни оно не замечало и могло впечатать че-

ловека в холодную твердь.

– Я схватил ее! – крикнул бородачу Виог.

В одиночку убить зверомага, сбросившего человеческое обличье, Еневре было не под силу. Затратив меньше секунды на поиски выхода из трудного положения, она прибегла к заклинанию стирания памяти. Несложные манипуляции пальцами – и лапы ослабили железную хватку. Супруга Ярланда тут же отскочила в сторону, а на лжестражника прыгнул его «сослуживец».

Инстинкты хищника сработали молниеносно. Волшебник не помнил, как и зачем он здесь оказался, но на угрозу нападения отреагировал сразу. Между колдунами завязалась настоящая схватка.

«Так вот кто за этим стоит! – Королева знала лишь одного чародея, водившего дружбу со зверомагами. – Теперь-то он не уйдет от моего возмездия».

– Добрый вечер, госпожа. – Начальник королевской стражи перекрыл ей дорогу к отступлению. – Куда это вы так спешите?

– Не стой на моем пути, Хорх.

– Теперь это невозможно, Еневра. Вы женщина умная и сами должны понимать: из этих развалин живым выйдет только один из нас.

– Не пытайся меня запугать!

– Я и не собираюсь... – Мощный заряд полетел в сторону темной волшебницы, но в цель не попал.

Хорх потратил немало сил на создание ловушки и сейчас не мог похвастаться особой проворностью: его источник энергии не имел и половины былой мощи. Тем не менее колдун не скупился на новые траты энергии. Он надеялся, что вскоре помощники прекратят междусобойчик и вспомнят о первоочередной задаче. Главное – не выпустить жертву из развалин, иначе она сможет воспользоваться пассами перемещения.

Темная королева ответила разрядом молнии, подкрепленным сетью тьмы. Грохот на время оглушил ее противника, но он сумел разобраться с обоими заклинаниями и выпустил сноп огня, упершегося в ледяную стену.

Равные по силе соперники без постороннего вмешательства могли еще долго противостоять друг другу. Хорх полагал, что помощь вот-вот появится. И дождался. Правда, не с той стороны. Сгусток энергии воткнулся в спину волшебника и разорвал его в клочья.

Еневра увидела знакомый профиль супруга.

– Ну и свидание ты мне устроил, дорогой! – облегченно вздохнула она.

Вместе с королем к взбунтовавшимся развалинам прибыли два советника и хозяин замка с настоящими стражниками.

Глава 22

ИСТИННОЕ ПРАВО

Поимка вместе с Ксуалом еще и Ширада стала для следопыта неожиданным подарком. Вдобавок к исполнению основного заказа Груаб доставлял правителям Адебгии объявленного ими главного заговорщика, так что теперь любые подозрения обитателей королевского дворца должны были исчезнуть. Больше всего маг-оружейник опасался схватки Хиунга с подданными Ярланда. При любом исходе этой драчки страдали интересы шунгусца: если погибнет герцог, исполнитель может остаться без оплаты заказа, если же победу одержит наниматель, сорвется сделка, на которую так недвусмысленно намекала Еневра.

Когда отряд выбрался из леса на главную дорогу, почти сразу наткнулся на указатель в виде стрелки. Рядом с ней был нарисован кинжал с зигзагообразным лезвием.

«Не тот ли это ножичек? – Наемнику вспомнился клинок герцога с красным рубином. – И зачем здесь этот знак?»

Многочисленные следы конских подков свидетельствовали о том, что не так давно здесь проехала группа всадников. Новость несколько подпортила настроение волшебника – ему не хотелось ни с кем встречаться вплоть до графского замка. Чрезвычайно ценный груз охранялся довольно мало-

численным отрядом, и если потерять его во второй раз, то – прощай репутация.

В отличие от Ксуала, с узкоглазым чародеем пришлось немного повозиться. Когда наставник принца узнал, куда они едут, с ним началась настоящая истерика. Учитель сулил золотые горы буквально каждому, а Груабу даже обещал открыть великую тайну. Пришлось заткнуть магу рот и для верности стукнуть, чтобы не мычал.

– Как тебя угораздило попасть в лапы этого слюнтяя? – Наемник подъехал к лошади, на которую посадили обоих пленников.

– После схватки с рахнидом я до сих пор ощущаю себя получеловеком, – нехотя ответил Гамуд.

– Нашел с кем силами мериться. Других дел, что ли, нет?

– Кабы я сам на паука наткнулся, было бы не так обидно. Этого монстра узкоглазый чародей на хвосте притащил.

– Сидел бы тихо в Разахарде за решеткой – и тебе спокойней, и мне проблем меньше.

– Там сыро, темно и ужасные сквозняки, – усмехнулся Ксуал, – а я люблю много света, тепла и ясное небо над головой.

– Своим побегом ты усложнил жизнь многим людям. И прежде всего – собственному сыну.

– Уже знаешь?

– А ты надеялся, я поверю твоим рассказням?

– Не особо. Только вот жизнь парню я усложнил намного

раньше: когда оставил его в Разахарде. Ума не приложу, как герцог на него вышел?

– А тебе известно, зачем он это сделал?

– Сегодня узнал, – ответил пленник. – В этом и состоит та самая большая тайна, которую тебе порывался поведать узкоглазый.

– Меня чужие тайны не интересуют – своих девать некуда.

– Да я и не собирался болтать, мне и с Хиунгом проблем хватает. – Отец Руама решил, что слишком близко подошел к опасной теме и постарался ее сменить. – Я смотрю, ты до сих пор таскаешь с собой мой меч. Зачем? Он же неподвластен чарам.

– Хорошее оружие на дороге не валяется, а этот клинок ковал знатный мастер. Я, к примеру, за свою жизнь ни разу не встречал двухслойной рунописи и многое бы отдал за возможность увидеть первый слой.

– А второй тебя не интересует?

– Второй прочесть легче, специалиста можно отыскать везде. Там, как правило, обычные охранные заклятия, которыми настоящий мастер надежно скрывает главную тайну оружия.

Услышанное заставило пленника задуматься – он-то как раз видел два вида магических знаков на каждой стороне лезвия.

– Неужели ради этих рун ты готов на все?

– Ничего подобного я не говорил. Многое – еще не все.

Например, нет силы, которая может заставить меня нарушить условия заключенной сделки.

– То есть меня ты не отпустишь ни при каких обстоятельствах?

– Точно.

– Жаль. А я уже собрался рассказать сказку о том, что знаю человека, который одним глазом видит верхний, зависший над металлом слой, а другим – нижний, расположенный прямо на лезвии.

– Откуда тебе известны такие тонкости? – насторожился маг-оружейник.

– Ничего мне не известно! А когда попаду к Хиунгу, скорее всего, забуду и эту небылицу.

Как только отряд добрался до поворота на замок Изалка, разведка доложила:

– На дороге люди!

Всадники приблизились, и по рядам пронесся недоуменный шепот:

«Неужели его высочество? Но почему с ним всего три бойца?» Двух женщин и не отличимую от мальчика принцессу они к свите принца не причислили.

Груаб и командир отряда выдвинулись вперед и спешили в десяти шагах от наследника. Остальной путь, согласно этикету, они проделали пешком.

– Рад приветствовать вас, ваше высочество, – поклонился наемник. – Груаб из Шунгуса. Действую по прямому пору-

чению правителя Адебгии Ярланда и направляюсь в замок здешнего графа.

Свой титул следопыт, как обычно, называть не стал, хотя в данной ситуации это было явным нарушением этикета. Ведь сейчас перед ним находился не обычный вельможа. По рангу Тарин превосходил даже нынешних правителей Адебгии.

– Странно, я вас другим представлял, – задумчиво произнес сын Глошара, чем привел наемника в замешательство. – Вынужден огорчить вас, господа, но с сегодняшнего дня все указы регента приостанавливаются.

– Почему? – удивился шунгусец.

– Из-за внутривосточных осложнений, которые я не намерен обсуждать с иностранцами. К тому же пренебрегающим правилами этикета нашей страны, – наследник не простил оплошность чужестранцу. – Офицер, переходите под мое начало и будете сопровождать меня и моих людей к Разхарду.

Гвардеец растерялся. С одной стороны, он не имел права нарушать приказ правителя, а с другой – не хотелось идти против воли истинного наследника, который вот-вот сядет на трон.

– Ваше высочество, виконт Груаб приносит свои извинения. – Наемник предпринял попытку исправить ситуацию. – А не могли бы мы заехать к графу Изалку, где сейчас находятся правители Адебгии, и там разрешить все внутривосточные разногласия?

– Нет, не могли. Дело требует незамедлительного вмешательства магистра.

– Тогда позвольте мне забрать своих пленников и самому доставить их в замок.

– Их я тоже беру с собой. Они являются важными свидетелями дела, – на ходу придумал Тарин.

– Я поклялся честью дворянина и должен доставить этих двоих. – Груаб пошел ва-банк.

Теперь в затруднительном положении оказался принц. Среди вельмож Адебгии, Марлона и Шунгуса любой мог заявить о своем исключительном праве при решении спорных вопросов. В данном случае указ регента и отмена его наследником имели равную силу, попадая в категорию спорных.

– Желаете сражаться за истинное право? – спросил цельтель.

– Можете назначить любого бойца, ваше высочество. – В окружении наследника наемник не видел достойных соперников.

– Разрешите мне скрестить меч с этим воином? – Руам рвался вызволить отца.

– С магом-оружейником тебе не справиться, – предупредил Гамуд, который, несмотря на большое расстояние, отделившее его от сына, слышал каждое слово напряженной беседы.

Несостоявшийся граф уже знал от жены об успехах юноши в освоении ратного дела, но все же прекрасно понимал,

что за столь небольшой отрезок времени достичь мастерства, сравнимого с мастерством Груаба, невозможно. Сейчас он впервые пожалел, что в свое время не обучал мальчика фехтованию.

– Подумаешь, волшебник! – После того как Руам, вернувшись в отряд, увидел Илингу живой, он пребывал в состоянии эйфории. – Все равно меня магия не берет.

– Оружейник умеет обращаться с оружием немногим хуже Фергура, – негромко сообщил принц.

Оба, не сговариваясь, оглянулись на барона.

– Если мне дадут хотя бы пять минут честного боя...

– Прошу прощения, господа, – вмешался наемник Хиунга. – В борьбе за истинное право каждый боец использует все доступные ему возможности.

– Мы знаем правила, уважаемый, – произнес принц. – Сейчас вы получите соперника, а пока оставьте нас.

Груаб поклонился и вместе с командиром гвардейцев вернулся к своим. Наследник также отвел людей, чтобы их не смогли подслушать.

– Барон, – торжественно спросил Тарин, положив руку на плечо телохранителя, – готов ли ты сразиться за истинное право?

– Да мне без разницы, за что драться! Лишь бы он меня чарами не заставил проткнуть собственную шкуру, рахнид ему в глотку!

Наследник задумался.

– Есть один способ заблокировать возможность обращения к силе. Сможешь во время боя говорить без остановки?

– Я должен заболтать противника до смерти? – засмеялся Фергур. – Без проблем!

– Выбери для себя три слова, к которым я присоединю прерывающие заклинания.

– Ты сумеешь? – Илинга закашлялась от изумления.

Пассы, способные прикреплять заклятия к словам, тем более чужим, были доступны лишь магистрам. Девушка не могла поверить, что ее брат настолько резко поднялся в искусстве волшебства.

– Надеюсь, у меня получится. Только учти, барон, слова должны быть короткими и очень частыми в твоей речи.

– А чего тут особо выбирать: «я», «ты» и... – Фергур почесал макушку, – пусть будет «нет». Пожалуй, короче не придумаешь. Подойдет?

– Вполне.

Тарин пошевелил пальцами сначала левой, потом правой руки и заставил произнести марлонца заветные слова. Затем напрягся, будто пытаясь что-то расслышать, и предупредил:

– Прикрытие будет действовать не более десяти минут. Справишься?

– А у меня есть выбор?

– Тогда бери мой меч и пойдем.

– Я и своим справлюсь.

– Мой клинок защищен дополнительными чарами. Бе-

ри-бери.

Телохранитель сменил оружие.

– Ферг. – Руама немного трясло после пропущенной через него магии, но он окликнул приятеля.

– Да?

– Не дай одурачить себя какому-то оружейнику. Я очень надеюсь на твою удачу.

– Она меня не подведет, – уверенно ответил барон.

Груаб довольно скептически отнесся к полноватому кучерявому бойцу. Он решил, что с таким справится и без магии.

– Ты кто будешь, уважаемый? – начал словесную дуэль Фергур.

– В инзгарде тебе лишние знания не понадобятся, – ответил наемник и пошел в атаку.

Маг не ожидал столь резкого отпора от неповоротливого с виду толстяка и едва не пропустил рубящий удар в правое предплечье. Если бы чародей не отскочил в сторону, схватку можно было сразу считать законченной не в пользу оружейника.

– Нет, вы посмотрите, с кем приходится сражаться? Тьфу! Я даже новичкам таких оплошностей не прощаю. Ты спишь, что ли?

– Зря бахвалишься. Сейчас ты у меня по-другому запоешь!.. – Колдун обратился к пассам.

– Петь я не умею. Не обучен. Нет, драть глотку, когда выпью, это завсегда пожалуйста, но только в хорошей компа-

нии. Ты к ней не относишься.

Марлонец болтал без умолку и теснил противника, который получил еще одну неожиданную оплеуху: его магия не действовала на врага. Пришлось уделять обороне еще больше внимания. Волшебник извлек из ножен кинжал.

– Да ты с одним мечом не в силах совладать! Думаешь, ножичек поможет? Нет, баловство это. Настоящий воин, как я, например, всегда обходится одним оружием, – проведя несложный прием, барон нанес точный укол в левую ладонь противника и выбил кинжал.

Однако именно в этот момент марлонец прозевал хитрый выпад соперника, и лишь великолепная реакция позволила ему увернуться от смертоносного клинка. Груаб метил в шею.

– Ты посмотри на него! – воскликнул телохранитель. – Оказывается, не все так безнадежно, уважаемый! Порадовал ты меня, порадовал. Я уж думал, бой получится скучноватым, а не нет. Замечательно!

Улыбаясь, как ребенок, получивший любимое лакомство, барон усилил натиск, заставляя наемника отступать шаг за шагом. Тот снова попытался колдовать, но боль в руке и максимальная концентрация внимания на действия толстяка мешали сосредоточиться.

– Нет, уважаемый, все-таки с мечом у тебя определенно серьезные проблемы. Нельзя выходить на бой истинного права с таким оружием. Ты, наверное, редко им пользуешь-

ся? И зря. – Фергур разошелся не на шутку. Словесный поток обрушился на волшебника, словно водопад. – Я не советую тебе в будущем, если оно будет, конечно, брать в руки этот клинок. Нет в нем куража, души нет, а без этого, скажу я тебе, меч – что лошадка без норова.

– Да замолчи же ты, наконец! – не выдержал Груаб.

Он измотался и физически, и морально. После непрерывающихся попыток расправиться с соперником при помощи чар магические силы также были на исходе.

– Язык человеку даден не только для определения вкуса пищи, но и для беседы с себе подобными. Я стараюсь использовать все возможности, отпущенные мне природой. А если ты сильно из-за этого переживаешь, можешь заставить меня замолчать. Хотя мне уже и самому наскучило с тобой общаться. Похоже, со словом ты обращаешься не лучше, чем с оружием. И остается только одно... – нарочито тяжело вздохнул марлонец.

– Интересно узнать, что именно? – Волшебник почувствовал, что его пасс прошел, и лезвие собственного меча стало удлиняться.

– Закончить это безобразие, – ответил Фергур.

Наемник так и не понял, что произошло. Он внезапно почувствовал невыносимую боль в правой руке, от которой потемнело в глазах. Чародей ощутил, что противник находится сзади, а горло холодит лезвие чужого меча.

– Предлагаю тебе признать себя побежденным. В против-

ном случае буду вынужден сломать пару костей. На каком варианте предпочитаешь остановиться?

– Согласен с первым предложением, – прохрипел шунгу-сец.

– Ваше высочество, маг-оружейник оставляет право определять судьбу пленников за вами, – доложил барон. – Кстати, что с ним делать дальше?

– Этот маг помог мне сбежать, – тихо произнес Руам. – Если возможно, ваше высочество, сохраните ему жизнь.

Проявить себя кровожадным тираном в глазах солдат, которые пока не знали, чью сторону им принять, наследнику не хотелось. Он окинул внимательным взглядом побежденного и ответил:

– Фергур, мы не воюем с Шунгусом. Отпусти господина волшебника. В бою он не замарал чести дворянина.

– А у тебя неплохая техника фехтования, – отпустил барон соперника, – но эфес меча я бы переделал. Дай сюда руку.

Перед схваткой Груаб замкнул оружие на собственной кисти, и выбить его постороннему стало невозможно. В результате коронный удар марлонца привел к вывиху.

Телохранитель дернул бывшего противника за плечо, заставив наемника застонать, однако сустав вернулся на прежнее место.

– Тарин, Руам, – с тревогой в голосе позвала Илинга, – мне кажется, или перед боем рядом с пленниками гвардей-

цев было на одного больше?

– Сейчас выясним, – заволновался наследник. Он жестом подозвал к себе офицера и отдал распоряжение.

Когда марлонец вернул меч, принц усмехнулся:

– Я, конечно, знал, что ты можешь быстро говорить, но не настолько же... Моего магического прикрытия хватило лишь на три минуты. Потом вся энергия заклинания кончилась.

Еневра с самого утра не могла успокоиться, обдумывая вчерашние события. Она заперлась в своей комнате и потребовала, чтобы никто, кроме Ярланда, не смел к ней входить. Супруг тоже благоразумно решил не тревожить женщину, оставив ее на попечение секретаря. Тому приказали неотлучно находиться возле двери в гостевые покои правителей и выполнять любую прихоть ее величества.

В который раз мысли темной волшебницы обратились к ненавистному Хорху. Она не могла поверить, что тот на свой страх и риск решился на убийство королевы. Да, он ненавидел ее и боялся, понимая, что при первой же возможности Еневра отправит начальника дворцовой охраны в инзгарду. Однако Ярланд постоянно удерживал жену от активных действий против своего старинного приятеля.

«Этот мерзавец и шагу не смел ступить без дозволения короля. С чего это в нем вдруг проснулась такая решительность и сообразительность? Подделал записку, соорудил ло-

вушку, зверомагов подготовил, да еще сам приперся проследить, как все получится. Не явись вовремя Ярланд – и задумка Хорха могла увенчаться успехом. Вот только убивать его не стоило. Хватило бы и небольшого оглушающего заклинания. Думаю, подлец мог бы много интересного нам рассказать. Уж я бы вытянула из него... Секундочку! А может, именно этого и боялся мой муженек?»

Королева замерла в кресле: «Неужели он хочет от меня избавиться?!» Проскочившая мысль сначала показалась Еневре нелепой, но чем больше женщина пыталась ее отогнать, тем настойчивее она возвращалась. И вместе с ней вчерашние события сразу получали логическое объяснение:

«Как же я сразу не сообразила! Ярланд почувствовал, что трон под ним начал шататься... Он знает, что я не стану довольствоваться вторыми ролями при дворе, а на решительные действия мой любезный муженек не способен. Куда уж проще – избавиться чужими руками от свидетеля, который фактически сделал его правителем, и потом спокойно доживать на посту первого советника при рябом волшебнике. А всю вину за исчезновение Глошара свалить на меня. Вот нахал! То-то я удивилась его поведению после переговоров с Хиунгом. Обходительным стал, сам пару раз попросил моего совета. А сегодня за завтраком вообще паинькой выглядел. А я и уши развесила. Как же, испугался он за меня! От ненужных свидетелей решил избавиться».

Темная волшебница непроизвольно схватилась за черный

кулон, покинула кресло и подошла к окну. Из него открывался замечательный вид на графский сад, но мачеху Илинги абсолютно не интересовали красоты. Она заметила клумбу и флигель, где у нее вчера было назначено свидание.

«Ярланд мог наблюдать за мной прямо из этой комнаты. Наверняка видел, как меня заманивают в ловушку. Похоже, Хорха он держал специально для такой цели... Умно, не скрою. Иметь под рукой надежный инструмент убийства, поддерживать в нем ненависть ко мне и в нужный момент дать исполнителю волю. Ай да муженек! Не ожидала от тебя прыти в столь щекотливом деле. Решил меня опередить? Ну что ж, ты свой шанс упустил. Теперь я буду вдвойне осторожна, а уж мои исполнители оплошности не допустят...» – Она с силой дернула за камень, и тонкая веревочка оборвалась, оставив след на смуглой коже темной королевы.

– Нет, Эрмудаг, – посмотрела Еневра на полукруглый амулет и нежно погладила его указательным пальцем. – Твоя пора еще не пришла. Ты – моя страховка на крайний случай, который, надеюсь, никогда не наступит.

В дверь постучали.

– Да, – разрешила войти королева.

– Прибыл гвардеец из отряда, отправленного на поиски беглецов. Просит его принять, – сообщил Лутс.

– Зови.

Одного из бойцов, сопровождавших Груаба, королева снабдила специальными инструкциями и простеньким за-

клинанием, требующим их выполнения.

– Госпожа, – тяжело дыша, принялся докладывать вошедший, – его высочество собирается забрать обоих пленников – Ксуала и Ширада, и вместе с гвардейцами нашего отряда ехать в Разахард, чтобы встретиться с магистром.

Еневра выругалась про себя, заметив приоткрытую входную дверь, и одним взглядом захлопнула ее.

– Твой командир осмелится нарушить приказ правителя?

– Не знаю. Я воспользовался тем, что все наблюдали за поединком, и незаметно выехал в замок.

– Где это случилось, и что за поединок? – Волшебница завязала узелок и снова повесила кулон на шею.

– Две мили отсюда по дороге к главному тракту. Бой начался из-за пленников. Груаб воззвал к истинному праву, принц поставил против него телохранителя.

– Которого?

– Кучерявого толстяка.

– А второй там был?

– Да. Чернявый юноша очень хотел стать соперником волшебника, но принц ему не разрешил.

– Понятно. Ступай вниз, через пять минут выезжаем. Будешь показывать дорогу.

– Прошу прощения, госпожа... Вы обещали снять с меня заклятие скорой смерти, когда я выполню задание, – робко напомнил боец.

– Ах да, – женщина пошевелила пальцами. – Все, теперь

ты свободен от моих чар. Поспеши.

Сама королева отправилась на поиски Ярланда. Уже через десять минут король со свитой выезжали за ворота. Изалку правитель приказал оставаться дома, не желая иметь лишних свидетелей разговора с наследником.

– Куда подевался секретарь? – Регент не обнаружил Лутса среди отъезжающих.

– Не стоит из-за него задерживаться, – ответила Еневра. – Сейчас каждая секунда на вес золота.

Вместо слуги к отъезжающим присоединился Хиунг. Его не могла не заинтересовать неожиданная спешка первых лиц.

– Вот вы и попались, голубчики! – Получив сообщение от своего агента, верховный маг Адебгии вскочил на лошадь.

Не зря он заподозрил неладное, узнав, что регенты отправились в гости к графу Изалку. Доверившись чутью, могучий чародей тоже решил совершить путешествие, чтобы держаться неподалеку от нынешних хозяев государства.

Скудные сведения, доходившие до мага из дворца, предупреждали об интригах, закрутившихся вокруг принца. В преддверии его восшествия на трон этого следовало ожидать, однако пока донесения не позволяли магистру идти на открытое вмешательство. У него не было ни единой зацепки, дающей право подвергнуть нынешних правителей жесткому магическому допросу, хотя Црангол был абсолютно уверен,

что исчезновение Глошара – дело рук монаршей парочки. В этом он окончательно уверился после того, как не сумел отыскать следов ауры истинного короля.

Естественно, маг прикладывал максимум усилий, чтобы взять реванш и реабилитировать себя перед коллегами. Столь громкое нераскрытое дело серьезно подпортило его репутацию. И сейчас, похоже, наступил час возмездия.

Магистр уже находился недалеко от замка и знал, куда направляются правители Адебгии. Оставалось лишь поймать их на горячем. Наверняка разговор Ярланда с принцем получится непростым. Тому, видимо, удалось кое-что выяснить, и это станет законным основанием для допроса.

«Если же регенты решат применить силу – еще лучше. Тогда уж никаких церемоний. Я узнаю многие подробности давнишнего дела на месте. Моя прямая обязанность – защищать истинного наследника, пусть даже по прихоти отца он является рябым чародеем».

В лесу магистр сделал небольшой крюк, чтобы встретиться с двумя волшебниками. Их схрон он определил еще ночью, когда зверомаги скрылись с места преступления.

– Приветствую вас, господа. Куда путь держите? Помощники Хорха как раз покинули стоянку.

– Лучше не спрашивайте, добрый человек. Мы просто идем.

– Хотите поступить на службу?

«Добрый человек» начертал в воздухе знак магистра. Те-

перь его вопрос был равнозначен приказу.

– За деньги или по доброй воле? – поинтересовался тот, которого звали Виогом.

– Если будете удачливей, чем вчера с Еневрой, в долгу не останусь.

– Что надо делать, господин? – тяжело вздохнул бородач, понимая, что от поручения не отвертеться.

– Сейчас расскажу.

Глава 23

ЦРАНГОЛ

– Ширад, как ты посмел поднять руку на будущего короля Адебгии?

– Ваше высочество, я не по своей воле! Меня заставили... – Узкоглазый колдун сознавал, что сейчас решается его судьба.

– Кто?

– Хиунг, герцог Хиунг, больше некому. Он точно решил въехать в хайран на моем горбу. До недавнего времени я даже не подозревал, что мною кто-то манипулирует, это правда. Думаю, герцог каким-то образом влез в мое сознание и управлял им на расстоянии. Как это ему удалось – ума не приложу, – дрожащим голосом затараторил волшебник.

– Ширад, неужели я похож на сопливого юнца, верящего бабушкиным сказкам? Мы оба знаем, что на длительный срок даже магистру не под силу зомбировать простого человека, не говоря уже о волшебнике большой волны.

– Все равно он манипулировал мной, – словно капризный ребенок, упрямо доказывал маг. – Подсунул книгу в библиотеке. Да ни один волшебник на моем месте не отказался бы от столь редкого шанса.

Бывшего наставника опять напоили антимагитом, лишив

возможности колдовать, связали и посадили на лошадь позади Руама – самого легкого воина отряда.

Кони бежали легкой трусцой. После бешеного галопа до места схватки Фергура с магом-оружейником им решили дать относительный отдых. Принц знал, что в ближайшее время не будет возможности сменить скакунов. Если исчезнувший гвардеец побежал докладывать правителю, то рано или поздно их нагонят, а выглядеть измотанным во время встречи с Ярландом наследник не желал.

– Учитель, я мог бы расправиться с тобой прямо здесь. Но в чем-то ты, наверное, прав: вряд ли какой-нибудь маг откажется преумножить свое могущество. Однако даже к самой заветной цели идти нужно законным путем. Или не попадаться. Ты нарушил законы и попался. Так что нечего валить на других.

– Герцог – хитрый волшебник. И он гораздо сильнее меня, – не отступал предатель.

– Повторяю, сейчас речь не о герцоге, а о твоём преступлении. Как волшебника большой волны судить тебя будет не только светский суд, но и магический. Я не собираюсь нарушать закон из-за такого ничтожества, как ты.

– Вы же знаете, что и тот и другой суд приговорит меня к смерти.

– Нужно было об этом думать раньше.

– У меня есть щедур, очень мощный артефакт. Молодому королю он может пригодиться, чтобы завоевать преданность

крестьян. Давайте обменяем его на мою никчемную жизнь, – затараторил узкоглазый чародей, пытаясь использовать любую возможность, чтобы задобрить наследника. За полгода знакомства он неплохо изучил некоторые из слабостей своего титулованного ученика.

– Ну что ж, думаю, щедур – камень полезный. В магическом суде он может стать весомым аргументом, чтобы смягчить наказание. Казнь могут заменить на принудительные работы. А вот как быть с судом светским?

Жалкий вид учителя, в буквальном смысле трясущегося то ли от страха, то ли от скачки, вызывал отвращение. А ведь совсем недавно Тарин его почти боготворил. Теперь будущий король мстил своему наставнику за собственные заблуждения. Не дождавшись ответа, принц задал следующий вопрос:

– Ширад, хоть раз скажи правду. Ты действительно смог бы расширить щели в барьере, чтобы довести мои пассы до низкой волны? Только учти: от правдивости ответа зависит решение светского суда.

– Нет, это не по силам даже магистру, – с трудом выдавил из себя пленник.

– Я так и думал. Ладно, похоже, смертная казнь тебе пока не грозит. Повторяю – пока. Но наказание будет суровым.

– Благодарю вас, ваше высочество. Я сделаю все, что прикажете.

Два волка, неожиданно появившиеся перед отрядом, пря-

мо на глазах превратились в людей. Оба телохранителя мгновенно обнажили мечи и отгородили наследника от незнакомцев. Тарин приготовился к обороне, зная, что зверомаги работают на начальника дворцовой стражи Хорха. Однако те нападать не собирались. Один из них сделал шаг вперед и отвесил поклон.

– Ваше высочество, нас к вам послал Црангол.

Меньше всего кузен Илинги ожидал встретить здесь магистра. Парень жестом дал своим людям отбой тревоги и спросил:

– Чем докажете?

– Вот... – Волшебник убрал волосы со лба, на котором ярким светом загорелась руна подписи магистра. Считалось, что подделать ее невозможно.

– Хорошо, – кивнул наследник, – где он?

– Здесь неподалеку. Црангол просил вас не торопиться. Сейчас сюда через лес спешно направляется правитель Адебгии. Он должен выехать на дорогу в трех милях к югу. Там есть неплохое место для встречи.

– Зачем мне встречаться с регентом?

– Магистр желает устроить ловушку для Ярланда и Еневры. Скоро он тоже будет там.

– Какова моя роль? – Принцу задумка понравилась.

– Вызвать правителя на откровенный разговор об исчезновении Глошара.

– Неужели он?!

– Мы ничего не знаем. Так просил сделать Црангол. Сказал, что любая агрессия по отношению к вам станет поводом для вмешательства верховного мага.

– А он успеет? Я опасаясь за безопасность своих людей.

– Магистр прибудет раньше Ярланда, но до нужного момента показываться не станет, – объяснил Виог. – Ему важно лично увидеть, как правитель исполняет обязанности регента.

– Что с Хорхом? – Тарин и сам не знал, почему задал этот вопрос.

– Убит королем, – ответил бородатый зверомаг.

– За что?

– Это нам не известно, ваше высочество, – отвесил Виог наследнику легкий поклон. – Прошу прощения, нам пора.

Оба снова превратились в волков и скрылись среди деревьев.

– Ты им веришь? – приблизилась Илинга.

– Посланнику Црангола не верить нельзя. Думаешь, исполнять его волю для зверомагов большое удовольствие?

– Не знаю, я ни разу не видела магистра.

– А я видел, будучи ребенком. Не помню почему, но меня он тогда сильно напугал.

– Над многими страхами детства мы потом просто смеемся...

– ...успокоила убеленная сединами старуха, – прокомментировал слова сестры Тарин.

– Да ну тебя! У него впереди важнейший разговор, а он издевается.

– Готовлюсь, как умею, – вздохнул наследник.

Он вспомнил свой единственный визит к магистру, когда Глошар представил сына верховному магу. В тот день Тарину как раз исполнилось шесть лет, и король показал принцу монарший жезл.

«Так вот о чем все время пытался выведать Ярланд! – осе-
нило наследника. – Отец тогда говорил, что эту уникальную
вещь каждый волшебник видит по-своему. Регент выспра-
шивал о массивной золотой печатке, мне же она казалась
серебряными четками, плотно стягивавшими ладонь отца.
Но почему я только сейчас вспомнил о жезле? Неужели ба-
рьер?»

– Э-эй, очнись! Что с тобой? – Голос Илинги с трудом
вывел парня из глубокой задумчивости.

– Ничего страшного. Немного занырнул в собственную
память.

– Но не настолько глубоко! Так и утонуть недолго.

По совету Изалка регент направился к главному тракту не
по дороге, а через лес, что существенно сокращало расстоя-
ние и давало возможность перехватить принца на пути в Ра-
захард. Отряд поскакал по лесной тропке галопом, и многим
неопытным наездникам пришлось нелегко. Ветки не разби-
рали, кто тут граф или герцог, доставалось всем.

Еневра была единственным всадником, кто скакал без особой спешки. Она считала ниже своего достоинства бегать сломя голову. Не царское это дело – гоняться за рябым волшебником.

«Я все равно успею. Пусть Ярланд сам разбирается со взбунтовавшимся родственничком. Если муженьку удастся без ущерба для меня решить проблему, я возражать не стану. Если же опять наделает ошибок – тем хуже для них обоих».

Как полагала женщина, в разговоре с наследником у супруга не должно было возникнуть особых проблем. Владея многократным превосходством в магии, Ярланд мог незаметно для обычных людей заставить принца говорить нужными словами. Сопровождавшие короля волшебники были ему преданы и лишнего не болтали.

«Гвардеец говорил, что с принцем были две женщины и мальчик. Если допустить, что кто-то из них владеет чарами, то задача осложняется. С другой стороны, рядом Хиунг. Герцог сметет любые преграды на пути к своему пленнику и наверняка начнет действовать. Думаю, вступать в противоборство с ним никто не рискнет. Хотя... Как бы во время борьбы за одного мужичка чародей не уничтожил другого. Потерять Руама как-то не хочется. Потом ведь не докажешь, что это не случайность».

Она хорошо помнила, что на телохранителя ее магия не подействовала, но не знала, сможет ли юноша противостоять пассам высокой волны Хиунга. Королева слегка подстегнула

лошадку.

А герцог в это время скакал рядом с правителем Адебгии и пытался придумать, как использовать неосведомленность Ярланда с максимальной выгодой для себя. Никто из свиты короля пока не знал о подлинной силе наследника, который теперь при содействии проводника своим могуществом превосходил любого из преследователей. Даже самого герцога.

«Надо сравнить Ярланда с принцем, и пока они будут разбираться между собой, захватить Ксуала. Неплохо бы заодно и с мальчишкой поквитаться, но эту заботу можно оставить другим. Сейчас главное не наделать ошибок. Если проводник от меня уйдет, то следующего шанса его отыскать уже не будет».

О Тарине, Руаме и его отце герцог узнал от того самого гвардейца, который вышел из комнаты королевы. Хиунг дождался, когда воин покинул здание резиденции графа, и на несколько минут зомбировал бойца.

Герцог оглянулся. Он не увидел среди всадников темной волшебницы и был весьма доволен ее отсутствием. «Хороший знак», – решил он.

Ярланд скакал впереди всех, но вовсе не потому, что его переполняла решимость. Регента подгонял страх за свою судьбу, и он до конца не представлял, как себя вести при встрече с наследником. Правитель понимал, что Тарин узнал нечто чрезвычайно важное, если собрался встретиться с магистром. Но как выяснить, что именно известно принцу и

каким образом к нему попала информация? Гвардеец ничего не сказал об Илинге, возможно, она так и не нашла кузена.

«Может, парень чего-то испугался, а мы тут подняли шум-гам? В любом случае у меня имеется веский повод отправиться на его поиски: сообщение Дорма о предательстве Ширада. Если же дочка все-таки добралась и рассказала о нашем плане... Что ж, она ребенок – могла все понять неправильно. Паршивка!»

Лес внезапно закончился, и всадники выскочили на большую дорогу. Король поднял руку.

– Узнай, проезжал ли здесь кто-нибудь в ближайшее время, – приказал он егерю.

– В течение часа на дороге никого не было, ваше величество.

– Хорошо, возвращайся к графу. – Ярланд облегченно вздохнул. Теперь можно было не догонять наследника, а предстоящую встречу представить как случайную. Во избежание любых накладок гвардейцу, доложившему о поединке истинного права, приказали скрыться в лесу и не высываться, пока его не позовут.

– И запомни, боец, – особо подчеркнул правитель, – если я самолично тебя не окликну, разворачиваешься и едешь обратно к Изалку. Когда понадобишься в Разахарде – вызову.

Не прошло и пяти минут, как на дороге показались люди.
– Рад тебя видеть, мой мальчик! – Регент первым вышел к наследнику, что было явным нарушением придворного эти-

кета. – Хвала утреннему бризу, ты жив и здоров!

– А что со мной должно было произойти? – с вызовом спросил Тарин.

Он тоже спешился и вышел вперед, не забыв прихватить с собой Руама.

– Мы получили тревожное сообщение о коварстве Ширада и отправились на поиски. Я боялся, что с тобой случилось непоправимое.

Среди людей правителя принц заметил Хиунга. Идея магистра сразу перестала казаться такой уж замечательной.

«Значит, Ярланд все знает, – решил парень. – Но почему тогда он так нагло врет?»

– Откуда вам стало известно о Шираде?

– Дорм доложил. Я снабдил его почтовыми заклинаниями. – Из-за мужского костюма и шляпы правитель не узнал стоявшей рядом с Тантасией дочери.

– А я думал, вам рассказал господин Хиунг, который тоже был не прочь отправить меня в инзгарду.

– Герцог? – На лице регента отразилось неподдельное изумление. – Странно, он ни словом не обмолвился о том, что видел тебя... Ну что ж, мое терпение не безгранично. Хоть он и могучий волшебник, мы с ним скоро разберемся. Ты по этому поводу спешил к магистру?

– Разве я вам говорил, что куда-то спешу? – поймал собеседника на слове Тарин.

– Мне показалось... – Ярланд мысленно проклинал себя

за несдержанность – так проколоться!

– ... Что я узнал о ваших с Еневрой злодеяниях и решил доложить верховному магу? – продолжил за регента принц. – Да, это так.

– Какие злодеяния? О чем ты, мой мальчик?

– Перечислить? Пожалуйста. Убийство моей матери, организация исчезновения Глошара и наконец вероломное отстранение меня от власти. Если я о чем-то забыл, добавьте. – Наследник решил свалить все на правителя, хотя полностью уверен был лишь в последнем.

– Кто тебе рассказал подобную чушь? Ширад? – Колючий взгляд правителя устремился за спину парня. Узкоглазого волшебника он не увидел, поскольку учителя, Ксуала и раненого Щелза специально оставили в полумиле от места встречи. – Нашел кому верить.

– Верить вам еще опаснее, – парировал Тарин. – Уж если вы к собственной дочери подсылаете наемных убийц...

– Я?!

– Вы или Еневра – какая разница? Изумрудное ожерелье, которым расплатились с убийцей, я хорошо запомнил среди подарков от шунгусской делегации.

– Илинга мертва?

– Только не надо делать вид, что вас это хоть сколько-нибудь огорчает!

– Как ты можешь такое говорить?! Она была моей дочерью! По-моему, ты сегодня перегрелся на солнышке. Сооб-

ражаешь, что несешь?! – вскипел король, собираясь в самое ближайшее время окончательно разобраться с супругой.

Была и другая причина для гнева. Теперь стало понятно: Илинга разговаривала с братом. И если она действительно подслушала разговор в кабинете...

– Вопреки вашим стараниям, я соображаю. И очень неплохо. Так что больше вам не удастся меня одурачить. Я отрекаюсь от нашего родства. Как можно было столь подло поступить с человеком, приютившим вас после смерти жены? Обмануть его доверие?

– Ты ошибаешься, я никого не обманывал. – Регент понял, что наследнику практически все известно и уговорами сложившуюся ситуацию не исправить. – Это был тщательно продуманный план. И не тебе – рябому магу – путаться у меня под ногами.

Ярланд обратился к пассам, пытаясь напустить на собеседника дурманящие чары. Однако Тарин абсолютно не поддался колдовству. Мало того, пальцы самого короля вдруг онемели под действием чужого волшебства.

– Зря стараетесь, – усмехнулся принц.

– Ты?! – Супруг Еневры уставился на парня, словно увидел привидение.

– Да, я. А вы думали, что без ключа, который доверил вам мой отец, я либо навеки останусь рябым, либо сойду с ума?

Приложив немалое усилие, регент пошевелил пальцами второй руки, но возникший между ними вихрь быстро угас.

– Со мной целый отряд волшебников, – попытался взять на испуг Ярланд.

– Хотите попросить у них помощи – попробуйте. – Тарин предполагал, что магистр появится, как только кто-то попытается использовать боевое заклинание.

Правителю показалась подозрительной уверенность молодого человека. Видимо, он выложил еще не все козыри.

– Обойдусь, – сказал регент. – Надеюсь, мы сможем прийти к соглашению без посторонней помощи?

Прислушивавшийся к разговору Хиунг понял, что без его вмешательства собеседники, чего доброго, договорятся мирно. Этого он допустить не мог.

– Господа, наследник под властью демонов. Королю грозит опасность! – Герцог первым метнул молнию в принца.

Тарин ожидал нападения. Его заградительный щит мгновенно активировался и отбросил мощный заряд обратно, расщепив его на несколько составляющих. Придворные волшебники сразу поверили в легенду о демонах – не мог рябой чародей отразить нападение. Свита решила вступить в схватку без приказа короля.

Телохранитель выхватил меч и оглянулся на принца, не зная, что предпринять.

– Стой впереди меня и не двигайся, – негромко приказал тот.

Ярланд замешкался всего на несколько секунд, рассчитывая, что же для него лучше: остановить подданных или по-

мочь им. Он уже поднял руку, чтобы прекратить побоище, но получил огненным шариком в ладонь. Хиунг внимательно следил за ходом событий и был готов на все – лишь бы разворачивавшаяся потасовка не прекращалась как можно дольше.

«Неужели Груаб выиграл бой за истинное право и спокойно направился к замку Изалка? Тогда почему Руам и его мать здесь? Они бы наверняка отправились за Ксуалом. Опять проделки Тарина? Ничего, сейчас ему не поздоровится. И пока они с „любящим родственником“ выясняют отношения, я поищу проводника на их пути. Если Ксуал был с принцем, должен находиться где-то поблизости».

Наследник едва сдерживал натиск свиты регента, используя нечувствительного к магии проводника и знания, полученные от пяти учителей. Сын Глошара выбирал замысловатые защитные заклинания, требующие минимальных затрат энергии. Эти чары были не способны погасить всю силу ударов, но неплохо справлялись, отводя их в сторону.

«Где же Црангол, почему он не появляется? Неужели зверомаги меня обманули? Но ведь я четко видел руническую подпись магистра!»

Тантасия и Илинга тоже включились в неравный поединок. Волшебницы средней волны не могли причинить особого вреда чародеям из свиты регента, однако сконцентрированные пассы женщин, разворачиваясь в непосредственной близости от колдунов большой и высокой волны, вноси-

ли сумятицу в действия противника.

Получив сильный ожог, Ярланд разозлился еще сильнее и решил пойти на крайние меры. Ему расхотелось договариваться с принцем.

– У тебя был шанс заключить со мной сделку, но ты его упустил. Теперь извини. – Регент поднял руки над головой, коснувшись большими пальцами макушки.

Черный шар, возникший между ладонями правителя, запускал весьма паршивое заклинание. Мощью и коварством оно лишь немногим уступало своему сородичу варзу.

Однако осуществить задуманное Ярланду не удалось. Белая молния, вылетевшая из леса, пронеслась между ладоней правителя. Раздался оглушительный грохот, и все действующие лица замерли на месте.

– Очень хорошо, господа! – На дорогу вышел улыбающийся Црангол. – Значит, решили целой стаей наброситься на истинного наследника, вместо того чтобы его охранять? А тот, кто, по завещанию Глошара, должен принца опекать, готовится лично отправить его в инзгарду?

– Я... – Регент хотел хоть что-либо сказать в свое оправдание, но не нашел нужных слов. Он вдруг почувствовал, что не может пошевелить пальцами. То же самое произошло и с другими волшебниками. Со всеми, кроме Тарина.

– Ярланд, вас ожидает суд магистров за все грехи, совершенные с момента появления в Разахарде.

– Но я...

– Если захотите сознаться и в более ранних преступлениях, никто возражать не станет. – Црангол чувствовал себя триумфатором. Он победоносно оглядел присутствующих и остановил свой взгляд на принце: – А ты вырос, ваше высокочество. Сильно вырос.

Тарин почувствовал, как к нему потянулись щупальца проникающей магии, и установил сразу четыре заслона на их пути. Три из них рухнули, однако последний, который наследник сплел из стержневых струй своего источника, устоял.

– Благодарю за помощь, – сдержанно поклонился парень. Ему на ум пришли слова сестры по поводу детских страхов, однако смеяться над ними не хотелось.

– Ладно, мы поговорим позже, – махнул рукой победитель и повернулся к Ярланду. – За нарушение обязательств по завещанию Глошара я снимаю с вас полномочия регента и лишая королевской власти. До моего суда остаетесь бароном. Тарин, прикажи гвардейцам взять преступника под стражу.

Бывшему правителю скрутили руки за спиной. Магистр начал по очереди допрашивать волшебников, сопровождавших регента. Всех тащить с собой он не собирался – и определял степень вины каждого тут же. В результате из восьми чародеев большой волны трое были казнены на месте – те, кто появились во дворце после исчезновения Глошара. С остальных магистр снял блокирующее заклятие.

– А с вами, Хиунг, я поговорю в Разахарде. Думаю, вы

тоже сумеете рассказать мне много интересного. Не правда ли?

– Поживем – увидим, – пробурчал герцог.

– Насчет «поживем» я бы на вашем месте больших планов не строил.

Цранголу вполне хватало собственных сил, чтобы вызвать на откровенность чародеев высокой волны сейчас же, но он оставил их на десерт и собирался вытрясти из пленников всю информацию в присутствии других магистров.

– Илинга, это и есть магистр? – прошептал Руам.

– А ты до сих пор не понял?

– Я надеялся увидеть убеленного сединами добродушного старичка, а это прямо монстр какой-то!

– Замолчи, а то еще услышит...

– Остолбенеть! Вроде бы он нас спас, но почему от него бежать хочется?

– Могучий человек должен вызывать страх у окружающих, – объяснила девушка.

– Тарин, – снова позвал Црангол принца, – почему я не вижу здесь Еневры?

– Я бы век ее не видел.

– Не дерзи мне, малыш! – недовольно одернул верховный маг парня, которого не сумел прощупать своими чарами. – Она мне нужна, чтобы составить полную картину преступлений Ярланда.

– Спросите у регента, почему он не взял ее с собой.

Тарин помнил магистра именно таким – жестким и надменным, но надеялся, что детские воспоминания ошибочны. К сожалению, тогдашнее восприятие ребенка оказалось удивительно точным, но по этому поводу наследник не испытывал ни малейшей радости.

– Здесь я! – раздался женский голос. Из леса с гордо поднятой головой вышла темная королева. На ее вытянутой руке находился черный камушек, из которого валил дым. – Вы меня искали, магистр?

Глава 24

ЭРМУДАГ

Еневра добралась до места, когда Црангол заканчивал допрашивать подданных правителя Адебгии. Она видела, какая участь ей уготована, и понимала, что уйти от преследования верховного мага не удастся. Схватившись за черный кулон, женщина задумалась.

«Твой брат-близнец помог мне погубить жену Глошара и стать первой леди. А ты должен спасти мою жизнь, Эрмудаг».

Демон магической чумы Эрмудаг, заключенный в камне, в отличие от своего брата, питался исключительно жизненной энергией и источниками чар волшебников – мужчин. Правда, существовали некоторые ограничения по его вызову, о которых темная королева имела довольно поверхностное представление. К примеру, она слышала о каких-то неприятностях, связанных с присутствием магистра во время появления демона, но посчитала их в данный момент несущественными для себя.

«Эрмудаг отправит их всех в инзгарду, и расследовать дело о пропаже очередного правителя станет некому... – Еневра сейчас думала не только о спасении собственной жизни, но и планировала ближайшее будущее. – Мне же останется

лишь разобраться с Илингой, устранить свидетелей и забрать власть в свои руки».

Использував заклинание пробуждения, она покинула укрытие.

– Какие гости к нам пожаловали! – обрадовался Црангол, направив свои чары на женщину.

Его пассы устремились к жертве, но, наткнувшись на черный дымок, исходивший от камня, осыпались пеплом. Волшебник удивился и предпринял новую попытку. Он осознал тщетность своих усилий, лишь когда над рукой женщины возникло причудливое облако, напоминавшее зубастую пасть с рогами.

– Эрмудаг? – в ужасе отпрянул магистр, но было уже слишком поздно.

Рогатое облако устремилось к волшебнику и окутало его с головы до ног.

Услышав имя демона, Тарин понял замысел Еневры и крикнул сестре:

– Сейчас же уходите отсюда! Руам, им грозит смерть. Бери Фергура, Тантасию и увози сестру как можно дальше.

– А ты?

– Выполняй немедленно!

Бледное лицо, дрожащие губы и полубезумный взгляд стали самыми убедительными аргументами. Телохранитель не стал мешкать.

Наследник попытался задержать неотвратимое. Он отдал

приказ гвардейцам атаковать и Еневру, и облако. Под прикрытием его чар бойцам практически удалось подобраться к регентше, однако облако исчезло раньше, чем они сумели нанести удар.

Црангол, глаза которого горели красным огнем, взмахнул рукой, и воинов отбросило мощной волной.

– Если мне будет нужно, я сам с ней разделаюсь! – Голос магистра изменился и стал напоминать скрип старой телеги.

– Я просто хотел помочь, – пожал плечами Тарин.

Все волшебники, находившиеся рядом, застыли в оцепенении. Кто такой Эрмудаг, они прекрасно знали, и сейчас боялись даже дышать. Окаменев, маги обреченно ожидали, когда демон примется за их жизненную силу, однако пока ничего подобного не происходило. Их просто отрезали от источников силы, не более того.

– Помочь мне? – рассмеялся магистр. – Какой забавный малый! Ты лучше о себе позаботься.

Принц увидел, как от того, кого еще совсем недавно считали магистром, едва заметными дугами потянулись красноватые струи. словно десятки фонтанчиков, они устремились прямо в сторону наследника. От этих красных дорожек веяло такой могильной тоской, что, казалось, стоит к ним прикоснуться – и фонтанчики высосут из тебя все до капли.

«Так вот как ты выглядишь, смертельная магическая хворь...» – догадался наследник.

Борьба с болезнями является самой сильной стороной чар

целителя, поэтому Тарин не стал отгораживаться щитами, а быстро соорудил перед собой сеть из живительных нитей.

Красные струи, соприкасаясь с сетью, меняли окраску, становясь зелеными. Они постепенно гасли и в страхе бежали обратно к хозяину. Цранголу пришлось оборвать с ними связь и прибегнуть к другой тактике.

Вокруг принца образовалась и начала стягиваться голубоватая сфера. Снаружи она выглядела гладкой, но внутри была утыкана острыми длинными шипами. Из книг о высшей магии Тарин знал, что при разрушении оболочка выстреливает осколками именно в ту сторону, откуда исходит удар. Следовательно, если расколоть шарик изнутри, то потом придется долго вытаскивать шипы. Сын Глошара мягко подтолкнул сферу к лесу, зависнув в самом ее центре.

Пузырь наткнулся на сучок и лопнул, разлетевшись клочьями во все стороны, оставив при этом внутреннее пространство невредимым. Часть осколков пришлось блокировать красноглазому волшебнику. Только сейчас он окончательно сообразил, с кем имеет дело.

– Почему мне не сказали, что он целитель?

– Об этом никто не знал, ваше могущество, – сориентировалась Еневра. – Но проблема легко разрешима. Прикажите своим слугам – и они с ним расправятся, – кивнула женщина в сторону Ярланда и его подданных.

– Слугам? – переспросил вселившийся в магистра демон. Идея ему очень понравилась. – Приказываю схватить, свя-

зять и доставить мне целителя живьем.

После его слов с правителя упали веревки. Все чародеи почувствовали, что доступ к источникам силы открыт, и поспешили исполнить приказ. Сначала они обрадовались полученной свободе, но с разочарованием ощутили, что пользоваться ею могут лишь в определенных чужим сознанием рамках.

Тарин не стал дожидаться преследователей. Принц выяснил теперь все, что хотел, убедился, что Илинга выполнила его просьбу, и... В заклинание перемещения он вложил последние силы и исчез, оставив за собой легкую светлую дымку.

– Сбежал?! – На этот раз скрип старой телеги прозвучал подобно раскату грома.

– Никуда он от нас не денется, ваше могущество, – поспешила успокоить грозного демона Еневра. – Объединив наши усилия, мы сможем устроить на целителя настоящую охоту.

– Мы? – Эрмудаг смерил женщину оценивающим взглядом.

– Конечно, – совершенно спокойно ответила она. – Кто-то же должен загонять дичь в ловушку. Надеюсь, вы не станете возражать, если этой рутинной займусь я? В моей власти целая армия. А значит, и в вашей.

Демон магической чумы не отличался особой сообразительностью. Попадая в чужой мир, он обычно старался захватить как можно больше магической и жизненной энергии

и отправиться восвояси. В магистре ее оказалось слишком много. В результате Эрмудаг застрял в оболочке чародея и поначалу не знал, что делать дальше. А тут еще рядом появился его извечный враг – целитель, чары которого были крайне опасны для демона, но источник силы представлял самое желанное лакомство. Новая жизнь приобретала смысл, и смуглая волшебница действительно могла оказаться ему полезной.

– Это ты меня сюда вызвала? – после небольшой паузы решил уточнить красноглазый.

– Да, это я пригласила вас в гости, – ответила Еневра.

– Тогда запомни: я гость прожорливый. Раз в неделю мне нужен чародей твоего уровня. И обратно домой я уйду не раньше, чем получу целителя.

– Волшебников большой волны в Адебгии много, голодать не придется, – кивнула темная королева.

«А там, глядишь, и на тебя управу найдем, – подумала она. – Главное сейчас, чтобы никто раньше времени не узнал, кем на самом деле является господин Црангол».

– Я не понял, мы так и будем здесь стоять или пойдем куда?

– Поедем, – уточнила женщина. – Но сначала нужно убрать за собой.

– То есть?

– Я думаю, неподготовленной черни не стоит знать о вашем визите.

– Эти, – демон кивнул в сторону подвластных ему волшебников, – без моего дозволения лишнего слова не скажут. Но как быть с целителем? Вы его упустили, а он молчать не будет.

– Ничего страшного. Мой супруг объявит, что опыты Ширада сделали наследника могучим колдуном, но лишили его разума.

– Это полнейшая чушь. Без хорошо организованного ума управлять чарами невозможно.

– Конечно, чушь, – согласилась Еневра, – но простой обыватель устроен так, что ему легче всего поверить в бессмыслицу.

В это время с земли поднялся один из оглушенных гвардейцев и, глядя по сторонам, попытался сообразить, что тут произошло.

– А с ними как быть? – спросила королева.

– Людьями я управлять не в силах. Сама ими занимайся.

– Ваше могущество, для таких дел существуют слуги, которых не стоит долго оставлять без работы.

Когда семеро волшебников принялись методично добывать сослуживцев спрятавшегося в лесу по приказу Ярланда гвардейца, тот понял, что слишком долго задержался на месте, и малейшее промедление ведет к могиле. Стараясь не шуметь, воин развернулся и направился в глубь леса.

Осознание того, что он стал свидетелем опаснейшей тайны, привело бывшего бойца в ужас.

«Что случилось с магистром? Почему могучие волшебники превратились в послушных рабов в его руках? Какую власть над красноглазым имеет Еневра?»

После поединка Груаб более часа просидел на обочине дороги в глубокой задумчивости, не зная, что предпринять дальше.

«Я проиграл бой, не выполнил заказа, сам едва не погиб... Ситуация – хуже некуда. Плохие вести разлетаются быстро, и скоро о неудачливом исполнителе станет известно всем моим потенциальным клиентам. И что дальше? Нормальную цену за услуги платить никто не захочет, а работать задарма я не собираюсь. Увы, с карьерой следопыта, похоже, придется расстаться. Чем же заняться?»

Наконец он поднялся. Желания ехать в замок графа не было никакого, но требовалось вернуть аванс за невыполненную работу.

«Представляю, какой у нас с Хиунгом получится разговор. Ему ведь абсолютно нет дела до причин моей неудачи. Впрочем, он сам виноват. Оставался бы в Разахарде... Да и я сплеховал, чего уж говорить. Сам помог мальчишке сбежать. Но кто ж знал, что он притащит с собой принца и этого кучерявого монстра с мечом? Почему на толстяка не действовала магия? Кто ему помогал? Рыжая дамочка и дочь Ярланда не способны мне помешать, а наследник... Еневра вроде говорила, что он не перешагнул ряби. Хотя его-то я и не до-

гадался прощупать».

Груаб вскочил на лошадь и не спеша направился в имение Изалка.

«А Тарин молодец! Мог ведь по праву победителя отправить меня в инзгарду, но помиловал. Неужели Руам заступился? – Наемник герцога успел заметить, что телохранитель о чем-то просил наследника, когда Фергур спрашивал о дальнейшей судьбе побежденного. – Допустим, юнец отплатил мне за подаренный ножичек, а вот у принца я теперь в должниках».

Подъезжая к замку, чародей заметил одинокого всадника. Тот тоже явно никуда не спешил. Приглядевшись, наемник узнал в нем главного секретаря правителей Адебгии.

– Лутс? А почему ты один?

– Мои хозяева так торопились встретиться с принцем, что позабыли про бедного слугу.

«Выходит, Тарин не зря подозревал, что пропавший боец направился к замку», – подумал маг-оружейник.

– Правители покинули замок?

– Да, господин.

– Давно?

– Полчаса точно миновало. За большее я не ручаюсь.

– Почему я их не встретил?

– Наверное, они поскакали через лес, – не сумел скрыть усмешки «бедный слуга». – Спешили перехватить принца по дороге в Разахард.

– А Хиунг?

– Тоже уехал с ними.

– Значит, я зря еду в замок?

– А кого вы ищете?

– Герцога. Да и с правителями Адебгии хотел попроситься.

– Насчет герцога не знаю, а вот с Ярландом и Еневрой вы можете больше и не увидаться... – Информированность о делах самых высокопоставленных лиц государства буквально рвалась наружу из этого маленького человечка. Груаб оказался первым, кому без особых опасений, как показалось секретарю, можно было рассказать о великой тайне.

– Почему?

– У них какие-то разногласия с магистром.

– Ты знаешь Црангола? – Шунгусец решил подлить масла в огонь тщеславия Лутса, изобразив на лице изумление.

– Не без того. Доводилось выполнять кое-какие поручения, – загадочно ответил секретарь и для пущей важности добавил: – И не раз.

– Это большая ответственность. Магистр не каждому может довериться.

– Естественно.

– Не подскажешь, по какой дороге твои хозяева отправились на встречу с наследником? – Следопыта заинтриговали полученные новости.

– Где-то там... – Лутс показал в другую от замка сторо-

ну, – есть тропинка.

– Благодарю. – Груаб отправился на поиски и вскоре обнаружил следы многочисленных конских копыт.

Судя по сломанным веткам и оборванным листьям, всадники сильно спешили. Наемник внимательно осматривал тропинку, отмечая мелкие клочки мужских костюмов. Не обнаружил он лишь белых лоскутов одежды Еневыры.

«Неужели темная волшебница поехала другой дорогой? Или она не спешила?»

Услышав странные посторонние звуки, шунгусец остановился. Ему показалось, что кто-то бежал по лесу, не разбирая дороги. Пришлось свернуть с тропинки.

Человек в форме гвардейца летел сломя голову, то и дело оглядываясь. Его лицо было искажено страхом: следом за ним неслась большая серая собака. Чародей узнал в звере рамчака, а в беглеце – того самого воина, который исчез во время поединка.

Перегородив бойцу дорогу, Груаб метнул кинжал, и тот, управляемый магией, вошел в глазницу хищника.

– Чарунг, остановись! – Спаситель даже вспомнил имя служивого.

Следуя многолетней выучке, гвардеец сразу выполнил приказ.

– Откуда бежишь?

– Там!!! магистр... Еневра... демон... А тут еще и рамчак, – сбивчиво начал Чарунг.

Маг-оружейник спешился:

– Успокойся! Что бы ни случилось, все уже позади. Отдышись и докладывай.

Когда боец закончил сумбурный рассказ, следопыту самому захотелось сбежать куда подальше. Еще час назад он наивно полагал, что ситуация – хуже некуда. А теперь... Демон в обличье магистра и дорвавшаяся до абсолютной власти Еневра представляли собой убийственный коктейль и без Ярланда с Хиунгом. Однако, судя по наблюдениям служивого, оба волшебника готовы выполнить любую прихоть королевы, которой непонятным образом удалось обуздать грозного Эрмудага.

«Наверняка демон их каким-то образом зомбировал. Не завидую я Тарину. Его теперь под страхом смерти будет искать каждый волшебник большой волны, которых в Адебгии действительно немало».

Вопрос о том, куда податься, стал еще актуальнее.

– Мне кто-нибудь объяснит, что там случилось? – спросил Руам, когда они прискакали на место, где оставляли Ксуала с узкоглазым волшебником. – Кто такой Эрмудаг?

– Эрмудаг? – переспросил Щелз. – Демон магической чумы!

Похоже, этот гвардеец был ходячим справочником по демонам.

Услышав знакомое имя, Ширад подскочил как ужален-

ный.

– Где Эрмудаг? Далеко?

– Не очень. Мы ехали не более пяти минут, – ответил барон.

– Так чего же мы стоим?! Скорей отсюда! – завопил наставник.

– Надо подождать Тарина, – остановила его Илинга.

– Да вы все с ума посходили! Демон сейчас сожрет всех волшебников в ближайшей округе и начнет искать новых.

– Его вызвала Еневра. Думаешь, она самоубийца? – возразила девушка.

– Нет, она – коварная убийца, которая наверняка знает, что Эрмудаг поражает только волшебников-мужчин. Ее он точно не тронет.

– Там же был магистр, – подключилась к разговору Тантасия. – Неужели он не сможет ничего сделать?

– Уже нет, – оказался Тарин рядом с сестрой.

– Почему? – удивилась принцесса.

– По дороге расскажу. А сейчас нам следует поторопиться.

– В Разахард? – с надеждой в голосе спросила подруга Фергура.

– Пока что – подальше от дороги. Если Еневра споеется с Эрмудагом, что весьма вероятно, нам с Илингой в Адебгии делать нечего, – вздохнул наследник. – Руам, Фергур, вы со мной?

– Барон Фергур никогда не уходит с тропы, на которой не протолкнуться от жаждущих помахать мечом. Да не сбросит меня кобылка по имени Удача!

– Я тоже должен остаться. – Второй телохранитель словно отпрашивался у отца с матерью.

– Согласен, – кивнул ему Гамуд. – Нам лучше держаться вместе. Теперь мой меч снова со мной, почему бы не послужить истинному наследнику трона? Кстати, тут ваш наставник говорил, что я тоже проводник. Для этого меня и разыскивал Хиунг.

– Проводник? – удивился наследник.

– Да, и ваш учитель знает, как произвести настройку. Если это поможет, я не против.

– Я как раз собирался об этом рассказать, – поспешил доказать свою преданность Ширад.

– Хорошо, – кивнул принц. – Мы обязательно это сделаем, но позже. Сейчас надо быстро убираться с дороги.

Он вскочил на лошадь и помог сестре сесть рядом.

– Щелз, тебе не стоит оставаться с нами. Поезжай в ближайшую деревеньку, продай лошадь, а сам двигай на восток. Там сейчас безобразничают лергадцы – лучшего места для схрона не найти.

– Слушаюсь, господин. – Гвардеец сообразил, что это приказ, и отправился его выполнять.

– Зачем ты отослал солдата? – спросила Илинга.

– Если Еневра пустит по нашему следу ищеек, они пойдут

за лошадью Щелза. – Принц пошевелил пальцами в сторону удалявшегося всадника и сразу принялся спешно растирать виски.

– Тебе плохо?

– Увидишь, что сегодня я соберусь обратиться к силе, ударь меня чем-нибудь по голове. По-моему, я окончательно выдохся. Поехали отсюда.

В отличие от сына, Гамуд хорошо ориентировался в лесу и вывел отряд точно к заброшенному хутору, где их вместе с Ширадом настиг наемник герцога. К ночи у измученных людей появилась крыша над головой.

На всем протяжении пути Илинга старалась замечать следы, используя силы живой природы. Подчиняясь ее приказам, звери, птицы и насекомые устраняли оставляемые всадниками отметины на земле. Тантасия тоже не отставала от сестры Тарина. Волшебница развешала на деревьях энергетические хлопушки, призванные сбить нюх ищейкам, использующим для поисков колебания магического фона.

Пужинав на скорую руку, принц вышел под открытое небо. На душе было ужасно тоскливо. Ведь он практически одолел Ярланда, справился с Хиунгом, но – потерпел поражение. И от кого? От Еневры. Ее черный камушек оказался мощным артефактом, о котором никто из придворных волшебников даже не подозревал. Но почему? Ведь первая леди Адебгии никогда не снимала своего мрачного украшения. Неужели ни один из магов не почувствовал в нем затаенной

силы?

– О чем грустим? – подошла к брату Илинга.

– Тяжкие думы одолевают.

– Не поделишься?

– Грустно сознавать, что мы столько лет жили под одной крышей с убийцей наших матерей. Да и к смерти моего отца, думаю, Еневра тоже приложила свою черную руку.

– Я всегда знала, что темная королева – змея. Но как ей удалось провести Глошара? Да еще под самым носом у магистра?

– После гибели матери мой отец долго не мог прийти в себя, а она – не без помощи Ярланда – этим воспользовалась.

– Еневра привыкла идти к своей цели по трупам. Ее нужно остановить! – повысила голос девушка.

– Ты знаешь, как это сделать? – спросил Тарин. Он заметил появившегося барона и сделал приглашающий жест.

– Просто так Ярланд власть не отдаст, – заметила принцесса. Даже мысленно она не могла произнести слово «отец».

– Мне показалось, что регент с Хиунгом и еще пятеро придворных волшебников попали в полное подчинение к Эрмудагу. А тот почему-то прислушивается к советам твоей мачехи.

– Демон способен подчинить сознание чародеев высокой волны? – ужаснулась Илинга.

– Думаю, да, – тяжело вздохнул наследник. – Ему же удалось подмять под себя магистра.

– А ты как устоял?

– Повезло. Наверное, целители не по вкусу демону магической хвори, – пришел к выводу Тарин. – Знаешь, если бы не схватка с Ярландом и другими волшебниками, еще неизвестно, чем бы закончился мой поединок с Эрмудагом. А теперь рядом с ним правители Адебгии и целая армия придворных чародеев.

– Нам без посторонней помощи не справиться.

– Где ж ее найти, сестричка?

– Давай спросим у Фергура, у него на все готов ответ, – невесело улыбнулась девушка.

– Все очень просто, господа волшебники. Если нужно побить одного магистра – пригласите другого. Один не справится – пусть кликнет с собой еще парочку. В конце концов, кто должен наводить порядок, когда в деле замешано колдовство огромной силы?

– Я в Адебгии знал только одного магистра. Ты слышал о других?

– А зачем ограничиваться Адебгией? Отправимся в столицу Марлона, встретимся с нашим магистром. Сам не захочет помочь – других укажет, рахнид ему в глотку!

– Предлагаешь идти к западной границе? – Тарин посмотрел на барона.

– Ваше высочество, – вмешалась в разговор подошедшая Тантасия, – я понимаю, что сейчас не самое подходящее время, но вы обещали помочь моей сестре. Иначе она умрет.

– Да, обещал, – вздохнул наследник и почему-то посмотрел на сестру, словно искал у нее поддержки.

– Сестра в Разахарде? – уточнила Илинга.

– Да.

– Думаю, как раз там нас будут искать меньше всего, – загадочно произнесла принцесса. – И это лучшее место, откуда можно будет узнать о планах Еневыры.

– Принцесса предлагает пощекотать брюхо рахниду? А что, мне нравится, – поддержал идею марлонец.

– Только Шираду о нашем походе – ни слова. Руки марать о него не хочется, а он человек ненадежный. Утром оставим колдуна здесь.

– Господа, – раздался голос Гамуда, – вы собираетесь делать настройку проводника? Я готов.

После ужина отец Руама сначала долго рассматривал собственный меч, а потом что-то записал на бумаге. Покинув дом, он прихватил с собой Ширада, хотя тот не изъявлял никакого желания отправляться на вечернюю прогулку.

Руки чародею развязали, поскольку антимагит все еще оказывал свое воздействие, но на ногах пленника болталась цепочка с наложенными на нее чарами Тантасии.

У заброшенного дома собрались все. Наставник подробно рассказал о тонкостях настройки, принцесса в точности выполнила все его указания, но в итоге так ничего и не вышло.

– Учитель, не зли меня! Могу ведь и здесь над тобой суд учинить. Вместе с исполнением приговора, – пригрозил Та-

рин.

– Да я вам все верно рассказал. Сначала боевое заклинание, потом несколько слабых ранений, и затем любой самый незначительный пасс завершает настройку. Тут дело явно не во мне, а в нем, – испугался узкоглазый волшебник. – Кто-то делал настройку раньше, но не довел ее до конца. Неужели герцог?

– Я Хиунга в глаза не видел, – возразил Ксуал. – Когда-то магию против меня применял его сын, хотя вызов был на честный поединок. Тогда же Ранух меня и поранил.

– Отец! – воскликнул Руам. – Тебя вызывал на дуэль сын герцога? Тебя, простого сапожника?

– В то время я намеревался стать графом. Извини, что не рассказывал раньше. Твой дед владел большим имением в Шунгусе и считался далеко не последним вельможей царства Уалза.

– Выходит, вы, сударь, графских кровей будете? – театрално поклонился приятелю Фергур. – А прикидывались сапожником...

– Так вот почему ты уцелел! – радостно воскликнула Илинга, дернув брата за руку. – Голодранец-то оказался липовый. Значит, сон меня не обманул.

– Не торопись, сестренка. Еще все может измениться, – безрадостно отметил Тарин.

И тут непонятно по какой причине расхохотался Ширад. Все вокруг замолчали.

– Что это с ним? Рехнулся, что ли? – Марлонец на всякий случай встряхнул чародея за шкуру.

– Вы представляете – Хиунг за ним больше десяти лет охотился! Вот бы герцог удивился, когда они встретились!

На самом деле Ширад едва не впал в истерику, осознав тщетность собственных усилий, из-за которых он сам оказался в столь плачевном положении. И лишь мысль о том, что на долю другого их выпало гораздо больше, заметно ослабила переживания.

– Завтра с восходом солнца отправляемся в путь. А сейчас – всем отдыхать, – приказал наследник.

– Эх, – потянулся Ксуал, – опять приходится ногами злоупотреблять. Когда же это закончится?